This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

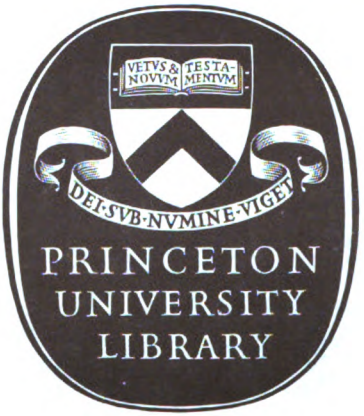
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Pompeiˊaˋ i otkrytyiˊaˋ v neĭ drevnosti, s ocherkom Vezuviiˊaˋ ...

Vladimir Klassovskiĭ

Digitized by Google



Sidney Rheinstein
Class of 1907
Fund for the Advancement
of Social Justice and
International Understanding

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОМПЕЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

V. I. Klassovskiy

ПОМПЕЯ

и

ОТКРЫТЫЯ ВЪ НЕЙ ДРЕВНОСТИ,

СЪ ОЧЕРКОМЪ ВЕЗУВІЯ И ГЕРКУЛАНУМА.

—

Соч. В. Классовскаго.

СЪ 3-МЯ ПЛАНАМИ И 33-МЯ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ

Третье, исправленное и дополненное изданіе.

Was ich besitze, seh'ich wie im Weiten,
Und was verschwand wird mir zu Wirklichkeiten.
Göthe.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1856.

Digitized by Google

2763
.524
1856

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Августа 17 дня 1856 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ*.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА В. А. ТЕРСКОВА.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ 3-му ИЗДАНІЮ.

Если числомъ изданій опредѣляется до нѣкоторой степени успѣхъ сочиненій, то трудъ, употребленный на составленіе «Помпеи», не совсѣмъ, повидимому, потерянъ.

А если ей «только посчастливилось» *достигнуть* третьяго *изданія?... Въ такомъ случаѣ вина падаетъ на* «Счастіе», *и авторъ, разумѣется, не обязанъ отвѣчать за причуды миѳологическаго божества, на которыя онъ никогда не разсчитывалъ.*

Какъ бы то ни было, онъ старался, сколько могъ, улучшить и пополнить эту книгу, являющуюся теперь въ свѣтъ, между прочимъ, съ бо́льшимъ, противъ прежняго, числомъ поясни́тельныхъ рисунковъ.

30 іюня 1856 г.

Петергофъ.

L16094
1133(188)

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО 2-му ИЗДАНІЮ.

Изданное въ концѣ мая прошлаго года «*Систематическое описаніе Помпеи*»—отрывокъ моихъ занятій археологіею по древне-римскимъ памятникамъ, сохранившимся въ Италіи, встрѣчено было весьма лестными для него одобреніями нашихъ журналовъ *), и матеріальный успѣхъ его превзошелъ мои ожиданія: въ теченіе десяти мѣсяцевъ изданіе разошлось у книгопродавцевъ до послѣдняго экземпляра.

Приступивъ къ печатанію нынѣшняго, *втораго* изданія «*Помпеи*», авторъ счелъ для себя долгомъ исправить въ ней прежніе недосмотры и пополнить нѣкоторые пропуски. Ему остается желать, чтобы обновленная книга его доставляла читателямъ хотя часть того наслажденія, которое испытывалъ онъ самъ, бродя нѣкогда по улицамъ Помпеи, и часто потомъ возвращаясь мыслями въ счастливыя времена пребыванія своего подъ небомъ далекаго юга....

1849 года. С. Петербургъ.

---

*) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*—1849 г. Сентябрь; *Отечественныя Записки* — № VI-й 1848 и № I-й 1849 г.; *Современникъ*—№ VII-й 1848 и № IV-й 1849 г.; *Сѣверная Пчела*—4-го іюня, 2-го и 14-го августа 1848, 5-го марта 1849 г.; *С. Петербургскія Вѣдомости*—8-го іюня 1848 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ 1-му ИЗДАНІЮ

Въ бытность мою въ Неаполѣ и Кастеллямарѣ, я не только имѣлъ возможность весьма часто посѣщать Помпею, но и проводилъ тамъ не разъ цѣлые дни. Чуждый безпокойной болѣзни туристовъ, извѣстной подъ именемъ празднаго любопытства, и не принадлежа къ соревнователямъ изобрѣтательности Бульвера, отыскивающимъ новые романы въ древнихъ развалинахъ,—я осматривалъ этотъ живой музей не для того, чтобы строить въ немъ воздушные замки на запустѣлыхъ улицахъ и площадяхъ; побужденіе, пристрастившее меня къ нему—просто и естественно: оно связано было съ моими прежними занятіями какъ послѣдующее съ предъидущимъ. Словомъ, я *продолжалъ* тамъ изучать римскія древности, съ которыми началъ знакомство задолго до прибытія въ ихъ ненаглядную родину.

Одно уже подобное воззрѣніе на свой предметъ ведетъ къ занятіямъ сосредоточеннымъ и отчетливымъ. Сверхъ того, знаменитая жертва Везувія, спасшая отъ разрушенія, среди собственной гибели, подлинныя черты цивилизаціи языческаго Рима, показалась мнѣ, какъ и многимъ другимъ, вполнѣ достойною прилежнаго вниманія и почтительнаго пристрастія; поэтому естественнымъ образомъ понадобилось соблюденіе система-

Digitized by Google

тическаго порядка при разсматриваніи частностей, а съ другой стороны, оказалась нужда въ записываніи видѣннаго на мѣстѣ, рядомъ съ постоянною его повѣркою выводами чтенія. Сначала я трудился такимъ образомъ для себя, потомъ мнѣ пришла мысль напечатать результаты моихъ трудовъ, можетъ быть занимательныхъ потому, что они относятся къ Помпеѣ, о которой написаны сотни томовъ на иностранныхъ языкахъ, между тѣмъ какъ у насъ извѣстно о ней весьма немногое.

Не выходя изъ предѣловъ, обозначенныхъ заглавіемъ моей книги, я не ограничивался въ ней сухими описаніями безгласной внѣшности города, потому что развалины, болѣе чѣмъ всѣ другіе древніе памятники, исполнены смысла для насъ только при благоразумной *реставраціи*, дающей имъ жизнь искуственную, по возможности близкую къ прежней, имъ нѣкогда принадлежавшей. Отсюда появились у меня эпизоды о нравахъ, о домашней и общественной жизни и т. д., извлеченные изъ латинскихъ писателей, конечно не имѣвшихъ въ виду собственно Помпеи, но проливающихъ свѣтъ на исполинское цѣлое, котораго неотъемлемую часть составляетъ она. — Такъ какъ при отрытіи домовъ и расчисткѣ улицъ нерѣдко встрѣчаются въ наносахъ одни и тѣ же, или по крайней мѣрѣ сходныя между собою находки, то и повтореніе послѣднихъ становилось неизбѣжнымъ для полноты, хотя оно дѣлаетъ самый разсказъ растянутымъ и затрудняетъ форму изложенія.

Еще одно объясненіе на счетъ приводимыхъ цитатъ и приложенныхъ здѣсь *гравюръ* и *плана Помпеи*. Много-

Digitized by Google

численность первыхъ не происходитъ отъ тщеславнаго намѣренія блеснуть начитанностію: не заслуживъ ничѣмъ вѣры на слово въ дѣлѣ, которое не у всякаго и не всегда передъ глазами для личной повѣрки, я считалъ долгомъ опираться на авторитеты. Что касается до *гравюръ*, то онѣ, говорю утвердительно, отличаются безукоризненною вѣрностью, какъ заимствованныя изъ превосходнаго изданія «Real Museo Borbonico», печатаемаго на иждивеніе неаполитанскаго правительства,— а за исправностью выполненія ихъ однимъ итальянскимъ художникомъ въ Римѣ наблюдалъ нашъ извѣстный академикъ Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ, которому важность его занятій*) не помѣшала оказать дружеское вниманіе къ моему нынѣшнему труду. *Планъ* снятъ (въ концѣ 1846 г.) на мѣстѣ г-мъ Бонуччи, директоромъ археологическихъ работъ въ Помпеѣ, и помѣщенъ у меня съ его позволенія. Здѣсь непростительно было бы забыть мнѣ ту благородную снисходительность, съ которою этотъ европейскій ученый бывалъ не разъ моимъ руководителемъ и доставлялъ мнѣ разныя средства къ основательному изученію страстно любимыхъ имъ помпейскихъ древностей.

Для желающихъ ознакомиться ближе съ Помпеею, привожу сочиненія, которыми я пользовался въ римской публичной библіотекѣ «della Minerva.» Изъ этихъ указаній видно, что посѣщающіе теперь Помпею не имѣ-

*) Г-нъ Іорданъ гравируетъ теперь (1848 г.) въ Римѣ Преображеніе, безсмертную картину Рафаэля (см. «Избран. мѣста изъ переписки» Гоголя).

Digitized by Google

ютъ ни одного печатнаго ручнаго путеводителя (guide du voyageur), гдѣ въ небольшой рамкѣ было бы сосредоточено все открытое тамъ до нынѣшняго дня включительно. Собственно говоря, ручныхъ, т. е. небольшаго объема, описаній Помпеи было, и прежде, всего только четыре: *1) Romanelli, Viaggio a Pompei. Napoli, 1811 e 1817. — 2) Pompei décrite par Ch. Bonucci. Naples, 1830. — 3) Jorio, Guida di Pompei. 1836, Napoli.— 4) Sir William Gell et I. P. Gandy, Pompeiana. 1817—1819, Londres;* но эти книги устарѣли и не заключаютъ въ себѣ новѣйшихъ помпейскихъ отрытій, а главное, въ ожиданіи новаго изданія—если оно будетъ—всѣ экземпляры ихъ уже разошлись и, даже въ Неаполѣ, попадаются только въ библіотекахъ Зато, конечно, нѣтъ недостатка въ многотомныхъ, рѣдкихъ и неудобныхъ по дороговизнѣ твореніяхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ лучшихъ:

1) *Accademici Ercolanesi.* Le pitture antiche etc. 3 vol. in fol. 1757—1779. Napoli.

2) *Accademici Ercolanesi.* Gli ornati delle pareti ed i pavimenti delle stanze dell'antica Pompei, incisi in ramo. Napoli, 1822, in fol.

3) *Dupaty.* Lettres sur l'Italie. Paris, 1785, t. 3-me.

4) *L. Goro v. Agyagfalva.* Wanderungen durch Pompei. Wien, 1825, 3 vol. in fol,

5) *Laporthe-du-Theil,* sur la destruction totale des villes d'Herculanum et de Pompei. V. Magasin encyclop 1803. t IV, p. 145 sqq.

6) *Fr. Mazois.* Les ruines de Pompei etc. Paris, 3 vol. in fol. 1812—1824.

Digitized by Google

7) *Le comte Grégoire Orloff.* Herculanum et Pompei, avec les additions et notes de Mr. Amaury-Duval. Paris, 1819—1821.

8) *Piranesi.* Antiquités de Pompei. Paris, 1804—1805, in folio.

9) *Rosini,* Dissertationis isagogicae etc. pars prima. Neapoli, 1797, in fol.

10) *Wilkins.* Collections des vues pittoresques des ruines de Pompei. Naples, 1820.

11) *Winkelmann.* Recueil des lettres sur les decouvertes faites à Herculanum, à Pompei, à Stabie etc. Paris, 1784, in 4°.

12) *Winkelmann.* Histoire des beaux arts etc. Paris, 1786 t. III, p. 237 sqq.

13) *L. Barre et J. Bories.* Herculanum et Pompei etc. réproduits d'après «le antichite di Ercolano, il Museo Borbonico etc.», gravés au trait sur cuivre par H. Roux ainé. Paris, 1839, 8 vol. in 8°.

14) Нѣмецкій переводъ той же книги вышелъ въ Гамбургѣ, въ 1841 году.

15) *Musée royal de Naples.* Peintures, bronzes et statues érotiques du cabinet secret, avec les explications de M C. F. Paris, 1836, 1 vol. in 4-to.

16) *Real Museo Borbonico.* Издается съ итальянскимъ текстомъ и прекрасными гравюрами, на иждивеніе неаполитанскаго правительства, съ 1824 года.

17) *Erasmo Pistolesi.* Storia del Vesuvio e dell'Ercolano. Roma, 1836.—Descrizione di Pompei 1840.—Storia dell'antica citta di Pompei 1842, in 8°, съ гравюрами.

Римъ.

$\frac{1 \text{ мая}}{19 \text{ апр.}}$ 1847 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

А. Краткія историко-географическія свѣдѣнія о древней Кампаніи, въ связи съ исторіею Помпеи 1

Б. Очеркъ Везувія.— Подробности объ изверженіи, разрушившемъ Помпею, Геркуланумъ и другіе приморскіе города въ Кампаніи, въ 79 г. п. Р. Х.—Участь жителей этихъ городовъ во время изверженія.— Исчисленіе позднѣйшихъ изверженій, до 1848 года включительно. 7

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I. Открытіе Геркуланума и Помпеи. — Методы и пріемы при разработкахъ и при сбереженіи находимыхъ древностей.—Глубина и составъ наносовъ и лавы.—Отрытія въ одномъ изъ помпейскихъ домовъ, дающія понятіе о среднемъ числѣ результатовъ тамошней разработки.— О нынѣшнихъ реставраціяхъ въ Помпеѣ. — Отрытія при Французахъ и при нынѣшнемъ неаполитанскомъ правительствѣ 37

II. Городская стѣна и укрѣпленія.—Улицы, фонтаны, мостовая, уличные жертвенники 53

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I. Архитектура помпейскихъ домовъ и распредѣленіе въ нихъ комнатъ 63

II. Лавки и магазины 82

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I. Произведенія живописи, скульптуры и мозаики въ Помпеѣ 86

II. Надписи, вывѣски и объявленія 100

Digitized by Google

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Стран.

Переѣздъ изъ Неаполя въ Помпею. — Общій характеръ Помпеи.—Загородный домъ Діомеда.—Гробницы.—Цицеронова вилла и найденные въ ней знаменитые фрески. — Загородная гостинница.—Скелеты 107

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Геркуланскія ворота.— Трактиръ Альбина. — Объясненіе Пріапова знака, или фалла. Домы: Триклиніума, Весталокъ, Хирурга, Танцовщицъ, Саллустія, Модеста, Хлѣбника.—Мыловарня.—Мытный дворъ.—Подробное описаніе дома Пансы, по приложенному плану. — Сластолюбіе древнихъ Римлянъ 151

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Домъ Поэта. — Общественныя бани. — Сукновальня. — Улицы: Меркурія и Фортуны. — Харчевня и жилище Распутныхъ женщинъ.—Домы: Кастора и Поллукса, Вакханокъ, Фавна.— Большой мозаикъ. — Отрытія въ Помпеѣ въ присутствіи Государыни Императрицы Александры Ѳкодоровны . . . 193

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Храмъ Фортуны.—Стеклянные ряды. —Скелеты «любовниковъ.»— Домъ съ расписанными капителями. — Отрытія въ Помпеѣ въ присутствіи Императора Николая Павловича. — Гражданскій форумъ.—Храмы: Юпитера и Венеры.—Базилика.— Общія замѣчанія о находимыхъ въ Помпеѣ скелетахъ.— Декуріонатъ.—Храмъ Августа.— Зданіе жрицы Эвмахіи.— Жилище Врача.—Треугольная площадь 226

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Театры.—Казармы.—Храмъ Изиды.—Амфитеатръ.—Домъ Юліи Феліцін.—Гладіаторы 253

ТРЕТЬЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Очеркъ Геркуланума 285

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Приложенія къ описанію Помпеи и объясненіе цитатъ . . . 297

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА ПОМПЕЙ.

1. Загородный домъ Аррія Діомеда. Открытія начаты въ 1771, кончены въ 1774 году.
2. Гробницы семейства Арріевъ, 1774.
3. Гробница малолѣтнаго Грата.
4. Разрушенныя гробницы.
5. Кенотафъ (пустая гробница) Цея и Лабеона.
6. Гробничный жертвенникъ Либеллъ.
7. Двѣ разрушенныя гробницы.
8. Погребальный триклиній.
9. Гробница Неволеи.
10. Гробницы семейства Нистацидіевъ.
11. Кенотафъ Кальвенція.
12. Мѣсто, подготовленное подъ новыя гробницы.
13. Гробница съ мраморною дверью.
14. Строеніе на распутіи (edificio nel bivio).
15. Гробница Отрока.
16. — Скавра.
17. — Тихеи.
18. Неоконченная гробница Сервиліи.
19. Загородный трактиръ.
20. Этрурскія могилы.
21. Цицеронова вилла. 1763.
22. Лавки и магазины.
23. Гробница съ лазоревымъ сосудомъ.
24. Гемицикль.

1811—1814.

1813—1814.

1812—1814.

25. Гробница съ гирляндами.
26. Только что начатыя гробницы.
27. Полукруглое сѣдалище.
28. Гробница Мамміи.
29 и 30. Неизвѣстныя гробницы.
31. Гробница Вея.
32. Сѣдалище Вея, съ солнечными часами.
33. Гробница Церинія.
34. Геркуланскія ворота.

1763—1770.

35. Трактиръ Альбина.
36. Термополій.
37. Домъ Весталокъ.

1766—1770.

38. Трехъ-этажные дома. 1775-80.
39. Домъ Хирурга. 1777.
40. Мытный дворъ.
41. Мыловарня.
42. Термополій.
43. Фонтанъ
44. Домъ Танцовщицъ. 1811.
45. — Нарциса 1811.
46. — Изиды. 1811.
47. — Булочника. 1809.
48. — Саллустія или Актеона. 1809.
49. — Модеста. 1811.
50. — Цвѣтовъ. 1809.
51. Булочная.
52. Домъ Музыканта.
53. — Юлія Полибія. 1817.
54. Аптека.
55. Трактиръ Фортуната.

Digitized by Google

56. Домъ Пансы. 1811—1814.
57. Фонтанъ и тріумфальная арка.
58. Общественныя бани. 1824.
59. Храмъ Фортуны. 1823.
60. — Юпитера. 1816—1817.
61. Тюрьма. 1816.
62. Храмъ Венеры. 1817.
63. Домъ Шампіоне. 1799.
64. Небольшіе храмы или присутственныя мѣста. 1814.
65. Зданіе жрицы Эвмахіи. 1819—1821.
66. Храмъ Меркурія или Ромула. 1817—1818.
67. Декуріонатъ. 1817—1818.
68. Пантеонъ или храмъ Августа. 1821—1822.
69. Лавки и трактиръ. 1821—1822.
70. Домъ Прусскаго короля. 1823.
71. — Венеры и Марса. 1820.
72. — Рыбачки. 1823.
73. — Кабана. 1816—1817.
74. — Грацій. 1816—1817.
75. Переулокъ XII-ти боговъ. 1815—1818.
76. Домъ Франца II-го. 1819.
77. Трехъ-угольная площадь. 1764.
78. Храмъ Нептуна или Геркулеса. 1769.
79. Ограда. 1796.
80. Геминиклъ. 1765.
81. Домъ Іосифа II-го. 1767—1769.
82. Водохранилище. 1796.
83. Изидина курія. 1768—1797.
84. Храмъ Изиды. 1765.
85. Храмъ Юпитера и Юноны. 1766.
86. Жилище ваятеля. 1769—1796.
87. Малый театръ. 1769—1796.
88 Большой театръ. 1764.
89. Плацъ передъ казармою.
90. Башни.
91. Изидина, или Нольская застава.
92. Домъ Поэта. 1825.
93. Сукновальня. 1826.
94, 95. Домъ съ мозаичными Фонтанами. 1826—1827
96. Домъ Корабля. 1826.
97. Домъ Пяти скелетовъ
98. — Бахуса.
99. Жилище Распутныхъ женщинъ.
100. Домъ Кастора и Поллукса.
101. — Центавра. 1829—1830.
102. — Мелеагра. 1829—1830.
103. — Изиды или Іо.
105. — Фавна или большаго мозаика. 1832.
106. — Глиняныхъ формъ. 1832—1833.
107. — съ черною стѣною
108. — съ фигурными капителями.
109. — Великаго герцога тосканскаго.
110. — Аріадны.
111. — Охоты.
113. — Бронзоваго быка. 1837.
114. — Лабиринта.
115. — Адониса.
116. — Мозаичныхъ колоннъ. 1838.
117. — Аполлона. 1838.
118. — Отрока Персея.
119. — Принца Гейнриха нидерландскаго. 1838.
120. — Квадриги. 1844.
121. — Наказаннаго амура. 1844.
122. — Меркурія. 1845.
123. — Ганимеда.
124. — Королевы Аделаиды. 1838.
125. — Врача.
126. — Эро и Леандра.
127. — Авгія и Геркулеса. 1839.
128. — Хлѣба. 1829.
129. — Аполлона и Коронидъ.
130. — Адониса или Діаны. 1813.
131. — Герцога Омальскаго.
132. — 7-го конгресса итальянскихъ ученыхъ. 1845.
133. — Его Величества Государя Императора Николая Павловича 1845.
134. Домъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 1846.
135. Амфитеатръ. Начата разработка въ 1748 и послѣ многократныхъ остановокъ кончена въ 1816 г.
136. Гражданскій форумъ. 1813.
137. Стабійская застава.
138. Везувіанская застава.

Digitized by Google

A. Нынѣшнія строенія на неразработанной части Помпеи.
B. Виноградники на неразработанной части Помпеи.
C. Наносы, выброшенные изъ открытыхъ улицъ и домовъ.
D. Каналъ Сарно.
F. Шоссе, ведущее изъ Неаполя въ Салерно.
G. Тропинка изъ Помпеи на станцію желѣзной дороги.
H. Открытые и вновь засыпанные дома.
I. Нынѣшній трактиръ для посѣтителей Помпеи.
K. Морской берегъ до изверженія 79-го г.
L. Городская стѣна.
a. Улица Гробницъ.
b. — Консульская.
c. — Меркурія.
d. — Фортуны.
e. — Форума.
f, g. — Королевина.
h. — Августова храма.
i. — Купеческая.
k. — Кривая.
l. — Фонтана изобилія.
m. — Театральная.

Digitized by Google

Digitized by Google

РИСУНКИ.

		стр.
1.	Везувій до изверженія 79 г.	9
2.	Верхняя окраина городской стѣны	53
3.	Голова Ахиллеса (фрескъ)	92
4.	Юпитеръ (фрескъ)	94
5.	Входъ въ Діомедову виллу	115
6.	Улица гробницъ	122
7.	Внутренность гробницы Неволеи	132
8.	Гробница Скавра, круглая и Кальвенціева	136
9.	Крытый гемициклъ	141
10.	Канатные плясуны	144
11.	Римскіе вѣсы	—
12.	Танцовщицы	146
13.	Контарь	162
14.	Бесѣдка въ домѣ Саллустія	169
15.	Входъ въ домъ Пансы	179
16.	Реставрированный домъ Пансы	192
17.	Планъ дома Пансы	178
18.	Мозаики, найденные въ домѣ Поэта	196
19.	Видъ помпейскихъ бань	199
20.	Внутренность бань	201
21.	Сукновалы (фрескъ)	208
22.	Снимокъ съ нацарапаннаго на штукатуркѣ	211
23.	Фрескъ, найденный въ помпейской харчевнѣ	214
24.	Цѣдитель вина (фрескъ)	216
25.	Домъ Кастора и Поллукса	217
26.	Битва при Иссѣ (мозаикъ)	225
27.	Храмъ Меркурія	244
28.	Большой театръ	254
29.	Малый театръ	263
30.	Храмъ Изиды	269
31.	Амфитеатръ	275
32.	Геркуланскій календарь	294
33.	Домашнія утвари	297
34.	Планы Помпеи и окрестностей Неаполя	1

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

А. КРАТКІЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ДРЕВНЕЙ КАМПАНІИ, ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЮ ПОМПЕИ.

Помпея и Геркуланумъ, искони процвѣтавшіе морскою торговлею, но второстепенные по народонаселенію и политическому своему значенію, находились въ лучшей части Италіи, *въ Кампаніи*, которая у древнихъ называлась *благополучною* (Campania felix) (1) (*), а въ послѣдствіи переименована въ *Терра-ди-лаворо*, что значитъ—земля пахотная, плодородная по преимуществу. Названія эти—, первое поэтическое, второе практическое и положительное,—оба выражаютъ съ разныхъ сторонъ и богатство тамошней природы, и беззаботное существованіе жителей посреди довольства, не купленнаго трудомъ, подъ чуднымъ голубымъ небомъ, на самомъ живописномъ берегу Тирренскаго моря.

(*) Цифры въ скобкахъ показываютъ источники и поясненія, на которые просимъ читателя взглянуть въ концѣ этой книги, въ главѣ: «Приложенія къ описанію Помпеи и объясненіе цитатъ»

Digitized by Google

На протяженіи отъ р. *Лириса* (нынѣ Гариньяно) до *Силара* Кампанія окружена была: съ сѣвера гористымъ *Самніумомъ*, съ востока *Луканіею*, на западъ примыкала къ *Новому Лаціуму*, а съ юга ее омывали волны нынѣшнихъ *Неаполитанскаго* и отчасти *Салернскаго* заливовъ.

Уже въ полубаснословной древности, современной геро̀ямъ Одиссеи и Энеиды, вымыслы поэзіи и исторія прославили этотъ рай Италіи. На береговыхъ его уступахъ, гдѣ теперь *Неаполь* и *Сорренто*, сирены услаждали однообразіе своей скучной дѣвственности прельщеніями Улисса (2); въ *Кумы*, осѣненныя рощами Тривіи, славныя пребываніемъ Сивиллы, прилетѣлъ изъ Крита Дедалъ, водворитель искуствъ въ Италіи, и здѣсь же кончились странствованія Энея, основателя троянской колоніи, прародительницы Рима (3).

Когда младенческая вѣра въ поэтически-возможное исчезала передъ напоромъ строгой дѣйствительности; когда затихли громы Юпитера, разившаго титановъ на Флегрейскомъ полѣ, и погасли огненныя рѣки ада у подножія Сольфатары (4), — въ Кампаніи, какъ и вездѣ, началась дѣятельность чисто человѣческая, порождаемая страстями и житейскими побужденіями: эта страна переходитъ отъ Осковъ къ Самнитянамъ, и потомъ, вмѣстѣ съ новыми своими обладателями, подпадаетъ подъ римское иго. Въ дальнѣйшій, уже чисто историческій періодъ ея существованія, въ ней совершается много событій, краснорѣчивыхъ своимъ смысломъ, важныхъ послѣдствіями. Здѣсь черноокія Капуанки и доброе вино укротили воиновъ Аннибала, къ посрамленію Барцинской партіи и немалому соблазну степенныхъ карѳагенскихъ сенаторовъ; въ *Литтернѣ* (5) кончилъ свое славное поприще Сципіонъ Африканскій; на плодородныхъ берегахъ

Digitized by Google

Лирика кипѣла постыдная для Римлянъ борьба съ гладіаторами и рабами; въ *Неаполѣ* (6) умеръ хитрый Августъ, съ излишнимъ признаніемъ, что онъ не царствовалъ, а игралъ какую-то траги-комедію; въ *Мизенѣ* заключилась жизнь Тиверія, пресыщеннаго развратомъ и скучною легкостью угнетать людей, — и наконецъ, на берегу *Байскаго залива* нашла достойную себя развязку Агриппина, мать вполнѣ достойная изверга Нерона....

Имена или развалины этихъ и другихъ, имъ подобныхъ извѣстностью, городовъ, почти всѣ сохранились донынѣ; сюда принадлежатъ: *Пуццоли*, знаменитые храмомъ Сераписа, *Мизенумъ*, воспѣтый въ Энеидѣ, и *Байи*, прославленныя всѣми латинскими писателями, — пристанище веселія и разгульнаго сладострастія, мѣсто, куда стекались отвсюду, одни за наслажденіями, другіе за возстановленіемъ здоровья цѣлебными водами. Теперь это голый, выжженный солнцемъ берегъ съ дюжиною бѣдныхъ рыбачьихъ хижинъ! (7)

Вспомнимъ еще имя *Ателлы* (нынѣ *Аверса*, на дорогѣ изъ Неаполя въ Капую), родины *Ателланскихъ басенъ*, въ которыхъ ученые видятъ зародышъ италіянской простонародной комедіи съ пульчинеллою, — и ограничимся этими бѣглыми указаніями на самыя рѣзкія черты той страны, гдѣ на 17 столѣтій Везувій спеленалъ въ своей лавѣ цѣлые города. Самый любопытный изъ нихъ *Помпея*; перейдемъ къ ней.

Стремиться къ пріобрѣтенію пріятнаго и выгоднаго столько же врождено человѣку, сколько естественна въ немъ готовность отстаивать свою собственность отъ чужихъ на нее посягательствъ; поэтому-то исторія древней Италіи испещрена именами различныхъ народовъ, оспоривавшихъ другъ у друга *благополучную* Кампанію. По свидѣтельству исто-

Digitized by Google

риковъ, древнѣйшіе ея обитатели *Оски*, или *Опики*, лѣнивые и безпечные по природѣ и климату, усыпленные политическимъ ничтожествомъ, не въ силахъ были защитить свою самобытность отъ *Финикійцевъ*,—и предпріимчивые купцы-колонизаторы, овладѣвъ, за XIV ст. до Р. Х., приморскою частью Гесперіи, основали тамъ, между прочимъ, на волканическомъ холмѣ, при устьѣ *Сарна*, городъ, который назвали *Помпеею*, отъ слова *potreia*, значившаго у нихъ «*потухшій огонь*». Другіе думаютъ, что Πομπεῖον на пеласгійскомъ языкѣ выражаетъ *складочное мѣсто товаровъ*, и что поэтому Помпея построена *Пеласгами;* иные приписываютъ ея основаніе, въ одно время съ многими прибрежными городами (8), *Финикійскому Геркулесу*, и имя ея производятъ отъ существительнаго «*ротра*»—«*торжество*», которымъ храбрый полубогъ ознаменовалъ свою побѣду надъ трехъ-главымъ Геріономъ; наконецъ, принимающіе за руководство своихъ изслѣдованій слово Sarnus, значащее будто бы по-халдейски *устье рѣки*, полагаютъ, что Помпея, возлѣ которой протекаетъ Сарно, обязана своимъ происхожденіемъ *Халдеямъ* (9).

Оставляя темную древность любителямъ ученыхъ загадокъ, достовѣрная исторія утверждаетъ, что *Этруски* и *Тирренскіе Пеласги*, одолѣвъ общими силами Финикіанъ, расположившихся въ землѣ Осковъ, присоединили Помпею къ союзу своихъ 12-ти городовъ, т. е. къ республикѣ, коей столицею была Капуа (10).

Въ половинѣ V вѣка до Р. Х. бо́льшая часть Кампаніи перешла къ *Самнитянамъ*, и только послѣ 80-ти лѣтней упорной борьбы этого воинственнаго племени съ Римлянами, сдѣлалась достояніемъ послѣднихъ,—наградою само-

Digitized by Google

пожертвованія Деціевъ, мужества Фабія Рулліана и Гургеса, Папирія Курсора и Курія Дентата. — Не прошло съ тѣхъ поръ столѣтія, какъ настала тяжкая година для самого Рима; между тѣмъ какъ на берегахъ Требіи, Тразимена и Ауфида рѣшался для него вопросъ о правѣ отдѣльнаго государственнаго существованія, смирившіеся только съ виду передъ силою оружія жители Самніума, Кампаніи, Апуліи и Луканіи приняли сторону счастливаго вождя Карѳагенянъ, и, заодно съ нимъ, ополчились противъ своихъ повелителей. Трудна была борьба, но Римляне, какъ извѣстно, вышли изъ нея побѣдителями. Еще лагерь Аннибала расположенъ былъ въ виду римскихъ стѣнъ, еще Сципіонъ не перенесъ наступательной войны въ Африку,—какъ для народовъ южной Италіи уже пробилъ часъ мести за попытку ихъ—отпасть отъ невольнаго союза. Жестокостямъ не было мѣры: часть гражданъ Капуи обращена въ рабство, имущество ихъ продано съ молотка, а сенаторы сперва подвергнуты тѣлесному наказанію, потомъ казнены смертью (въ 212 г.). Горестная участь столицы дѣлетъ понятіе о бѣдствіи прочихъ городовъ.

Со времени Гракховъ, римскіе колонисты ([11]), недовольные *Италійскимъ правомъ* (jus italicum), потребовали вооруженною рукою преимуществъ, соединенныхъ съ правами коренныхъ Римлянъ; отсюда начало *Союзнической* или *Марсской* войны. Прежде нежели они достигли своей цѣли, Силла старался ихъ кровью потушить возстаніе, и груды развалинъ, обозначавшіе путь легіоновъ, уже приблизились къ Помпеѣ. Ея жители приготовились къ упорной защитѣ, или вѣрнѣе, къ участи сосѣдняго города *Стабій*,—которая за свое неповиновеніе разрушена до основанія,—какъ вдругъ неожи-

Digitized by Google

данное движеніе Маріевыхъ приверженцевъ отозвало Силлу въ столицу, и такимъ образомъ обреченные неминуемой гибели были спасены (12)... Но мстительный диктаторъ не могъ забыть сопротивленія маленькаго городка Кампаніи, и лишь только управился съ враждебною партіею, основалъ у самыхъ стѣнъ Помпеи, для своихъ заслуженыхъ воиновъ, поселеніе (Colonia felix), чтобы имѣть предлогъ ввести въ него судъ и расправу по уставамъ военнаго положенія. Испытывая всякаго рода притѣсненія отъ солдатъ и начальника ихъ, диктаторскаго племянника, П. Силлы, Помпейцы обратились съ жалобами къ Римскому сенату. Тогда-то, въ опроверженіе доноса, Цицеронъ произнесъ извѣстную рѣчь (p. P. Sulla), конечно приносящую болѣе чести его таланту, чѣмъ безпристрастію.

Вскорѣ потомъ, въ слѣдствіе изданія *Плотіева* закона (lex Plotia) (13), Помпея объявлена *муниципальнымъ* городомъ (14), и постоянно пользуется своимъ собственнымъ уставомъ, даже послѣ присоединенія къ ней, въ 41 году до Р. Х., Августомъ новой военной колоніи, названной по его имени (Colonia Augusta felix). — *Свѣтоній* упоминаетъ о Помпеѣ въ жизнеописаніи Клавдія, по случаю необыкновенной кончины въ этомъ городѣ молодаго Друза, а *Тацитъ* — по случаю драки, происшедшей между Помпейцами и жителями Нуцеріума (см. ниже гл. VII). Послѣ этихъ маловажныхъ происшествій въ Помпеѣ, извѣстные намъ историки не говорятъ о ней ничего до самаго дня ея гибели. Вообще она занимаетъ довольно ничтожную страницу въ исторіи, можетъ быть потому, что счастливые города, подобно людямъ спокойнымъ и счастливымъ до безстрастія, таятся въ безвѣстности. Какъ бы то ни было, Помпея, удаленная отъ

Digitized by Google

центра политическихъ потрясеній и переворотовъ, благоразумно извлекалі выгоды и изъ своего приморскаго положенія, и изъ удобства сухопутныхъ сообщеній по пролегавшей черезъ нее отрасли Аппіевой дороги: благодаря мѣстности, она вела обширную торговлю съ внутренними городами Кампаніи и съ заморскою Александріею.

Но дни ея тихаго благосостоянія были уже сочтены. Предтеча несчастія, безпримѣрнаго въ длинной лѣтописи человѣческихъ бѣдствій, землетрясеніе 63 г. по Р. Х., опустошивъ Кампанію, сильно повредивъ множество храмовъ, общественныхъ и частныхъ зданій въ городахъ и селахъ, лишило тѣмъ пропитанія и крова часть народонаселенія. Объ этомъ потрясеніи земли, случившемся зимою (15 февраля), въ ту самую минуту, когда Неронъ допѣвалъ свою любимую арію на сценѣ неаполитанскаго театра, упоминаетъ *Тацитъ* «et motu terrae celebre Campaniae oppidum Pompei magna ex parte prostrait»;—и вскользь разсказываетъ *Сенека* (15).

Б. ВЕЗУВІЙ. — ПОДРОБНОСТИ ОБЪ ИЗВЕРЖЕНІИ, РАЗРУШИВШЕМЪ ПОМПЕЮ, ГЕРКУЛАНУМЪ И ДРУГІЕ ПРИМОРСКІЕ ГОРОДА КАМПАНІИ ВЪ 79 Г. ПО Р. Х. — УЧАСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЭТИХЪ ГОРОДОВЪ ВО ВРЕМЯ ИЗВЕРЖЕНІЯ. — ИСЧИСЛЕНІЕ ПОЗДНѢЙШИХЪ ИЗВЕРЖЕНІЙ ДО 1848 ГОДА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Говоря о разрушеніи древней Помпеи, необходимо начать разсказъ описаніемъ Везувія, безъ чего нельзя было бы дать себѣ полнаго отчета въ этомъ происшествіи, какъ во всякомъ слѣдствіи—безъ указанія его причины.

Везувій, съ незапамятныхъ временъ угрожающій смер-

Digitized by Google

тію ближайшимъ къ нему жителямъ, и — опустошеніемъ странѣ, расположенной у подошвы его, уступаетъ вышиною Этнѣ, Тенериfскому-Пику и другимъ огнедышащимъ исполинамъ земнаго шара (16); но нѣтъ волкана знаменитѣе его силою изверженій, и достойнѣе вниманія естествоиспытателей разнообразіемъ произведеній минеральнаго царства. Вышина его надъ поверхностію моря, по измѣренію А. Гумбольдта (въ 1823 г.), не превосходитъ *607 туазовъ* (почти 554½ сажени) (*). Онъ стоитъ уединенно отъ сосѣдней цѣпи Апенниновъ и имѣетъ въ окружности своего основанія, довольно рѣзко обозначеннаго при подъемѣ горы, *около 52 верстъ*.

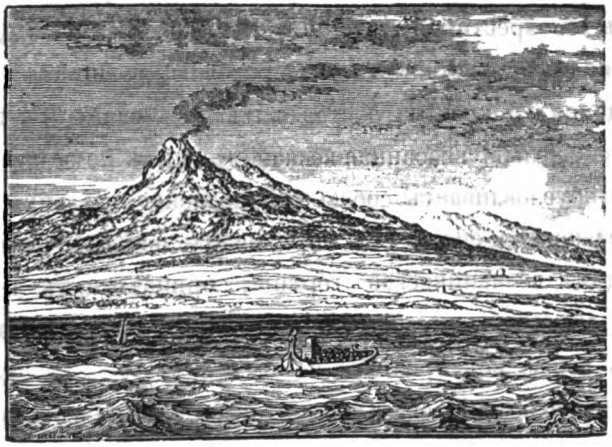
На вершинѣ и смежныхъ съ нею скатахъ, особенно вблизи самаго жерла, происходятъ безпрестанныя перемѣны, какъ во взаимномъ разстояніи, фигурѣ и величинѣ естественно тамъ находящихся предметовъ, такъ и въ относительномъ положеніи разныхъ точекъ цѣлой поверхности. Не говоря уже о переворотахъ, производимыхъ сильными изверженіями, нельзя надивиться непостоянству общей и частной физіономіи Везувія даже при обыкновенномъ горѣніи, которое безостановочно совершается внутри его. Иногда въ однѣ сутки сглаживаются на немъ холмы и обрывистыя глыбы, а на мѣстѣ ихъ пролегаютъ рытвины, провалы и трещины, гдѣ всегда видѣнъ огонь; то вдругъ цѣлыя пещеры наполняются выдавленною изнутри волканическою почвою, и уравниваются съ поверхностью перегорѣлой въ уголь платформы, опоясывающей кратеръ. Словомъ, здѣсь почва

(*) По измѣренію Нолета (Nollet), въ 1749, она высота была 593 туаза; Поли, въ 1794, нашелъ въ ней 606 т.; Висконти, въ 1816, — 622 т.; Монтичелли и Ковелли (до изверженія 1822 г.) — 648 т.

Digitized by Google

непостоянна какъ морскія волны; на ней возстаютъ и стихаютъ бури.

Такимъ образомъ, Везувій, если смотрѣть на него съ Неаполитанскаго залива, представляется теперь двуглавымъ, т. е. между вершиною нынѣшняго волкана и другою, называемою *Сомма*, имѣющими одно общее основаніе, земля осѣла; отсюда образовалась на высотѣ 711 метр. н. п. моря (около 333 саж.) равнина «Atrio del Cavallo», впадистая въ срединѣ и продолговатая отъ сѣвера на югъ. Но изъ свидѣтельства древнихъ писателей, не упоминающихъ объ этомъ раздвоеніи (17), и изъ геогностическихъ изслѣдованій мѣстнаго напластованія толщей (18) несомнѣнно видно, что эти вершины раздѣльно не существовали, и что гора была нѣкогда почти конусообразная. Въ то же самое время, принимая въ соображеніе постоянное засариваніе долины Atrio del Cavallo, надобно полагать, что провалъ современемъ исчезнетъ, и Везувій снова округлится вверху.



Везувій до извержения 79 года.

Digitized by Google

По общепринятому мнѣнію геологовъ, Везувій возникъ изъ морскаго дна въ доисторическую эпоху, въ одно время съ прибрежными западными холмами средней и нижней Италіи (19). *Горѣніе* въ его нѣдрахъ происходитъ съ самой отдаленной древности; оно порою усиливается, переходя въ собственно такъ называемыя *изверженія*, сопровождаемыя, чаще предшествуемыя землетрясеніемъ, — порою затихаетъ на десятки и цѣлыя сотни лѣтъ; но этотъ наружный покой обманчивъ и непроченъ какъ ненадежное перемиріе, въ продолженіе котораго заготовляются изъ горючихъ началъ воспламенимые составы въ неизвѣданной глубинѣ горы: накопившись въ достаточномъ количествѣ подъ вліяніемъ благопріятныхъ для себя условій, они приходятъ въ движеніе, ищутъ выхода изъ стѣсняющаго ихъ пространства, и порождаютъ весьма частыя въ окрестностяхъ Неаполя колебанія и потрясенія земли.

Замѣчено, что передъ большими изверженіями морская вода значительно удаляется отъ берега, а прѣсная пересыхаетъ въ окрестныхъ источникахъ и колодезяхъ. Подобное явленіе и присутствіе морскихъ раковинъ въкипяткѣ, иногда льющемся изъ кратера, заставляютъ предполагать, что вода, предварительно всосанная волканомъ чрезъ подземные протоки, обусловливаетъ собою переполненіе его внутренней дѣятельности и силы.—Къ матеріаламъ, наиболѣе поддерживающимъ волканическое горѣніе, принадлежитъ повидимому *сѣра*; ея удушливый запахъ при изверженіяхъ покрываетъ собою всѣ прочіе.

Изъ наблюденій оказалось, что два явленія составляютъ всегдашнюю принадлежность и основаніе всякаго волканическаго изверженія: во первыхъ, *образованіе различныхъ га-*

Digitized by Google

газовъ, особенно *водяныхъ паровъ* въ недрахъ волкана; и быстрое ихъ стремленіе наружу черезъ кратеръ; во вторыхъ, *отдѣленіе сильной теплоты*: Оба они тѣсно связаны между собою постоянною совокупностію дѣйствія, или, лучше сказать, первое относится ко второму, вѣроятно, какъ слѣдствіе къ причинѣ.

Какъ бы то ни было, волканическіе газы и пары разливаются въ воздухѣ, становясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ощутительными даже для осязанія подобно вѣтру, заволакиваютъ горизонтъ какъ тучи, порою горятъ огненными столбами, или наконецъ напитываютъ собою ближайшіе источники, превращая ихъ въ такъ называемыя минеральныя воды. Что касается до теплоты, то она доходитъ здѣсь большею частію до той степени, при которой текутъ тугоплавкіе металлы.

Что же составляетъ *причину* волканическихъ изверженій? Различно рѣшали и рѣшаютъ этотъ любопытный вопросъ въ геологіи и химіи, изъ чего уже видно, что онъ не рѣшенъ окончательно. Не смотря на недостаточность всѣхъ *гипотезъ*, мы приведемъ здѣсь *нѣкоторыя изъ нихъ*, въ надеждѣ впрочемъ, что читатель не потребуетъ отъ насъ ни полноты, ни ученой отчетливости въ подробностяхъ,—условій столько же существенныхъ въ спеціальномъ трактатѣ о волканахъ, сколько излишнихъ и даже невозможныхъ въ краткой статьѣ.

Займемся прежде всего объясненіемъ *происхожденія теплоты*, сопутствующей, или, какъ мы сказали, по всему вѣроятію порождающей изверженія.

Древніе физики полагали, что внутри земнаго шара происходитъ *горѣніе*. Но что поддерживаетъ его возможность,

Digitized by Google

ограничивая дѣятельность и предѣлы его? Какія именно вещества горятъ тамъ? Теорія центральнаго огня оставляетъ безъ отвѣта эти вопросы!

Позднѣйшіе наблюдатели природы, вникая глубже въ причины ея явленій, и принимая за точку отбытія въ изслѣдованіи огнедышащихъ горъ *образованіе земнаго шара*, пытались придумать геогеническую теорію, съ тѣмъ, чтобы уже изъ нея синтетически выводить частныя истины. Они предполагали, что земля во времена, ближайшія къ своему появленію въ нашей солнечной системѣ, была въ накаленномъ состояніи, и что впослѣдствіи, постепенно остывая въ направленіи отъ поверхности къ центру, не смотря на безпрерывность охлажденія своихъ верхнихъ слоевъ, она все еще удерживаетъ до сихъ поръ, въ извѣстной своей глубинѣ, значительное напряженіе жара; естественно, что оно все болѣе и болѣе убываетъ, но въ настоящую эпоху еще далеки предѣлы, внѣ которыхъ должно прекратиться его существованіе. Это накаленное, или даже можетъ быть расплавленное ядро и есть хранилище самобытной планетной теплоты. Въ подтвержденіе такого охлажденія приводятъ, въ числѣ другихъ доказательствъ, остатки южныхъ животныхъ и растеній, внѣдренные или отпечатлѣнные въ каменныхъ породахъ, находимые въ самыхъ холодныхъ нынѣшнихъ поясахъ; въ существованіи же внутренняго теллурическаго жара удостовѣряютъ горячіе и теплые источники, встрѣчаемые во всѣхъ географическихъ широтахъ, поэтому отнюдь не зависящіе отъ температуры временъ года, ни отъ какихъ либо климатныхъ условій.

Съ успѣхами *химіи* появились новыя, полнѣйшія объясненія внутренней земной теплоты, а именно: ее большею ча-

Digitized by Google

стію приписываютъ нынѣ *окисленію металловъ*, т. е. превращенію ихъ вліяніемъ кислорода въ щелочнистыя основанія солей, равно какъ образованію самыхъ солей и ихъ разложенію, по законамъ избирательнаго сродства: извѣстно, что каждый изъ этихъ процессовъ сопровождается отдѣленіемъ свободнаго теплотвора и нерѣдко взрывами, которые обязаны своимъ происхожденіемъ различію пространства, занимаемаго тѣлами въ различныхъ предѣлахъ химическаго соединенія и разложенія.

Но какъ дать себѣ отчетъ въ происхожденіи и существованіи въ землѣ неокисленныхъ металловъ? Открытія и гипотезы В. и Дж. Гершелей даютъ возможность рѣшить этотъ вопросъ довольно удовлетворительно. Въ наблюдаемомъ пространствѣ неба усмотрѣны ими туманныя, шарообразныя тѣла, не метеорологическія, не земныя явленія, но тѣла существующія по законамъ тяготѣнія, общимъ для солнцевъ, кометъ, планетъ и ихъ спутниковъ,—другими словами: туманныя звѣзды и планетные туманы имѣютъ внутри себя самобытный запасъ притягательной силы, и движутся вокругъ своей оси и вокругъ одного изъ солнцевъ. Сверхъ того, въ большей части изъ нихъ можно различить плотное ядро, окруженное слоемъ тумана, съ теченіемъ времени уменьшающимся по мѣрѣ увеличенія ядра. В. Гершель думалъ, что это—планеты или кометы, еще на пути къ своему окончательному развитію.

Продолжая эту гипотезу, можно полагать, что на нихъ теперь господствуетъ еще слишкомъ высокая температура, отчего всѣ тѣла разрѣжены въ газы и пары. Положимъ, что температура эта по чему бы то ни было понижается; очевидно, что тутъ и число разообразныхъ тѣлъ должно

Digitized by Google

убывать: они твердѣютъ и поступаютъ на приращеніе той части, которая предоставляется наблюдателю въ видѣ ядра. Если подобныя мысли и факты примѣнить къ нашей землѣ, то позволительно догадываться, что и для нея была нѣкогда такая же эпоха хаоса, т. е. всѣ тѣла, нынѣ ее составляющія, въ слѣдствіе жара приведенныя въ газы, носились, подчиненныя закону тяготѣнія, въ пространствѣ около солнца, въ видѣ туманной, округленной въ шаръ среды. Прошелъ неизвѣстный періодъ времени, и жаръ этотъ нѣсколько ослабѣлъ; что должно было произойти отсюда? Одинъ изъ металловъ, именно тотъ, которому при такомъ охлажденіи слѣдовало придти въ капельно-жидкое состояніе, потомъ отвердѣть, образовалъ плотную и вмѣстѣ, по законамъ физики, шарообразную массу,—потому что она обращается, какъ мы предположили выше, вокругъ своей оси: вотъ первое начало ядра. Температура продолжаетъ понижаться: другой металлъ подобно первому твердѣетъ, и, опавъ на него, составитъ его концентрическую оболочку и т. д.; однимъ словомъ, слоеобразное увеличеніе ядра будетъ постоянно возрастать, въ слѣдствіе безостановочности дѣйствующей причины, т. е. постепеннаго охлажденія.

Тутъ начинается работа другой силы, могучей и повсемѣстной. Эта сила — *собирательное средство*. Кислородъ станетъ окислять отвердѣвшіе и однообразно уложенные металлы (происхожденіе щелочей): отсюда—новое увеличеніе теплоты, содѣйствующей соединенію этого газа съ электро-отрицательными веществами (образованіе кислотъ). Лишь только послѣднія появились, процессъ становится сложнѣе: образуются соли; напримѣръ, вмѣсто желѣза, цинка, кремнія, получены уже сѣрно-кислыя соли желѣза,

Digitized by Google

цинне, кремнезема и т. д., т. е. уже вещества каменистыя, *землистыя*, болѣе или менѣе *годныя къ поддержанію растительности*. По тѣмъ же законамъ избирательнаго сродства, водородъ, соединившись съ кислородомъ, составитъ здѣсь воду, которая, повинуясь равновѣсію, придетъ подъ общій уровень, установится въ ложбинахъ, проложитъ себѣ путь въ трещинахъ, разольется ріками. Послѣ всего этого въ результатѣ является, *вмѣсто туманной среды, планета — земля*.

Но въ слѣдствіе быстраго и насильственнаго перемѣщенія землистыхъ, песчаныхъ и каменистыхъ толщей, нѣкоторыя поверхности чистыхъ металловъ упрылись въ этотъ геогеническій періодъ, отъ непосредственнаго соприкосновенія съ кислородомъ; ясно, что имъ еще предстоитъ окисленіе, и что оно воспослѣдуетъ всякій разъ, какъ черезъ какія нибудь трещины и разсѣлины, естественныя или, напримѣръ, прососанныя водою, ихъ коснется упомянутый агентъ природы; при этомъ опять пойдутъ: теплота, жаръ и взрывы — *причина землетрясеній*; изъ внутренности земли полются расплавленныя химическія соединенія, то есть *лава*. Почему не предположить, что волканы суть именно *постоянные каналы, коими кислородъ пробирается во глубь нашей планеты, къ ея ядру, гдѣ еще сокрыты металлы въ чистомъ видѣ*? Принявъ это, мы по крайней мѣрѣ поймемъ отчетливо: во 1-хъ, *присутствіе самостоятельной теллурической теплоты*: во 2-хъ, *землетрясенія, какъ слѣдствіе подземной работы окисленія, химическихъ разложеній и соединеній*; и въ 3-хъ, *уменьшеніе числа волкановъ*, дѣйствительно замѣчаемое повсюду — *результатъ убыли въ земли неокисленныхъ веществъ*.

Digitized by Google

Другія гипотезы о землетрясеніяхъ и волканахъ весьма неудовлетворительно объясняютъ свой предметъ, основаны на сбивчивыхъ доказательствахъ, или даютъ ошибочное понятіе о природѣ, и потому мы оставляемъ ихъ безъ вниманія. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, мысли о воспламененіи подземныхъ слоевъ *сѣрнистыхъ солей*, или пиритовъ, *каменнаго угля*, *самородной сѣры* и т. д.

Въ заключеніе упомянемъ объ искуственномъ волканѣ и потрясеніи земли въ маломъ видѣ, которыми извѣстный физикъ Леммери хотѣлъ растолковать эти оба грозныя явленія природы: если большой горшокъ, наполненный мокрыми желѣзными опилками и измельченною сѣрою, плотно закрыть сверху крышкою и глубоко закопать въ землю, то черезъ нѣсколько дней на этомъ мѣстѣ земля, сама собою нагрѣвшись, покрывается трещинами, откуда выходитъ дымъ, и посреди взрыва взлетаютъ на воздухъ обгорѣлыя окалины. Очевидно, что въ этомъ занимательномъ опытѣ разложеніе воды играетъ главную роль: освободившійся изъ нея кислородъ превращаетъ часть желѣза въ окись, часть сѣры въ кислоту; другая часть сѣры образуетъ съ металломъ сѣрнистое желѣзо (FeS, FeS^2); третья сочетается съ водородомъ (H^2S) и т. д. Отсюда два вывода: во 1-хъ, тутъ происходитъ чисто *химическій* процессъ; во 2-хъ, искуственное волканическое изверженіе отличается отъ естественнаго *не качествомъ* и *сущностью*, а только неравенствомъ *количественности*. —

Волканическія вещества, если разсматривать ихъ поверхностно, т. е. независимо отъ химическаго ихъ состава, можно раздѣлить на *лаву* и *пепелъ*. Первая вытекаетъ на Везувіи изъ земли во многихъ мѣстахъ верхней

Digitized by Google

платформы, преимущественно около главнаго кратера. Это—жидкость тускло-огненнаго цвѣта, похожая на накаленный шлакъ. Во время изверженій количество ея сильно увеличивается; тогда она потоками доходитъ до подножія горы и достигаетъ даже моря, гдѣ, съ шипѣніемъ и трескомъ охлаждаясь отъ быстрой убыли теплотвора, поглощеннаго водою, застываетъ бугристыми полосами, округляется въ причудливыя закраины, вытягивается въ мысообразныя косы. При застываніи она твердѣетъ медленно, и превращается, смотря по большей или меньшей скорости охлажденія, или въ скважистое вещество, или въ плотный камень, годный для полировки, подобно мрамору мелкаго излома.

Теченіе лавы величественно и медленно, какъ бы ни были значительны объемъ и глубина ея потоковъ; поэтому отъ нея всегда можно уйти человѣку и животнымъ. Встрѣчая на пути какое нибудь препятствіе, она останавливается и, раздуваясь отъ постояннаго приращенія своей массы при затруднительности истока, мало по малу обхватываетъ отвсюду предметъ, остановившій ея ходъ, и, обуглivъ его или ниспровергнувъ собою, продолжаетъ подвигаться впередъ съ прежнею медленностію, по прежнему направленію. Если препятствіемъ послужили какіе нибудь пористые минералы, то они съ трескомъ разлетаются въ куски отъ соприкосновенія съ горячею лавою, а деревья отъ нея загораются или навсегда засыхаютъ. Весьма рѣдки случаи, чтобы напоръ ея разрушалъ какія бы ни было строенія; они могутъ лишь покоситься отъ нея, какъ это случилось въ двухъ, трехъ мѣстахъ въ Геркуланумѣ. — Отвердѣлая лава переходитъ въ камень извѣстна

Digitized by Google

коричневаго цвѣта, иногда съ узорчатымъ крапомъ на поверхности. Невыдѣланная идетъ на мощеніе улицъ, обработанная же съ особыми техническими пріемами принимаетъ чистую и ровную политуру и поступаетъ на различныя потребности въ общежитіи: изъ нея дѣлаютъ въ Неаполѣ и окрестностяхъ штучные столы, камины, чернильницы, печати и даже перстни и серьги.

Волканическій пепелъ, весьма разнообразный по химическому составу, хотя всегда почти одинаній на видъ, разносится вѣтромъ на неимовѣрно огромныя разстоянія отъ центра изверженія; такъ, по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, онъ въ 79 г. по Р. Х. долетѣлъ изъ Везувія въ Египетъ и Сирію, а въ 472, 1139 и 1631 годахъ — въ Калабрію, Сардинію и Константинополь.

Смѣсь этого пепла съ водою покрываетъ горячею гущею цѣлыя поля, утучняя ихъ собою, а въ болѣе жидкомъ состояніи заливаетъ улицы и площади, достигая уровня крышъ на домахъ, пробираясь въ ихъ внутренность черезъ окна, двери и скважины. Потомъ, когда водянистая часть изъ нея испарится, улицы и дома остаются наполненными и завалеными отвердѣлою массою; *это самое случилось въ Помпеѣ.*

Высота столбовъ *дыма*, вылетающаго изъ жерла Везувія, изумительна. Если вѣрить описаніямъ, въ 1631 году одинъ такой столбъ простирался вверхъ на 1000 туазовъ, имѣя около 20 туазовъ въ поперечникѣ. Сверхъ того, Везувій, подобно большей части другихъ огнедышащихъ горъ, мечетъ изъ себя, въ одно время съ пламенемъ, пепломъ и дымомъ, *камни*, весьма увѣсистые и большіе, разносимые силою взрывовъ на дальнія разстоянія. При этомъ

Digitized by Google

удивленія достойно, что изъ массы разнаго рода веществъ, разметанныхъ въ разныя времена изъ нѣдръ неаполитанскаго волкана, покрывшихъ толстыми слоями окрестности, можно было бы, по довольно вѣрному вычисленію, *составить гору*, по крайней мѣрѣ *вчетверо выше самого Везувія!* Откуда беретъ онъ эти вещества, и какова должна быть пустота, вырытая имъ въ землѣ?

Нѣкоторые полагали, что *Везувій* имѣетъ подземное *сообщеніе* съ Этною, съ потухшими волканами острова Искіи и съ Сольфатарою, возлѣ Пуццоль; но это предположеніе оказалось ошибочнымъ; равнымъ образомъ, точныя наблюденія доказали ложность мысли, будто изверженія неаполитанскаго и сицилійскаго волкановъ бываютъ постоянно единовременны, или, какъ утверждаютъ другіе, очередуются такъ, что будто одно начинается только тогда, когда изсякло другое.

Первыя изверженія Везувія, какъ старался доказать италіянскій геологъ г. Пеляичіа (**), происходили задолго еще *до Троянской войны;* отъ нихъ слѣдуетъ отличать одно изъ позднѣйшихъ, которое, за сто лѣтъ, или около этого, до основанія Рима, выдвинуло изъ моря часть материка, гдѣ нынѣ находятся Нола и Ночерра.

Послѣ такого переворота, уничтожившаго цѣлый заливъ, Везувій, какъ бы изнуренный трудностью своего подвига, затихъ и погасъ на цѣлыя столѣтія. Благодатная южная природа, сторицею воздающая за самый слабый трудъ человѣка, не замедлила одѣть зеленью виноградниковъ и гранатныхъ деревъ не только подножіе и скаты, но даже вершину, откуда лилась прежде всеразрушающею рѣкою лава, — и трудно было понять взиравшему на эту

Digitized by Google

цвѣтущую, безмятежно-счастливую мѣстность: почему всѣ преданія, относившіяся къ ней, имѣютъ характеръ строгій и мрачный? Почему въ свѣтлой равнинѣ, разостланной около Бай и Мизена, гдѣ все призывало къ жизни и ея наслажденіямъ, поэты-миѳографы помѣстили Ахеронъ, Стиксъ и входъ въ подземелья ада? Почему Флегрейскія поля, поросшія лаврами и миртомъ, избраны полемъ битвы между богами и титанами? Однакожъ, наблюдательный взоръ не могъ не открывать подъ зеленью и цвѣтами слѣдовъ продолжительнаго огня, а обгорѣлые горные кряжи на обугленной вершинѣ Везувія подъ сыпучими заметами — странный контрастъ съ праздничною картиною Кампаніи —должны были служить важными данными при разрѣшеніи сейчасъ предложенныхъ вопросовъ; они подтверждали истину, что народныя преданія, даже отуманенныя вымыслами, всегда основаны на дѣйствительныхъ событіяхъ, слѣдовательно должны быть путеводною нитью для всякаго, кто изучаетъ страну и давно-минувшую судьбу ея жителей.

Между тѣмъ приближалось пробужденіе Везувія: ему предшествовали физическія явленія, которыхъ необыкновенность указывала на сосѣдство дѣйствующей огнедышащей горы. Такъ, Плиній между прочимъ разсказываетъ про смерть помпейскаго декуріона М. Гереннія, пораженнаго молніею при безоблачномъ небѣ. Не говоримъ уже о частыхъ землетрясеніяхъ, изъ коихъ величайшее случилось, какъ мы видѣли, въ 63 году.

Прошло 16 лѣтъ послѣ него. Помпейцы, разбѣжавшіеся сперва по окрестностямъ изъ полуразрушеннаго города, стали сходиться мало по малу на родномъ пепелищѣ; ихъ

Digitized by Google

настойчивое трудолюбіе, при значительныхъ денежныхъ средствахъ, свойственныхъ торгующимъ морякамъ, быстро изглаживало слѣдъ недавно разразившейся бѣды; возраждающійся городъ облекался въ новый блескъ и величіе, какъ будто въ доказательство, что несчастія полезны не однимъ людямъ, но и городамъ. Новыя или поновленныя зданія, портики и храмы — изящныя медали благородной эпохи, — уже не походили на прежнія грубыя строенія Осковъ и Этрусковъ, какъ условія періода утонченности не походятъ на ограниченныя требованія общества, еще близкаго къ гражданскому младенчеству. Но не суждено было трудящимся пожать плоды отъ своихъ трудовъ и издержекъ; недовершенными остались и благодѣянія императора Тита, который послалъ въ Кампанію двухъ сенаторовъ изъ Рима, для принятія на мѣстѣ дѣятельныхъ мѣръ къ возстановленію поврежденнаго, и къ доставленію всего нужнаго жителямъ запустѣлой страны.

Въ 79-мъ году, съ 23-мъ числомъ августа, насталъ *послѣдній день Помпеи*; она должна была содѣлаться жертвою изверженія Везувія, хотя ея жители считали себя совершенно безопасными съ этой стороны, думая, что ихъ волканъ уже отгорѣлъ свою очередь, и что еще въ эпоху дальней древности, истощивъ свой горючій запасъ, онъ поступилъ въ разрядъ обыкновенныхъ горъ ([21]). И потому, при видѣ заклубившагося дыма на забытомъ кратерѣ, всеобщее удивленіе едва ли не превосходило ужаса, возбуждаемаго глухими ударами, которые съ самаго утра раздавались подъ землею, потрясая ее.

Волканъ неутомимо работалъ, и работа его подходила къ развязкѣ: въ часъ по полудни, когда дымъ, сгущаемый

Digitized by Google

накопившеюся ею подземною силою, налетъ на землю и море, когда отъ него окрестный воздухъ наполнился зловоніемъ удушливой гари, началось изверженіе со всѣми ужасами этого великолѣпнаго и могучаго явленія природы (22). Гора треснула въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно въ верхней части своего юго-восточнаго ската, обращеннаго къ морю, и по ея отлогимъ спускамъ засочилась изъ разсѣлинъ змѣевидными потоками лава.

Съ приближеніемъ вечера посыпался вулканическій пепелъ, изъ смѣшенія коего съ дымомъ и тучами, надвинутыми отвсюду на горизонтѣ, — не смотря на совершенное отсутствіе вѣтра, — составилась среда черная, непроницаемая, болѣе похожая на мракъ комнаты, въ которую нѣтъ малѣйшаго доступа свѣту, чѣмъ на темноту обыкновенныхъ ночей (23). На этомъ черномъ грунтѣ, слившемъ въ одно безразличное цѣлое землю съ моремъ и небомъ, вспыхивали и потухали молніи, оттѣняясь радужными цвѣтами отъ совокупнаго горѣнія разнообразныхъ веществъ, и вылетая то изъ кратера въ облака, то изъ облаковъ въ гору (24). Спустя нѣсколько часовъ, изверженіе пополнилось рядомъ новыхъ явленій. Везувій началъ метать изъ себя камни (25), которыми какъ ядрами осыпало окрестность. Трескъ громимыхъ ими кровель въ ближнихъ городахъ и селеніяхъ, шипѣніе и взрывы газовъ въ глубинѣ котловинъ, вопли и жалобы людей, обреченныхъ быть свидѣтелями борьбы стихій, — все это покрывалось раскатами грома, всегдашними спутниками большихъ изверженій, и протяжнымъ стенаніемъ моря, которое волновалось въ глубинѣ болѣе, чѣмъ на поверхности своей.

Digitized by Google

При сіяніи вулканическихъ молній, осыпаемые искрами, какъ звѣзднымъ дождемъ, нѣкоторые изъ Помпейцевъ бросались къ морю, но съ ужасомъ замѣчали, что оно отхлынуло отъ своего грознаго сосѣда. Ихъ гавань (26), гдѣ еще такъ недавно развѣвались флаги на торговыхъ судахъ, не существовала: ее завалило камнями, занесло пепломъ. Не испугавшіеся неожиданной перемѣны мѣстности продолжали бѣжать по новому материку, и, достигнувъ моря, поспѣшно отчаливались отъ берега, — это спасло ихъ: другіе, не давъ себѣ за испугомъ отчета въ удаленіи воды, теряли присутствіе духа, безсознательно возвращались назадъ и погибали на мѣстѣ.

Всѣ эти ужасы, какъ ни сложны уже были они, становились часъ отъ часу разнообразнѣе и гибельнѣе. Началось землетрясеніе (27); съ трескомъ рушились дома и храмы, и раскалывались ниспровергаемыя въ нихъ колонны и статуи. Самая гора, такъ сказать, разшаталась; съ нея оборвался цѣлый кряжъ и покатился въ облакахъ пыли и брызгахъ лавы. Вслѣдъ за землетрясеніемъ огонь на вулканѣ погасъ, но опустошеніе довершали ливень изъ давно скопленныхъ тучъ, и кипятокъ, забившій фонтанами изъ жерла. Тогда смѣсь еще не остывшаго пепла съ дождевою и вулканическою водою образовала горячую грязь, которая наводнила поля, затопила не только улицы и площади, но и наполнила дома въ Помпеѣ, раскрытые землетрясеніемъ и упавшими въ нихъ камнями (28).

Съ этимъ событіемъ, столь дорого стоившимъ прибрежной Кампаніи, неразлучны—память о гибели Плинія-Старшаго въ Стабіи (29) и два письма его племянника къ историку Тациту. Конечно, смерть знаменитаго естество-

Digitized by Google

испытателя древности не имѣетъ непосредственной связи съ разрушеніемъ Помпеи, слѣдовательно и съ цѣлью этой книги; но, составляя средоточіе въ разсказѣ очевидца о роковыхъ для Помпеи минутахъ, она достойна вниманія наравнѣ съ самою катастрофою. Почему мы, съ позволенія читателей, и приводимъ здѣсь вполнѣ оба письма въ переводѣ съ подлинника (30).

ПИСЬМО XVI.

«Ты (Тацитъ) требуешь отъ меня описанія смерти моего дяди, для увѣковѣченія его въ твоей исторіи; охотно выполняю твое требованіе... 23 августа дядя находился въ Мизенѣ, какъ начальникъ кораблей, стоявшихъ на якорѣ въ тамошней гавани. Почти въ часъ по полудни — когда онъ лежа читалъ книгу, сперва насидѣвшись, по давнишней своей привычкѣ, на солнцѣ, и напившись вдоволь холодной воды, (*) моя мать вошла къ нему въ комнату съ извѣстіемъ, что на горизонтѣ показалось облако, необыкновенное видомъ и величиною. Взойдя на возвышеніе, чтобы лучше разсмотрѣть явленіе, мы тотчасъ увидѣли, что облако выходило изъ горы, но изъ какой именно, не могли еще рѣшить; вскорѣ оказалось, что эта гора — Везувій. Оно похоже было на дерево, и именно на сосну, которая, внизу образуя высокій стволъ, кверху какъ бы раскидывалась вѣтвями. Вѣроятно масса дыма, выгоняемаго наружу подземнымъ вѣтромъ, сперва слѣдовала прямо-

(*) О привычкахъ и ежедневныхъ занятіяхъ Плинія-Старшаго см. Plin. Epist. III, 5.

Digitized by Google

линейному направленію воздушнаго тока, а потомъ естественно уменьшалась въ плотности по мѣрѣ своего возвышенія, и потому далеко разширялась въ пространствѣ. Большее или меньшее количество пепла и пыли, увлекаемыхъ имъ заразъ, измѣняло и цвѣтъ его постепенно въ разные оттѣнки, отъ чернаго до бѣлаго.»

«Само собою разумѣется, подобнаго рода диковина не могла не подстрекнуть любопытства въ ученомъ мужѣ. Немедленно отдано приказаніе изготовить для него либурну (легкій корабль), и я получилъ приглашеніе участвовать въ предпринимаемой поѣздкѣ, для ближайшаго наблюденія необыкновенной тучи; сославшись однакожъ на учебное упражненіе, которое дядя самъ задалъ мнѣ незадолго передъ тѣмъ къ сроку, я остался дома. Когда онъ выходилъ изъ воротъ, съ записною книжкою въ рукахъ, ему сообщили просьбу солдатъ ретинской эскадры (мѣстечко Ретина на одной почти линіи съ Мизеномъ; оттуда спастись можно было только моремъ), объ оказаніи имъ немедленно помощи въ угрожавшей опасности. Сіе обстоятельство еще болѣе утвердило дядю въ намѣреніи пуститься въ путь: поѣздка, предпринятая сперва изъ одного любопытства, теперь уже становилась подвигомъ мужества и состраданія къ несчастнымъ. Сѣвъ въ либурну и приказавъ слѣдовать за собою матросамъ на нѣсколькихъ судахъ, онъ отплылъ съ твердымъ намѣреніемъ помочь не только Ретинцамъ, но и жителямъ другихъ городовъ, которыхъ такъ много на прелестномъ берегу Кампаніи.»

«Съ прибытіемъ на мѣсто онъ не испугался опасности: напротивъ, то, что устрашало другихъ, нимало не раз-

Digitized by Google

стронвало и не развлекало его; ни на минуту не переставалъ онъ подмѣчать особенности и измѣненія въ наблюдаемомъ явленіи природы, и все замѣченное тутъ же записываемо было тотчасъ имъ самимъ или другими подъ его диктовку.»

«Густо падалъ горячій пепелъ на корабли; вокругъ летали камни, закоптѣлые и перегорѣлые; море видимо удалялось, а берегъ становился часъ отъ часу неприступнѣе отъ скопленія скалистыхъ глыбъ и обломковъ, скатившихся съ горы и выброшенныхъ ею. Тогда дядя, подумавъ немного, продолжать-ли ему начатый путь, или воротиться домой, сказалъ своему кормчему; «Фортуна помогаетъ смѣлымъ—ступай къ Помпоніану.»

«Помпоніанъ жилъ въ Стабіи. Тамъ, въ виду опасности, еще отдаленной, но не переставшей приближаться, онъ велѣлъ нагрузить лодки разнымъ добромъ, и ждалъ только перемѣны вѣтра, чтобы отплыть. Для дяди, напротивъ, этотъ самый вѣтеръ былъ попутенъ, а потому сюда его причалили къ берегу безъ труда. Вышедши на набережную, онъ всячески старался ободрить падшаго духомъ друга, и, подавая ему благой примѣръ своею безъ заботностью, отправился тотчасъ же въ баню, откуда возвратясь, за ужиномъ во все время весело разговаривалъ съ окружающими, или, что гораздо труднѣе, притворялся передъ ними веселымъ. Между тѣмъ на Везувіи начали вспыхивать во многихъ мѣстахъ огни, подобно пожарамъ разливая сіяніе вблизи, и вмѣстѣ съ тѣмъ усугубляя мракъ въ отдаленіи отъ себя. Дядя увѣрялъ всѣхъ, что они видятъ не болѣе какъ обыкновенные пожары въ деревняхъ, откуда разбѣжались поселяне, отчаявшись потушить огонь,

Digitized by Google

Чтобы еще более успокоить встревоженные умы товарищей, онъ легъ спать, и, вѣроятно въ слѣдствіе усталости, тотчасъ же и заснулъ крѣпкимъ сномъ; его храпѣніе, всегда сильное по мужественности тѣлосложенія, на этотъ разъ громко раздавалось по комнатамъ до самой передней.»

«Онъ спалъ, а дворъ, единственное мѣсто, чрезъ которое оставалась возможность пройти въ его спальню, заносило золою; еще нѣсколько минутъ — и сообщеніе съ нимъ было бы прервано: весь, когда спящаго разбудили, онъ насилу пробрался къ Помпеніану и его товарищамъ, которымъ во все это время было ужъ конечно не до сна.»

«Собравшись всѣ вмѣстѣ, они держали совѣтъ, что имъ дѣлать: остаться-ли дома, или пуститься въ открытое поле. Первое казалось неблагоразумнымъ, потому что дома, раскачавшіеся отъ землетрясенія, казались сорванными съ фундаментовъ и то наклонялись съ одной стороны на другую, то снова останавливались неподвижные на прежнемъ мѣстѣ; но и бѣжать за городъ было не безопасно, потому что проходить открытыми мѣстами, не значило ли подставлять себя на всякомъ шагу подъ камни, пережженные, правда, поэтому легкіе, но все еще довольно жесткіе, чтобы наносить удары? Взвѣсивъ однакожъ наскоро выгоды и неудобства обѣихъ мѣръ, рѣшили общимъ голосомъ— выбраться на просторъ, пока можно; въ предохраненіе же отъ падавшихъ камней, каждый прикрылъ себѣ голову подушкою.»

«Часъ разсвѣта давно уже насталъ, но Везувій и его окружность все еще не выходили изъ мрака ночи, самой темной, самой страшной изъ всѣхъ ночей. Бѣглецы, оза-

Digitized by Google

рая факелами свой сбивчивый путь, сперва устремились было къ морю, въ надеждѣ спастись по его волнамъ, но увы! оно бушевало и кипѣло подъ порывами береговаго полновѣтрія и было рѣшительно недоступно. Тутъ дядя, изнемогая отъ истомы, попросилъ воды, напился ея въ два пріема, и лишь только успѣлъ лечь на разостланный для него плащъ, какъ нестерпимый запахъ сѣры — слѣдствіе вспыхнувшаго не вдалекѣ огня, разогналъ въ разныя стороны всѣхъ, за исключеніемъ двухъ служителей. Съ помощію ихъ онъ привсталъ съ земли, но тутъ же упалъ снова—и испустилъ духъ. Смрадныя испаренія удушили его тѣмъ легче, что онъ уже давно страдалъ спираніемъ въ груди и неправильностью дыханія.»

«Когда разсѣялся мракъ (продолжавшійся трое сутокъ), бездыханное тѣло дяди было найдено на мѣстѣ его горестной кончины, прикрытое одеждою, которая была на немъ при выѣздѣ изъ дома. Онъ имѣлъ видъ скорѣе человѣка вкушающаго покой, чѣмъ мертваго!... Все это время я пробылъ съ матерью въ Мизенѣ.»

«Можешь быть увѣренъ въ точности моего разсказа, такъ какъ я привожу въ немъ только то, что или самъ видѣлъ, или узналъ отъ другихъ въ первыя минуты послѣ несчастія, пока истину не успѣли еще исказить прикрасами.»

ПИСЬМО XI.

«Ты говоришь, что чтеніе письма, въ которомъ я описалъ смерть дяди, возбудило въ тебѣ желаніе узнать обстоятельнѣе, что случилось со мною самимъ, пока я оста-

Digitized by Google

вался съ матерью въ Мизенѣ. *Хотя одно о семъ воспоминаніе объемлетъ ужасомъ меня, — я начинаю»*, — (Стихъ изъ начала 2-й Энеиды).

«Лишь только уѣхалъ дядя, я принялся за работу, для которой остался дома,—потомъ сходилъ въ баню, и, отужинавъ, легъ спать. Сонъ мой былъ тревоженъ, непродолжителенъ—и не мудрено: уже нѣсколько сутокъ, перемежаясь съ неравными остановками; продолжалось землетрясеніе; сначала оно не безпокоило насъ, какъ вещь довольно обыкновенная въ Кампаніи, но на этотъ разъ порывы его сдѣлались примѣтно постояннѣе и напряженнѣе обычныхъ; предметы уже не качались, какъ прежде, а—просто падали.»

«Ночью матушка торопливо вошла въ мою спальню, но застала меня уже на ногахъ, готоваго также идти — разбудить ее. Мы вмѣстѣ вышли и сѣли на дворѣ, отдѣленномъ отъ моря однимъ только строеніемъ. Такъ какъ мнѣ было въ то время не болѣе 18-ти лѣтъ, то не знаю, чему приписать мое тогдашнее поведеніе—мужественной ли твердости, или легкомыслію; суди самъ: я велѣлъ себѣ подать сочиненія Тита Ливія, и преспокойно принялся дѣлать выписки и извлеченія изъ книги. Это крайне изумило одного друга дяди, недавно пріѣхавшаго для свиданія съ нимъ изъ Испаніи. Видя, что я углубленъ въ чтеніе, онъ сталъ упрекать матушку въ неумѣстной безпечности, а меня въ безразсудствѣ.»

«Уже было семь часовъ утра, а на востокѣ только едва брезжилось слабое мерцаніе разсвѣта. Вдругъ дома такъ сильно покачнулись отъ подземнаго толчка, что мы въ испугѣ принуждены были поспѣшно оставить нашъ дворъ,

Digitized by Google

тѣсный и отвсюду открытый, и рѣшились искать безопасности гдѣ нибудь на просторѣ, за городомъ.»

«Толпа встревоженныхъ горожанъ слѣдуетъ за нами, суетится, давитъ насъ, и всякій думаетъ, —по обыкновенію одержимыхъ страхомъ,—что должно дѣлать то же, что дѣлаютъ другіе. Вотъ наконецъ мы и за городскою стѣною, но далеко еще не у предѣла приключеній и ужасовъ. Представь себѣ только, что колесницы наши вскидывало вверхъ и поминутно выбивало ихъ колеи, какъ ни старались мы держаться въ ней! Море какъ будто опрокидывалось само на себя и отступало отъ дрожащихъ береговъ; жѣстами песчаное дно его обнажалось, покрытое тамъ и сямъ морскими травами. Надъ моремъ висѣла въ воздухѣ черная туча, то прорѣзаемая по временамъ извилистою линіею огня, то проницаемая во всей своей массѣ молніею.»

«Увѣщанія нашего друга, пріѣзжаго изъ Испаніи, становились настойчивѣе. «Если твой братъ, а твой дядя,»— говорилъ онъ, обращаясь попеременно къ матери и ко мнѣ,—«еще живъ, то безъ сомнѣнія надѣется увидѣть васъ цѣлыхъ и невредимыхъ; если же онъ умеръ, то въ минуту смерти вѣрно желалъ, чтобы по крайней мѣрѣ вы пережили его.» На это я отвѣтилъ, что мы не въ состояніи заботиться о себѣ при неизвѣстности объ участи нашего родственника. Услышавъ сіи слова, Испанецъ поспѣшно оставилъ насъ, и болѣе не возвращался. Почти въ то же самое мгновеніе, какъ мы искали его глазами, туча опустилась на землю и на море. Отъ насъ исчезли не только Капрея, но даже Миценскій мысъ. Тогда матушка стала просить, чтобы я оставилъ ее и бѣжалъ бы одинъ куда-нибудь въ безопасное мѣсто; она старалась доказать,

Digitized by Google

что въ мои лѣта непростительно подвергаться добровольно опасностямъ, неизбѣжнымъ только для нея, при ея тучности и преклонномъ возрастѣ; что, наконецъ, для нея смерть не страшна, лишь бы только я уцѣлѣлъ. Само собою разумѣется, увѣщанія и просьбы ея были безуспѣшны и не мѣшали мнѣ вести ее подъ руку, хотя она все продолжала горевать обо мнѣ, называя себя виновницею моей гибели.»

«Дѣйствительно, положеніе наше было ужасно: насъ густо окидывало золою, дымъ, такъ сказать, нагонялъ по пятамъ и страшно тѣснила толпа; отъ давки приходилось задохнуться. Я вздумалъ было своротить въ сторону съ большой дороги, пока еще можно было кое-какъ распознать мѣстоположеніе, но уже поздно: насталъ непроницаемый мракъ, походившій не на безлунную и беззвѣздную ночь, а на совершенное отсутствіе свѣта въ комнатѣ, отвсюду плотно запертой и закрытой. Мужчины, женщины и дѣти оглашали воздухъ воплями безнадежности, жалобами и плачемъ. Кто звалъ отца, кто сына, кто отыскивалъ затерявшуюся жену; тотъ оплакивалъ собственное несчастіе, другой трепеталъ за друзей и родныхъ; нашлись люди, призывавшіе на помощь смерть изъ опасенія умереть! Нѣкоторые молились, нѣкоторые громко кощунствовали, утверждали, что боговъ уже нѣтъ нигдѣ, что настала послѣдняя ночь для вселенной. Самые неблагонамѣренные усугубляли общій страхъ, распуская слухи о разныхъ ужасахъ своего изобрѣтенія...»

«Однажды вокругъ насъ какъ-то прояснилось, — и быстро пробудилась въ сердцахъ надежда на спасеніе, но увы! это былъ только свѣтъ приближающагося огня, который вскорѣ остановился на дальнемъ разстояніи, началъ

Digitized by Google

ослабѣвать и—потухъ; снова все потонуло въ темнотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сверху посыпался пепелъ, но такой густой, что намъ приходилось безпрестанно стряхивать его съ себя, безъ чего насъ конечно засыпало бы тутъ же и—на всегда.»

«Несколько начала рѣдѣть среда дыма, испареній и золы, и даже, когда она мало по малу разсѣялась въ пространствѣ, подобно легкимъ облакамъ, долго еще солнце казалось тусклымъ, какъ будто при затмѣніи... Мы воротились въ Мизенъ. Каждый спѣшилъ оправляться отъ испуга и изнуренія какъ могъ.»—

Изверженіе, видоизмѣняясь въ характерѣ и въ степени напряженія, *продолжалось трое сутокъ*. Когда наконецъ Везувій затихъ, небо Кампаніи по прежнему пышно озарилось солнцемъ, но лучи его уже не нашли своей любимой страны; на мѣстѣ маслинъ и зеленыхъ виноградниковъ, на могилѣ городовъ и мраморныхъ виллъ, грудами лежали — пепелъ и волнообразно застывшая лава. Неподвижные курганы скрыли подъ собою, на цѣлые десятки столѣтій, сокровища искуствъ со всѣми слѣдами жизни, недавно еще такъ радостно и суетливо трепетавшей въ *Стабіи Помпеѣ*, *Оплонтѣ* (гдѣ нынѣ Торре-дель-Аннунціата), *Геркуланумѣ*, *Тавраніи* и *Везувіѣ*. Море удалилось отъ прежней своей окраины почти на двѣ версты, или лучше сказать, на это разстояніе прибрежная его часть завалена камнями и разными наносами. До сихъ поръ еще видны слѣды прибоя волнъ по отлогости отъ Портичи до Кастеллямары, а при разчисткѣ земли подъ желѣзную дорогу Баяра и комп., которая ведетъ изъ Неаполя въ Ночерру, на глубинѣ 2-хъ аршинъ находили кучи морскаго хряща и, еще не вполнѣ разложившіяся морскія раковины.

Digitized by Google

Но что сдѣлалось съ несчастными жителями Помпеи? Діонъ Кассій говоритъ, что въ самое изверженіе они сидѣли въ театрѣ, гдѣ происходили игры, драматическое представленіе или бой гладіаторовъ, и что, не имѣя времени спастись, нашли смерть тамъ, куда пришли за удовольствіемъ. Хотя повидимому нѣтъ повода отвергать историческое показаніе, довольно близкое по времени къ упомянутому въ немъ событію (Діонъ жилъ въ III вѣкѣ по Р. Х.), тѣмъ не менѣе, критическая оцѣнка разныхъ мѣстныхъ данныхъ показываетъ, что на этотъ разъ оно въ явномъ разладѣ съ фактами и не заслуживаетъ никакого довѣрія. Во 1-хъ, въ помпейскомъ *амфитеатрѣ*, при открытіи, нашли только шесть человѣческихъ скелетовъ, въ *Большомъ театрѣ* одинъ, а въ *Маломъ* не было ни одного ([31]). Во 2-хъ, извѣстно, что жители, близкіе къ Везувію, предвидятъ и во всѣ времена умѣли предвидѣть наперед его изверженія, по вѣрнымъ примѣтамъ, напримѣръ — по пересыханію, за нѣсколько дней до того, воды въ колодезяхъ и т. д. ([32]); слѣдовательно всякій разъ они во-время успѣваютъ перебраться въ Неаполь и другіе окрестные города. Въ 3-хъ, въ Помпеѣ, которой уже четвертая часть вскрыта, не смотря на то, что народонаселеніе ея доходило до 20,000 человѣкъ, найдено всего на все не болѣе 420 скелетовъ ([33]); при чемъ достойно еще замѣчанія, что человѣческія кости попадаются только въ погребахъ, въ самыхъ заднихъ комнатахъ и вообще въ мѣстахъ закрытыхъ и почти безвыходныхъ, и напротивъ — чрезвычайно рѣдко на улицахъ и площадяхъ. Изъ этого видно, что въ 79 году Помпейцы не могли быть застигнуты изверженіемъ врасплохъ, и что слѣдователь-

Digitized by Google

но большая ихъ часть спаслась моремъ и по сухому пути, захвативъ съ собою лучшія изъ своихъ вещей. Погибли же или только самые неосторожные, или сберегавшіе имущество свое больше жизни, или наконецъ такіе, которые при общей суматохѣ надѣялись поживиться чужимъ добромъ. Нѣкоторыя доказательства тому встрѣтитъ читатель ниже, въ частномъ описаніи отрытыхъ зданій.

Прилагаемъ здѣсь исчисленіе всѣхъ изверженій Везувія, начиная съ описаннаго нами, какъ съ перваго, о которомъ упоминаютъ историки, и какъ самаго важнаго по своимъ гибельнымъ послѣдствіямъ. Другія, подходящія къ нему болѣе или менѣе силою и опустошительностію, очерчены въ нижеприводимыхъ примѣчаніяхъ.

(По Р. Х.) 79, 203, 472 ([34]), 512, 685, 993, 1036 ([35]), 1049, 1138, 1139, 1306, 1500, 1631 ([36]), 1660, 1682, 1694, 1698, 1701, 1704, 1712, 1717, 1730, 1737, 1751, 1754, 1760, 1766, 1767 ([37]), 1770, 1771, 1773, 1774, 1775, 1776, 1777, 1778, 1779 1786, 1790, 1794 ([38]), 1804, 1805, 1806, 1810, 1811, 1813, 1817, 1822 ([39]), 1831, 1833, 1834 ([40]), 1835, 1839 ([41]), 1841, 1845, 1847 (4-го января и 1-го августа).

Нѣкоторые ученые (N. Ignarra, Laporte-du-Theil. v. Magasin encyclopéd. 1803. t. IV. p. 145 sqq.) старались доказать, что не 79 года изверженіе Везувія, описанное у Плинія-младшаго и Діона Кассія, привело Помпею въ то состояніе, въ какомъ открыли ее въ концѣ прошлаго столѣтія. Дѣйствительно, изъ Свѣтонія и Діона Кассія видно, что она, попеченіями императора Тита, возстановлена почти тотчасъ же послѣ постигнувшаго ее несчастія, потомъ продолжала существовать, какъ городъ, при Ад-

Digitized by Google

ріанѣ и Антонинахъ, и попавшая даже на такъ называемой *Пейтингеровой* картѣ (tabula Peutingeriana) (42), относимой къ IV-му столѣтію. Но такъ какъ послѣ этого уже о Помпеѣ нигдѣ не упоминается, то и заключаютъ, что она погибла совершенно не прежде, какъ отъ изверженія 471 года.

Не льзя оспоривать вѣроятность подобныхъ соображеній, защищаемыхъ фактомъ; но все-таки покамѣстъ остается несомнѣннымъ противное прямому выводу изъ нихъ. Г. Бонуччи весьма удовлетворительно опровергаетъ возраженія Лапортъ-дю-Теля и Иньяры слѣдующимъ образомъ:

«Въ Помпеѣ не нашли ни одной монеты, ни одной надписи, словомъ, ни одного памятника позднѣе царствованія Тита; отсюда очевидно, что послѣ него она уже не существовала. Но почему же встрѣчается ея имя послѣ 79 года? Вотъ отвѣтъ: по близости засыпаннаго города и на самомъ наносѣ, его покрывшемъ, селились оставшіеся въ живыхъ Помпейцы, ихъ потомки и вообще тѣ, кого привлекало туда необыкновенное плодородіе волканическій почвы; они строились тутъ заново или поновляли разгромленные дома, обзаводились вновь хозяйствомъ, и, весьма естественно, присвоили новому селенію прежнее названіе «Помпея.» Извѣстный своею основательностію Санфеличе говоритъ также, что на мѣстѣ ниспровергнутыхъ изверженіями городовъ, вдоль Неаполитанскаго залива, «появились селенія.» «*Oppida... versa sunt in vicos.*» См. Sanfelice, Campania notis illustrata.

Въ концѣ прошлаго вѣка открыты остатки этихъ городовъ и деревень, а въ числѣ ихъ—и позднѣйшая Помпея, которая находилась возлѣ древней, тамъ, гдѣ нынѣ Боско-

Digitized by Google

реале и Боскотрекасе. Удивительная почва! По ней прошли Этруски, Греки, Карѳагенцы, Римляне, Готы, Лонгобарды, Аравитяне, Норманны, Нѣмцы, Французы, Венгерцы, Испанцы: обломки различныхъ вѣковъ нагромождены на другихъ, древнѣйшихъ обломкахъ; между цѣпкими и колючими травами разбросаны развалины, какъ непогребенныя кости странника, покинутаго караваномъ, давно куда-то удалившимся.. ..

Въ развалинахъ у Боскореале оказались бронзовые канделабры и кое-какіе любопытные предметы, но всѣ они, равно какъ архитектура и украшенія домовъ, носятъ уже на себѣ черты эпохи упадка вкуса. По всему наконецъ видно, что, когда изверженіе 471 года, разгромивъ и эти селенія, засыпало ихъ подобно древнимъ городамъ, жители покинули уже разъ на всегда мѣста, обреченныя огню и землетрясеніямъ; послѣ этого и имя Помпеи, вызванное къ жизни на нѣкоторое время, снова исчезло въ памяти народовъ, невѣжественныхъ и грубыхъ, каковы были новоевропейскіе варвары въ средніе вѣка.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

I. ОТКРЫТІЕ ГЕРКУЛАНУМА И ПОМПЕИ ВЪ ПОЛОВИНѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.—МЕТОДА И ПРІЕМЫ ПРИ РАЗРАБОТКАХЪ И ПРИ СБЕРЕЖЕНІИ НАХОДИМЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.—ГЛУБИНА И СОСТАВЪ НАНОСОВЪ И ЛАВЫ.—ОТКРЫТІЯ ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ПОМПЕЙСКИХЪ ДОМОВЪ, ДАЮЩІЯ ПОНЯТІЕ О СРЕДНЕМЪ ЧИСЛѢ РЕЗУЛЬТАТОВЪ ТАМОШНЕЙ РАЗРАБОТКИ. — О НЫНѢШНИХЪ РЕСТАВРАЦІЯХЪ ВЪ ПОМПЕѢ. — ОТРЫТІЯ ПРИ ФРАНЦУЗАХЪ И ПРИ НЫНѢШНЕМЪ НЕАПОЛИТАНСКОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

Подземная Помпея не скрылась и на днѣ своей могилы отъ предпріимчивости откапывателей и любопытствующихъ; особенно любители благородныхъ металловъ посѣщали ее отъ времени до времени, пролагая себѣ путь ломомъ и заступомъ чрезъ верхніе этажи домовъ, и захватывали все, что ни попадалось имъ въ руки. Сверхъ того, при Александрѣ Северѣ (въ первой половинѣ III вѣка), когда правительство производило археологическіе поиски въ южной части Апеннинскаго полуострова, много было вырыто изъ земли древнихъ мраморовъ и бронзъ, особенно вдоль берега Неаполитанскаго залива. Словомъ, въ города, о которыхъ у насъ идетъ теперь рѣчь, т. е. въ занесенные пепломъ и залитые лавою, проникала не разъ въ разныя времена человѣческая рука, хотя впрочемъ съ цѣлями различными. Такъ напримѣръ, въ подвалѣ одного помпейскаго дома (домъ Шампіоне) оказался кинжалъ, по всѣмъ признакамъ, *новаго* издѣлія. Эта находка поставила было ученыхъ въ большое затрудненіе, а дѣло оказалось весьма естественнымъ, когда объяснили его работники, употреблен-

Digitized by Google

ные при открытіяхъ: подвалъ этотъ служилъ убѣжищемъ для разбойниковъ, которые, раздѣляя съ археологами любовь къ развалинамъ, ушли сюда однажды изъ Калабріи, и проживали, пока ихъ слѣдъ не простылъ для полицейскихъ сыщиковъ.

Послѣ всего этого удивительно, что мѣсто древней Помпеи и Геркуланума оставалось тайною только для однихъ ученыхъ; недогадливость ихъ тѣмъ болѣе непонятна, что въ XV-мъ вѣкѣ нѣкоторыя изъ зданій Помпеи выступали уже свыше наносовъ, чему доказательствомъ служатъ слѣдующія слова *Джакоба Саннацара:* «мы подходили къ городу (Помпеѣ), и уже виднѣлись его башни, домы, театры и храмы, не тронутые вѣками» (43). Потомъ, въ 1592 году, архитекторъ Фонтана, при устроеніи подземнаго канала, долженъ былъ вести прокопы на всемъ протяженіи древняго города, и заступы работниковъ не могли не натыкаться на фундаменты и стѣны. Прошло еще столѣтіе, и *Макрини* провозгласилъ печатно (44), что урочище, называемое въ народѣ *Чивитта* (древній городъ), стоитъ на древней Помпеѣ; что тамъ почти ежедневно откапываются части стѣнъ, выступы зданій, множество кирпичей и т. п.: но ученые антикваріи, всегда упрямые предвзятою недовѣрчивостью къ чужимъ открытіямъ, и на этотъ разъ сочли ихъ бредними и пустыми догадками. Наконецъ, къ счастію истины и археологіи, *случайно* открыли Геркуланумъ слѣдующимъ образомъ: маркизъ *Эммануилъ д'Ельбефъ*, (d'Elbeuf) построилъ для себя дворецъ въ Портичи, и, намѣреваясь отдѣлать его въ древнемъ вкусѣ, купилъ, въ 1711 году, нѣсколько превосходныхъ мраморовъ у крестьянина, который, копая колодезь, вырылъ

Digitized by Google

ихъ изъ земли. Это пріобрѣтеніе побудило маркиза къ покупкѣ поля, гдѣ водились подобныя вещи, и при первомъ взрытіи труды и ожиданія его не только вознаградились замѣчательными находками, но, что гораздо важнѣе — открытіемъ, что купленная имъ недавно сокровищница есть древній Геркуланумъ. Вскорѣ потомъ земля эта перешла по денежной сдѣлкѣ въ руки правительства, которое и предоставило себѣ исключительное право на разработку ея, учредивъ тутъ систематическія копи.

Но по близости отъ Геркуланума должна была находиться Помпея; въ этомъ уже не оставалось сомнѣнія, — и дѣйствительно, ее скоро открыли, также по случаю, которому человѣчество обязано едва ли не большею частью всѣхъ своихъ открытій.

Въ 1748 году, крестьяне, расчищая свои виноградники на берегу Сарно, наткнулись на обломки статуй и цѣлый рядъ колоннъ. Объ этомъ провѣдало сперва мѣстное начальство, потомъ узналъ король Карлъ III-й, и немедленно присланы были изъ Неаполя свѣдущіе люди для изслѣдованія мѣстности; они безъ труда удостовѣрились, что виноградники по обѣ стороны Сарно разведены надъ древнею Помпеею. Король опредѣлилъ скупить участки этой земли у владѣльцевъ, и приказалъ производить на ней откапыванія и археологическіе поиски. Съ неравнымъ успѣхомъ и необыкновенною медленностію, но по плану хорошо обдуманному, они продолжаются понынѣ, и, благодаря имъ, уже вскрыта *четвертая часть Помпеи* (*).

(*) Это писано въ 1847 году. О новѣйшихъ, вчерашнихъ открытіяхъ въ Помпеѣ см. статью Рауль-Рошетта въ Journal des Savants за 1852

Къ сожалѣнію, королевскіе чиновники обнаружили тутъ въ самомъ началѣ болѣе любви къ дѣлу, чѣмъ умѣнья приняться за него съ толкомъ. Особенно неудачна и до невѣроятности странна была система, которой слѣдовалъ испанскій инженеръ *Рокко-Алькубіерра*, первый директоръ отрытій: по его распоряженію, изъ откапываемыхъ на удачу зданій вынимали находимыя вещи, и, снявъ планъ съ комнатъ, снова засыпали дома́ землею (45). Нѣсколько позднѣе однакожъ спохватились, что такъ поступать прилично было бы какимъ нибудь Кафрамъ, а не Европейцамъ,—и потому велѣно было, подъ руководствомъ директора *Вебера*, смѣненнаго вскорѣ *Лавегою*, расчищать городъ послѣдовательно и правильно, выкидывать землю на указанное мѣсто, и тщательно сберегать выкапываемыя древности.

Карлъ III-й (46), съ свойственною ему пылкостью, принялъ живое личное участіе во всемъ, что касалось до Геркуланума и Помпеи; не ограничиваясь чтеніемъ ежедневныхъ донесеній о нихъ, онъ приказалъ докладывать себѣ всякій разъ, какъ попадалась находка, заслуживающая особенное вниманіе. Многіе изъ ученыхъ и художниковъ получили приглашеніе пріѣхать въ Неаполь на совѣщаніе, какимъ образомъ сберегать добываемыя изъ земли сокровища по части живописи, ибо замѣтили, что сколько колера на картинахъ, въ минуту появленія ихъ въ оницеиномъ отъ наносовъ домѣ, свѣжи и ярки, столько же

и 1853 г. Я не внесъ ничего изъ нихъ въ 3-е изданіе моей книги, потому что рѣшился описывать въ ней, какъ и въ двухъ первыхъ изданіяхъ, только то, что я *самъ видѣлъ* въ Помпеѣ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

непрочными оказываются они, скоро линяют и тускнут, оставаясь на воздухѣ или даже въ комнатѣ. Изъ нѣсколькихъ придуманныхъ къ тому средствъ приняли было предложенный генераломъ *Морикони* особеннаго рода *лакъ*. Новый способъ оказался сначала удачнымъ, но вскорѣ убѣдились, что дѣйствія его, такъ сказать пальятивны и не могутъ остановить разрушеніе,— почему онъ и оставленъ, въ ожиданіи изобрѣтеній болѣе счастливыхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, правительство опредѣлило постоянныя суммы на изданіе въ свѣтъ описаній и снимковъ съ предметовъ открытій.

Само собою разумѣется, подобное предпріятіе должно было состоять подъ руководствомъ человѣка, оправдывающаго довѣренность ученостью и добросовѣстностью. Выборъ палъ на ученаго *Мазокки*, но онъ былъ старъ и боленъ, а главное, слишкомъ скроменъ, за что ему предпочли римскаго антикварія *Баярди*, который далъ собою, не новый въ исторіи наукъ, примѣръ неумѣнія обуздать собственную ученость. Послѣ осмилѣтняго всеобщаго ожиданія, ученый мужъ разрѣшился отъ умственнаго бремени пятью огромными томами in 4-to, посвященными только на введеніе; до главнаго же предмета, т. е. до Геркуланума, оставалось еще далеко! Тогда, послѣ неудачной попытки почерпнуть что нибудь путное изъ глубины мудрости аббата Баярди, король возъимѣлъ счастливую мысль учредить въ Неаполѣ *особую академію* (Accademiei Ercolanesi), вмѣнивъ въ обязанность ея членамъ исключительное изученіе и обнародованіе теоретическихъ соображеній о древностяхъ, открываемыхъ въ Геркуланумѣ, имѣющихъ связь съ исторіею, археологіею, архитектурою, живописью и ваяніемъ.

Digitized by Google

Въ кругъ ея занятій впослѣдствіи поступила и разработка Помпеи.

Предстояло рѣшить еще одинъ вопросъ: оставлять ли отрываемыя вещи на мѣстѣ, т. е. въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, для полнѣйшаго очарованія посѣтителей и для соблюденія колорита древности въ зданіяхъ, или, пожертвовавъ эффектностью, имѣть въ виду только существенное, т. е. надежное сбереженіе находокъ. Ясно, что увлекаться первымъ значило бы уступить единственныя въ свѣтѣ драгоцѣнности разрушительному вліянію природы, и поэтому, — весьма основательно, — положено препровождать ихъ куда нибудь въ сухія и хорошо закрытыя комнаты. Сперва на это употребили королевскій дворецъ въ Портичи, гдѣ помѣщалась также великолѣпная *Фарнезіанская коллекція* картинъ, статуй и разныхъ рѣдкостей; потомъ ихъ перевезли въ нынѣшній неаполитанскій музей, называемый *Бурбонскимъ*, или *Studi*, справедливо почитаемый самымъ богатымъ и любопытнымъ въ Европѣ. Его продолжаютъ пополнять почти ежедневно по мѣрѣ разработокъ въ Помпеѣ, и, не смотря на свою огромность, скоро зданіе это не въ состояніи будетъ вмѣщать въ себѣ новыя приращенія.

Недовольные всѣмъ, что дѣлается безъ ихъ спроса на бѣломъ свѣтѣ (въ числѣ прочихъ знаменитый Шатобріанъ) негодуютъ на вывозъ древностей изъ Помпеи. «Если бы оставить—говорятъ они—все на мѣстѣ въ томъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ оно открывается, т. е. картины на стѣнахъ, жертвенники въ храмахъ, мебель въ комнатахъ,— то образовался бы естественный музей, безпримѣрный, достойный прослыть чудомъ просвѣщенной Европы». Эта

Digitized by Google

увлекательная мысль даже чуть было не исполнилась: *Каролина*, супруга Мюрата, въ бытность его неаполитанскимъ королемъ (1808—1814), намѣревалась сдѣлать еще болѣе: она предполагала населить Помпею жителями, обязанными непремѣнно носить одежду древнихъ Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — исправлять должность проводниковъ (cusiode-cicerone) по древнему городу, при обозрѣваніи его посѣтителями. Къ счастію, люди, соединяющіе съ любовью къ древностямъ благоразуміе, успѣли тогда же доказать, что при подобномъ образѣ дѣйствія въ одинъ годъ погибнетъ все, что пощадили вѣка,—и мечты горячей женской головы остались безъ послѣдствій.

Да и много ли бы при этомъ выиграла Помпея со стороны эффектности? Такъ какъ *всѣ дома въ ней раскрыты сверху*, прежде всего понадобилось бы навести на нихъ какіе нибудь навѣсы или потолки, чтобы укрыть отъ дождя и пыли утвари и картины; а какимъ образомъ пригнать крышу къ верхамъ стѣнъ, изрубленнымъ въ ломаную линію? Пришлось бы прибѣгнуть къ единственному способу, впрочемъ не новому: подравнивать ихъ подъ линейку и правило, взявъ сперва подписку съ архитекторовъ (подобно Муммію, поступившему нѣкогда въ такомъ же родѣ въ отношеніи къ апеллесовымъ картинамъ), что если они спортятъ тѣмъ древніе домы, то обязуются выстроить на свой счетъ такіе же, если не лучшіе....

Вотъ еще одно затрудненіе: гдѣ найти въ сословіи, перебивающемся изъ насущнаго хлѣба, довольно честныхъ и безкорыстныхъ людей, которымъ можно довѣрить предметы, весьма дорогіе даже по внутренней своей цѣнности, напр. золотыя и серебряныя вещи, монеты, камеи и т. д.?

Digitized by Google

Сообщитъ ли одежда Куріевъ и Фабриціевъ неподкупность неаполитанскому простолюдину, готовому за деньги на все? Какъ устоять ему противъ соблазнительныхъ предложеній,—предложеній весьма обыкновенныхъ, къ стыду путешественниковъ,—продать какую нибудь древнюю вещицу, которую такъ легко, по ихъ словамъ, сторожу, для избѣжанія отвѣтственности, «подмѣнить копіею, слѣпкомъ, поддѣлкомъ, тѣмъ болѣе, что оригинальнаго останется все еще довольно много въ Помпеѣ?» Послѣ этого, конечно, странно было бы порицать нынѣшнюю систему сбереженія помпейскихъ вещей за крѣпкими замками въ стѣнахъ музея.

Въ заключеніе, не льзя здѣсь не упомянуть о намѣреніи нынѣшняго неаполитанскаго короля—возстановить (реставрировать) одинъ изъ помпейскихъ домовъ, — называемый *жилищемъ Поэта*,—т. е. привести его въ тотъ же видъ, въ которомъ онъ *вѣроятно* существовалъ до разрушенія города. Работы начаты съ 1846 года, и производятся по плану, составленному г. Бонуччи, утвержденному Неаполитанскою академіею наукъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ это интересное предпріятіе будетъ выполнено, а покамѣстъ, при всемъ желаніи ему успѣха, думаемъ, что возобновителямъ предстоитъ преодолѣніе не малыхъ затрудненій. И въ самомъ дѣлѣ, какъ рѣшиться придѣлывать къ уцѣлѣвшему отъ классической древности новыя пристройки, большею частію обязанныя своимъ происхожденіемъ воображенію архитектора? Какою путеводною нитью руководствоваться тамъ, гдѣ понадобится пополнять пробѣлы въ знаніи древностей, въ которыхъ половина сомнительнаго и по крайней мѣрѣ четверть вовсе невѣдомаго для насъ? Наконецъ, и это—

Digitized by Google

самое важное, домъ почти заново устроенный въ XIX-мъ столѣтіи посреди зданій, помнящихъ времена древней Римской республики, не нарушитъ ли поэзіи цѣлаго, освященнаго печатью вѣковъ? Гибельно для уцѣлѣвшихъ развалинъ всеразрушающее время; но гораздо гибельнѣе для нихъ рука человѣка. Конечно, если слѣдуетъ существовать реставрированному римскому дому, то нѣтъ мѣста въ свѣтѣ, которое заслуживало бы въ этомъ случаѣ предпочтеніе передъ Помпеею; но не лучше ли было бы выстроить на одной изъ ея площадей новое зданіе въ древнемъ вкусѣ, чѣмъ налагать руку на настоящій древній домъ?

Самая богатая результатами эпоха археологическихъ поисковъ въ Помпеѣ продолжалась съ 1799 по 1814 годъ, т. е. во время владычества Французовъ въ Неаполѣ. Тогдашнее правительство, сознавая важность дѣлаемыхъ открытій, въ удовлетвореніе всеобщаго ожиданія, издерживало на разработку Помпеи около 250,000 франк. въ годъ (217,000 р. асс.), употребляя ежедневно не менѣе 500 рабочихъ, за которыми имѣли надзоръ слѣдущіе и усердные чиновники. Благодаря этой усиленной дѣятельности, въ непродолжительное время *вымѣрена* съ точностью *длина и вышина городской стѣны;* расчищены отъ наносовъ: *Улица Гробницъ* съ многочисленными ея памятниками, *двѣ площади* съ храмами и общественными зданіями; *отрыты оба театра*, *амфитеатръ* и *базилика*, т. е. все, что ни есть лучшаго въ Помпеѣ.

Теперь отпускается на то же самое, т. е. на расчистку улицъ, отрытіе древностей, починку поврежденій въ домахъ, плату рабочимъ, досмотрщикамъ и т. п. только 6,000 дукатовъ (около 18,000 руб. асс.) въ годъ! При

Digitized by Google

такой ограниченной суммѣ невозможно подвигаться впередъ съ желаемою быстротою и примѣтнымъ успѣхомъ. Защитники медленности нынѣшнихъ открытій оправдываютъ ее тѣмъ, что она предполагаетъ собою осторожность во время работы и бережность обращенія съ находимымъ, потому что только при маломъ числѣ рабочихъ возможны тщательный за ними надзоръ и выборъ людей, знакомыхъ съ необходимыми пріемами своего ремесла: извѣстно, что не мало драгоцѣнныхъ предметовъ, открытыхъ здѣсь при Французахъ, расхищено или повреждено столько же отъ несмотрительности, съ какою принимали въ рабочіе кого ни попало, сколько отъ поспѣшности самой работы. Все это такъ, но не худо было бы однакожъ рѣшить вопросъ: въ какой степени благоразумна та именно медленность работъ, которая происходитъ единственно отъ скудости матеріальныхъ средствъ?—

Въ окружности Помпея имѣетъ съ небольшимъ *три версты* и, за исключеніемъ предмѣстія, вмѣщаетъ въ своей поверхности 119,330 саженъ. Въ началѣ 1847 года была открыта ровно четвертая часть ея. Изъ точнаго вычисленія видно, что если работы вести такъ, какъ онѣ идутъ при нынѣшнихъ средствахъ, то *для совершеннаго окончанія ихъ понадобится 460 лѣтъ и около 578,824 неаполит. піастровъ*, или 2,296,280 рублей ассигнаціями!—Нынѣшній штатъ разработывателей состоитъ изъ директора (г. Карлъ Бонуччи), двухъ его помощниковъ (soprastanti) и 10-ти постоянныхъ чернорабочихъ; сюда же причисляются около 15-ти человѣкъ сторожей-проводниковъ (custode), безъ которыхъ никто изъ посѣтителей не можетъ осматривать городъ. Предосторожность благоразумная: безъ

Digitized by Google

ней въ самое непродолжительное время исчезли бы цѣлыя стѣны и колонны, перевезенныя въ видѣ отличекъ во всѣ концы свѣта туристами, особенно соотечественниками лорда Элгина (47). И теперь еще нѣкоторые находятъ возможность втихомолку отдирать пластинки расписаннаго стука на стѣнахъ, и выдергивать кубики изъ мозаичныхъ половъ, на память посѣщенія Помпеи! Чему приписать подобные поступки: вандальскому невѣжеству или простодушію?

Сторожа-проводники приходятъ поочередно въ Помпею только на день, ночуютъ же по своимъ домамъ, большею частію въ Торре-дель-Аннунціата, почему для содержанія ночныхъ карауловъ у 3-хъ нынѣшнихъ выходовъ, равно какъ при производствѣ открытій днемъ, назначены 12 человѣкъ инвалидовъ. Они съ семействами живутъ тутъ же постоянно, и въ добавокъ, въ *древней* казармѣ, нѣсколько исправленной для помѣщенія ихъ. Въ этомъ зданіи все такъ хорошо сохранилось, что солдатскія жены до сихъ поръ стряпаютъ на *древней* кухнѣ, и приготовляютъ макароны и пиццу (48) въ печи, складенной по крайней мѣрѣ за 783 года до появленія на свѣтѣ Русскаго царства!

Изслѣдованіе состава, напластованія и толстоты наносовъ, покрывшихъ Помпею, показываетъ, что послѣдніе возвышаются плотною, но рыхлою землистою массою почти на три сажени надъ древнимъ грунтомъ лавы, которая извергнута и окаменѣла задолго еще до основанія самаго города, почему и употреблялась уже въ немъ на мощеніе улицъ и постройки зданій. Академикъ *Монтичелли* различаетъ четыре вида этой лавы: первый, изъ котораго ковали жернова и маслобойные жмы, принадлежитъ къ по-

Digitized by Google

родѣ амфигена, цвѣтомъ бѣловатъ, слабо чертитъ стекло, и состоитъ изъ солей съ основаніемъ окисей глинія, кремнія и калія; второй, на которомъ построенъ *Малый театръ*, отличается отъ перваго большею плотностью и мелкостью излома; третій, находимый на такъ называемой *Треугольной площади*, есть смѣсь амфигеновъ съ разными металлическими окисями, преимущественно съ желѣзною; четвертый, открытый только въ одномъ домѣ (домъ императора Іосифа II-го), составляетъ глыбы базальта, въ коемъ внѣдрены крапинками и жилками стеклистые кристаллы чернаго пироксена и мелкія призмы желтаго перидота. Всѣ эти вещества, чисто волканическаго происхожденія, служатъ подтвержденіемъ преданію, что Помпея построена на холмахъ, извергавшихъ пламя до прибытія восточныхъ колонистовъ на берегъ Кампаніи.

На этомъ-то основномъ грунтѣ лежитъ *8 слоевъ пепла;* первый изъ нихъ, т. е. самый исподній, въ 10 дюймовъ толщиною, состоитъ изъ мелкаго чернаго пепла и держитъ на себѣ около сажени *лапилла* (lapillo), особеннаго рода зерна о крупинкахъ скважистымъ и легкихъ какъ пемза; третій, почти въ два дюйма, состоитъ опять изъ пепла; за нимъ слѣдуетъ столько же лапилла, далѣе идетъ 20 дюймовъ пепла и 15 лапилла, наконецъ предпослѣдній слой — смѣсь золы съ пескомъ, имѣетъ около 4 футовъ въ толщину, и покрытъ такой же толщины пластомъ растительной земли, которая тутъ образовалась изъ пепла, превращеннаго въ черноземъ химическимъ вліяніемъ атмосферы.

Хотите ли имѣть *наглядное* понятіе о нынѣшнемъ состояніи Помпеи? Представьте себѣ нашу русскую деревню,

Digitized by Google

когда ее занесетъ, какъ это бываетъ въ иныя зимы, снѣгомъ, превосходящимъ вышину домовъ. Наносная земля въ Помпеѣ будетъ при этомъ сравненіи то же, что у насъ снѣгъ; разница въ томъ, что земля наполнила тамъ не только улицы, площади и проходы между домами, но и самые дома, такъ-какъ въ нихъ верхніе этажи разрушены, и слѣдовательно нѣтъ ни крышъ, ни потолковъ.

Метода отрытія домовъ въ Помпеѣ весьма проста; она состоитъ въ слѣдующемъ: расчистивъ сперва улицу или площадь вплоть до древней мостовой, широкими заступами выкидываютъ рыхлый наносъ, наполняющій дома, пока не дороются до разстоянія 2-хъ аршинъ отъ пола; этотъ-то нижній слой наноса, непосредственно лежащій на полу, содержитъ въ себѣ все, что ни попадается любопытнаго и важнаго по части домашнихъ утварей, туалетныхъ принадлежностей, драгоцѣнностей и т. д., и поэтому его разрываютъ съ большими предосторожностями, обыкновенно въ присутствіи короля или важныхъ путешествующихъ лицъ, и найденныя тамъ вещи тотчасъ же увозятъ въ музей. Внутренняя одежда стѣнъ, расписанная картинами по яркому грунту, открывается сама собою по мѣрѣ выбрасыванія наружу земли изъ комнатъ; потомъ стѣны бережно вытираются губкою отъ плесени и пыли, и тѣмъ оканчивается вся работа.

Въ слѣдствіе бдительности надзора за рабочими во время отрытій, переходъ древностей въ частныя руки рѣшительно невозможенъ. Только вновь пріѣзжіе иностранцы покупаютъ иногда по дорогой цѣнѣ разныя поддѣлки изъ бронзы и глины, лампадки, такъ называемыя слезницы, монеты, булавки и проч., въ пріятной увѣренности, что

Digitized by Google

все это сдѣлано за 2000 лѣтъ,—и надобно сознаться, что довѣрчивость покупателей отчасти извинительна, потому-что узнать подлогъ очень трудно. Въ Неаполѣ существуютъ домашнія фабрики, гдѣ производятся съ необыкновеннымъ искуствомъ разнаго рода *древности*, носящія на себѣ всѣ признаки долговременнаго пребыванія въ землѣ.

Чтобы дать идею читателямъ о среднемъ числѣ результатовъ отъ поисковъ въ Помпейскихъ домахъ, приведу здѣсь изъ сочиненія г. Бонуччи (49) исчисленіе выкопанныхъ предметовъ въ такъ называемомъ *домѣ Поэта*, нынѣ реставрируемомъ; впрочемъ надобно знать, что это открытіе принадлежитъ къ самымъ счастливымъ.

Изъ *золота:* два ожерелья, хорошо сохранившіяся; 4 пары браслетовъ, изъ коихъ одни кольцеобразные, другіе представляютъ свернувшуюся змѣю; двѣ пары сережекъ самой тонкой работы, — у одной пары снизу привѣшены жемчужины; перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ; двѣ монеты, одна съ портретомъ Нерона и Агриппины, другая съ бюстомъ Тита. Всѣ эти вещи, упавшія, какъ видно, съ верхняго этажа, когда обрушился потолокъ, найдены на высотѣ двухъ аршинъ надъ поломъ.

Изъ *серебра:* 39 монетъ временъ республики и императоровъ: Тиверія, Калигулы, Клавдія, Нерона, Виттелія и Веспасіана.

Изъ *бронзы:* куча монетъ, различныхъ величиною и чеканомъ, склеенныхъ ржавчиною; 27 монетъ, лежавшихъ одна отъ другой отдѣльно; двѣ кастрюли, большой котелъ, два маленькихъ котлика, лопатка съ трубочкою для рукояти, три посудины для храненія масла, сосудъ въ видѣ ведра, прекрасная рѣзная лампа съ двумя отверстіями для масла

Digitized by Google

и свѣтилень; лампа съ изображеніемъ мѣсяца, прикрѣплявшаяся къ треножнику, тутъ же найденному; великолѣпный канделабръ; четыре тамбурныя иголки; двѣ вѣшалки-мебельные винты; три пластинки, составлявшія приборъ къ неизвѣстнымъ украшеніямъ.

Изъ *желѣза:* четыре топора, молотокъ, тагань, сломанный ключъ, два крюка, каблуки, которые прикалачивались подъ обувью въ видѣ подковъ, два замка съ защелкою и другими принадлежностями.

Изъ *стекла:* 4 графина и 3 шаровидныя бутылки.

Изъ *глины:* 8 большихъ горшковъ и 6 маленькихъ; 11 сосудовъ различной формы и величины; маленькая муравленая чашка; жертвенный возліяльникъ и 58 лампъ.

Сверхъ того: отбитая голова гермы, кусокъ мыла, три свинцовыя гири, нѣсколько пшеницы, почти превращенной въ уголь, и въ такомъ же видѣ аршинъ 8 веревокъ.—

Общественныя зданія въ Помпеѣ обобраны и перепорчены болѣе частныхъ, вѣроятно оттого, что, прежде другихъ бросаясь въ глаза, они останавливали на себѣ вниманіе приходившихъ въ разныя времена рыться въ городищѣ; поэтому, если въ нихъ не тронуты картины, писанныя по стуку, и мозаичные полы въ комнатахъ, за то мраморы попадаются весьма рѣдко. Что же касается до драгоцѣнностей, каковы—золотыя и серебряныя вещи, камеи и геммы, то онѣ встрѣчаются только въ частныхъ жилищахъ, и то въ отдаленныхъ отъ центра города кварталахъ и въ тѣсныхъ переулкахъ. Дѣло въ томъ, что, по какому-то непонятному ослѣпленію, нѣкоторые Помпейцы искали спасенія съ своимъ добромъ въ погребахъ и закоулкахъ, а не въ мѣстахъ открытыхъ, откуда тѣмъ или дру-

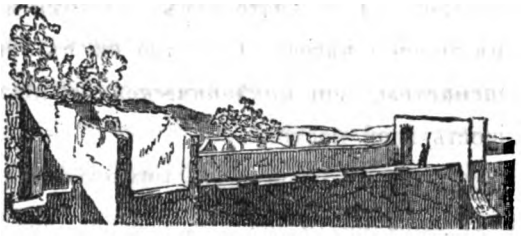
Digitized by Google

гимъ путемъ все-таки нашлась бы возможность ускользнуть отъ смерти. Этимъ же объясняется, какъ мы уже сказали, почти совершенное отсутствіе человѣческихъ костей на площадяхъ и большихъ улицахъ, тогда какъ ими изобилуютъ подземелья; напр. подъ однимъ храмомъ въ склепѣ выкопали 8 остововъ и подлѣ нихъ кучу денегъ. Такіе поразительные примѣры опрометчивости, за которую пришлось многимъ поплатиться жизнью, увидитъ читатель ниже, при описаніи подваловъ Діомидовой виллы и нѣкоторыхъ другихъ зданій.

Вообще, при разсматриваніи, какъ именно спасались Помпейцы отъ гибели, обнаруживаются признаки поспѣшности, естественной въ подобныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ, у домовъ нерѣдко находятъ сваленныя въ кучу разныя громоздкія вещи, которыя вынесены изъ комнатъ для перетаскиванія на другое мѣсто, но при усиленіи опасности забыты или покинуты безъ вниманія. Часто случается также видѣть путь бѣжавшихъ, обозначенный рядомъ растерянныхъ вещей; слѣдуя по его направленію, почти всегда приходишь къ грудамъ костей.

Digitized by Google

II. Городская стѣна и укрѣпленія.—Улицы, фонтаны, мостовая, уличные жертвенники.



Верхняя окраина городской стѣны въ Помпеѣ.

Городская стѣна, отрытая и вымѣренная въ продолженіе 3-хъ лѣтъ (1811—1814), образуетъ фигуру неправильнаго конуса, которому недостаетъ основанія, т. е. она не опоясываетъ города отвсюду, а оставляетъ его открытымъ съ западной стороны, гдѣ было нѣкогда взморье,—и сходится въ острый уголъ на восточной оконечности, за амфитеатромъ. Кромѣ башенъ и фортификаціонныхъ выступовъ, она снабжена воротами, изъ коихъ цѣлы или замѣчательны доселѣ: 1) *съверо-западныя*, или такъ называемыя *Геркуланскія;* 2) *съверныя*, противъ Везувія; 3) *съверо-восточныя, Изидины, или Нольскія;* 4) *восточныя*, въ направленіи къ рѣкѣ Сарно, и 5) *юго-восточныя* — со стороны Стабіи. Лучше другихъ сохранились Геркуланскія и Нольскія. Они описаны ниже.

Кладка въ городской стѣнѣ проста, но отличается отмѣнною прочностью: на массивныхъ кубическихъ и многоугольныхъ обрубкахъ травертина, лежащихъ непосредствен-

Digitized by Google

но на бутѣ, держатся ряды волканическихъ камней (большею частью известковаго туфа), сложенныхъ *неопредѣленно* (opus incertum) (60) и не связанныхъ между собою никакимъ цементомъ; только взаимный упоръ, въ слѣдствіе пригонки впадинъ къ угловатостямъ, держитъ ихъ неподвижными въ теченіе вѣковъ. Сходство ея съ такъ называемою *пеласгійскою, или циклопическою*, обличаетъ глубокую древность всей постройки.

Самая стѣна возвышается надъ землею съ наружной парапетной стороны почти на $3^1/_2$ сажени, внутри на 3 сажени надъ городскою мостовою, а сверху выполщена въ платформу, на которой можно было разъѣхаться по крайней мѣрѣ двумъ колесницамъ. Съ нея самый просторный видъ на весь городъ и отчасти на ближайшія окрестности. Вдоль ея, на неравныхъ разстояніяхъ одна отъ другой, большею частью на выстрѣлъ изъ лука, воздвигнуты невысокія трехъярусныя башни, которыхъ зубчатая окраина живописно переламливаетъ однообразную линію платформы. Онѣ имѣютъ *амбразуры, или бойницы* (poternae), и размѣщены рѣже съ сѣверной стороны (отъ Везувія), потому что тамъ и безъ нихъ затруднителенъ доступъ къ укрѣпленіямъ, слѣдовательно и не предстояло никакой опасности городу въ случаѣ приступа. До сихъ поръ примѣтны тамъ и сямъ, на выступахъ и на самой стѣнѣ, слѣды умышленныхъ поврежденій. Что дало къ нимъ поводъ? Можетъ статься они оставлены въ знакъ памяти Силлою въ 88 году до Р. Х., или ветшавшая стѣна распадалась сама собою, какъ безполезная въ позднѣйшія времена, напримѣръ въ продолжительное мирное царствованіе Августа.

Digitized by Google

На обратной, т. е. неподтесанной поверхности камней попадаются четко вырѣзанные монограммы осскими, этрусскими и греческими письменами. Много думали и спорили ученые надъ таинственными каракульками; одни ихъ сближали съ надгробными пестумскими надписями, другіе принимали за кабалистическіе знаки. Гораздо естественнѣе принять догадку г. Іоріо, что это просто мѣтки, по которымъ рабочіе размѣщали куски туфа, притесанные напередъ, и потому требовавшіе опредѣленнаго мѣста одинъ подлѣ другаго.—.

Нынѣ (*) считается въ Помпеѣ 25 улицъ и переулковъ, расчищенныхъ съ конца въ конецъ или на значительной части всей своей длины. Главныя изъ нихъ: улица *Гробницъ*, *Консульская*, *Меркурієва*, *Фортуны*, *Августова храма*, *Фонтана изобилія*, *Театральная*, *Купеческая*, *Двѣнадцати боговъ*, *Кривой переулокъ* (vicolo storto) и проч. Здѣсь почитаемъ за нужное сказать читателю, что приводимыя названія суть *новыя*, т. е. придуманы въ наше время по памятникамъ и замѣчательнымъ зданіямъ, къ которымъ ведетъ каждая изъ улицъ: способъ столько же простой, сколько удобный, узнать городъ и говорить объ немъ понятно для каждаго, такъ что, еслибъ по какому нибудь чуду, ожилъ теперь одинъ изъ Помпейцевъ и услышалъ нынѣшнія имена, они конечно нимало не затруднили бы его. Точно такъ же, напримѣръ, для Москвича понятны были бы слова: Университетская улица вмѣсто Моховой, Генералъ-губернаторская вмѣсто Тверской, Почтамтская вмѣсто Мясницкой и т. д. Что касается до зданій, то они теперь всѣ

(*) Писано въ 1847 г.

Digitized by Google

перемѣчены нумерами и различаются: 1) по именамъ своихъ прежнихъ владѣльцевъ, разобраннымъ въ надписяхъ, напр. домъ Пансы, Юлія Поливія, Саллустія; 2) по наименованіямъ въ честь важныхъ посѣтителей, бывшихъ при окончательномъ откапываніи. Такимъ образомъ, есть дома: Государя Императора Николая Павловича, Государыни Императрицы, Іосифа II-го, королевы Аделаиды, принца Омальскаго, генерала Шампіоне (81) и пр. 3) Наконецъ, дома обозначены намекомъ на какія-нибудь интересныя находки, попавшіяся при разработкѣ; напр.: домъ Весталокъ названъ по картинѣ, представляющей жертвоприношеніе Вестѣ, Фавна—по статуѣ, Поэта—по изображенію поэта, читающаго друзьямъ свое произведеніе и т. д.

Самая длинная изъ улицъ, которой присвоено имя Фортуны, простирается по направленію наибольшаго діаметра въ овальной фигурѣ города на *350 саженъ;* за нею вторая по длинѣ, Меркуріева, въ 405 саж.; потомъ Консульская, въ $103^1/_2$ сажени. Къ *самымъ широкимъ* принадлежатъ: Меркуріева, Фортуны и Фонтана изобилія, имѣющія около *3-хъ саженъ* поперекъ, со включеніемъ тротуаровъ.

Такъ какъ всѣ онѣ составляютъ развѣтвленіе *Домиціева шоссе*, которое въ свою очередь есть часть *Аппіевой консульской дороги*, то мы ознакомимся съ ними короче, когда, прибѣгнувъ къ объясненію частнаго общимъ, разсмотримъ вкратцѣ состояніе первоклассныхъ, или консульскихъ дорогъ въ Римской имперіи вообще.

Послѣднія, начинаясь отъ Капитолія, перерѣзывали Италію и всѣ римскія провинціи въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, и принадлежатъ безспорно къ лучшимъ памятникамъ славы

Digitized by Google

великаго народа древности. Какъ одно изъ главныхъ условій прочнаго властвованія надъ покоренными областями, облегчавшее быстроту движенія легіоновъ изъ правительственнаго центра къ самымъ отдаленнымъ точкамъ подвластнаго міра, онѣ были предметомъ попеченій и заботъ для самыхъ почетныхъ гражданъ. Извѣстно, что за 313 лѣтъ до Р. Х. *Аппій Клавдій*, для снисканія народной любви, провелъ превосходную дорогу отъ Рима до Капуи, доходившую впослѣдствіи до Брундузіума, и названную по его имени *Аппіевою*, а по великолѣпію и прочности своей—*царицею* всѣхъ *дорогъ* (regina viarum) (82). Съ тою же цѣлью, славный *Гракхъ* (83) принялъ титулъ начальника сухопутныхъ сообщеній, *Юлій Цезарь* (84) издержалъ на нихъ огромныя суммы, а *Октавій Августъ*, находясь уже въ апогеѣ могущества, надзоръ за публичными дорогами и улицами причислялъ къ кругу важнѣйшихъ своихъ занятій (85).

Аппіева дорога состояла изъ четырехъ искуственныхъ насыпныхъ толщей, называвшихся: statumen, rudus, nucleus и summa crusta v. dorsum. Онѣ горизонтально расположены, какъ въ ящикѣ, въ глубокомъ прокопѣ, на нивелированномъ днѣ. Четвертый и вмѣстѣ верхній пластъ образовалъ мостовую— сплошную, неразрывную плоскость изъ обтесанныхъ въ многоугольники и плотно пригнанныхъ одинъ къ другому кусковъ плитняка и волканическаго туфа. Работа эта дотого прочна, что мѣстами пережила десятки столѣтій, и до сихъ поръ изумляетъ знатоковъ сходствомъ съ произведеніемъ природы болѣе, нежели съ дѣломъ человѣческихъ рукъ.

По близости городовъ и въ самыхъ городахъ, консульскія, или военныя дороги окаймлены *тротуарами* (mar-

Digitized by Google

gines); средняя же ихъ часть, или собственно шоссе, на всемъ своемъ протяженіи образуетъ небольшое продольное возвышеніе, покато сбавленное къ краямъ, для стока дождевой воды. Съ обѣихъ сторонъ утверждены, на разстояніи 4-хъ и 5-ти аршинъ одна отъ другой, туфовыя тумбы, какъ устои противъ размытія, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенныя для отдыха усталымъ пѣшеходцамъ (56).

Выше всего ставя существенное и прочное, древніе Римляне въ то же время, по счастливому сочетанію практически-здраваго ума съ изящнымъ вкусомъ, оставили на всѣхъ своихъ памятникахъ печать царственнаго величія, имъ только свойственной возвышенности. Такъ и большія дороги, — эти жизненосные сосуды государственнаго организма, украшены были у нихъ искуственностью, но безъ пожертвованій полезнымъ, и съ постоянными примѣненіями къ характеру мѣстности. Напримѣръ въ Италіи, гдѣ нѣтъ ни дикой грандіозности швейцарской природы, ни лѣсовъ Германіи, мракомъ таинственныхъ до святости, взоръ странника встрѣчалъ то храмы и тріумфальныя арки, то длинные водопроводы и мраморныя гробницы, разбросанныя возлѣ дороги въ томъ живописномъ безпорядкѣ, котораго тайна, кажется, потеряна для насъ; перемежаясь съ зеленью искуственныхъ рощей, эти произведенія архитектуры совпадали съ мягкими округлостями холмовъ, сопровождающихъ Апеннины. Къ тому же, не ограничиваясь одною внѣшностью, дѣйствующею только на зрѣніе, древніе, такъ сказать, оттѣняли изящное поучительнымъ, оживляя его разумнымъ смысломъ. Вотъ почему возлѣ городовъ и большихъ дорогъ, мѣстности наиболѣе живописныя отводились подъ кладбища, гдѣ могильные памятники,

Digitized by Google

изрытые надписями, внушали прохожимъ желаніе, свойственное благороднымъ душамъ,—желаніе соревновать дѣяніямъ, достойнымъ истиннаго честолюбія.

Одна изъ многочисленныхъ вѣтвей Аппіевой дороги, по имени *Домиціевъ путь*, пролегала черезъ Помпею и образовала здѣсь, вдоль предмѣстія Augusta felix, *улицу Гробницъ*, а въ самомъ городѣ—улицы *Консульскую* и *Фортуны* до Нольской заставы, внѣ которой вплоть до Регіума (нынѣ Reggio въ Нижней Калабріи), до южной оконечности Италіи, носила названіе *Помпіева* пути.

Приведенныя подробности имѣютъ прямое отношеніе къ нашему предмету, ибо въ городахъ, лежащихъ по направленію отъ Рима до самаго Мессинскаго пролива, слѣдовательно и въ Помпеѣ, Аппіева дорога послужила образцемъ при устройствѣ, особенно при мощеніи улицъ и площадей.

Въ Помпеѣ и Геркуланумѣ онѣ выстланы волканическими камнями, соединенными въ одну поверхность такъ искусно и плотно, что ни ѣзда экипажей, — весьма продолжительная, какъ это видно изъ глубины колей (57),— ни дождевая вода, разливающаяся въ зимніе мѣсяцы стремительными ручьями въ южныхъ странахъ, не въ состояніи были разрушить ея. Прочность римскихъ мостовыхъ должно приписать столько же тщательной убивкѣ насыпныхъ пластовъ, сколько старанію, съ какимъ задѣлывались промежутки между кусками мостильнаго матеріала: малѣйшія щелочки между ними заколочены каменными осколками и даже иногда металлическими клиньями.

Digitized by Google

Ширина тротуаровъ различна: на большихъ улицахъ она доходитъ до $1^1/_2$ аршина, на второстепенныхъ гораздо уже; возвышеніе ихъ надъ мостовою составляетъ около 10-ти дюймовъ.

Для облегченія перехода съ одного тротуара на другой, противоположный, минуя грязь и лужи, на мостовой поперекъ улицъ мѣстами вдѣланы большіе *овальные камни;* такъ-какъ длина ихъ не доходитъ до обыкновенной колеи, то ими отнюдь не затруднялась ѣзда, и внѣ ихъ во всякомъ случаѣ оставалось довольно мѣста для проѣзда колесъ. Подъ тротуарами устроены сточныя ямы, изъ которыхъ дождевая и нечистая вода отводилась подземными трубами въ море.

Кромѣ улицъ, въ открытой доселѣ части Помпеи есть *двѣ площади:* первая окружена главными общественными зданіями и храмами, составляетъ гражданскій *форумъ* и имѣетъ видъ четвероугольника, длиною въ 52 сажени, шириною въ 14 саж.; вторая отъ своей фигуры названа *треугольною;* одна сторона ея равняется 60 саж., другая 50 саж., третья 41 сажени.

Извѣстно, какую важность приписывали древніе Римляне чистотѣ и свѣжести воды, какъ самому естественному и здоровому напитку и какъ цѣлебному средству во многихъ болѣзняхъ ([58]). Еслибъ даже ничего не говорили объ этомъ ихъ писатели, одни уже остатки безчисленныхъ водопроводовъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Рима ([59]) могли бы дать намъ понятіе объ издержкахъ и трудахъ, которыхъ не щадили они на предметы общественной пользы.

Digitized by Google

Но многосторонняя заботливость правительства въ этомъ отношеніи не ограничивалась однимъ Римомъ, а проникала повсюду, куда долетали побѣдоносные римскіе орлы. Подобно Магомету, Римляне вооруженною рукою водворяли свою гражданственность и ея благодѣянія. Эта гражданственность, естественно имѣя характеръ самихъ побѣдителей, была по преимуществу практическая: отсюда первыя ея стремленія состояли всегда и вездѣ въ привитіи побѣжденнымъ расположенія къ вещественному благосостоянію.

Удивительно ли, что и Помпея—покамѣстъ единственный вѣрный образчикъ римскаго города, наиболѣе поражаетъ наблюдателя обильнымъ запасомъ условій, удовлетворяющихъ матеріяльнымъ потребностямъ жизни! За доказательствами дѣло не станетъ, но здѣсь достаточно привести, что въ Помпеѣ—въ третьестепенномъ городкѣ, попадаются фонтаны почти на каждомъ перекресткѣ. Вода, проведенная въ нихъ изъ ближайшихъ горъ (60), била кверху, какъ бы похваляясь своею чистотою, и ниспадала въ каменные бассейны простой, но изящной работы. Принадлежностью водометамъ служили разные орнаменты рельефомъ, большею частью изъ мрамора, *на каждомъ фонтанѣ особые;* поэтому довольно правдоподобно мнѣніе одного антикварія, что въ древнихъ городахъ улицы назывались по тѣмъ фонтанамъ, къ которымъ онѣ примыкали.

Еще одна особенность: рядомъ съ водохранилищами, а иногда отдѣльно, на углахъ улицъ возвышается нѣсколько небольшихъ каменныхъ *жертвенниковъ* (lararia),

Digitized by Google

въ честь мѣстныхъ покровителей, или ларовъ (lares compitales, viales). Хотя этимъ божествамъ предоставлена самая низшая ступень въ іерархіи полиѳеизма, тѣмъ не менѣе, съ самой глубокой древности, они пользовались особеннымъ уваженіемъ народа, потому что въ поклоненіи имъ заключались сердечныя и *родственныя* побужденія. Преданія и миѳографы разногласятъ между собою на счетъ происхожденія ларовъ. Одни считали ихъ душами праведныхъ мужей, удостоившихся обоготворенія въ посмертномъ своемъ существованіи; другіе (Овидій, Fast. 11, v. 585) принимали ихъ за дѣтей Меркурія и наяды Лары. Діонисій Галикарнаскій (115) приписываетъ первую мысль о ларахъ жителямъ Пелопоннеза, откуда она черезъ Трою перенесена въ Лавиніумъ, т. е. въ Италію. По замѣчанію Крейцера ([61]), вѣрованіе это, первоначально этруское, производило ларовъ отъ богини Ларунды, или Маніи (Mania), призываемой подъ этимъ послѣднимъ именемъ при разныхъ теургическихъ обрядахъ: что и даетъ право, черезъ сближеніе словъ Манія и manes (тѣни усопшихъ), принять изъ вышеприведенныхъ мнѣній первое, какъ самое основательное, т. е. апоѳеозу праведныхъ смертныхъ. Почему мы и употребили сейчасъ слово «родственный», чтобы характеризовать поклоненіе ларамъ, какъ существамъ болѣе доступнымъ для людей, чѣмъ боги высшаго начала. Съ этимъ согласно также названіе penates, если основаться на этимологіи penes nos nati (богй у насъ родившіеся), или penitus nati (въ глубинѣ, внутри дома родившіеся).

Помпейскіе уличные жертвенники, вышиною аршина въ полтора, вытесаны или складены изъ камня въ парал-

Digitized by Google

лепипеды; отличаются безъискуственностью обдѣлки, и обличаютъ собою бѣдное внѣшними средствами усердіе, посильную скудную дань божеству со стороны низшаго сословія, которое жило, слѣдовательно и молилось большею частью на улицахъ. На лицевой сторонѣ они ярко расписаны жертвенными обрядами и самыми предметами жертвъ, какъ, то: цвѣтами, фруктами, яствами и т. п. Нерѣдко два змѣя, грубо нарисованные, оспориваютъ другъ у друга эти яства (62).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I. Архитектура помпейскихъ домовъ и расположеніе въ нихъ комнатъ.

Въ эпоху, которая, не смотря на историческую свою несомнѣнность, кажется намъ баснословною по причинѣ неподражаемаго величія, ей только свойственнаго, высокому политическому значенію Римлянъ соотвѣтствовали великолѣпіемъ общественныя ихъ зданія, храмы и портики; но домашняя ихъ жизнь отличалась необыкновенною простотою, а частныя жилища были тѣсны и дотого просты устройствомъ, что дневной свѣтъ проникалъ туда только въ двери, тускло озаряя бѣдныя утвари первой необходимости. Съ успѣхами просвѣщенія и увеличеніемъ могущества настали другіе нравы. Ряды побѣдъ надъ непріятелями, одна другой блестящѣе, купленныхъ героизмомъ

Digitized by Google

и самопожертвованіями, сдѣлали Римъ столицею всѣхъ древнихъ столицъ; передъ его могучимъ господствомъ онѣ смиренно сошли въ разряды второстепенныхъ городовъ, или много, стали на чреду правительственныхъ средоточій въ раболѣпныхъ провинціяхъ. Тогда Римъ вмѣстилъ въ себѣ народонаселеніе и сокровища цѣлыхъ государствъ, и сталъ разсылать своихъ гражданъ по свѣту для управленія областями, изъ которыхъ многія еще недавно были отдѣльныя имперіи. Тамъ привыкнувъ къ повиновенію побѣжденныхъ и къ царской пышности, выѣзжавшіе «изъ вѣчнаго города» квесторами, проконсулами и консулами, возвращаясь на родину съ несмѣтными богатствами, привозили царскія привычки, царскій образъ мыслей.

Много можно привести мѣстъ изъ древнихъ писателей въ доказательство великолѣпія и огромности палатъ (63) у римскихъ богачей, которые держали у себя сотни служителей (64). Уже для одного помѣщенія прислуги надобно было имѣть соотвѣтственное число комнатъ. Цицеронъ (ep. ad Att. IV, 2) купилъ въ Римѣ у Красса домъ на Палатинской горѣ за 3,500,000 сестерц. (181,559 руб. сер.), а Клодію, котораго убилъ Милонъ, покупка дома обошлась въ 14,800,000 сестерц. (750,892 руб. сер.) (65).

Августъ, при всей своей истинной и поддѣльной снисходительности, старался остановить безумную роскошь въ частной жизни своихъ подданныхъ, и между прочимъ запретилъ имъ строить дома выше 69 футовъ (около 10 саженъ); черезъ 55 лѣтъ потомъ, Веспасіанъ установилъ эту вышину въ 60 футовъ (66).

Digitized by Google

Изъ написаннаго древними объ архитектурѣ до насъ дошло только сочиненіе Витрувія (67). Такъ какъ при текстѣ нѣтъ ни плановъ, ни чертежей, то онъ долго казался темнымъ и сбивчивымъ отъ различія выводовъ, извлекаемыхъ оттуда комментаторами. Но со времени открытія Помпеи эти разногласія исчезли, и теперь уже Витрувій есть вѣрный руководитель въ развалинахъ ея; она же въ свою очередь поясняетъ римскую архитектуру и подтверждаетъ показанія «царя древнихъ архитекторовъ».

Всѣ дома въ Помпеѣ представляютъ одинъ и тотъ же характеръ снаружи и одинаковое распредѣленіе комнатъ внутри, различаясь между собою только величиною и незначительными частностями, сообразными со вкусомъ и средствами хозяина. Можно подумать, что Помпейцы строились по единообразному плану, предписанному напередъ и разъ на всегда городскимъ начальствомъ.

Входовъ въ домъ бываетъ нѣсколько: одни ведутъ въ лавки, встрѣчаемыя почти въ каждомъ жилищѣ, какъ бы оно ни было великолѣпно; другіе — въ его внутренность. Большею частію эти входы снабжены по обѣ стороны столбами съ лѣпными капителями, изображающими цвѣты, птицъ, звѣрей или какую нибудь фигуру, напр. вакханокъ, Геркулеса, который держитъ въ одной рукѣ булаву, въ другой — дверной архитравъ, и т. п. Стѣны снаружи и изнутри покрыты стукомъ, плотнымъ какъ камень, и расписаны яркими красками, преимущественно *красною*.

Главная и общая принадлежность каждаго здѣшняго дома та, что онъ раздѣленъ на двѣ половины: на *переднюю, публичную*, или *гостинную*, и — *заднюю*, или *боковую*,

Digitized by Google

гдѣ помѣщался самъ хозяинъ съ семействомъ и прислугою. Въ первой, кромѣ маленькаго крытаго перехода, или *корридора* (prothyrum), соединяющаго *передній дворъ* (atrium) съ улицею, находятся: *пріемная* (tablinum), *крылья* (alae), *корридоры* (fauces), нѣсколько проходныхъ комнатъ, *столовыя* и проч. Вторая, т. е. хозяйская половина содержитъ съ себѣ: *внутренній дворъ* съ перистилемъ (68), отъ котораго онъ и получилъ названіе *спальни* (cubicula), *столовыя* (triclinia), *залу* (oecus), *картинную галерею* (pinacotheca), *библіотеку*, *бани*, *цвѣтники* (xysta), *кухню*, *кладовыя* и проч.

Дома, открытые доселѣ къ Помпеѣ, почти всѣ двухъэтажные, что видно по уцѣлѣвшимъ лѣстницамъ; только въ западной и юго-западной части города, на бывшихъ приморскихъ косогорахъ, попадаются о трехъ этажахъ и выше. Верхнее жилье, предоставленное вообще небогатымъ жильцамъ, называлось coenaculum (Fest. v. coenaculum) и выпускалось въ наемъ за умѣренную цѣну «modica pensio cellae». Туда взбирались по высокимъ лѣстницамъ: Марціалъ говоритъ, что онъ жилъ въ Римѣ въ третьемъ этажѣ «scalis habito tribus sed altis», а одинъ его пріятель, нѣкто Санктра, долженъ былъ подняться на 200 ступенекъ, чтобы дойти до своей квартиры (VII. 20, 21).

Замѣчательно, что *полъ* въ помпейскихъ комнатахъ верхняго этажа (coenaculum) *лежитъ не на одной общей* поверхности; т. е. нѣкоторые нижніе покои, какъ то: парадныя пріемныя, гостиныя, картинныя галереи и т. п. выступали сводами своихъ потолковъ свыше карниза всѣхъ прочихъ нижнихъ комнатъ. Какъ ни странна эта неровность преграды обоихъ этажей, изъ нея однакожъ извле-

Digitized by Google

калась та выгода, что непроходныя комнаты, особенно женскія, помѣщаемыя обыкновенно вверху, находясь на разныхъ поверхностяхъ, имѣли каждая свою особую лѣстницу, отъ чего становились уютнѣе и пріятнѣе.

Къ верхнему этажу принадлежатъ выступныя террасы, или балконы, большею частію на зимнемъ припекѣ, обнесенные иногда желѣзными перильцами или рѣшеткою, по которымъ вились и цѣплялись виноградныя лозы (pergula). Среднюю и самую возвышенную часть зданія вѣнчалъ собою бельведеръ, къ коего цоколю пригонялась крыша— плоская, многогранная, со скатами на четыре стороны, рѣдко купольная. Дома крылись черепицею, тонкой лещадью, разноцвѣтно расписанною какъ павлиньи перья, и буковымъ гонтомъ, наложеннымъ на обрѣшетники ([69]).

α) ПОЛОВИНА ГОСТИННАЯ, ИЛИ ПУБЛИЧНАЯ.

Въ нее отворялась съ улицы дверь (porta aeae) деревянная, желѣзная или мѣдная съ колокольчикомъ ([70]), которую отдѣляетъ отъ другой двери, внутренней (p. atrii) *узкій проходъ* (prothyrum), иногда съ надписью на полу: «*salve*» и постоянно расписанный картинами. Въ порядочныхъ домахъ тутъ же помѣщена *швейцарская* (cella ostiarii), рядомъ съ двумя или тремя комнатами, гдѣ просители и кліенты ожидали пріемнаго часа. За внутреннею дверью слѣдуетъ *передній дворъ*, или *атріумъ* (atrium v. cavaedium) ([71]) — четвероугольное полое пространство, отчасти крытое сверху, окруженное отвсюду внутренними фасадами строенія. Въ потолкѣ атріума, въ срединѣ, оставъ-

Digitized by Google

лялось *отверстіе* (дождникъ) compluvium, которое служило единственнымъ окномъ для дневнаго освѣщенія двора, и вмѣстѣ съ тѣмъ проводило дождевую воду, лившуюся въ каменное *водоскопилище* (impluvium), устроенное на полу, кирпичномъ, плитяномъ или штучномъ изъ мозаики ([72]). Потомъ, изъ этого резервуара вода протекала черезъ особыя трубы въ разныя части дома, для хозяйственныхъ потребностей, напр. на кухню, въ бани, — или разсыпалась въ брызги водометами для освѣженія лѣтняго воздуха

Въ каждой изъ четырехъ сторонъ атріума расположены комнаты для пріема гостей и кліентовъ и для прислуги. Не имѣя оконъ на улицу, онѣ освѣщались черезъ круглыя или угловатыя окна, прорѣзанныя въ верхней части однополотныхъ своихъ дверей, и именно свѣтомъ, проникавшимъ въ вышеупомянутый дождникъ. Глубину атріума занимали:

Пріемная зала (tablinum) съ двумя боковыми комнатами, или *крыльями* (alae). Она была открыта отъ входа, а иногда и съ противоположной стороны; только къ карнизу ея прикрѣпляли занавѣсъ (aulеum), который поднимался и опускался, какъ въ театрѣ ([73]). Здѣсь принималъ хозяинъ посѣтителей по дѣламъ, и кромѣ того, по свидѣтельству Плинія (XXXV, 2), хранились фамильные архивы. Назначеніе *крыльевъ* менѣе опредѣленно; ихъ обращали то въ спальню при большомъ съѣздѣ гостей, то въ мѣстохранилище фамильныхъ портретовъ.

По близости отсюда, съ правой или съ лѣвой стороны, устроивалось *капище ларовъ* (Vitr. VI, 4 Tac. An. XIV, 17), убранное живописными изображеніями жертвоприно-

Digitized by Google

шеній. Въ немъ находятъ каменные или бронзовые жертвенники, а чаще вмѣсто ихъ — вертикальные столбики съ крючками, куда привѣшивали лампы и мелкія обѣтныя приношенія изъ металловъ.

β) ХОЗЯЙСКАЯ, ИЛИ ВНУТРЕННЯЯ ПОЛОВИНА.

Она лежитъ въ глубинѣ жилища, на оси входной двери (р. aream), или гораздо рѣже сбоку (см. домъ Актеона), и сообщается съ атріумомъ нѣсколькими *корридорами* (fauces). Здѣсь тоже средину занимаетъ *дворъ*, но уже открытый, называемый *перистилемъ* отъ параллельныхъ къ стѣнѣ рядовъ колоннъ, не соединенныхъ между собою ни базами, ни выступными архитравами капителей. Перистиль во всѣхъ помпейскихъ домахъ несравненно великолѣпнѣе атріума. Въ промежностяхъ между его колоннами ставили иногда горшки съ цвѣтами, а въ одномъ домѣ (см. домъ Поэта) оказалась желѣзная рѣшетка. Посрединѣ почти всегда находятъ признаки бывшаго тутъ *цвѣтника* (xystus) ([71]) и *сажалки*, которая наполнялась водою изъ фонтановъ черезъ особую трубу. Въ жаркую лѣтнюю пору, нестерпимую на югѣ, древніе Помпейцы блаженствовали въ укромномъ уединеніи перистилей, вдали отъ городскаго шума, дыша воздухомъ, который поминутно освѣжался влажною пылью водометовъ и напитывался благоуханіемъ цвѣтовъ. Не удивительно, что въ этомъ любимомъ уголкѣ жилья сосредоточивалось все, что могутъ произвесть механическія усилія искусства, руководимаго разборчивостью вкуса, при готовности на какія бы то ни было издержки. Не го-

Digitized by Google

воря уже о благородномъ и величественномъ характерѣ цѣлаго, здѣсь попадаются бронзовыя и мраморныя фигуры геніевъ, нимфъ и вакханокъ, легкія и воздушныя, какъ идеалы влюбленнаго юноши. По художественной истинѣ формъ, эти изваянія и истуканы можно счесть живыми; стоитъ только предположить, что они неподвижны отъ нерѣшимости разстаться съ принятою однажды позою, позою страсти или жизненной полноты, изливающейся звонкимъ хохотомъ и пляскою.

Изъ перистиля вы переходите сперва въ *гостиную* (exaedra), гдѣ бесѣдовалъ хозяинъ съ своими близкими и почетными друзьями, потомъ въ *столовыя* (triclinia), которыя раздѣлялись на зимнія и лѣтнія. Первыя тщательно закрыты отъ холода (75), сырости и вѣтра; во вторыя, открытыя сверху, свободно глядѣло небо Кампаніи, но лучи солнца притуплялись о сплетенія изъ цѣпкихъ растеній, падали на рѣшетки изъ сошекъ, увитыхъ гибкимъ стеблемъ винограда, плющемъ, повиликою. Прекрасенъ былъ этотъ зеленый навѣсъ гирляндъ, переброшенныхъ со стѣны на стѣну надъ головами собесѣдниковъ. Въ большіе жары, сверхъ растительнаго потолка, натягивали холстъ или цвѣтныя ткани, для усугубленія тѣни и прохлады.

Слово *триклиній* значитъ собственно: комнати *о трехъ кроватяхъ*, замѣнявшихъ наши стулья (отъ словъ τρεῖς и κλίνη кровать), изъ чего уже видно, что древніе Римляне ѣли полулежа, а не сидя за столомъ. Впрочемъ этотъ, странный для насъ, обычай возникъ у нихъ, какъ и всѣ ему подобные, въ позднѣйшія времена испорченности, въ слѣдствіе знакомства съ Востокомъ и его тлетворною роскошью. Говорятъ, что женщины долго дичились непри-

Digitized by Google

личнаго азіатскаго нововведенія (76), и оно было бы рѣшительно отвергнуто ими, еслибъ его не поддержалъ деспотизмъ моды: общественное мнѣніе, съ свойственною ему непогрѣшимостью, провозгласило, что сидѣть за столомъ, а не лежать, позволяется впредь женѣ или дочери плебейца, раба, мелкаго торговца и т. п. Извѣстно, что и женская скромность, наравнѣ со всѣмъ подлуннымъ, имѣетъ свои предѣлы: сперва несговорчивая, она уступаетъ рано-ль поздно-ль необходимости. Такъ случилось и тутъ: доблестныя Корнеліи, Лукреціи и Виргиніи, проникнутыя отвращеніемъ отъ дурнаго тона, не только стали ложиться съ мужчинами за обѣдомъ, но еще раскидывались съ особенною граціею, естественностію и вкусомъ.

Застольныя кровати, или лучше сказать, *диваны*, прислонялись къ тремъ стѣнамъ, четвертая же стѣна ничѣмъ не заставлялась, чтобы оставить возлѣ нея мѣсто для необходимыхъ эволюцій прислуги. На равномъ разстояніи отъ трехъ диванов, посрединѣ комнаты, находился столъ, большею частію объ одной ножкѣ, металлической или костяной (77).

При маломъ числѣ гостей, и у хозяевъ, не могшихъ или не любившихъ обѣдать въ большомъ обществѣ, въ столовой было только два дивана; въ такомъ случаѣ она называлась *биклиніемъ*. При этомъ кстати замѣтить, что Римляне вообще, къ чести своего здраваго смысла, считали непріятнымъ и стѣснительнымъ для себя и для другихъ большое собраніе гостей за одинъ разъ; отсюда ихъ любимыя поговорки: «за столомъ должно быть собесѣдниковъ не болѣе числа музъ (девять), и не менѣе числа грацій (три)»; или: «семь человѣкъ—хорошъ обѣдъ, а при

Digitized by Google

девяти — разладъ». «Septem — convivium, novem — convicium».

Кромѣ столовыхъ, перистиль окруженъ разными другими покоями, предоставленными исключительно хозяину и его семейству. Сюда принадлежатъ:

1) Маленькіе, но покойные *кабинеты*. Число ихъ показываетъ спеціальность и подраздѣленіе умственнаго труда, которому посвящали тамъ время, а тѣснота—необходимость уединенія, способствующаго сосредоточенію мыслей и вниманія на одномъ предметѣ.

2) *Залы*, а по мнѣнію другихъ *будуары* (oeci), которые убранствомъ, своею обширностью и величиною оконъ и дверей далеко превосходятъ кабинеты. Можетъ быть здѣсь Помпеянки, окруженныя поэзіею комфорта, занимались рукодѣліемъ, толками и пересудами о случившемся въ городѣ, и, подъ журчаніе фонтановъ сосѣдняго перистиля, предавались «золотымъ снамъ мечтательности».

3) *Спальни* (cubicula v. dormitoria), помѣщенныя обыкновенно дальше всѣхъ другихъ комнатъ отъ входа съ улицы ([78]). Ихъ тотчасъ узнаешь или по каменнымъ возвышенностямъ, вершковъ на 12 отъ пола, съ горизонтальною поверхностью, застилаемою на ночь подушками и коврами ([79]), или по альковамъ въ стѣнахъ, куда вдвигали кровати. Иногда передъ ними попадаются еще маленькія *переднія* (προκοιτων).

Всякій, кто былъ въ Помпеѣ, вѣрно удивлялся тѣснотѣ тамошнихъ спаленъ, похожихъ просто на конурки. Но въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, удивленіе исчезнетъ, если мы перестанемъ смотрѣть на отдаленную древность съ нашей точки зрѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, не говоря

Digitized by Google

уже о другихъ, болѣе существенныхъ чертахъ различія между нашимъ и тогдашнимъ бытомъ, — мѣсто сна, пробужденіе и засыпаніе не имѣли у древнихъ той важности, какую мы сообщили этимъ статьямъ домашнихъ таинствъ, скрываемыхъ отъ посторонняго глаза съ тѣхъ поръ, какъ, съ увеличеніемъ правъ женщины, семейная жизнь сдѣлалась глубже и почтеннѣе. Узенькія кроватки, или вѣрнѣе диванчики, составляли у нихъ передвижную мебель, легко переносимую съ мѣста на мѣсто; часто даже обходились и безъ нея, довольствуясь одними тюфяками съ ковромъ, постланными на полу. Подобные обычаи до сихъ поръ уцѣлѣли на неподвижномъ Востокѣ, и были нѣкогда въ употребленіи у Евреевъ, какъ видно изъ словъ: «возми одръ твой и иди... и вземъ одръ свой и хождаше».... Іоан. V.

По мѣстнымъ признакамъ видно, что Помпейцы спали попеременно въ разныхъ комнатахъ, примѣняясь къ различію временъ года и даже частей сутокъ, при чемъ цѣлью были удобство или прихоть, или то и другое вмѣстѣ— вещь весьма естественная со стороны людей, гораздо лучше нашего умѣвшихъ жить въ матеріальномъ отношеніи. Очевидно, что, при такихъ перемѣщеніяхъ спальни, часть жилья, предпочитаемая другой лѣтомъ, становится неудобною съ наступленіемъ стужи и сырости. Къ тому же этотъ кочевой обычай объясняется зябкостью южныхъ жителей, не привыкшихъ, подобно намъ, къ естественнымъ перемѣнамъ температуры.

4) *Домовая божница*,—безъ которой не обходился ни одинъ домохозяинъ,— имѣетъ все нужное для совершенія молитвенныхъ обрядовъ и жертвоприношеній: благовонія, священные сосуды и повязки размѣщены здѣсь въ стѣн-

Digitized by Google

ныхъ нишахъ передъ кумиромъ бога или богини, преимущественно чтимыхъ въ семействѣ.

5) *Бани*,—гдѣ ежедневно мылись древніе,-въ противоположность своимъ потомкамъ, нынѣшнимъ Итальянцамъ, которые не моются, кажется, никогда, — устроены въ заднемъ или боковомъ углу дома. Въ холодной водѣ купались въ открытой комнатѣ, теплыя ванны устроивались въ закрытыхъ. Въ много-этажныхъ домахъ бани встрѣчаются въ подвалахъ; но гдѣ бы онѣ ни находились, всегда стѣны ихъ изящно расписаны, а полы вездѣ мозаичные.

6) *Кухня, кладовыя* и тому подобныя отдѣленія, болѣе необходимыя въ хозяйствѣ, чѣмъ привлекательныя для глаза, удалены во второй этажъ, а въ лучшихъ домахъ, вмѣстѣ съ банями и виннымъ погребомъ, низведены въ подвалы: И сюда однакожъ проникали роскошь и изящный вкусъ, облагороживая предметы, повидимому совершенно къ тому не способные; такъ напримѣръ въ кухняхъ живописцы, безъ жеманнаго отвращенія изображали съ мелочною вѣрностью съѣстные припасы, посуду и различнаго рода орудія, нужныя для повара (archimagirus), который, замѣтимъ мимоходомъ, былъ важнѣйшій членъ въ кругу служителей, тѣмъ болѣе, что- онъ, вмѣстѣ съ домовымъ лекаремъ, держалъ въ рукахъ здоровье хозяина и его домочадцевъ.

Тѣ изъ путешественниковъ, которые не привыкли соединять общій обзоръ частей съ яснымъ понятіемъ о назначеніи каждой изъ нихъ въ особенности, безусловно порицаютъ архитектуру помпейскихъ домовъ. Особенно кажется имъ непростительною тѣснота комнатъ. Упрекъ едва-ли справедливый, если вникнуть въ условія мѣстно-

Digitized by Google

сти и тогдашняго образа жизни. Разсмотримъ вкратцѣ эти условія.

О сю пору не открыто еще ни одного дома въ Помпеѣ безъ атріума и перистиля; значитъ, тотъ и другой были существенно необходимы, какъ мѣсто, гдѣ древніе проводили большую часть времени, заходя въ комнаты только для особенныхъ занятій, сна или ѣды. Кромѣ того, здѣшніе жители, какъ граждане муниципальнаго города, принимали личное участіе въ общественныхъ дѣлахъ; слѣдовательно должны были присутствовать на форумѣ всякій разъ, какъ происходили тамъ народныя собранія или произносились совѣщательныя и судебныя рѣчи. Такимъ образомъ, живя и по собственной охотѣ, и по долгу почти съ утра до ночи подъ открытымъ небомъ, они весьма мало дорожили комнатами, которыя для насъ теперь то же, что скорлупа для улитки. Притомъ же, если бы римскіе дома строились просторнѣе, они превратились бы неминуемо въ цѣлыя села, если не въ города. Одно исчисленіе всѣхъ комнатъ, каждая съ особеннымъ назначеніемъ, займетъ нѣсколько строчекъ; напримѣръ: *холодная и теплая бани; лавки* и *магазины*, отдаваемыя въ наймы; *комнаты для безконечной прислуги* (80); *залы*, однѣ *для пріема посѣтителей по дѣлу, другія для коротшихъ пріятелей, третьи для знатныхъ гостей; библіотеки; хранилища архивовъ и фамильныхъ портретовъ; кабинеты* для уединенныхъ умственныхъ занятій; *домовое капище ларовъ; парадная гостиная*, или *экседра; дамскіе покои; спальни и столовыя для разныхъ временъ года и непостоянныхъ прихотей хозяина; кухни; погреба; кладовыя; два внутреннихъ двора* (атріумъ и пери-

Digitized by Google

стиль), — вотъ безъ чего не могъ обойтись порядочный человѣкъ въ Помпеѣ! При многочисленности какого нибудь семейства, членамъ его оставалось или отказаться отъ привычки, съ дѣтства пріобрѣтенной—имѣть для каждаго занятія особый уголокъ, — или, нѣсколько потѣснившись, жить въ маленькихъ комнаткахъ, что было весьма не трудно при обыкновеніи проводить большую часть дня на форумѣ и подъ городскими портиками. Словомъ, если взвѣсить хорошенько всѣ эти обстоятельства, то едва ли не окажется, что древніе умно распоряжались въ устройствѣ и внутреннемъ расположеніи своихъ жилищъ; они не жертвовали блеску и эффектности существеннымъ, и не заказывали своимъ архитекторамъ анфиладъ безбрежныхъ гостиныхъ, столовыхъ и пріемныхъ, столь любимыхъ у насъ, и предназначенныхъ, можно подумать, для помѣщенія циклоповъ, а не нашего щедушнаго поколѣнія. Не лучше ли, въ самомъ дѣлѣ, уютныя помпейскія комнаты посредственной величины, каждая почти съ отдѣльнымъ ходомъ, а многія даже съ особыми лѣстницами, чѣмъ ряды проходныхъ залъ въ нынѣшнихъ палатахъ и домищахъ съ Ноевъ ковчегъ величиною? По всему видно, что мы вовсе не умѣемъ жить для себя, какъ жили древніе, славно умѣвшіе сверхъ того умирать. А больше ли зато мы живемъ для другихъ?...

Весьма естественно, что Помпейцы, обитатели самой теплой и ясной части Италіи, любили темныя комнаты: прохлада и тѣнь неразлучны съ идеаломъ благосостоянія для жителей подобныхъ климатовъ; увѣренность же—найти и солнце, и свѣтлое небо всякій разъ, какъ заблагоразсудится выдти изъ дома, сдѣлаетъ хотъ кого равнодуш-

Digitized by Google

нымъ къ тому и другому, какъ къ вещамъ для всѣхъ и всегда доступнымъ.

На счетъ оконъ, составляющихъ весма важную статью въ домостроительствѣ, достойно замѣчанія слѣдующее: *Въ нижнемъ этажѣ помпейскихъ домовъ нѣтъ совсѣмъ оконъ на улицу*, а въ верхнихъ, всѣ они или узкія и длинныя съ балюстрадами, или круглыя, и запирались, какъ кажется, деревянными ставнями. Такъ-какъ во все продолженіе откапываній въ этомъ городѣ нашли едва въ двухъ, трехъ мѣстахъ нѣсколько оконныхъ стеколъ, и то не въ оконницахъ, а въ мусорѣ и наносахъ, то долго оставалась нерѣшенною степень ихъ большей или меньшей употребительности не только здѣсь, но и вообще у древнихъ.

При множествѣ и разнообразіи стекляныхъ издѣлій и посуды (81), попадающихся въ развалинахъ греческой и римской эпохи, даже въ древнѣйшихъ, современныхъ, напримѣръ, процвѣтанію Египта,—странно было бы предполагать, что великіе умомъ и изобрѣтательностію народы не догадались сдѣлать изъ вещи, столь коротко имъ извѣстной, приложенія къ важной потребности въ общежитіи, къ оконнымъ переплетамъ. Взглянемъ на возможность устраненія этой несообразности.

Не подлежитъ сомнѣнію, что двустворныя окна были изстари въ употребленіи у Римлянъ (82); зато нѣтъ данныхъ для указанія съ точностью, когда именно въ створы начали вставлять плоское стекло. У писателей Августова времени даже *не найдете слова* для означенія такого окна, и самъ Витрувій, ничего не пропустившій по части со-

Digitized by Google

временнаго ему строительнаго искусства, молчитъ объ этомъ. Но у *Филона*, александрійскаго Еврея, пріѣзжавшаго въ Римъ по дѣламъ своихъ единовѣрцевъ къ императору Калигулѣ, встрѣчается вотъ какое мѣсто, замѣчательное по связи съ нашимъ предметомъ: «....Онъ (Кай) поспѣшно вошелъ въ залу и приказалъ закрыть отвсюду окна камнями, прозрачными какъ бѣлое стекло (obduci lapidibus, haud minus pellucidis, quam vitrum candidum), не пропускающими ни вѣтра, ни солнечнаго зноя, проницаемыми лишь для свѣта».

Отсюда естественно извлекаются выводы: во 1-хъ, Филонъ видѣлъ, если не въ первый разъ, упоминаемое прозрачное вещество въ окнахъ, то по крайней мѣрѣ оно составляло тогда еще большую рѣдкость: въ противномъ случаѣ онъ не говорилъ бы о подобной мелочи вслѣдъ за разсказомъ о важныхъ дѣлахъ своего посольства къ грозному императору. Во 2-хъ, вещество, о которомъ идетъ рѣчь, не есть стекло, потому-что послѣднее не можетъ предохранять отъ зноя. Въ 3-хъ, въ царствованіе Калигулы, видно еще совсѣмъ не знали оконнаго стекла, потому-что даже въ императорскомъ дворцѣ принуждены были замѣнять его чѣмъ-то другимъ. Можно возразить: «но такъ какъ это *что-то* спасало отъ жары, чего не дѣлаютъ стекла, то его и употребляли предпочтительно въ богатыхъ домахъ». Однакожъ Филонъ сказалъ бы тогда: «... не только отъ вѣтра (подобно стеклу), но и отъ зноя». Притомъ же весьма сомнительно, чтобы древніе знали какое бы то ни было произведеніе природы или искусства удобнѣе стеколъ въ отношеніи къ окнамъ: объ немъ гдѣ нибудь упоминалось бы у ихъ писателей, напр. у Пли-

Digitized by Google

нія, Витрувія,—и наконецъ оно не безъизвѣстно было бы и намъ, при современномъ состояніи минералогіи и химіи.

У *Сенеки* въ 90-мъ письмѣ есть повидимому намекъ на стекляныя окна; но онъ не довольно ясенъ, и можетъ столько относиться къ стеклу, сколько къ алебастру, мыловкѣ, слюдѣ и т. п. Гораздо рѣшительнѣе другое мѣсто у того же писателя (въ 86-мъ письмѣ); вотъ оно: «мнѣ пріятно было сравнивать образъ жизни Сципіона съ нынѣшнимъ, современнымъ нашему поколѣнію. Какъ! Онъ жилъ въ этомъ крошечномъ домикѣ! расхаживалъ по этому дрянному полу! Кто нынѣ удовлетворился бы тѣмъ и другимъ? Мы уже называемъ бѣдняками или скрягами тѣхъ, у кого стѣны не блестятъ великолѣпными украшеніями, у кого нѣтъ колоннъ изъ александрійскаго или нумидійскаго мрамора, а сводъ не *закрытъ стекломъ* (nisi vitro absconditur camera)». Здѣсь уже имѣются въ виду несомнѣнно окна со стеклами; но они еще вѣроятно *составляли тогда большую рѣдкость* и дорогой предметъ роскоши, недавно изобрѣтенный; иначе на него не указывалъ бы стоикъ, какъ на признакъ предосудительной расточительности наравнѣ съ драгоцѣнными мраморами. Изъ этой-то дороговизны и рѣдкости какъ нельзя лучше обнаруживается, почему такъ мало осталось слѣдовъ его существованія въ Помпеѣ, которая погибла вскорѣ послѣ того, какъ Сенека писалъ свои письма.

Итакъ свѣдѣнія, почерпнутыя въ классическихъ сочиненіяхъ и въ отрытіяхъ Помпеи, согласно свидѣтельствуютъ, что Римляне не прежде I-го столѣтія по Р. Х. ознакомились съ удобствомъ смотрѣть изъ своихъ комнатъ на улицу сквозь стекло, и потому мало еще употребляли

Digitized by Google

его около этого времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, только неизвѣстностью вещи, столь простой въ нашихъ глазахъ, можно дать себѣ отчетъ въ характеристическихъ чертахъ тогдашняго зодчества и строительнаго искусства. Не зная легкихъ листовъ стекла, древніе не могли достаточно освѣтить комнату, не подвергая живущаго въ ней суровости холодныхъ временъ года; имъ оставалось или отказаться отъ дневнаго свѣта и довольствоваться мерцаніемъ лампъ, или беззащитно впускать къ себѣ вѣтеръ и сырость при открытыхъ окнахъ. Надлежало найти средину между двумя крайностями, равно непріятными, и вотъ что сдѣлано: домостроители пропускали въ жилье лучи солнечнаго свѣта, рѣдкіе и косвенные, между балокъ, образовавшихъ потолокъ, или устроивали подъ непосредственнымъ прикрытіемъ отливинъ низкія и широкія окна, которыхъ вертикальный прорѣзъ препятствовалъ дождевымъ каплямъ падать во внутренность дома, но, съ другой стороны, уже по одной значительности своего разстоянія отъ пола, мѣшалъ изнутри видѣть наружные предметы.

Вліяніе подобнаго устройства простиралось у нихъ на всю архитектоническую систему. Отсюда ихъ небольшіе храмы получали достаточное количество свѣта не иначе, какъ черезъ огромную входную дверь, а большіе, имѣя надъ собою вмѣсто потолка небо, во время зноя, дождя или холода представляли убѣжище не лучше дворовъ, которыми были окружены. Таковы были: знаменитый храмъ Минервы въ Аѳинахъ и римскій Пантеонъ, коего большое, центральное верхнее отверстіе проливало довольно свѣта для оцѣнки внутренняго величія зданія и изящества его статуй, но оно же служило вмѣстѣ и про-

Digitized by Google

водникомъ дождевой водѣ, часто заливавшей пышный помостъ. Отсюда же происходило, что, такъ какъ дома снаружи вовсе не имѣли оконъ, которыя устроивались исключительно отъ двора, то улица представляла взорамъ только голую стѣну, совершенно непроницаемую. Отсюда наконецъ происходило, что, не смотря на множество разнообразныхъ покоевъ, нельзя было пользоваться теплотою въ нихъ, не пожертвовавъ окнами и отверстіями, какого бы рода ни были они. Этого мало: неупотребительностію оконныхъ стеколъ порождены многія условія домашней жизни Римлянъ и Грековъ, какъ то: а) ихъ ночныя занятія всѣмъ, что не могло совершиться на форумѣ, напр. чтенія, пиршества, дружескія собранія; б) отсутствіе зданій для помѣщенія школъ, кабинетовъ чтенія, присутственныхъ мѣстъ и т. п., не сообразное съ тѣмъ, что мы положительно знаемъ о большомъ числѣ въ древности тяжебъ, риторовъ, софистовъ и преподавателей наукъ— о числѣ, предполагающемъ цѣлыя сотни слушателей. Литературныя бесѣды, публичное преподаваніе, судопроизводство,— все это происходило въ городскихъ портикахъ и на площадяхъ, не смотря на неудобства отъ шума и праздныхъ зѣвакъ: Почему?—Ужъ конечно не изъ одной любви къ воздуху, сколь ни тепелъ и вѣчно чистъ онъ подъ небомъ Греціи и Италіи, а дѣло въ томъ, что для всѣхъ подобныхъ занятій нуженъ свѣтъ, котораго слишкомъ мало было въ домахъ.—Мы уже замѣтили, что принадлежностью каждаго дома были *внутренніе дворы*, отъ которыхъ зависѣлъ характеръ всей архитектуры и расположеніе всѣхъ комнатъ. Для чего же придуманы эти дворы?—Единственно отъ невозможности освѣтить нижнее

Digitized by Google

жилье иначе, какъ лишь окнами, обращенными не на улицу, а на полое пространство, закрытое не только по сторонамъ стѣнами, но отчасти и сверху.

Трудно опредѣлить съ точностью время, съ котораго стали вездѣ употреблять стекло въ окнахъ; вѣроятно однакоже это произошло еще до сооруженія большихъ соборовъ и христіанскихъ базиликъ, потому что въ нихъ уже встрѣчается множество большихъ оконъ, при которыхъ не могли не разсчитывать на стекло. Изъ писателей перваго періода среднихъ вѣковъ, только Беда, англійскій епископъ VII-го вѣка, говоритъ, что въ 680 году аббатъ Бископій (Biscopius) отправилъ въ Галлію стекольныхъ мастеровъ и стекольщиковъ, вмѣстѣ съ христіанскими миссіонерами.

Къ особенностямъ помпейской архитектуры слѣдуетъ причислить *отсутствіе конюшенъ* при домахъ и *признаковъ отопленія комнатъ*. Остатки печной трубы въ одной только лавкѣ улицы Меркурія и въ храмѣ Изиды — единственные примѣры исключеній въ этомъ родѣ. По всему вѣроятію, въ холодное время Помпейцы прибѣгали къ жаровнямъ, какъ это дѣлается до сихъ поръ во всей южной Европѣ. Жившіе въ Италіи зимою согласятся, что такой способъ согрѣванія совершенно достаточенъ тамъ и несравненно удобнѣе и дешевле всякаго другаго.

II. лавки и магазины (tabernae).

Помпея, по своему приморскому положенію и предпріимчивому духу жителей, вела весьма значительную внутрен-

Digitized by Google

нюю и внѣшнюю торговлю, и потому понятно, что въ этомъ городѣ открываютъ множество разнаго рода лавокъ: *рѣдкій домъ не окруженъ ими со всѣхъ наружныхъ фасадовъ*, и, кромѣ того, въ частяхъ города наиболѣе посѣщаемыхъ, онѣ сосредоточены въ одно мѣсто, какъ у насъ въ гостиномъ дворѣ (83).

По внутреннему устройству, всякій разъ показывающему родъ производившейся тамъ торговли, помпейскія лавки можно раздѣлить на восемь постоянныхъ разрядовъ (84).

1) Лавки, состоящія изъ одной только комнаты, разъобщенныя съ остальнымъ жильемъ. Онѣ—проходныя, если помѣщены въ углу зданія, и входъ въ нихъ всегда шире обыкновеннаго, т. е. ведущаго въ помѣщеніе домохозяевъ. Эти входы запирались вдвойнѣ слѣдующимъ образомъ: въ порогѣ и потолкѣ, на одной общей линіи, вырѣзаны фальцы, въ которые задвигались доски, утверждаемыя изнутри деревяннымъ запоромъ, просунутымъ въ желѣзныя уши,—и сверхъ того, еще затворялась настоящая дверь, навѣшенная тутъ же на петляхъ.

2) Лавки, сходныя съ предъидущими, но имѣющія сообщеніе съ двумя или тремя другими комнатами того же этажа или верхняго, посредствомъ лѣстницы.

3) Лавки, состоящія изъ одной, двухъ или трехъ комнатъ, постоянно снабженныхъ каменнымъ кубическимъ возвышеніемъ, въ видѣ рундука, которое служило прилавкомъ и вмѣстилищемъ узкихъ глиняныхъ горшковъ (dolia).

4) Въ этомъ прилавкѣ устроена печь, устьемъ обращенная внутрь лавки.

5) Каменный прилавокъ утвержденъ посреди комнаты, а печь устроена въ углу отдѣльно отъ него.

Digitized by Google

6) Вышеупомянутый прилавокъ помѣщенъ у самаго входа.

7) Глиняные горшки, или *dolia* одни вмазаны наглухо въ прилавокъ, другіе размѣщены вдоль стѣнъ, образуя родъ залавка.

8) Лавки, имѣющія сходство съ которою нибудь изъ вышеприведенныхъ, но постоянно снабженныя ходомъ во внутренность дома; таковыя не отдавались въ наемъ, а оставляемы были для собственнаго употребленія домохозяевъ.

Римляне, по существу своихъ нравовъ, условленному воинственнымъ происхожденіемъ и путемъ возрастанія своего государства, смотрѣли на торговлю, какъ на занятіе презрѣнное. Этому народу, съ самаго его появленія, приходилось вести упорныя войны съ сосѣдями для того, чтобы только существовать посреди ихъ. Потомъ, мало по малу онъ пріобрѣлъ привычку отнимать вооруженною рукою у другихъ все нужное для себя; слѣдовательно торговля, гдѣ покупщикъ и продавецъ договариваются какъ равные между собою, съ одинаковымъ обоюднымъ правомъ заключить сдѣлку или нѣтъ, не могла нравиться гордымъ потомкамъ Марса. Притомъ же, званіе торговца вело къ богатству только при удачахъ, терпѣніи и бережливости, между тѣмъ какъ счастливый воинъ захватывалъ богатства вдругъ, и въ добавокъ пріобрѣталъ почести и уваженіе согражданъ, съ позволительностью тѣснить своихъ недоброжелателей. Вотъ почему купцы у Римлянъ должны были довольствоваться скудными гражданскими правами, и съ молитвами даже обращались не къ Юпитеру, а къ слугѣ его, Меркурію, вмѣстѣ съ ворами и разными негодяями. Это не мѣшало однакожъ помѣстнымъ владѣльцамъ извлекать выгоды изъ того, что они притворно презирали,

Digitized by Google

и всякій вельможа устроивалъ въ нижнемъ этажѣ своихъ палатъ лавки и магазины, отдаваемые въ наемъ купцамъ (inquilini); даже здѣсь продавались часто однимъ изъ служителей собственныя хозяйскія вещи, особенно избытокъ провизіи, привозимой изъ деревни и оставшейся сверхъ потребленія для стола. Подобнаго рода обыкновеніе существуетъ еще по сю пору въ Италіи: богатые и знатные занимаютъ сами лучшую часть своего дома, а остальную выпускаютъ въ наемъ подъ магазины. Во Флоренціи тутъ нерѣдко продаются сельскія произведенія самихъ хозяевъ-помѣщиковъ, особенно масло и вино.

Всѣ лавки, въ которыхъ встрѣчается *кубическое возвышеніе съ горшками, вмазанными надъ сводомъ тутъ же устроенной печи*, были, по мнѣнію Мазуа, *термополіи* (thermopolia), т. е. мѣсто продажи теплаго вина, нѣчто въ родѣ нашихъ кофеенъ. Впрочемъ, множество подобныхъ лавокъ, находимыхъ въ Помпеѣ, заставляетъ предполагать, что ихъ назначеніе было разнообразнѣе, нежели думаетъ знаменитый французскій антикварій. Чѣмъ, напримѣръ, доказать, что въ *доліяхъ* подогрѣвалось только вино, а не варили кушаньевъ и не приготовлялись какіе-нибудь составы лекарственные или красильные? Только результаты будущихъ открытій объяснятъ современемъ эти вопросы. Художественность же стѣнной живописи и щеголеватость мраморныхъ прилавковъ и печей, на которыя указываетъ Мазуа, едва ли достаточны для утвержденія за ними названія термополіевъ, а не простыхъ харчевенъ (popinae). Кому не извѣстно, что страсть къ украшеніямъ и изящному убранству комнатъ простиралась у древнихъ на самыя обыкновенныя ихъ домашнія утвари?

Digitized by Google

Даже кухонныя кастрюли и котлы, ситки и формы для пирожнаго, перевезенныя изъ Геркуланума и Помпеи въ Неаполитанскій королевскій музей, отдѣланы съ окончанностью и рѣдкимъ совершенствомъ.

Передъ лавками, надъ притолокою двери или сбоку, нарисованы, а еще чаще вылѣплены изъ стука предметы производимой тамъ торговли, напримѣръ: быкъ у мясника, виноградные грозды у винопродавца. Иногда мѣсто этой вывѣски заступаетъ какой-нибудь кабалистическій знакъ—средство отъ неудачъ по торговлѣ и отъ дурнаго глаза завистниковъ (см. ниже гл. VI. «гостинница Альбина.» «Фаллъ»). Самые набожные ставили тутъ вмѣсто вывѣски изваяніе какого нибудь божества.

Найденное въ лавкахъ отнесено нами къ частнымъ описаніямъ ихъ въ послѣдовательномъ дальнѣйшемъ разсказѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I. ПРОИЗВЕДЕНІЯ ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЫ И МОЗАИКИ ВЪ ПОМПЕѢ.

А. «Помпейская живопись, въ отношеніи техническомъ, т. е. по различію механическихъ пріемовъ, способу приготовленія красокъ и употребленію ихъ, раздѣляется: на *клеевую* (atempra, détrempe), располагавшую непрозрачными минеральными красками, приготовленными на водѣ и клеѣ,— и на *фресковую*, производимую исключительно по сырому

Digitized by Google

стуку красками, приготовленными преимущественно изъ обожженныхъ земель на одной водѣ, а можетъ быть и на липкихъ веществахъ, каковы: молоко, яичный бѣлокъ и т. п. Фресковая живопись имѣетъ большое преимущество передъ клеевою. Краски, проникая въ сырую штукатурку, образуя съ нею одну массу, несравненно долѣе сохраняются, т. е. не стираются, и легко могутъ быть очищаемы; она однакожъ гораздо труднѣе всякой другой, по тому что скорость, съ которою краски впиваются въ сырой грунтъ и сохнутъ, не допускаетъ поправки написаннаго, ни стушовки штриховъ кистью, ни лисированья, т. е. накладыванія одного слоя красокъ на другой такъ, чтобы нижній просвѣчивалъ сквозь верхній, сообщалъ бы такимъ образомъ колерамъ большій блескъ и силу, и смягчалъ бы излишнюю ихъ рѣзкость. Да и самое приготовленіе стука требуетъ особаго искусства, разсчета и тщательности; потому-то фресковая живопись почти вовсе вышла изъ употребленія и уступила мѣсто живописи масляными красками. Послѣдняя не была извѣстна древнимъ и введена живописцами среднихъ вѣковъ (около XI-го столѣтія). Не подлежитъ сомнѣнію, что произведенія нашей живописи, въ отношеніи къ своей прочности, далеко уступаютъ древнимъ, не смотря на наши успѣхи въ химіи и технологіи. Масляныя краски, отъ продолжительнаго дѣйствія на нихъ сырости и воздуха, темнѣютъ и желкнутъ. Едва ли черезъ 8 или 10 столѣтій можно будетъ разобрать что нибудь въ нынѣшнихъ картинахъ, между тѣмъ какъ Плиній видѣлъ еще уцѣлѣвшіе фрески въ развалинахъ Ардеи такъ же, какъ мы видимъ подобные имъ въ Геркуланумѣ и Помпеѣ ([85]).»

Digitized by Google

Гумфрей Деви полагалъ, что помпейскіе художники и италіянскіе эпохи возрожденія писали одинакими красками, но что у первыхъ было двумя колерами болѣе, именно—*весторіанская лазурь* и *тирскій пурпуръ*. Шапталъ, изслѣдовавъ по приказанію императрицы Жозефины нѣкоторыя изъ помпейскихъ картинъ, сознался, что онѣ произведены при соблюденіи какихъ-то особенныхъ, неизвѣстныхъ у насъ условій.

Нельзя однако же отчаяваться въ возможности успѣха тѣхъ или другихъ ученыхъ изслѣдованій потому только, что они не удались первоклассным умамъ; это не самонадѣянность, а всегдашній и единственный путь къ истинѣ, по которому предоставлено идти каждому сообразно съ силами и желаніемъ.

Мы уже замѣтили, что древніе писали, по сухой и мокрой штукатуркѣ, клеевыми красками и аль-фреско; причемъ очевидно, что самыя краски ихъ были прочнѣе нашихъ, т. е. менѣе нашихъ подвергаются естественному химическому разложенію. При рѣшеніи же вопроса, какъ именно накладывались и утверждались самые колера, напрасно, кажется, упускаютъ изъ вида то, что говоритъ объ этомъ *Витрувій*. «Когда расписанная стѣна совсѣмъ высохнетъ, обмокни кисть въ жидкую смѣсь масла съ воскомъ, и наведи слой сего состава на картинѣ, потомъ нагрѣй стѣну горячими угольями, приближая ихъ ко всѣмъ точкамъ ея поверхности поочередно, такъ, чтобы на ней растопился воскъ. Лишь только покажутся его капли, сотри осторожно картину тряпочкою, какъ Греки отираютъ мраморныя статуи (дѣйствіе, которое они называютъ сан-

Digitized by Google

sis). Послѣ этого ни солнечные, ни лунные (?) лучи не въ состояніи уничтожить краски, однажды наведенной». По всему вѣроятію, *такимъ именно составомъ покрыты многія, если не всѣ древнія картины.*

При этомъ замѣчено: во 1-хъ, что если отламывать тонкими пластинками штукатурку, то весьма легко раздѣляются между собою слои различные цвѣтомъ, наложенные, какъ видно, одинъ на другой во время перекрашиванія или передѣлокъ дома; во 2-хъ, нижній колеръ нисколько не пострадалъ, т. е. не запачканъ верхнимъ— значитъ, между ними была посторонняя среда, т. е. родъ *особеннаго лака*, присутствіе котораго видно еще изъ лоска на расписанныхъ стѣнахъ, не встрѣчаемаго на нашихъ фрескахъ; въ 3-хъ, такъ какъ вода не пристаетъ къ древнимъ фрескамъ, какъ краски, ихъ покрывающія, не смѣшиваются съ другими, наводимыми сверхъ первыхъ, и такъ какъ, при крѣпкомъ треніи расписанной стѣны, палецъ ощущаетъ подъ собою цѣпкую шероховатость воска, и въ то же время слышенъ ароматическій смольный запахъ,—то всѣ эти данныя можно принять за несомнѣнные признаки лака, который, по словамъ Платона, первые начали употреблять египетскіе живописцы, составляя его изъ скипидара и воска; отъ Египтянъ онъ усвоенъ Греками, а потомъ перешелъ къ Римлянамъ.

Въ 4-хъ, видно, что по сырому стуку проводились сперва контуры иглою или стилемъ, а потомъ уже разцвѣчивалось поле между ними; поэтому, если случится даже, что краска сойдетъ съ грунта, контуръ все еще цѣлъ вокругъ безцвѣтнаго пространства.

Digitized by Google

По мнѣнію ученыхъ членовъ Геркуланской академіи (Accademici Ercolanesi), въ клеевой и фресковой живописи въ Геркуланумѣ и Помпеѣ употреблены слѣдующія основныя краски: 1) *желтая*, весьма нѣжнаго цвѣта охра (sinopis-pontica) и желтый сѣрнистый мышьякъ, или оперментъ; 2) *бѣлая*, называемая у древнихъ Мелоскою землею, или претоніемъ (praetonium); 3) *темно-красная* (purpurissimum), составленная изъ углекислой извести и пурпуровыхъ раковинъ; 4) *ярко-красная*, или Понтійская земля (самородная киноварь); 5) *синяя* индѣйская краска (indicus color), или весторіанская лазурь; 6) *голубая* (armenium), средняя между ультрамариномъ и кобальтомъ; 7) *черная* (calcanthus), и 8) *зеленая* (auripigmentum) (86).

Изученіе помпейской живописи собственно съ художественной стороны приводитъ къ результатамъ, ставящимъ ее вообще ниже первоклассныхъ произведеній ново-европейскаго искусства. *Стиль* ея большею частію — греческій (87); *рисунокъ* почти всегда вѣренъ и отмѣнно тщателенъ; *свѣтлотѣнь* (lumen et umbrae, Plin. 35, 11) разсчитана отчетливо и удачно; въ *сочиненіи* (композиціи) обнаруживаются строгая обдуманность, единство и приличіе, связь предметовъ придаточныхъ съ главнымъ; можно бы только пожелать отъ него побольше вдохновенія и творческой самообразности. Впрочемъ недостатокъ этотъ по необходимости свойственъ языческому искусству, такъ-какъ оно почерпало почти исключительно свои сюжеты изъ миѳологіи, поэтической и неистощимо разнообразной, но исполненной уже готовыхъ разъ на всегда типовъ, которые непримѣтнымъ образомъ связывали художниковъ. *Нагота* превосходна и достойна эпохи, когда пластическія искус-

Digitized by Google

ства стояли въ своемъ апогеѣ. *Выраженіе* фигуръ, особенно *драпировка*, запечатлѣны тѣмъ изяществомъ, въ которомъ древніе остаются неподражаемыми. *Исполненіе* вездѣ смѣлое, бойкое, порою жертвующее частями, сосредоточивая всѣ усилія для достиженія эффектности въ цѣломъ. Едва ли не самая слабая часть здѣсь — *перспектива*, особливо воздушная (88). Иногда видишь, кажется, что художникъ пытался намекнуть только на нее, предоставляя зрителю дополнить въ своемъ воображеніи недостающее, т. е большую половину.. Поэтому въ ландшафтахъ мало глубины, въ историческихъ сюжетахъ недостаетъ разнообразія и смѣлости въ группахъ; фигуры разставлены въ рядъ, почти на одномъ планѣ, что и сообщаетъ имъ видъ барельефовъ. Не происходило ли это отъ преобладанія древней скульптуры надъ живописью?

Въ отдѣленіи фресковой *стѣнописи* древніе выказали большое богатство фантазіи и много самобытнаго вкуса; но она не чужда упрека въ странности, предосудительной во всякомъ случаѣ, потому что странное исключаетъ собою естественность, какъ бы ни было обширно значеніе ея въ области проявленій творящаго духа. Тѣмъ не менѣе удивительна мелочная, но за то полная ума точность, съ какою скопированы звѣри, птицы, рыбы, овощи, цвѣты; первымъ недостаетъ только дыханія, послѣднимъ вкуса и запаха: такъ все въ нихъ буквально согласно съ природою. Древнимъ живописцамъ свойственна особая, характеристическая манера — набрасывать общій рисунокъ не столько очерками, сколько цѣльными массами, какъ дѣлаютъ это мозаисты. Поэтому вы любуетесь издали изображенными на стѣнѣ городами, виллами, дворцами и садами; но, при-

Digitized by Google

ближаясь къ нимъ, съ трудомъ уже открываете въ нихъ если не господствующую мысль, то по крайней мѣрѣ предѣлы между частями рисунка.

Сила колорита (splendor, τόνος, comissurae colorum et transitus. Plin. 35, 11) была у нихъ неимовѣрна; отсюда преобладаніе мѣстныхъ тоновъ надъ общимъ; отсюда, между тѣмъ какъ въ свѣтахъ все распредѣлено съ умѣренностью и бережливостью механическихъ средствъ, въ тѣняхъ, напр. возлѣ бровей, глазъ и рта явна умышленная преувеличенность: это-то и даетъ фигурамъ и лицамъ выраженіе истинно живое и, такъ сказать, говорящее.

Ахиллесъ (изъ фреска, изображающаго разставаніе Ахиллеса съ Брисеидою).

Новые живописцы освѣщаютъ модель и картину свѣтомъ, искусственно сосредоточеннымъ въ мастерской, проливаю-

Digitized by Google

щимся въ одно окно; черезъ это произведенія ихъ выигрываютъ въ эффектности, но за то не совсѣмъ сходны съ естественно освѣщенными предметами въ природѣ; древніе, напротивъ, *заготовляли картоны для фресковъ подъ открытымъ небомъ*, и съ нихъ переносили на стукъ фигуры, освѣщенныя точно такъ, какъ онѣ являются внѣ круга искусственныхъ пріемовъ: Въ заключеніе они окоймляли свои картины простою красною полоскою и не знали вовсе рамъ, которыя, какъ нарядная одежда у людей, не мало содѣйствуютъ возвышенію красоты, въ нѣкоторой степени замѣняютъ даже ее собою.

По предметамъ можно раздѣлить древнюю живопись на *историческую, миѳологическую, архитектурно-перспективную* и *неопредѣленную, или смѣшанную*, т. е. приспособленную къ разрисовкѣ комнатъ арабесками, цвѣтами, фантастическими животными и птицами и т. п.

Историческихъ картинъ открыто до сихъ поръ не много въ Помпеѣ. Лучшія изъ нихъ: *Массиниса* и *Софонисба; женщина, кормящая грудью своего отца*, приговореннаго къ голодной смерти, и нѣсколько эпизодовъ изъ *Иліады* (*).

Изъ миѳологическихъ замѣчательны: пробужденіе *Аріадны*, покинутой Тезеемъ на пустынномъ Наксосѣ. *Фриксъ* верхомъ на златорунномъ баранѣ, протягивающій руку Геллѣ, упавшей въ море. *Европа*, сидящая на быкѣ, увѣшанномъ гирляндами. *Психея* съ крыльями бабочки. Музыкантъ *Марсій* и ученикъ его *Олимпъ*. *Аполлонъ* и *Музы*.

(*) См. Домъ Поэта.

Digitized by Google

Орестъ, узнанный Ифигеніею въ храмѣ Діаны. Улыбающаяся *Венера* (Ericina ridens. Hor.) въ раковинѣ, несомой волнами. *Юпитеръ съ жезломъ*.

Фрескъ, изображающій Юпитера. Сѣдалище и подножіе наведены золотою краскою. Мантія фіолетовая съ голубымъ отливомъ.

Пенелопа, отвергающая предложеніе Еврином. *Флора*. *Геркулесъ*-младенецъ съ козою. *Центаверъ Хиронъ*, обучающій Ахиллеса играть на лирѣ. *Женщина, продающая*

Digitized by Google

крылатыхъ амуровъ. Центавры и *центавриссы. Танцовщицы-вакханки. Канатные плясуны*, преобразившіе себя въ фавновъ и т. д. (*).

Между перспективными картинами наиболѣе интересно *изображеніе форума* съ его статуями и длинными колоннадами. На первомъ планѣ видны куріи судей и градоначальника, полузадернутыя занавѣсомъ и огражденныя рѣшеткою; въ анфиладѣ портика мужчины, женщины и дѣти, различно одѣтые, слушаютъ оратора, другія поодаль разговариваютъ между собою, читаютъ свертки папируса, покупаютъ и продаютъ обувь, матеріи, съѣстные припасы; въ другомъ мѣстѣ школьный учитель провозглашаетъ что-то своимъ ученикамъ, изъ которыхъ одного тутъ же наказываютъ; живописецъ срисовываетъ статуи форума, скульпторы рубятъ новыя изъ мрамора, — и посреди всего этого народа, суетливаго и праздная, нищіе протягиваютъ руку передъ проходящими. Словомъ, здѣсь сосредоточены черты изъ жизни горожанъ въ одно цѣлое въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она происходила въ древнихъ городахъ и подъ южнымъ небомъ, замѣняющимъ до сихъ поръ домашній кровъ для большинства народонаселенія въ Италіи.

Часть Помпеи, уже отрытая и отрываемая теперь, по всему вѣроятію есть самая важная и любопытная во всемъ городѣ; она вмѣщаетъ въ себѣ: гражданскій форумъ, театры, главнѣйшіе храмы и богатые частные дома. Одни мозаичные полы, въ нихъ находящіеся, пришлись бы не

(*) Нѣсколько подробностей объ этихъ картинахъ читатель найдетъ при описаніи мѣстъ, гдѣ онѣ найдены въ Помпеѣ.

Digitized by Google

по карману въ наше время большей части изъ зажиточныхъ людей; даже въ жилищахъ второстепенныхъ встрѣчаются предметы, изящные до совершенства въ своемъ родѣ. Отсюда—усугубленіе предосторожностей со стороны дирекціи разработокъ, породившее сложную систему пріемовъ при сохраненіи находимаго. Было время, что, выбравъ лучшіе изъ фресковъ, перевозили ихъ въ музей на цѣлыхъ кускахъ выломанной изъ стѣнъ штукатурки; такой громоздъ занимаетъ по необходимости много мѣста, а потому, сколь ни огромны залы Бурбонскаго музея, вмѣстимость ихъ оказалась недостаточною, и многое принуждены были свалить въ подвалы. Прочія картины оставлялись на обезображенныхъ стѣнахъ безъ защиты отъ непосредственнаго вліянія дождевой воды и солнца: посему-то многія произведенія древней живописи, отрытыя, такъ сказать, живыми, съ печатью самобытности и причудливыхъ прелестей римской кисти, въ настоящее время исчезли или мѣстами представляютъ только тѣнь и неопредѣленные очерки невозвратно потерянаго. Нельзя смотрѣть равнодушно на эти свѣжіе слѣды, презрительно оттиснутые на вѣковой древности разрушительными стихіями, которыя преслѣдуютъ съ какимъ-то особеннымъ ожесточеніемъ содѣланное рукою человѣка.

Подобное зрѣлище, опечаливающее посѣтителя Помпеи, послужило полезнымъ урокомъ ея откапывателямъ. Въ отвращеніе зла, нашли способъ снимать пласты стука съ самою картиною, нимало не повреждая ея. Однѣ изъ этихъ драгоцѣнностей, обдѣланныя въ рамки, сберегаются въ музеѣ, другія хотя и оставляются на мѣстѣ, но не перестаютъ быть предметомъ постоянныхъ предосторожностей: надъ

Digitized by Google

ними наводятъ небольшіе навѣсы, отъ которыхъ спускаются внизъ по сторонамъ вдоль стѣны столбики, упираемые въ доску въ родѣ наличника; углубленіе, устроенное такимъ образомъ, запирается дверцами на петляхъ. Тѣ изъ картинъ, которыя представляютъ какія нибудь рѣзко-эротическія и неблагопристойныя сцены, столь любимыя древними, — сохраняются подъ замкомъ. Жаль, что эта простая мысль давно не пришла въ голову лицамъ, располагавшимъ нѣкогда по невѣжественному произволу помпейскими вещами, безцѣнными для каждаго, кто изучаетъ духъ отдаленныхъ временъ по пережившимъ ихъ памятникамъ. Такъ напримѣръ, *въ домъ Развратныхъ женщинъ* (lupanar) (*), что въ улицѣ Меркурія, кто-то тайкомъ и, какъ говорятъ, ночью соскоблилъ ножемъ неблагопристойные фрески! Побужденіе неизвѣстнаго поборника благонравія было похвально, но оно изобличаетъ въ немъ близорукость невѣжды. Могутъ-ли быть вредны для нашихъ нравовъ картины этого рода? «Qui est—ce qu'on trompe ici, si tout le monde est dans le secret?», какъ говорятъ Французы.... Само собою разумѣется, слѣдуетъ показывать это не юношамъ, у которыхъ горючіе матеріалы страстей ждутъ только искры для разрушительнаго взрыва, и не дѣвственнымъ-туристкамъ, — хотя для нихъ, сказать правду, и безъ помпейскихъ картинъ жизнь, съ своими тайнами, вполнѣ разоблачилась при чтеніи французскихъ романовъ, — но смѣшно и странно бояться при этомъ за тѣхъ, кто съ хладнокровіемъ мыслителя смотритъ на темную и свѣтлую сторону человѣческой природы, то искажаемой, то облаго-

(*) См. ниже, гл. VII.

Digitized by Google

роживаемой въ разные періоды гражданственности, подъ вліяніемъ различныхъ религій и философскихъ взглядовъ на обязанности, пороки и добродѣтели. Только разсмотрѣвъ увѣковѣченные искусствами поступки, которые язычникъ приписывалъ своимъ богамъ, только вникнувъ въ разрядъ идей, гдѣ онъ не стыдился открыто искать для себя счастія,—мы въ правѣ по убѣжденію отдать рѣшительное преимущество настоящему, одухотворенному христіанствомъ, передъ давнопрошедшимъ, гдѣ человѣкъ, порабощенный природою, поклонялся ей, какъ божеству. Наши искусства, въ противоположность языческимъ, чуждаются всякой нравственной нечистоты, и достойны вполнѣ своего истиннаго назначенія—поддерживать человѣчественность и любовь къ идеальному въ душѣ, предохранять ее отъ зачерствѣнія, отъ исключительнаго поклоненія положительности.

Въ послѣднее время всѣ помпейскія картины и изваянія, не совмѣстныя съ современными понятіями о приличіи, хранятся въ *секретномъ отдѣленіи* Бурбонскаго музея, куда пускаютъ лишь предъявившихъ у входа особое позволеніе отъ высшаго начальства (89).

В. Между *статуями* мраморными и бронзовыми, найденными въ Геркуланумѣ и Помпеѣ, многія отличаются весьма хорошею отдѣлкою, отмѣчены печатью классическаго вкуса; и любопытны столько же для художника, сколько для антикварія. Но справедливость требуетъ сознаться, что ни одна изъ нихъ ни въ какомъ отношеніи не выдержитъ сравненія съ первоклассными произведеніями греческаго и римскаго рѣзца, каковы: въ Римѣ Аполлонъ Бельведерскій и группа Лаокона, во Флоренціи Венера,

Digitized by Google

а въ Неаполѣ Геркулесъ Фарнезіанскій и Венера-Каллипигія. Признаны за лучшіе изъ помпейскихъ мраморовъ слѣдующіе: *Аполлонъ; Венера,* обувающаяся при выходѣ изъ купальни; *богиня изобилія; Церера;* мальчикъ съ виноградомъ въ одной рукѣ и птичкою въ другой; *барельефъ* древне-греческаго стиля, представляющій Аѳину и Гермеса и т. д. Изъ бронзовыхъ статуй: *Аполлонъ* въ позѣ стрѣляющаго изъ лука; *Фавнъ; актеръ* и *актриса* съ масками на лицѣ,—и нѣсколько другихъ. Любители древняго этрускаго искусства весьма высоко ставятъ *статую Діаны,* нѣкогда выкрашенную и вызолоченную.

Другія, и притомъ весьма многочисленныя изваянія, которыя, судя по разнымъ признакамъ, украшали нѣкогда форумъ и храмы древней Помпеи, могли быть отчасти перевезены въ Римъ (при Александрѣ Северѣ), отчасти, какъ обезображенныя и поврежденныя при землетрясеніи, перенесены, можетъ статься еще до изверженія 79 года, въ мастерскія ваятелей, для починки и реставраціи; въ такомъ случаѣ, они теперь зарыты въ подземной части города, и отысканы будутъ гдѣ нибудь современемъ, при позднѣйшихъ отрытіяхъ. Пріятно надѣяться, что эта догадка не лишена основанія.

С. На ряду съ тѣмъ, что создано кистью и рѣзцемъ древнихъ, надобно поставить ихъ *мозаику* (opus tesselatum, quadratarium, emblema vermiculatum, lithostroton, asarotum pictum de musivo, opus museum) (90); изъ повсемѣстнаго употребленія ея въ Помпеѣ, начиная съ половъ, тротуаровъ, дворовъ до картинъ, высоко художественныхъ по сочиненію и колориту, — видно, что они особенно любили это искусство и оказали въ немъ огромные успѣхи. Мозаич-

Digitized by Google

ная живопись была извѣстна Вавилонянамъ и Египтянамъ, и перешла къ Римлянамъ уже усовершенствованная Греками. Послѣ паденія Западной Римской имперіи, мозаика сохранилась только у Византійцевъ, и усвоена снова въ западной Европѣ около XI вѣка, медленно переходя тамъ степени одну за другой, какъ всякое новое, развивающееся открытіе.

Очерки съ лучшихъ и самыхъ большихъ помпейскихъ мозаиковъ приложены къ моей книгѣ (см. грав. XI и XII). Объясненіе ихъ отнесено къ описанію домовъ «Фавна» и «Поэта».

II. надписи, вывѣски и объявленія.

Гордые республиканцы, потомки Цинцинатовъ и Катоновъ, изображенные въ исторіи суровыми стоиками, являются внѣ государственной своей дѣятельности рабами тысячи суевѣрій, пресмыкаются передъ сильными, льстятъ исполнителямъ высшей власти. Стóитъ только пробѣжать надписи, которыми покрыты дома въ Помпеѣ, и сказанное нами никому не покажется преувеличеннымъ. Какой общій смыслъ всѣхъ этихъ надписей, за исключеніемъ немногихъ объявленій о продажѣ, театральныхъ представленіяхъ и т. п.? — Вездѣ *лесть*, вездѣ *вымаливаніе чьего нибудь покровительства*. Отсюда видно, что въ Помпейцахъ, еще за долго до временъ Нерона и Веспасіана, исчезъ ихъ первоначальный характеръ. Они уже не Оски, не Самнитяне и не полу-Греки, а настоящіе Римляне, и именно Римляне въ томъ, что наиболѣе опредѣляетъ со-

Digitized by Google

бою механизмъ римскаго государства — въ *клiентизмъ*, въ раболѣпныхъ отношеніяхъ кліента къ патрону. Не только искатели должностей, одержимые честолюбіемъ и жаждою общественнаго возвышенія, даже купцы, ремесленники и смиренные поденщики, платящіе наличнымъ трудомъ за кусокъ хлѣба, — всѣ они добиваются благосклонности какого-нибудь эдила, дуумвира, претора; всѣ пишутъ на своихъ домахъ привѣтствія сильнымъ и нужнымъ людямъ! Тѣ, у кого не было собственнаго дома, исписываютъ стѣны чужихъ — ограды, публичныя зданія и храмы, — фразами въ родѣ слѣдующихъ:

MARCELLVM. AEDILEM. LIGNARII. ET. PLOSTARI. ROGANT. VT. FAVEAT

Плотники и экипажные мастера поручаютъ себя благосклонности эдила Марцелла.

M. CERRINVM. AED. SALINIENSES. ROG

Соловары просятъ М. Церрина покровительствовать имъ.

C. CVSPIVM. PANSAM. AED. AVRIFICES. VNIVERSI. ROG.

Всѣ золотыхъ дѣлъ мастера просятъ покровительства у эдила Куспія Пансы.

IVLIVM. SABINVM. AED. POMARII. ROG

Торгующіе фруктами просятъ и т. д.

M. CERRINUM. AED. SACCARII. ROG.

Носильщики тяжестей просятъ и т. д.

FORNACATOR. SECVNDO. AED

Истопникъ публичныхъ бань проситъ и т. д.

PAQV. DVVMV. I. D. VENEREI

Поборники любви (?) просятъ и т. д.

Послѣднія слова начертаны на стѣнѣ зданія, гдѣ находился *игорный домъ*, (sphaeristerium) и *жилище непотреб-*

Digitized by Google

ныхъ женщинъ, не въ далекѣ отъ бань; взаимное сосѣдство подобныхъ заведеній — довольно обыкновенная вещь въ Помпеѣ.

Если бы лесть, адресованная на чужое имя, довольно наглая, даже не скрывающая своихъ корыстныхъ видовъ, могла возбудить въ нашихъ читателяхъ что нибудь кромѣ чувства отвращенія, намъ не трудно было бы исписать цѣлые листы формулами помпейскаго низкопоклонничества: ужъ подлинно, есть гдѣ почерпнуть образцы для изучающихъ это ремесло! Странная однакожъ загадка человѣческое сердце! знаешь, какъ нельзя лучше, что *даромъ* никто не похвалитъ, а все-таки похвала,—очевидно не намъ, по крайней мѣрѣ *не для насъ самихъ*, — заключаетъ непремѣнно въ себѣ какую-то неотразимую прелесть!... Это — одно изъ психологическихъ явленій, ощущаемыхъ и любимыхъ нами на зло здравому смыслу, который даже отвергаетъ ихъ логическую возможность; или, можетъ быть, оно предназначено изобличать слабость и непослѣдовательность человѣка.... Но, вмѣсто психологіи; перейдемъ къ нашему дѣлу, и именно, къ *дѣловымъ* надписямъ. Сюда принадлежатъ: театральныя афиши, объявленія о продажѣ и отдачѣ домовъ въ наемъ и т. п. напримѣръ:

INSVLA. ARIANA
POLLIANA. GN. ALIFI. NIGIDI. MAI
LOCANTVR, EX. I. IVLIS. PRIMIS. TABERNAE (91)
CVM. PERGOLIS. (92) SVIS. ET. COENACVLA (93)
EQVESTRIA. FT. DOMVS. CONDVCTOR
CONVENITO. PRIMVM. GN. ALIFI
NIGIDI. MAI. SER.

Въ кварталѣ (домѣ) Аріано-Полліановомъ, у Гнея Алифія Нигидія старшаго, съ 8-го іюля отдаются въ наймы домъ и лавки

Digitized by Google

съ выступными террасами и верхнимъ этажемъ. Желающіе нанять пусть обратятся къ служителю Тп. Алифія старшаго, Приму.

Не угодно ли взглянуть на самое оригинальное извѣщеніе? Читая его, не знаешь, чему въ немъ удивляться— испорченности нравовъ, доведенной до безсовѣстности, или простодушію, не вѣдающему стыда:

IN. PRAEDIS. IVLIAE. SP. F. FELICIS
LOCANTVR. BALNIVM. VENERIVM. ET. NONGENTVM.
TABERNAE. PERGVLAE. CAENACVLA. EX. IDIBVS. AVG.
PRIMIS. IN. IDVS. AVG. SEXTAS. ANNOS. CONTINVOS.
QVINQVE. S. Q. L. D. E. N. C. (si quis lenocinium domi exerceat, non conducito).

На дачѣ Юліи Фелиціи, дочери Спурія, отдаются въ наемъ съ 6-го по 8-е августа: баня, эротическій будуаръ (!) *и 900 лавокъ съ выступными террасами и верхними комнатами, на пять лѣтъ. Открывающій у себя въ домѣ пристанище разврату не допускается къ найму.*

Что такое *venerium?* Мазуа, едва-ли не лучше всѣхъ понимавшій Помпею, а вслѣдъ за нимъ и другіе антикваріи, рѣшили, что venerium—мѣсто чувственныхъ наслажденій, состоящихъ въ вѣдѣніи самой грѣшной и самой прелестной изъ богинь Олимпа. Какова религія! Каковы нравы!

N. POPIDI.
RVFI. FAM. (24) GLAD. IV. KAL. NOV. POMPEIS
VENATIO. ET. XII. K MAI
MALA. DT. VELA. ERVNT.
O.... PROCVRATOR: FELICITAS.

Труппа гладіаторовъ Нумерія Попидія Руфа представитъ въ Помпеѣ 29-го октября бой съ звѣрями, а 20-го апрѣля амфитеатръ будетъ покрытъ. Директоръ О.... Живите благополучно.

Digitized by Google

N. FESTI. AMPLIATI
FAMILIA GLADIATORIA. PVGNA. ITERVM
PVGNA. VXI. X. IVN. VENAT. VELA.

Труппа гладіаторовъ Нумерія Феста Ампліата снова 16-го мая дастъ бой; притомъ будетъ сраженіе съ звѣрями въ покрытомъ амфитеатрѣ.

VALENTIS. FLAMINIL. NERONIS. AVG.
F. PERPETI.
D. LVCRETI. VALENTIS FILI
V. K. APRIL. VENATIO. ET. VELA. ERVNT
P. COLONIA.

На иждивеніе Валента Д. Лукреція Валента сына, непремѣннаго фламина Нерона Августа благополучнаго, (будетъ происходить) 28-го марта сраженіе гладіаторовъ съ звѣрями. Амфитеатръ будетъ покрытъ (Внизу написано другимъ почеркомъ): *Колонія Помпея.*

Послѣ афишъ приведемъ образчики брани, площадныхъ остротъ и безграмотнаго пачканья — отрады уличныхъ мальчишекъ и праздной черни:

BARCA. TABESCAS

Исчахни ты, Барка!

OPPI. EMBOLARI. FVR. FVRVNCVLE

Оппій, ты шутъ, воръ и негодяй!

NON EST EX ALBO IVD EX PATRE AEGYPTIO

Еще не было (честнаго) судьи родомъ Египтянина.

LVCRIO. ET. SALVS. HEIC. FVERVNT.

Охотникъ до поживы и любитель удобствъ были здѣсь.

C. PVMIDIVS. DIPILVS. HEIC. FVIT. AD NONAS
OCTOBREIS. M. LEPIDO Q. CATVL. COS

К. Пумидій Дипиль былъ здѣсь 5-го октября, въ консульство М. Лепидія и Кв. Катулла (въ 77 году п. Р. Х.; за два года до разрушенія Помпеи).

Пародія на монументально-эпиграмматическій слогъ!

Digitized by Google

ABIAT (вм. habeat) VENERE POMPEIIANA IRADAM
QVI HOC LAESERIT

Да проклъвается помпейская Венера на того, кто сіе испортитъ.

Въ этой надписи 4 ошибки противъ правописанія,— или, можетъ быть, она написана на простонародномъ языкѣ, въ которомъ скрывается начало нынѣшнихъ языковъ: италіянскаго, испанскаго и французскаго.

Господствующій языкъ въ помпейскихъ надписяхъ—латинскій; гораздо рѣже попадаются греческія и осскія. Одна изъ осскихъ изображена у насъ на гравюрѣ VIII; читается она отъ правой руки къ лѣвой. Здѣсь мы переписываемъ ее латинскими буквами:

EKSVC. AMVIANVR EITVNS. ANTER. TIVRI XII
INI HEI. SARINV. PVPH. PHAAMAT
MR. AARIRIISH.

Полиглотты, знающіе особенно тѣ языки, которыхъ никто не знаетъ, въ томъ числѣ осскій и этрусскій, проникли смыслъ и этой тарабарской грамоты; онъ особенно хорошъ тѣмъ, что его можно понимать какъ угодно. Такъ одни прочли:

«Противъ XII башни находится трактиръ Сарина.»

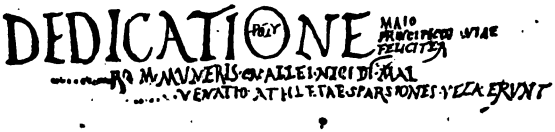
По мнѣнію же другихъ, которые изъясняются по-этрусски не хуже царя Порсенны, здѣсь идетъ рѣчь о *каналѣ Сарно*. Интересна надпись, но ученые истолкователи ея еще интереснѣе!...

Говоря вообще, палеографическія произведенія въ Геркуланумѣ и Помпеѣ красивы и правильны шрифтомъ; начертаны кистью, обмакнутою въ красную или черную краску; самыя крупныя изъ нихъ имѣютъ вершковъ 5 въ вышину.

Digitized by Google

Такъ-какъ, при общей страсти къ письменной гласности и при нуждѣ въ ней, за рѣдкостью папирусовой бумаги (95) и за неимѣніемъ книгопечатанія, приходилось писать на стѣнахъ, и все-таки величина ихъ всѣхъ въ сложности оказывалась для этого не достаточною, — то вошло въ обыкновеніе замазывать мѣломъ или известью сдѣлавшееся ненужнымъ изъ написаннаго, — и вслѣдъ за тѣмъ, вновь отчищенная или выбѣленная штукатурка снова испещрялась комплиментами эдиламъ и объявленіями о разныхъ разностяхъ. Выбѣленное мѣсто подъ надписи называлось «*album*»; это корень нашего слова «альбомъ».

Большая часть исписанной штукатурки, вырѣзанной изъ стѣнъ, перенесена въ Бурбонскій музей; оставленныя на мѣстѣ надписи примѣтно линяютъ, блекнутъ, и мало по малу исчезаютъ совсѣмъ отъ совокупнаго дѣйствія на нихъ солнца и сырости.



ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПЕРЕѢЗДЪ ИЗЪ НЕАПОЛЯ ВЪ ПОМПЕЮ.—ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ ПОМПЕИ.—ЗАГОРОДНЫЙ ДОМЪ ДІОМЕДА.—ГРОБНИЦЫ.—ЦИЦЕРОНОВА ВИЛЛА И НАЙДЕННЫЕ ВЪ НЕЙ ЗНАМЕНИТЫЕ ФРЕСКИ.—ЗАГОРОДНАЯ ГОСТИННИЦА.—СКЕЛЕТЫ.

Черезъ часъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, ведущей вдоль очаровательнаго поморья изъ Неаполя въ Ночерру, поѣздъ, обогнувъ южную часть подошвы Везувія, останавливается въ четвертый разъ (96), и кондукторъ, отворяя дверцы въ вагонахъ, извѣщаетъ пассажировъ, что они пріѣхали въ Помпею. Разноязычная толпа поспѣшно выходитъ изъ экипажей, вы дѣлаете то же, но, оглянувшись во всѣ стороны, ничего не видите передъ собою кромѣ станціи,—а поодаль отъ нея—только песчаные бугры и матовая зелень оливковыхъ деревъ, напудренныхъ пылью; не примѣтно никакихъ слѣдовъ не только сохранившагося

Digitized by Google

древняго города, но даже и развалинъ его. Гдѣ же настоящая Помпея? Еще недоумѣніе это не разрѣшено вами,— какъ снова раздаются сигнальные свиски, паровозъ тронулся съ мѣста, и съ дребезжаніемъ помчался далѣе на востокъ. Между тѣмъ ваши неаполитанскіе спутники и спутницы двинулись впередъ; запаситесь терпѣніемъ и слѣдуйте за ними, или еще лучше, возьмите одного изъ мальчишекъ, предлагающихъ себя «вашему превосходительству» (97) въ проводники. Когда вы пройдете съ нимъ сперва маленькій садикъ, насаженный хлопчатникомъ, розами и клещевиною, потомъ пыльное шоссе, ведущее изъ Неаполя въ Салерно,—передъ вами наконецъ открывается что-то необыкновенное, не замѣченное въ минуру пріѣзда; это *насыпь въ видѣ вала, длиною версты въ полторы и сажени въ три вышиною, искусственная гора песку, мусора и лапилла, вынутыхъ изъ отрытой части Помпеи.* Эта могильная земля заслоняетъ собою отъ новопріѣзжаго святилище древности, окаменѣлую жертву, съ насмѣшливымъ великодушіемъ брошенную вѣками передъ зіяющею пастью вѣчности.

Надобно однакожъ прежде всего сознаться, что впечатлѣніе, производимое Помпеею на посѣщающихъ ее въ первый разъ, далеко не соотвѣтствуетъ ихъ обыкновеннымъ ожиданіямъ; оно скорѣе сходно съ неудовлетвореннымъ любопытствомъ, чѣмъ съ восторгомъ, подъ который нерѣдко поддѣлываются путешественники, чтобы не показаться невѣждами въ глазахъ другихъ и передъ самими собою. Но, въ избитыхъ похвалахъ видимому, уже примѣтно ихъ разочарованіе, слышна внутренняя досада на преувеличенную знаменитость развалинъ, противорѣчащихъ

Digitized by Google

вѣрованіямъ въ грандіозность и поэзію классической древности. Откуда происходитъ это разочарованіе?

Мы изучаемъ древнихъ по книгамъ, смотримъ на отдаленныя эпохи не прямо, а сквозь исторію, при чемъ лучи истины, прежде нежели дойдутъ до насъ, должны, такъ сказать, сперва преломиться въ средѣ науки, подвергаясь всѣмъ условіямъ преломленія, пораждая оптическіе и перспективные обманы (98). Съ другой стороны, тутъ встрѣчается еще то важное неудобство, что всѣ почти историки, по пристрастію къ рѣзкому и громкому, къ характеристикѣ скорѣе общаго, чѣмъ частнаго, занимаютъ насъ разгадываніемъ путей провидѣнія и собственными воззрѣніями на судьбу человѣчества, а въ области фактовъ знакомятъ только съ военною и правительственною стороною государствъ, оставляя въ тѣни и неопредѣленности домашнюю жизнь народовъ, ихъ нравы, религію, искусства и т. д. Такимъ образомъ, зная о Римлянахъ и Грекахъ только побѣды ихъ вождей, прослѣдивъ лишь за великими ихъ общественными движеніями, за героизмомъ добродѣтелей и колосальностью пороковъ, мы естественно начинаемъ вѣрить, что, по закону послѣдовательности, и все безъ исключенія, относящееся къ Римлянамъ и Грекамъ стояло на высотѣ ихъ характера, переданнаго намъ эпопеями и исторіею, запечатлѣно державною громадностью ихъ государственныхъ учрежденій.

Но стоитъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по Помпеѣ, и вы тотчасъ убѣждаетесь, что это вѣрованье — заблужденье, какъ большая часть предвзятыхъ идей теоріи; вашимъ взорамъ представляются узкія, кривыя улицы, обставленныя съ обѣихъ сторонъ лавками,—это передняя; лицевая

Digitized by Google

часть домовъ, — а самые дома почти всѣ сходны между собою мелкостью зодческаго стиля и странною тѣснотою комнатъ! Однимъ словомъ, въ Помпеѣ, — именно потому, что она есть древность живая, видимая и осязаемая, а не гальванизированная наукою,—труднѣе чѣмъ гдѣ либо представить себѣ могучихъ Римлянъ и утонченныхъ Грековъ, похожихъ на наши объ нихъ идеалы.

Можно однакожъ возразить, что Помпейцы, какъ потомки Осковъ и Самнитянъ, какъ сосѣди Великой Греціи, столь характерной и сообщительной, не были собственно ни Римляне, ни Греки, — и что не въ провинціальномъ городкѣ отыскиваются черты величія, силы и блеска, сосредоточенныя только въ столицахъ. Это правда, но не менѣе справедливо также и то, что: во 1-хъ, всѣ жители Апеннинскаго полуострова подведены были, по крайней мѣрѣ около временъ нашей эры, подъ одинъ общій римскій уровень; во 2-хъ, въ самомъ Римѣ, судя по останкамъ *древняго плана*, хранящагося въ *Капитольскомъ музеѣ*, и напоминающаго строеніями Помпею, — даже въ Римѣ, въ этомъ средоточіи несмѣтныхъ богатствъ, награбленныхъ по цѣлому свѣту,—палаты вельможъ и домы зажиточныхъ гражданъ далеко не подходятъ къ нашимъ понятіямъ о первомъ городѣ древняго міра. Согласимся же, что исторія, сведенная здѣсь, такъ сказать, на очныя ставки съ памятниками, стоящими дѣйствительныхъ фактовъ, являетъ сбивчивость и подозрительное съ ними разнорѣчіе, которое не мало должно удивлять чающихъ истины отъ непреложности ея приговоровъ и выводовъ.

Вслѣдъ за этими размышленіями, умъ, облегченный убылью одного изъ ложныхъ понятій о соразмѣрности

Digitized by Google

между внутреннимъ и внѣшнимъ величіемъ народовъ, исполняется удивленія къ безпримѣрному жребію Помпеи: она возстаетъ изъ земной утробы нетлѣннымъ обломкомъ давноминувшаго, подлиннымъ свидѣтельствомъ о жизни общественной и частной, о предразсудкахъ и страстяхъ, о великомъ и мелкомъ уже не существующаго періода гражданственности. И какъ ни огромна повидимому даль, на которую мы отодвинуты отъ него по времени и жизненнымъ условіямъ, глазъ не предубѣжденнаго наблюдателя открываетъ безчисленныя черты сходства между нашимъ настоящимъ и тогдашнимъ, былымъ. Гордость найдетъ въ этомъ урокъ смиренія, мыслитель убѣждается въ истинѣ словъ: «что было, тожде есть,... и ничто же ново подъ солнцемъ».

Развалины въ Римѣ, Аѳинахъ и Малой Азіи растоптаны тяжелою пятою временъ, поруганы рукою варваровъ; не такова Помпея: опустясь, какъ бы по мановенію волшебника, въ нѣдра земли, она сберегла на себѣ остатокъ горячихъ слѣдовъ человѣческаго существованія,—и справедливо ее сравниваютъ съ городомъ, недавно, за нѣсколько лишь дней пострадавшимъ отъ землетрясенія или пожара, опустѣвшимъ отъ того, что жители всѣ отъ мала до велика куда-то удалились, напр. въ сосѣдній городъ, на одинъ изъ тѣхъ праздниковъ, которые столь сильно содѣйствовали гражданскому объединенію древнихъ обществъ. Не смотря на запустѣніе и безлюдство, на каждомъ шагу видишь признаки суетной дѣятельности человѣка. Вотъ пролегаетъ колея — отпечатокъ долговременной ѣзды по улицамъ съ высокими тротуарами; на нихъ, кажется, выглянетъ сейчасъ изъ сосѣдняго жилья закутанный въ тогу

Digitized by Google

какой-нибудь современникъ Нерона или Веспасіана. Внутренняя одежда стѣнъ и наружная штукатурка расписаны какъ будто на дняхъ; такъ ярки и свѣжи на ней древнія краски! У порога на полу, за отсутствіемъ хозяевъ, посѣтителя привѣтствуетъ мозаическая надпись «salve»; передъ бронзовыми пенатами не сдвинутъ съ своего мѣста жертвенникъ съ возліяльникомъ, и цѣла еще горсть золы, оставшаяся послѣ священнодѣйствія; амфоры отзываются виномъ, отъ котораго пятна примѣтны возлѣ отпечатка стакановъ на столѣ; на кухнѣ закоптѣлый котелъ виситъ надъ потухшимъ очагомъ; въ кладовыхъ наставлены банки и горшки съ каштанами, яйцами, изюмомъ и разнаго рода сухою провизіею....

Посмотрите на слѣды женской суетности, на пособія, которыми украшала себя какая нибудь помпейская кокетка за 10 столѣтій до основанія нашей бѣлокаменной Москвы? передъ вами цѣлый снарядъ бездѣлушекъ, пустыхъ, разнообразныхъ и затѣйливыхъ какъ женскія прихоти. Вотъ баночки для духовъ, помады, румянъ и бѣлилъ, — гребенки, коллекція шпилекъ и костяныхъ палочекъ для завиванія волосъ,—кольца, серьги и миніатюрные браслеты, нѣкогда обхватывавшіе классически-нѣжныя руки юныхъ красавицъ Кампаніи (99). Словомъ, говоря безъ преувеличеній, въ Помпеѣ открыто все, чѣмъ жизнь древнихъ и современныхъ людей такъ многообразна, суетна и тревожна отъ нуждъ и желаній. «Италія, особенно Римъ,— говоритъ Гамильтонъ,—есть пространный музей; Помпея— живая древность.»

Пока еще насыщаются одни только глаза, передавая понятія о частностяхъ, можно подумать, что холмы вол

Digitized by Google

каническаго пепла и песку (lapillo), глыбы окаменѣлой лавы и даже засыпанныя зданія очутились рядомъ какъ предметы, которыхъ существованіе и мѣстонахожденіе не противорѣчатъ обыкновенному ходу вещей: кажется, что они поставлены здѣсь природою на своемъ обычномъ мѣстѣ, какъ море у береговъ, деревья въ лѣсахъ, какъ земля у насъ подъ ногами, а надъ головою небо. Но, когда, мало по малу, въ сгруппированныхъ отдѣльныхъ представленіяхъ мысль открываетъ связующія ихъ взаимныя отношенія, и переходитъ отъ явленій къ производящей причинѣ, когда, наконецъ, поймешь, что эти наносныя громады зародились и выработались не здѣсь, а тамъ, глубоко въ нѣдрахъ волкана, что онѣ вылетали оттуда, катились, лились огненною рѣкою,—тогда въ душѣ ощущается что-то похожее на испугъ, и взоры невольно переносятся съ слѣдствія на причину, съ Помпеи на Везувій: отвсюду, почти съ каждой ея улицы видѣнъ его дымъ, голубой на опаловомъ утреннемъ небѣ, темный днемъ, и багровый по ночамъ (100). Это близкое сосѣдство губителя и жертвы, не разлученныхъ даже послѣ роковаго 79-го года, освѣщенныхъ и благодѣтельствуемыхъ теперь, какъ и тогда, однимъ и тѣмъ же солнцемъ своей общей родины, — имѣетъ видъ безнаказаннаго притѣсненія, чего-то несовмѣстнаго съ справедливостью....

Не менѣе поразительно и знаменательно изобиліе пепла, встрѣчаемаго здѣсь на каждомъ шагу эмблемою противожизненности: онъ проникъ вмѣстѣ съ смертью въ жилища людей и въхрамы боговъ, наполнилъ собою и пиршественныя чаши, и погребальныя урны. И потому идея бренности всего земнаго, искони уподобляемаго праху и пеплу, представляется

Digitized by Google

особенною рѣзкостью въ Помпеѣ; отъ волканическаго пепла воображеніе переходитъ къ пепловидной персти, остающейся въ старыхъ гробахъ, и глубже обыкновеннаго вникаешь въ смыслъ высоко-унылыхъ словъ: «земля еси»....

Въ открытую донынѣ часть древняго города есть *четыре* входа; изъ нихъ два вводятъ съ южной стороны, или прямо на форумъ, или къ театрамъ, мимо древней и нынѣшней казармы; третій ведетъ къ амфитеатру, а четвертый, съ сѣверо-западной стороны—въ предмѣстіе *Августа-Феликсъ*, въ началѣ коего по правую руку находится

№ 1. (*) **Загородный домъ отпущенника Аррія Діомеда** (101), (Villa d'Arrio Diomede), отрытый въ три года (1771—1774). Это зданіе состояло изъ трехъ этажей, изъ коихъ верхній теперь не существуетъ, средній же не многимъ выше уровня улицы, потому что весь помѣщенъ на крутой къ западу покатости косогора. По величинѣ своей, великолѣпію орнаментовъ и богатому убранству комнатъ, оно превосходитъ всѣ помпейскіе дома, доселѣ извѣстные, и построено вѣроятно не только весьма достаточнымъ человѣкомъ, но и въ эпоху процвѣтанія искусствъ и утонченности нравовъ.

У главнаго входа съ *улицы Гробницъ* маленькая кирпичная лѣсенка, или многоступенчатый порогъ, ведетъ между двухъ столбовъ, составляющихъ одверье, на открытый дворъ, или *атріумъ*.

(*) Нумеръ при названіяхъ домовъ и памятниковъ служитъ указаніемъ ихъ мѣста на планѣ, приложенномъ въ началѣ книги.

Digitized by Google

Входъ въ Виллу Діомеда.

Полое пространство это, почитавшееся необходимостью въ римскихъ виллахъ ([102]), обставлено по сторонамъ 14 оштукатуренными снаружи колоннами. На самой срединѣ его разведенъ былъ *цвѣтникъ* и пролегаетъ узенькій каналъ, сообщенный съ водохранилищемъ; помостъ по всему протяженію двора сплоченъ изъ утрамбованнаго толченаго камня, представляя мѣстами видъ неправильной мозаики.

Направо отъ двора показываютъ *переднія*, или *лакейскія*, съ лѣстницею въ верхнее жилье; не вдалекѣ отъ лѣстницы лежала охапка ячной соломы, съ недомолоченными колосьями, и прислоненъ былъ къ стѣнѣ шкафъ съ амфорами, а насупротивъ, въ стѣнной нишѣ стояла статуя Минервы. Налѣво устроена въ нѣсколькихъ комнатахъ *баня*, съ своими обычными отдѣленіями (*); въ первомъ изъ нихъ

(*) См. ниже статью «общественныя бани».—

Digitized by Google

осталась каменная ванна, осьмигранные столбы и печь, въ устьѣ которой найдены: бронзовый котелъ съ закоптѣлымъ дномъ, противень, покрытый сажею, таганъ, кастрюля и нѣсколько глиняныхъ горшковъ.

Далѣе слѣдуетъ *передбанникъ*—мѣсто раздѣванья передъ входомъ въ смежную комнату; здѣсь можно было возвышать температуру до желаемой степени, впуская теплоту въ душникъ,—и отсюда же входили въ такъ называемый *тепидарій* (tepidarium), гдѣ при помощи особеннаго рода скребницъ (strigilum) банщики снимали съ тѣла потъ, и натирали благовонными маслами. Изъ найденныхъ тутъ предметовъ любопытнѣе всего квадратные куски толстаго плоскаго стекла, выпавшаго изъ оконницъ. Въ свое время оно послужило доказательствомъ извѣстности стеклянныхъ оконъ у древнихъ. — Стѣны всѣхъ этихъ комнатъ расписаны изображеніями разной рыбы, деревьевъ и птицъ.

Остальное пространство около двора занято: 1) *спальнями* (cubicula), расписанными по красному грунту, 2) *залою* (oecus), 3) *гостиною* (exaedra), и 4) *полукруглою столовою*, въ которой еще сохранился столъ, и рядомъ съ нимъ, какъ видно изъ обломковъ, стояло нѣчто въ родѣ комода или сундука. Тутъ же лежали на полу стеклянные и бронзовые сосуды, форма для пирожнаго, похожая на ракушку, два бронзовыхъ треножника для поддержанія лампъ, тазъ, два канделабра, ножи съ костяными черенками, и кольцо, привинченное къ кружкáмъ отъ выдвижнаго комоднаго ящика.—Три широкія окна, обращенныя на полдень, востокъ и западъ, съ утра до солнечнаго заката впускали въ эту прекрасную комнату, кромѣ свѣта, благовоніе изъ цвѣтника, разведеннаго снаружи, у простѣнковъ.

Digitized by Google

Противъ столовой находилась *гостиная* съ проходами въ маленькіе кабинеты; въ одномъ изъ нихъ стоялъ круглый мраморный столъ съ 10-ю рельефными тигровыми головами по окружности; подъ нимъ разбросаны мраморные кружки, или медали съ вырѣзаннымъ на одной изъ поверхностей Вулканомъ у наковальни. Сверхъ того, въ безпорядкѣ стояли и лежали слѣдующія небольшія изваянья: крылатая женщина съ бабочкою въ одной рукѣ и съ факеломъ въ другой; Геркулесъ, опирающійся на булаву; фавны съ факелами и вакхическими жезлами въ рукахъ; мраморный заяцъ, грызущій овощи, и пять масокъ со скважинами для рта и глазъ. Въ самой гостиной открыли много бронзовой и серебряной посуды, ложки, кастрюли, нѣсколько монетъ и обломки какого-то издѣлья изъ слоновой кости. Все это упало сюда съ верхняго этажа въ то время, какъ обрушился потолокъ.

Крытая галерея ведетъ изъ гостиной въ *залу* и на *террасы*, господствовавшія надъ моремъ, надъ этимъ поэтическимъ моремъ Одиссеи и Энеиды, которое, кажется, отказалось отъ своихъ правъ быть грозною стихіею,— такъ тихо и сладострастно волнуется его зеркальная поверхность, — дотого прекрасны и разноцвѣтны отливы, перенимаемые имъ у южнаго неба, и такъ благовонно дуновеніе вѣтра, лобзающаго прибрежные цвѣты!

Подъ террасою видны *службы*, образующія рядъ крошечныхъ комнатокъ съ дверьми на *второй дворъ*—меньше атріума; но украшенный такою же колоннадою. Здѣсь, въ числѣ другихъ находокъ, оказалось: большая бутыль, повѣшенная на гвоздѣ; глиняныя тарелки и миски, стеклянныя стопы, лампы, 4 заступа, желѣзныя грабли,

Digitized by Google

ножъ въ костяной оправѣ, бронзовыя деньги и т. д. Въ промежности двухъ колоннъ устроенъ былъ *очагъ*, надъ которымъ укрѣплена на крючкахъ кастрюля съ крышкою. У одного изъ входовъ лежали человѣческія кости и остовъ овцы, съ бубенчикомъ на шеѣ.

Влѣвѣ отъ колоннады, кирпичная лѣстница ведетъ въ другую залу, которую считаютъ *библіотекою*, основываясь на фресковомъ изображеніи Минервы, Мельпомены, Уранiи и сидящаго на стулѣ старика съ тростью въ рукахъ (paedagogus); подлѣ него нарисованы съ одной стороны свитки папируса въ кругломъ ящикѣ, съ другой—женщина и мальчикъ. На противоположной стѣнѣ представлены вакханки, пляшущія подъ музыку треугольника (sambuca), а на мозаичномъ полу сохранились лоскутки поуистлѣвшаго ковра. Дверь изъ библіотеки отворялась на площадку съ фонтаномъ посрединѣ; рядомъ съ нею, по пространству усыпанному черноземомъ, тянутся небольшія гряды подъ кустарники и цвѣты,—здѣсь былъ садъ. Изъ сада входятъ въ *подвалы*, или лучше сказать, въ *нижнюю крытую галерею*, весьма хорошо освѣщенную и прохладную, потому служившую мѣстомъ лѣтнихъ прогулокъ.

Вотъ что пишетъ объ ней ученый Денонъ, видѣвшій ее въ 1777 году, т. е. черезъ три года послѣ отрытія ([103]):

«Мы сошли въ подземный корридоръ и видѣли скелеты 27 женщинъ, который во время всеобщаго испуга и смятенія спрятались сюда, какъ въ мѣсто, показавшееся имъ безопаснѣе другихъ. Не довольствуясь сводомъ подвала, онѣ устроили надъ собою еще родъ навѣса изъ досокъ,— и подъ нимъ-то найдены теперь ихъ кости. Бѣдняжки стояли рядомъ одна возлѣ другой, прижавшись къ стѣнѣ;

Digitized by Google

но пепелъ проникъ вмѣстѣ съ удушливыми испареніями въ предательское убѣжище, засыпалъ скрывавшихся тамъ, тутъ наполнилъ промежутки между ними, и мало по малу отвердѣлъ въ плотную массу; она сохранила на себѣ разные отпечатки женскихъ формъ, такъ что одинъ кусокъ ея съ оттискомъ прекрасныхъ грудей и плечъ спрятанъ въ музей, какъ любопытная рѣдкость. Тутъ же найдены кольца, запястья, цѣпочки и серьги, все изъ чистаго золота — доказательство, что тѣ, кому онѣ принадлежали, были не простаго званія. Изъ найденныхъ тутъ нами 27-ми головъ, одна, съ уцѣлѣвшими на затылкѣ волосами, отправлена впослѣдствіи въ музей, для храненія подъ стекломъ. Не знаю, продолжаютъ ли показывать другимъ путешественникамъ, бывшимъ въ Помпеѣ послѣ насъ, все еще 26 череповъ, но утвердительно говорю, что настоящихъ *древнихъ* могло тамъ остаться только 25, потому что я, не устоявъ противъ искушенія присвоить себѣ втихомолку голову древней Римлянки, утащилъ ее съ собою подъ моимъ широкимъ плащемъ. Теперь она во Франціи, и нѣкоторыя дамы уже любовались формою и размѣрами моей покражи, свойственными только богатырской красотѣ древнихъ.»

. . . . . .

«Мнѣ хотѣлось отвѣдать вина въ разставленныхъ тутъ же кувшинахъ (амфорахъ), но волканическая зола пересыпала собою находившуюся въ нихъ жидкость, и тѣмъ измѣнила ее въ кусокъ камня. Въ другомъ мѣстѣ въ Помпеѣ нашли отвердѣлое вино въ стеклянной посудинѣ. Когда я взялъ въ ротъ это вещество, оно представило большое сопротивленіе зубамъ, и только при сильнѣйшемъ давленіи разсыпалось въ порошокъ, какъ нѣчто пережженное; не оста-

Digitized by Google

вивъ послѣ себя никакого вкуса, и, подобно углю, не растворяясь въ слюнѣ».

Упомянутыхъ скелетовъ теперь уже нѣтъ на мѣстѣ, гдѣ ихъ видѣлъ Денонъ; остались только амфоры и большія пятна на тѣхъ частяхъ стѣны, къ которымъ, *во время своей гибели и 1695 лѣтъ послѣ нея*, прислонены были жертвы Везувія.

Изъ оттисковъ на отвердѣломъ пеплѣ, изъ очертанія костей и изысканности украшеній видно, что погибнувшія женщины были молоды, богаты и прекрасно сложены, но онѣ не прятались здѣсь голыя, какъ утверждаютъ нѣкоторые, наприм. аббатъ Романелли; напротивъ, не только ихъ рубашки, но даже болѣе грубая ткань, изъ которой сдѣланы были вѣроятно ихъ верхнія одежды, — все это напечатлѣлось мелкою сѣточкою на окаменѣлой массѣ.

У воротъ, со стороны взморья, выкопали два мужскихъ остова, которые присвоили хозяину загороднаго дома Діомеду и его служителю потому только, что первый держалъ въ рукахъ ключъ и мѣшекъ съ деньгами (10 золотыхъ монетъ, 88 серебряныхъ и до 30 бронзовыхъ) и дорогими камнами, а второй тащилъ на себѣ сундукъ, набитый серебряною посудою! Видно, что они оба потеряли много времени на отъискиваніе и укладку своихъ пожитковъ, такъ что, подошедъ къ воротамъ, нашли уже ихъ заваленными снаружи. Если это былъ дѣйствительно самъ Діомедъ, то мы въ правѣ предполагать, что онъ не отличался расположеніемъ къ самопожертвованію: нагрузилъ онъ себя и слугу разнаго рода добромъ ужъ конечно не за тѣмъ, чтобъ оказать помощь несчастнымъ женщинамъ, пріютившимся въ его подвалѣ.

Digitized by Google

Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда лежало еще два скелета, а внѣ ограды Діомедова дома, въ направленіи къ морю— новая груда костей, по крайней мѣрѣ отъ 9-ти остововъ. Судя по различію вещей, оказавшихся при нихъ, это были люди различныхъ званій, но всѣ они, какъ видно, страшно суетились, и съ попыховъ растеряли по дорогѣ часть того, что собирались снести въ назначенное мѣсто. Наконецъ, въ углу сада, подлѣ ограды выкопали еще человѣческія кости вмѣстѣ съ бронзовымъ запястьемъ, серебрянымъ кольцомъ и какимъ-то инструментомъ, похожимъ на серпъ. Земля, на которой лежалъ слой наноса, вмѣщавшаго эти предметы, взборождена и составляла клочекъ пашни; на краю ея брошенъ испорченный земледѣльческій снарядъ, кажется — молотильня.

Кромѣ приведенныхъ выше древностей, изъ богатаго Діомедова жилища препровождено въ музей для храненія: изъ *золота:* два ожерелья, изъ коихъ въ одномъ вставлено девять кусковъ граненаго изумруда, къ оконечности другаго привѣшены цѣпочкой золотые виноградные листья; изъ *серебра:* два кольца, большая булавка, ножка отъ стола или стула, 31 монета временъ Калигулы, Клавдія, Нерона и Веспасіана, и аметистовый камей съ изображеніемъ Венеры; изъ *бронзы:* 44 монеты различнаго чекана, канделабръ, утвержденный на трехъ человѣческихъ ногахъ изъ металла, къ коимъ пристегнуты пряжками полы широкой одежды, наброшенной сверху; связка желѣзныхъ ключей; обломки ящика и т. д.

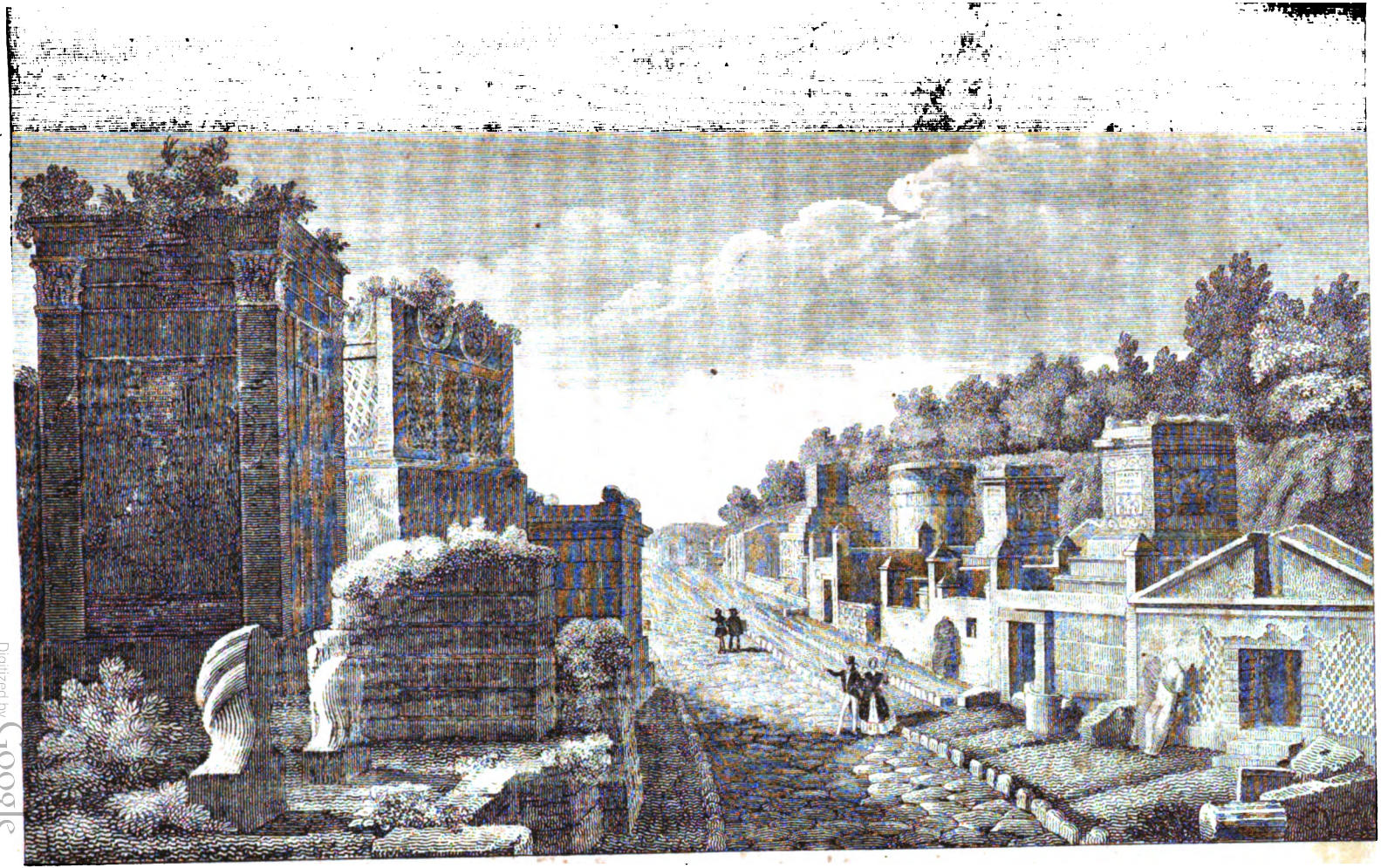
Діомедовою дачею начинается предмѣстіе *Августа-Феликса*, составленное, какъ сказано было выше, изъ военныхъ поселеній Силлы и Августа. Въ нынѣшнемъ своемъ

Digitized by Google

видѣ оно заслуживаетъ имя *предмѣстія мертвыхъ*, по множеству гробницъ, которыми обставлена съ обѣихъ сторонъ улица, получившая отъ нихъ свое названіе (см. планъ лит. *a*, и гравюру 1). Здѣсь нѣкогда селились въ загородныхъ домахъ богатые и знатные Помпейцы, и здѣсь же нѣкоторымъ изъ нихъ, за особенныя заслуги, опредѣляло мѣстное правительство участокъ городской земли для почетнаго погребенія. Такимъ образомъ жилища мертвыхъ и живыхъ были сопредѣльны у древнихъ, не умиравшихъ, такъ сказать, а только переселявшихся изъ одного дома въ другой. Не потому ли ихъ гробницы похожи вообще архитектурою на дома? Не отъ этой ли сопредѣльности явилось вѣрованіе, будто тѣни умершихъ бродятъ вокругъ своихъ прежнихъ жилищъ, не переставая раздѣлять съ переживщими ихъ родственниками и друзьями чувства, мысли, слезы и радость? Въ мракѣ ненастной ночи онѣ возсѣдали на домашнихъ жертвенникахъ, призываемыя подъ именемъ *ларовъ*, и на гробницахъ, на мѣстѣ вѣчнаго покоя, на этихъ первоначальныхъ алтаряхъ у всѣхъ народовъ, принимали обѣты и жертвоприношенія своихъ поклонниковъ-потомковъ.

Трудно выразить словами грустное и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйное чувство, испытываемое странникомъ, когда взоръ его въ первый разъ пробѣгаетъ ряды монументовъ въ улицѣ помпейскаго кладбища. Въ ея безмолвномъ запустѣніи мысль сама собою настроивается на мечтательность, направляется къ вопросамъ, таинственнымъ какъ наша судьба, безконечнымъ какъ исторія..... Воображеніе вызываетъ изъ могилъ далекое отъ насъ поколѣніе, бывшее свидѣтелемъ славы и доблестей Самніума, соучаст-

Digitized by Google



УЛИЦА ГРОБНИЦЪ ВЪ ПОМПЕЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

нимъ поэтическаго существованія Великой Греціи и народодержавнаго Рима. Одни изъ погребенныхъ здѣсь простодушно рукоплескали еще *Ателланскимъ баснямъ;* другіе, въ періодъ болѣе сложной гражданственности, сочувствовали Гракхамъ; иные трепетали передъ Суллою, видѣли въ своихъ стѣнахъ Августа, лично знали и не разъ слышали Цицерона! Теперь урны вмѣщаютъ ихъ прахъ въ гробницахъ у входа въ городъ, который самъ въ теченіе 17-ти столѣтій есть не что иное, какъ величайшая въ свѣтѣ гробница....

Римляне долго слѣдовали своему коренному италійскому обычаю — не разставаясь съ умершими родственниками, погребать или сожигать ихъ у себя въ собственныхъ домахъ; но такъ-какъ этотъ родъ похоронъ неразлученъ съ существенными неудобствами, въ отношеніи къ чистотѣ воздуха и къ безопасности жилищъ отъ пожаровъ, а еще болѣе по такъ называемымъ *осквернѣніямъ*,—то законъ XII таблицъ рѣшительно воспретилъ его не только въ частныхъ домахъ, но даже вообще въ городѣ. Въ послѣдствіи времени, въ пользу нѣкоторыхъ заслуженныхъ фамилій, наприм, въ пользу потомковъ В. Публиколы, Фабриція и др., сдѣлано исключеніе; оно было однакожъ болѣе наружное, чѣмъ существенное, а именно: и этихъ привилегированныхъ людей не погребали и не сожигали въ самомъ городѣ, а только на форумѣ къ тѣлу ихъ приближали на минуту горящій факелъ, показывая видъ, что зажигаютъ костеръ; послѣ чего собственно сожженіе происходило не иначе, какъ внѣ городской стѣны.

По религіозному вѣрованію древнихъ, души не получившихъ надлежащаго погребенія (funus de more, solemne,

justum), должны были долгое время скитаться по берегу Стикса, не принимаемыя въ царство упокоенныхъ тѣней. Поэтому вмѣнялось каждому въ обязанность—хоронить попадающееся гдѣ бы то ни было мертвое тѣло; впрочемъ для исполненія этого долга и очистки своей совѣсти, достаточно было въ подобныхъ обстоятельствахъ бросить на мертвеца горсть земли, съ произнесеніемъ положенныхъ молитвенныхъ словъ. Желавшіе безъ чужаго содѣйствія, не всегда надежнаго, и не тратя времени, попадать прямо на мѣсто своего посмертнаго назначенія, заживо сооружали гробницы для себя или вмѣстѣ и для своего семейства. При чемъ богатые увлекались обычною суетностью, блистали роскошью и великолѣпіемъ. Тщетны были постановленія законодателей, желавшихъ уменьшить издержки на украшенія созидаемыхъ гробницъ: изворотливое и расточительное тщеславіе находило возможность давать толкъ законамъ, сообразный съ своими видами; такъ напримѣръ утверждали, что *только гробница* (sepulcrum) *должна быть проста, но надъ нею всякій властенъ соорудить какой угодно памятникъ* (monumentum) ([104])!

Здѣсь кстати замѣтить, что *гробница* въ собственномъ смыслѣ всегда предполагаетъ собою *присутствіе тѣла*, бренныхъ остатковъ, между тѣмъ какъ назначеніе *памятника* состоитъ только въ *увѣковѣченіи* чьей-нибудь памяти, гдѣ бы то ни было, даже на мѣстѣ, гдѣ никто не похороненъ, такъ, что подобнаго рода памятники съ пустымъ гробомъ, или *кенотафомъ* ставились лицу, умершему на чужбинѣ, на войнѣ, при кораблекрушеніи и т. д. Однимъ словомъ, памятникъ могъ быть устроенъ независимо отъ гробницы, и наоборотъ.—

Digitized by Google

Вообще помпейскія гробницы сдѣланы изъ мрамора, туфа или пиперина, и архитектурою стоятъ гораздо выше тамошнихъ зданій, общественныхъ и частныхъ. Не смотря на разнообразіе своей величины, наружныхъ формъ, пьедесталовъ и орнаментовъ, всѣ онѣ представляютъ въ общихъ чертахъ большее или меньшее сходство съ домомъ (см. грав. I), какъ бы знаменуя тѣмъ, что самое продолжительное пребываніе человѣку предстоитъ въ могилѣ. (Извѣстно также, что Египтяне—люди жившіе для смерти, называли домъ гостинницею, а гробъ домомъ). Что касается до ихъ внутренняго устройства, то въ немъ постоянно наблюдалось однообразіе: могильный склепъ, т. е. тѣсная комната, куда въ низенькую дверь входили съ преклоненною головою и съ тѣломъ, почтительно согбеннымъ; ниши въ стѣнахъ для храненія пепельницъ (urnae v. testae) ([105]) и слезницъ (lacrymatoria); маленькія окошечки, едва пропускающія свѣтъ; сверху коробовый или парусный сводъ, — вотъ внутренность помпейской гробницы (см. гравюру II).

Лесть и пустословіе, какъ и у насъ, удосуживались у нихъ испещрять прозою и стихами кладбище, сколь ни чуждо оно по существу своему всякой житейской суеты; весьма рѣдко попадаются тамъ слова и мысли, достойныя вниманія искренностью, краснорѣчивыя теплотою чувства ([106]). Надписи эти вообще четки и въ нѣкоторыхъ формулахъ имѣютъ постоянныя сокращенія, какъ наприм. S. T. T. L. т. е. (sit tibi terra levis) *да не тяготитъ тебя земля.*—H. M. H. S. hoc monumentum haeredes sequitur *сей памятникъ предоставляется наслѣдникамъ*, т. е. *на нихъ лежитъ обязанность поддерживать*

Digitized by Google

его коштомъ. —V. F. (vivus fecit), *заживо себѣ соорудилъ.*—D. M. S. (diis manibus sacrum) *богамъ тѣнейской* (107) *посвящено.*

Римляне питали глубокое уваженіе къ могиламъ, ставя ихъ наравнѣ съ храмами боговъ, и посему поруганіе тѣхъ и другихъ одинаково преслѣдовалъ законъ, какъ уголовное преступленіе. Но *поруганіемъ* почиталось также—*перенести* гробницу или памятникъ съ одного мѣста на другое, безъ особаго на то разрѣшенія коллегіи жрецовъ (108); вслѣдствіе этой неприкосновенности достоянія мертвыхъ, въ окрестностяхъ римскихъ городовъ появлялись не кладбища, а скорѣе другіе города—только съ кенотафами вмѣсто жилыхъ строеній. Такой именно городъ мертвыхъ представляетъ собою помпейское предмѣстіе *Августа-Феликса.* Черезъ него, до самой Геркуланской заставы, пролегаетъ *улица Гробницъ* (Strada de'sepolcri) (109). Здѣсь, противъ Діомедова дома, находится.

№ 2. **Фамильная гробница Аррієвъ.** (Sepolcro della famiglia Arria). На подбутованномъ цоколѣ стоятъ два каменные столбика, округленные къ верху въ видѣ головы и шеи; подъ ними—могилы сына и дочерей отпущенника Аррія Діомеда, какъ видно изъ слѣдующихъ надписей:

M. ARRIO. PRIMOGENI

М. Аррію, первенцу.

ARRIAE. M. L. VIII.

Арріи, осьмой дочери Марка отпущенника.

ARRIAE. M. F. DIOMEDES. L. SIBI. SVIS.

М. Діомедъ отпущенникъ — Арріи дочери своей, себѣ и своимъ.

На возвышающемся тутъ же, оштукатуренномъ кенотафѣ написано:

Digitized by Google

M. ARRIVS. I. L. DIOMEDES. SIBI. SVIS. MEMORIAE. MAG. PAG. AVG. FEL. SVBVRB.

M. Аррій Діомедъ, отпущенникъ Юліи (110), *начальникъ предмістія Августа-Феликсъ, въ память себя и своихъ.*

№ 3. **Гробница Велазія Грата** (Tomba del piccolo Grato) состоитъ изъ полукруглой ниши подъ мраморнымъ фронтономъ, вѣнчающимъ кубическое возвышеніе; въ глубинѣ ея представленъ мальчикъ съ вѣнкомъ на головѣ; подъ нимъ надпись:

VELASIO GRATO
VIX. ANN. XII.

Велазію Грату, жившему 12 лѣтъ.

Возлѣ — гробница другаго ребенка: это столбикъ съ квадратною нишею и цинцемъ на одной изъ поверхностей. Надъ нишею надпись:

SALVIVS PVER. VIX. ANN. V

Отрокъ Сальвій; жилъ 5 лѣтъ.

Позади воздвигнуты два большіе, теперь полуразрушенные монумента (№ 4 Sepolcri diruti); на одномъ изъ нихъ начертана надпись — образецъ простоты слога и нѣжной любви къ усопшему:

SERVILIA AMICO ANIM (AE). *Сервилія другу души.*

№ 5. **Кенотафъ Цея и Лабеона** (Cenotafio di Cejo e Labeone). На выступномъ цоколѣ поставленъ памятникъ въ видѣ храма, съ барельефнымъ изображеніемъ портика, запертаго внизу рѣшеткою, въ которой оставлена дверь; изъ нея выходятъ вооруженные воины. Надъ жертвенникомъ изваяна жертвенная кошница, а по бо-

Digitized by Google

камъ ся—два вѣнка съ бюстами, вѣроятно, Цея и Лабеона. Надпись говоритъ, что *отпущенникъ Менемахъ воздвигъ сей памятникъ Цею, сыну Ливіи, изъ Менеміева рода, и Л. Лабеону, избранному во второй разъ въ дуумвиры и квинквеналы* (111).

C. CEIO L. F. MEN. L. LABEONI.
ITER. D. V. I. D. QVINQ.
MENOMACHVS L.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда выкопаны изъ подъ наноса пять скелетовъ, въ числѣ коихъ одинъ женскій; при нихъ оказались серебряныя и бронзовыя деньги и связка ключей, съ такъ называемымъ главнымъ, или генеральнымъ ключемъ (passe-partout), отпиравшимъ всякій замокъ. Съ вѣроятностью полагать можно, что это были воры; они занимались, кажется, своимъ промысломъ при благопріятной для нихъ суматохѣ, и до послѣдней минуты не думали, что Везувій накажетъ ихъ на самомъ мѣстѣ преступленія.

№ 6. **Погребальный жертвенникъ двухъ Либеллъ** (Altare sepolcrale dei due Libelle). Сложенъ въ перевязь изъ травертиновыхъ кубовъ; отличается благородною простотою стиля и окончанностью въ отдѣлкѣ орнаментовъ, представляющихъ барельефомъ пальмовые листья. Съ двухъ сторонъ жертвенника написано:

M. ALLEIO. LVCIO. LIBELLAE
PATRI AEDILI
II. VIR. PRAEFECTO. QVINQ. ET. M
ALLEIO. LIBELLAE. F
DECURIONI. VIXIT. ANN. XVII
LOCVS. MONVMENTI

Digitized by Google

PVBLICE. DATVS. ALLEIA. M. F
DECIMILLA. SACERDOS
PVBLICA. CERERIS. FACIVNDVM. CVRAVIT
VIRO. ET. FILIO

M. Аллею Либелле—отцу эдилу, префекту и цензору, и М. Аллею Либелле—сыну декуріону, который жилъ 17 лѣтъ (112). *Мѣсто для погребенія дали народъ. Аллея Деципилла, дочь Марка, жрица Цереры, взяла на себя соорудить (сей памятникъ) супругу и сыну.*

№ 7 **Двѣ разрушенныя гробницы** (due sepolcri ruinati). Одна изъ нихъ, лучшая, образуетъ параллелипипедъ съ акротерами на 4-хъ углахъ, а на поверхности украшена рядами столбиковъ одинаковой вышины, стоящихъ каждый на своей базѣ, и покрытыхъ выступными торцами. Впрочемъ видно, что она еще не додѣлана при постройкѣ, или, поврежденная землетрясеніемъ 63 г., не исправлена надлежащимъ образомъ.

Сооруженная по правую руку отъ улицы, рядомъ съ Діомедовымъ домомъ, **Сатурнинова гробница съ своимъ погребальнымъ триклиніемъ** (№8. Triclinio funebre) (113) есть не что иное, какъ оштукатуренная ограда съ низенькою дверью; внутри возвышается столъ, съ трехъ сторонъ обставленный каменною скамейкою, на которой настилались матрацы, для удобства участвовавшихъ въ похоронной трапезѣ (silicernium). —Хотя въ первыя времена послѣ своего учрежденія эта трапеза ограничивалась ѣдою остатковъ отъ погребальныхъ жертвоприношеній, — впослѣдствіи ей не преминули сообщить поэтически-таинственное значеніе и большую сложность въ частяхъ и принадлежностяхъ, а именно: яства изъ оставшагося послѣ жертвъ богамъ становились лишь предлогомъ къ приготовленію другихъ, болѣе изысканныхъ;

Digitized by Google

ими-то обременялся столъ, пышно накрытый, вокругъ котораго располагались избранные изъ приглашенныхъ на похороны; а такъ какъ поминальщики, не смотря на «душевное прискорбіе», усердно наполняли и осушали кубки, то имъ случалось вовсе забывать цѣль сходбища, и опла-киваніе «милаго сердцу», «невозвратной потери» переходило въ оргію (114). При погребальномъ угощеніи принято было оставлять непремѣнно *одно мѣсто не занятымъ, для поминаемаго покойника*, въ слѣдствіе вѣрованья, что онъ невидимо здѣсь присутствуетъ.

Въ гробничномъ триклиніумѣ, возлѣ стола, видѣнъ еще каменный обрубокъ, вышиною вершковъ въ 10; на немъ ставилась пепельница, убранная цвѣтами. Внутренняя штукатурка стѣны расписана изображеніями домашнихъ птицъ: гусей, пѣтуховъ, павлиновъ и т. п.; на наружной начертана надпись, нынѣ хранимая въ музеѣ, съ оставленіемъ на мѣстѣ копіи:

G. VIBRIO. Q. F. FAL
SATVRNINO CALLISTVS. LIB

Каллистъ отпущенникъ, Гнею Вибрію Сатурнину сыну Квинта, происходящему отъ рода Фалеринскаго.

№ 9. **Гробница Неволеи** (Sepolcro di Nevoleia). На обширномъ пьедесталѣ изъ волканическаго туфа, облицованнаго мраморомъ, утверждены двѣ ступеньки у подножія мраморнаго алтаря, т. е. самаго монумента, который задуманъ и исполненъ со всѣмъ изяществомъ, свойственнымъ грекo-римской архитектурѣ. На одной изъ его четырехъ сторонъ, подъ женскимъ бюстомъ, окруженнымъ аканѳовыми листьями, начертана слѣдующая надпись:

Digitized by Google

«Неволея Тихея, отпущенница Юліи, себѣ самой и Каю Мунацію Фаусту, августалу (115) *и горожанину* (116), *которому, за его заслуги, декуріоны, съ согласія народа, предоставили почетное сѣдалище (bisellium).*

Неволея Тихея, еще при жизни своей, воздвигла сей памятникъ своимъ и Кая Мунація Фауста отпущенникамъ и отпущенницамъ.

NEVOLEIA I. L. TYCHE SIBI
C. MVNATIO. FAVSTO. AVG. ET PAGANO
CVI. DECVRIONES. CONSENSV. POPVLI
BISELLIVM. OB. MERITA. EIVS. DECREVERVNT
HOC. MONVMENTVM. NAEVOLEIA. TYCHE
LIBERTIS. SVIS
LIBERTABVSQVE. ET. CAI. MVNAT. FAVST
VIVA. FECIT.

Подъ надписью на барельефѣ представлены похороны Мунація; въ срединѣ молодой жрецъ держитъ надъ алтаремъ урну; по правую отъ него руку декуріоны (117), мѣстное городское начальство и августалы, всѣ въ широкихъ тогахъ, воздаютъ послѣднія почести своему умершему товарищу; съ лѣвой стороны мужчины, женщины и дѣти, съ взорами устремленными къ небу, несутъ на алтарь корзинки съ цвѣтами. Особеннаго вниманія достойна въ этой группѣ фигура дѣвушки, которой тѣлодвиженія и слезы превосходно выражаютъ глубокую горесть; думаютъ, что это сама Неволея. Поодаль корабль несется по волнамъ; на немъ малютки-геніи подбираютъ паруса, а рулевой правитъ имъ, сидя у кормы, украшенной головою Минервы.

Слѣдующее мѣсто изъ Петроніева «Тримальхіона» можетъ служить комментаріемъ этому барельефу, и вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ—указаніемъ, что Мунацій вѣроятно велъ морскую торговлю. У Петронія, фрахтовщикъ Тримальхіонъ говоритъ Альбину: «пусть корабли, которые ты велишь изваять на моей гробницѣ, плывутъ на всѣхъ парусахъ, а самого меня да изобразятъ правящимъ у кормы, облеченнымъ въ тогу, съ пятью золотыми перстнями и съ мѣшкомъ золотыхъ денегъ, для раздачи ихъ народу» (Sat. 16).

На другой сторонѣ алтаря вырублено широкое почетное сѣдалище, о которомъ говорится въ надписи. Это довольно длинная на маленькихъ ножкахъ скамейка съ подушкою, отороченною бахромами. Верхъ памятника увѣнчанъ по краямъ двумя круглыми вязями акантовыхъ листьевъ, похожими и на завитки іоническихъ капителей, и на свертки священныхъ повязокъ.

Осмотрѣвъ все снаружи, входятъ во внутренній склепъ, или гробничную келью, имѣющую не болѣе 6 квадратныхъ футовъ поверхности (см. грав. II). Противъ входа, въ стѣнной нишѣ найдена большая глиняная урна съ пепломъ и обгорѣлыми костями; по сторонамъ ея, въ другихъ нишахъ, стоятъ различной величины пепельницы, содержавшія въ себѣ, кромѣ костей, монеты на уплату Харону. Кромѣ глиняныхъ, было еще три стеклянныхъ сосуда въ свинцовой оправѣ; въ одномъ изъ нихъ уцѣлѣла вода, совершенно безвкусная и безцвѣтная, въ другомъ — смѣсь воды, масла и вина, съ кусочками костей, всплывшими на поверхность, и съ осадкомъ изъ золы и животныхъ частицъ на днѣ: это результаты химическаго разложенія спиртныхъ и масляныхъ духовъ ([118]), коими вспрыскивали, какъ извѣстно, тѣло на кострѣ.

Digitized by Google

Рядомъ съ Неволеиною гробницею, въ невысокой кирпичной оградѣ съ акротерами по угламъ, стоятъ *три столбика безъ капителей* (№ 10. Avelli della gente Nistacidia) съ надписями:

NISTACIDIVS	NISTACIDI
HELENVS. PAG.	SCARPIDI.

Въ 1828 году здѣсь отрыли въ землѣ глиняную вазу съ пеплюмъ и бронзовою монетою внутри, полусожженныя кости, обугленное дерево и устричныя раковины — остатокъ погребальной трапезы.

№ 11. **Памятникъ съ пустымъ гробомъ, или кенотафомъ Кальвенція** (Cenotafio di Calvenzio) есть едва-ли не лучшій, не только изъ открытыхъ въ Помпеѣ, но даже изъ всѣхъ, относимыхъ къ самому счастливому періоду древняго зодчества. Онъ обнесенъ безвыходною оштукатуренною оградою, внутри коей пьедесталъ тремя уступами поддерживаетъ величественный кенотафъ, увѣнчанный мраморными валиками, или такъ называемыми *подушками* въ видѣ пальмовыхъ сплетеній.

Въ барельефахъ на боковыхъ поверхностяхъ представлены: побѣдные вѣнки; Эдипъ, отгадывающій сфинксовы загадки; женщина въ одеждѣ посвященныхъ въ Элевзинскія таинства, зажигающая факеломъ погребальный костеръ и т. д. Въ рамкѣ, образуемой галтелью, на фронтонѣ помѣщена надпись:

C. CALVENTIO. QVIETO. AVGVSTALI
HVIC. OB. MVNIFICENT. DECVRIONVM

Digitized by Google

DECRETO. ET. POPVLI. CONSENSV. BISELI
HONOR. DATVS. EST

Каю Кальвенцію Квісту, августалу. Опредѣленіемъ декуріоновъ и съ согласія народа, ему предоставлено почетное сѣдалище, за его щедрость.

Наконецъ, двѣ крылатыя фигуры держатъ щитъ, назначенный повидимому для другой надписи.

Къ кенотафу Кальвенція примыкаетъ съ восточной стороны *пространство, расчищенное подъ новыя могилы* (Spazio vacante per nuovi sepolcri № 12). Перейдя отсюда на лѣвую сторону улицы, видите передъ собою

Подземную гробницу (№ 13 Tomba soterranea o con porta di marmo), называемую такъ потому, что во внутренній склепъ ея надобно спускаться по лѣстницѣ. Въ немъ сдѣлана въ стѣнѣ впадина, похожая на фронтонъ тѣмъ, что заключена между двумя маленькими лѣпными пиластрами, связанными вверху рельефною перемычкою. Впадина вмѣщала въ себѣ большую вазу восточнаго алебастра, полную костей и пепла, куда зарыта была гемма голубаго агата съ превосходно вырѣзаннымъ оленемъ. Передъ вазою поставлена лампада, а на каменной лавкѣ, идущей вдоль стѣны, размѣщены мраморныя чаши, урны и 8 маленькихъ стеклянныхъ бутылочекъ, или *слезницъ* (lacrimatoria) (119).

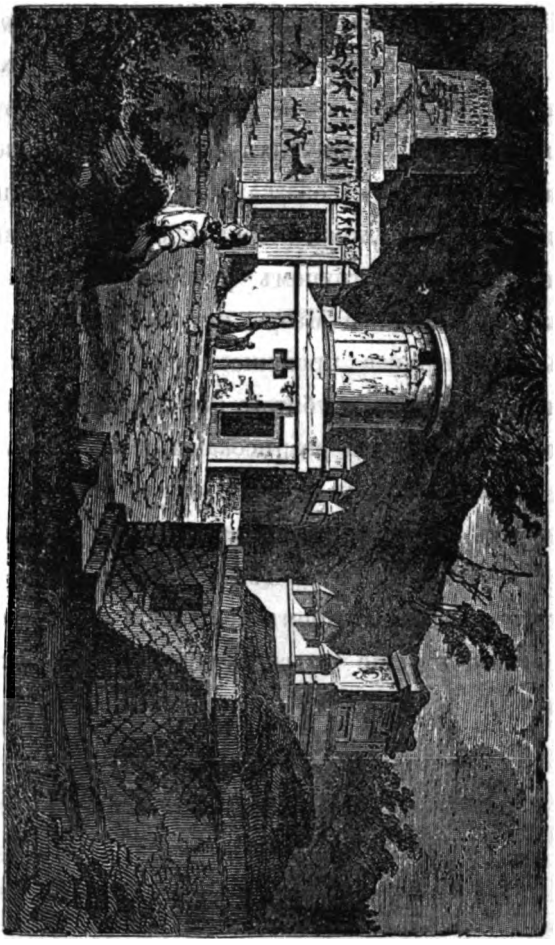
Но, любопытнѣе всего въ описанномъ монументѣ—дверь изъ цѣльнаго куска бѣлаго мрамора, единственная въ Помпеѣ; она (въ вышину $3^1/_2$ фута, и 1 футъ 9 дюймовъ въ ширину, при толщинѣ въ 6 линій) снабжена парою бронзовыхъ шпилей съ бадьями, и навѣшена на петляхъ того же металла; запиралась снаружи желѣзнымъ засовомъ.

Digitized by Google

№ 15. **Круглая гробница** (Tomba rotonda o di fanciullo) возвышается въ видѣ башни на четырехъ-угольномъ цоколѣ. На внутренней одеждѣ ограды замѣчательны стуковые барельефы; изъ нихъ одинъ представляетъ женщину въ священныхъ повязкахъ, возлагающую цвѣты на жертвенникъ; на другомъ изображена тоже женщина, которая плачетъ надъ трупомъ ребенка, повергнутаго на грудѣ камней. Ученый Мазуа думалъ, что эта сцена намекаетъ на истинное происшествіе, именно на смерть какого нибудь младенца, убитаго при землетрясеніи въ 63 г.

Въ колумбаріи стѣны разрисованы дельфинами, на которыхъ, по элевзинскому ученію, нимфы перевозили души праведниковъ и невинныхъ младенцевъ на *Благополучные острова*. — Въ коробовомъ сводѣ видѣнъ здѣсь проломъ, что служитъ доказательствомъ посѣщенія этого мѣста искателемъ кладовъ, еще до систематическаго раскапыванія Помпеи.

Digitized by Google



Гробницы: Скавра, Крутеи и Кальвенція.

№ 16. **Гробница Скавра** (Sepolcro di Scauro)— лучшая послѣ Кальвенціевой и Неволеиной; впрочемъ всѣ три довольно сходны между собою. Здѣсь, на облицовкѣ четырехъ-уступчатаго цоколя, изсѣчены изображенія гладіаторскаго боя и звѣриной травли, съ надписью внизу:

MVNERE. Q. AMPLIATI. P. F. SVMMO

Щедростью Кв. Ампліата публіева сына.

(вѣроятно подразумѣвается: «*сіи игры совершены*»).

Digitized by Google

Въ здѣшнемъ колумбаріи потолокъ поддерживается пиластрою, въ коей пробиты аркообразныя впадины; три изъ нихъ были за стекломъ, а четвертая, обращенная къ двери, занавѣшена, вѣроятно, чтобы предохранить отъ вѣтра горѣвшую тутъ лампаду. Кромѣ того, въ стѣнѣ есть еще 14 нишей для пепельницъ.

№ 17. **Гробница Тихеи** (Sepolcro della seconda Tyche) состоитъ изъ ограды и монумента, нѣсколько сходнаго съ Невольнымъ. На мраморномъ столбикѣ, представляющемъ женскую голову съ косами, заплетенными назадъ, написано:

IVNONI. TYCHES. IVLIAE
AVGVSTAE. VENER

Здѣсь Тихея обращается къ своему генію-хранителю, которые у женщинъ назывались *юнонами* (120); но должность ея (venerea) при особѣ Юліи, дочери Августа, дотого странна при нашихъ нынѣшнихъ понятіяхъ, что ее возможно было бы передать по-русски только однимъ изъ словъ, нетерпимыхъ въ печати.

№ 18. Въ той же оградѣ есть надгробный памятникъ, еще пустой и недодѣланный, поэтому не вмѣщающій въ себѣ ни чьей пепельницы (Sepolcro di Servilia non finito). Его приписываютъ какой-то Сервиліи, основываясь на найденной вблизи надписи.

№ 19. **Загородная гостинница съ почтовыми** (Osteria di campagna e scuderie pubbliche). Хотя портикъ у подъѣзда этого дома можно принять за нѣкоторое притязаніе на великолѣпіе со стороны быстро-

Digitized by Google

ившихъ его, грубая однакожъ штукатурка на стѣнахъ и на приворотныхъ столбахъ, неискусно расписанная фигурами, равно какъ присутствіе лавокъ, въ которыхъ продавались, какъ видно по остаткамъ, самыя простыя орудія сельскаго хозяйства, — доказываютъ, что это былъ не болѣе, какъ *постоялый дворъ* (mansio) для поселянъ, привозившихъ съѣстные припасы и тому подобныя вещи на базаръ въ Помпею.

Съ задняго двора выстроены просторные сараи и конюшня; въ нихъ нашли часть колеса о 10 спицахъ, объѣдки корма и скелетъ осла съ бронзовыми удилами промежъ челюстей. Между пиластрами, на томъ же дворѣ, устроены очаги, гдѣ стряпали незатѣйливую пищу для пріѣзжихъ.

Лавки сообщены съ верхнимъ этажемъ посредствомъ деревянныхъ лѣстницъ, служившихъ проходами на террасы, откуда можно любоваться моремъ и окрестными горами.

Въ 1812 году, во время происходившихъ на кладбищѣ разработокъ, выкопаны, между прочимъ, кости 4-хъ женскихъ скелетовъ, а съ ними—значительная сумма денегъ и другія вещи, какъ-то: три золотые перстня, представляющіе свернувшихся змѣй, золотая сережка, имѣющая форму вѣсовъ, съ жемчужинками вмѣсто тарелокъ и т. д. При этомъ, соображая взаимное относительное положеніе костей, открыли—если не мечтательны подобныя открытія—всѣ признаки страшнаго и трогательнаго происшествія: *здѣсь погибла женщина среднихъ лѣтъ, въ объятіяхъ двухъ взрослыхъ дѣвицъ, крѣпко прижавъ къ груди 2-хъ или 3-хъ лѣтнюю малютку.* Онѣ спасались бѣгствомъ изъ разгромляемаго города, но, достигнувъ загороднаго трактира, выбились изъ силъ, и видя, что посреди пепла

Digitized by Google

и удушливыхъ испареній смертъ неизбѣжна для нихъ, разстались съ жизнью въ взаимныхъ ласкахъ любви.

Не вдалекѣ отъ нихъ лежали еще два скелета, одинъ навзничь, другой лицомъ къ землѣ и съ руками раскинутыми врозь; ногами были обращены они къ городскимъ воротамъ. При одномъ изъ нихъ оказалось: 69 золотыхъ монетъ и 121 серебряная. Пройдя еще нѣсколько шаговъ, работники наткнулись на 3-й оставъ—въ положеніи противоположномъ предъидущему, т. е. съ головою обращенною къ заставѣ: видно, что первые два Помпейца бѣжали въ городъ, а третій наоборотъ, въ поле. Замѣчательно еще то, что они всѣ трое улеглись на слоѣ наноса, 4-мя аршинами выше мостовой; слѣдовательно въ минуту ихъ бѣгства улицы были уже загромождены обломками зданій и веществами, налетѣвшими изъ Везувія.

Противъ вышеописанной гостинницы, въ маленькой гробницѣ (Tomba con anfora di vetro azzuro, № 23), смежной въ то же время съ такъ называемымъ домомъ «Мозаическихъ колоннъ», вырытъ, въ декабрѣ 1837 года, *стеклянный сосудъ*, наполненный пепломъ, по изяществу работы и совершенству матеріала признанный за лучшее произведеніе въ своемъ родѣ. Онъ имѣетъ видъ амфоры съ ручками по обѣимъ сторонамъ, похожими на снурокъ, ссученный изъ множества нитокъ,—и, съуживаясь къ низу, оканчивается шарикомъ, почему можетъ быть утвержденъ только въ нарочной подставкѣ съ круглымъ углубленіемъ вверху.

Въ самомъ веществѣ стѣнокъ замѣтны два слоя: одинъ, внутренній голубаго цвѣта и прозрачный; другой матово-

Digitized by Google

бѣлый, окрашенный пережженымъ свинцомъ. Мастеръ выдулъ сперва самый сосудъ изъ голубаго стекла, потомъ, выбѣливъ его мѣстами снаружи подъ слоновую кость, поручилъ вѣроятно камейному рѣзчику выполировать бѣлую часть, и вырѣзать на ней барельефомъ весьма сложный рисунокъ. Послѣдній представляетъ двѣ маски, мужскую и женскую, перевитыя виноградною вѣткою съ листьями и ягодами; сверхъ того, надъ ручками сосуда, въ небольшихъ овалахъ, одушевленною группою мальчиковъ изображены занятія винодѣловъ: одинъ съ вакхическимъ жезломъ и чашею въ рукахъ выдавливаетъ ногами сокъ изъ винограда, второй наливаетъ въ чашу готовое вино, а трое остальныхъ играютъ на свирѣли и двойной флейтѣ; наконецъ на другой, противоположной сторонѣ, художникъ олицетворилъ опьянѣніе въ образѣ рѣзваго мальчика, который, хотя упалъ на землю, все еще не выпускаетъ изъ рукъ чаши, и пальцами, какъ кастаньетами, вторитъ повидимому музыкѣ или напѣву двухъ геніевъ, срывающихъ на сосѣднемъ возвышеніи густыя виноградныя кисти.

№ 20. **Этрусское кладбище** (Recinto) обнесено оградою и вмѣщало въ могилахъ, кромѣ вазъ *Греко-италійскихъ*, или такъ называемыхъ *Этрусскихъ*, оставы преданныхъ здѣсь погребенію не ближе, какъ во времена Осковъ или Самнитянъ, т. е. еще до римскаго владычества въ Кампаніи; но такъ-какъ на этой древней могильной почвѣ воздвигнуты позднѣйшія гробницы, то для сбереженія ихъ пришлось отказаться отъ дальнѣйшей разработки ея, не смотря на то, что она обѣщаетъ не мало находокъ.

Digitized by Google

№ 24. Крытый полукругъ (Tomba con nicchia e con gradino per sedere), **или гемицикль** есть довольно посредственный по стилю и орнаментамъ, но оригинальный по устройству надгробный памятникъ. Это— большая полукруглая ниша, или будка, съ такою же каменною скамейкою внутри, параллельно идущею вдоль стѣны. Глубина будки превосходитъ ея ширину, и входъ ея обращенъ на полдень, почему Мазуа думаетъ, что она служила *скопильникомъ солнечной теплоты* зимою (helius caminus); лѣтомъ же, когда солнце въ полдень стоитъ выше зимняго, лучи его не могли проникать внутрь гемицикла, гдѣ поэтому и господствовала пріятная прохлада въ продолженіе трехъ четвертей дня.

Крытый гемицикль.

Digitized by Google

№ 21. По правую руку отъ улицы, противъ крытой полукруглой гробницы, стоитъ разрушенный **загородный домъ** (Casa suburbana detta di Cicerone), который приписываютъ Цицерону, основываясь на томъ, что говоритъ знаменитый ораторъ въ своемъ «Лукуллѣ»: «Изъ *Баули* (нынѣ *Баколо* близъ Бай) я не вижу моей *помпейской дачи*, не потому, чтобы ее закрывала отъ меня гора, но единственно по слабости моего зрѣнія». Примѣнивъ это къ Помпеѣ, замѣтили, что во всемъ городѣ только изъ одного этого дома простирается открытый видъ всплошь до Баули, тогда какъ всѣ другія зданія заслоняются на пути горою Павзилипомъ ([121]), слѣдовательно къ этому только одному загородному дому могутъ относиться слова Цицерона. Выводъ — прямой и остроумный, но жаль, что онъ имѣетъ противъ себя слѣдующую надпись, четко начертанную на одной изъ стѣнъ зданія:

THERMAE
M. FRVGI
AQVA MARINA. ET BAL
AQV. DVLC. IANVAR. L

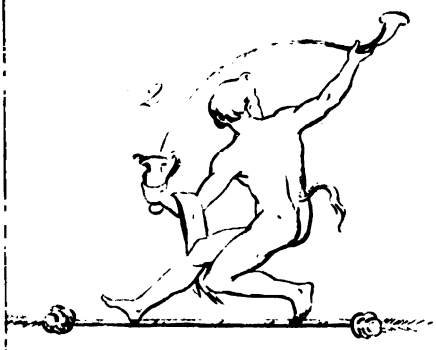
Отпущенникъ Януарій, смотритель морскихъ и пръсной воды купалень, принадлежащихъ М. Крассу Фругію....

Возлѣ входа разобрана еще надпись, полуистертая, не изъясняющая, кому принадлежалъ домъ, но любопытная, какъ объявленіе о предстоявшемъ утреннемъ боѣ 60-ти гладіаторовъ съ дикими звѣрями:

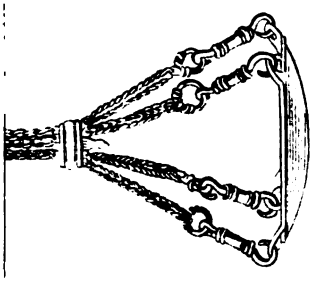
SCR.....SEXTI.. ...
IPO.....
CN.....RI....XIII....
GLAD PARIA XXX
MATVTINI ERVNT.....

Digitized by Google

Digitized by Google



(ФРЕСКЪ).



Digitized by Google

Одна часть мнимой или подлинной «Цицероновой виллы» засыпана опять землею, по прежней системѣ разработокъ, другая почти разрушена временемъ, слѣдовательно нечего распространяться о ея архитектурѣ. Но неизвинительно было бы умолчать о найденныхъ здѣсь произведеніяхъ древней живописи, высокихъ по художественному своему достоинству. Мы разумѣемъ фресковыя *группы канатныхъ плясуновъ* и *танцовщицъ*, одѣтыхъ вакханками.

Первые, т. е. плясуны, или акробаты, суть монохромы, выставленные (*sinopite*) изъ чернаго грунта зеленою и красною красками, съ легкою темною порисовкою по суставамъ и впадинамъ тѣла, въ родѣ той, какая встрѣчается на фигурахъ, украшающихъ этрускія вазы.

Искусство древнихъ канатныхъ плясуновъ усовершенствовано было до такой степени, что, преодолѣвъ всѣ возможныя трудности въ собственной своей пляскѣ по веревкамъ и шестамъ, они выучивали ей даже слоновъ, если только вѣрить свидѣтельству Плинія и Светонія. Маркъ Аврелій, «во всѣхъ отношеніяхъ достойный похвалъ»,—какъ говоритъ его историкъ,—«изъ состраданія къ этимъ фигурамъ, иногда платившимъ жизнью за самонадѣянность, приказалъ растягивать парусину или сѣтку подъ канатами, на которыхъ они плясали» ([122]).

Помпейскіе плясуны представлены *въ видѣ фавновъ*, принимающихъ разныя позы, свойственныя пьяному, можетъ быть знаменуя тѣмъ *діонисіевы*, или *вакхическія пляски*, т. е. религіозныя пляски въ честь Вакха ([123]).—Они пляшутъ здѣсь не на канатѣ, а на горизонтально висящихъ тирсахъ, сохраняя равновѣсіе въ позахъ, столько же трудныхъ, сколько исполненныхъ граціи, и,—какъ бы

Digitized by Google

слѣдуя какому-то особенному правилу, — касаются тирса только пяткою или пальцами, но не ставятъ на него всей подошвы.

У перваго съ лѣвой стороны (см. грав. IV), какъ и у прочихъ троихъ, тѣло — зеленое, лира и хвостъ — желтые. Согнувъ одну ногу и протянувъ другую вдоль тирса, онъ обѣими руками играетъ на струнахъ, упираясь тяжестью всего тѣла на большой перстъ правой ноги и пятку лѣвой. Второй (№ 2), — по ногамъ въ той же позѣ, что и первый, — наливаетъ черезъ голову дугообразною струею вино изъ *витейнаго рога* (rython) (124) въ кубокъ. 3-й и 4-й держатся только на цыпочкахъ одной ноги, другою же выдѣлываютъ па, можетъ быть подъ тактъ напѣваемой ими самими пляски. Послѣдній (№ 4) монохромонъ выставленъ изъ чернаго же грунта, но не одною зеленою красною (шляпа и хвостъ), какъ предъидущіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и красною (тѣло).

Танцовщицы (числомъ 14, вышина каждой $6^1/_2$ неаполь. унц.) написаны al fresco по черному грунту на карнизѣ той же комнаты, вѣроятно служившей особаго рода столовою, называемою у Римлянъ venerea, а у Грековъ *ἀφροδίσιον*, въ честь богини любви. Основаніемъ этой догадки могутъ быть слова Аеинея: «за пиршественнымъ обѣдомъ, послѣ хора музыкантовъ, появились въ столовой танцовщицы, одни въ одеждѣ нимфъ, другія подобныя переодамъ». Сидоній Аполлинарій къ обстановкѣ порядочнаго пира причисляетъ также танцовщицъ-вакханокъ (IX. 13), — и наконецъ, огромность балетныхъ труппъ въ древнемъ Римѣ (125) обличаетъ собою тогдашнее пристрастіе къ артисткамъ, посвящавшимъ себя Терпсихорѣ и тягостному

Digitized by Google

ремеслу услаждать взоры пресыщенныхъ повелителей вселенной, для которыхъ пляска, какъ и все, что должно было развлекать ихъ, превратилась въ трудную и сложную науку (126). Римляне рѣдко могли безкорыстно наслаждаться, подобно Грекамъ, однимъ изящнымъ, независимо отъ чувственности или, по крайней мѣрѣ, безъ прямыхъ намековъ на нее; отсюда и къ воззрѣнію ихъ на танцы примѣшивались обстоятельства, удалявшія на второй планъ грацію позъ и художественное совершенство человѣческаго тѣла: на пирахъ и въ театрѣ танцовщицы являлись у нихъ, если не нагія, то въ одеждѣ, дотого легкой и прозрачной, что Сенека сравниваетъ ее «съ хрустальною, или съ струею воды, просвѣчивающей все, что ни положатъ въ нее».

Первая съ лѣвой стороны (на гравюрѣ III. № 1) пользуется наибольшею извѣстностью, и по справедливости считается у художниковъ совершенствомъ въ отношеніи къ искусству; живописецъ могъ не иначе нарисовать ее, какъ съ натуры, съ живой танцовщицы, набросавъ ея позу съ быстротою колебаній, возбужденныхъ ею въ воздухѣ. На красавицу накинуто широкое желтое покрывало съ свѣтло-голубою подкладкою, состоящее изъ одного цѣльнаго куска тончайшей ткани, и извѣстное подъ именемъ sistis v. tunica-pallium. Въ бѣлокурые ея волосы (127) вплетена нитка жемчуга, а на кистяхъ рукъ красуются золотыя запастья. Можетъ быть она представляетъ Венеру въ «живой картинѣ», что даже довольно вѣроятно, если примѣнимъ къ ней одно мѣсто изъ Апулея, гдѣ онъ утверждаетъ, что «Венера невыразимо прелестна, когда, обнаживъ руки и туловище, небрежно придерживаетъ на бед-

Digitized by Google

рахъ покрывало». — Читатель видитъ на гравюрѣ, что именно такъ нарисована и наша танцовщица.

Вторая (грав. III № 2) танцуетъ подъ звуки тимпана, и одѣта *менадою* (128) съ виноградным вѣнкомъ на головѣ и тигровою кожею *или небридою* (νεβρις или νεβριδιον отъ νεβρος) на плечахъ. Можно полагать, что она принадлежитъ къ хору вакханокъ и танцуетъ въ вакхической оргіи, или, что это — одна изъ танцовщицъ, о которыхъ говоритъ Сидоній Аполлинарій: «онѣ являлись на пирахъ, переодѣтыя менадами» (129), и, по свидѣтельству Исидора (130) и Петронія (131), сопровождали пляску ударами въ тимпаны. О подобныхъ артисткахъ упоминаетъ также Корнелій Галлъ (132). Очерченная у насъ на рисункѣ *менада* имѣетъ на плечахъ фіолетовую небриду на голубой подкладкѣ, тимпанъ и двойные браслеты изъ золота на рукахъ; башмаки на ней желтые, называемые obstrigilia.—

Изъ жилища Цицерона, или вѣрнѣе *Фруціева*, къ прежнему взморью велъ переулокъ, на углу котораго стоитъ низенькій пьедесталъ для статуи, и на немъ слѣдующая надпись: *Трибунъ Т. Сведій Климентъ, произведя по повелѣнію императора Кесаря Веспасіана слѣдствіе, и вымпрявъ городскую землю, захваченную частными людьми, возвратилъ ее общинѣ Помпейцевъ.*

EX. AVCTORITATE
IMP. CAESARIS
VESPASIANI. AVG
LOCA. PVBLICA. PRIVATIS
POSSESSA. SVEDIVS. CLEMENS
TRIBVNVS. CAVSIS. COGNITIS ET

Digitized by Google

ТАНЦОВЩИЦЫ (ФРЕСКЪ)

Digitized by Google

Digitized by Google

MENSVRIS. FACTIS REI
PVBLICAE. POMPEIANORVM
RESTITVIT.

На другомъ углу изображенъ мѣстный геній-покровитель (genius loci v. lar compitalis) въ видѣ большаго змія, подъ которымъ сохранились только четыре буквы надписи SALV....

№ 25. На противоположной сторонѣ, рядомъ съ крытымъ гемициклomъ находится **гробница Гирляндъ** (Tomba delle Ghirlande), названная такъ по лѣпнымъ барельефнымъ изображеніямъ фестоновъ на трехъ ея фасадахъ. Она складена изъ большихъ кусковъ пиперина, стоитъ на высокомъ цоколѣ и украшена коринѳскими пиластрами. Двѣ небольшія части принадлежащей сюда стѣны замѣчательны своею *сѣтчатою кладкою* (opus reticulatum) (133) и выведены къ верху на подобіе жертвенниковъ (aceгrae).

За симъ слѣдуетъ нѣсколько цоколей, на которые еще не успѣли поставить памятники (avelli incominciati) № 26); возлѣ нихъ разбросаны накладные орнаменты изъ мрамора, осколки капителей, рустиковъ, галтелей и проч.; рядъ этихъ прерванныхъ работъ оканчивается вмѣстѣ съ улицею; на предпослѣднемъ памятникѣ написано: *Титу Теренцію Фликсу, эдилу, сыну Тита, изъ Мененіевой трибы; народъ далъ ему 2000 сестерціевъ и мѣсто для погребенія. Фабія Сабина, его супруга, дочь Проба (воздвигла сей памятникъ).*

T. TERENTIO. T. F. MEN
FELICI. MAIORI. AED

Digitized by Google

HVIC. PVBLICE. LOCVS
DATVS ET. HS ∞ ∞
FABIA. PROBI. F. SABINA. VXOR.

Послѣдній, т. е. у самыхъ городскихъ воротъ находящійся, почетный надгробный монументъ украшенъ былъ бронзовою статуею, коей обломки оказались вблизи отъ него. Полагаютъ, что это не гробница, а мѣсто, гдѣ стояло изваяніе генія Помпеи.

Перейдемъ еще разъ на правую сторону улицы.

Передъ нами — двѣ **полукруглыя скамейки** (sedilia) съ примыкающими къ нимъ гробницами, и—строеніе, которое сперва принимали за будку часоваго.

Двѣ первыя, для утомленныхъ тѣлеснымъ или умственнымъ трудомъ, служили мѣстомъ отдыха и размышленій, уютнымъ убѣжищемъ, располагавшимъ къ бесѣдѣ съ самимъ собою или съ умнымъ другомъ. Отсутствіе городскаго шума и пыли, тѣнь, бросаемая кипарисами на мраморныя гробницы, виды на гористую раму Неаполитанскаго залива, тогда еще омывавшаго стѣны Помпеи,—все это представляло собою счастливое сочетаніе условій, при которыхъ возникаетъ тихая задумчивость, чуждая притязательныхъ замысловъ, горькихъ воспоминаній и безпокойной предусмотрительности....

На спинкѣ, или поясѣ одной скамьи (semicerchio con sedile № 27) нарыта крупная надпись: «*По опредѣленію декуріоновъ, сіе мѣсто дано подъ гробницу Мамміи, дочери Порція, общественной жрицы*».

MAMMIAE. P. F. SACERDOTI. PVBLICAE. LOCVS. SEPVLTVRAE.
DATVS. DECVRIONVM. DECRETO

Digitized by Google

На сосѣдней оградѣ другая надпись: «*сія ограда, имѣющая въ длину 25 футовъ и столько же въ ширину, отдана по приказанію декуріоновъ М. Порцію, сыну Марка*».

Узенькій проходъ ведетъ отсюда къ самой гробницѣ (monumento di Mammia № 28), которая была двухъ-этажная; нижній обставленъ ложчатыми дорическими колоннами, а верхній коринѳскими; надъ выступнымъ архитравомъ нижней колоннады, образующимъ какъ бы окраину свѣса, стояло пять статуй; наконецъ, верхній полукуполъ, вѣнчающій собою монументъ, украшенъ былъ статуею закутанной въ длинную одежду женщины, вѣроятно самой Мамміи.

Между монументомъ Мамміи и ея гемицикломъ, въ землю вкопаны 16 туфовыхъ и мраморныхъ тумбъ (cippi), съ надписями:

C. VENERIVS
EPAPHRODITVS

CN. MELISSEVS
APER

ISTACIDIA. N. F.
RVFILIA. SACERD.
PVBL.

N. ISTACIDIO
CAMPANO

ISTAC. . . .
MENOIICI и проч.

Тутъ же въ мусорѣ, между обломками статуй, попалась глиняная лампадка, съ рельефнымъ изображеніемъ человѣка, держащаго въ рукѣ цвѣтокъ, и съ надписью: *да будетъ счастливъ и благопріятенъ для меня новый годъ*, ANNVM NOVVM FAVSTVM FELICEMQVE MIHI.

Въ концѣ переулка, идущаго вдоль сѣвернаго фасада Мамміиной гробницы, есть проходъ въ два смежные меж-

Digitized by Google

ду собою дворика; одинъ изъ послѣднихъ считаютъ мѣстомъ, гдѣ закапывались кости животныхъ (Sepolcro di bestiami № 29), закланныхъ на погребальныя жертвоприношенія,—что подтверждается находимыми въ землѣ рогами и мослами; другой названъ *кладбищемъ Актеровъ* (Sepolcro de comici pompeiani № 30) потому, что въ немъ на внутренней штукатуркѣ ограды прикрѣплены были 4 глиняныя театральныя маски, съ выраженіемъ сильной горести въ чертахъ. Трудно опредѣлить назначеніе этихъ масокъ; видно только, что позади за ними ставились лампы: огонь, просвѣчивая по ночамъ сквозь отверстіе рта и глазницы, и проливая неопредѣленное мерцаніе на окрестную обитель смерти и безмолвія, производилъ прекрасный эффектъ, достойный поэзіи кладбища.

Вторая скамья (Sedile di Veio ed orologio № 31) похожа на описанную нами, и принадлежитъ, по словамъ надписи, къ гробницѣ *Авла Вея, дуумвира, судьи, цензора и военнаго трибуна*.

A. VEIO. M. F. II VIR. I. D.
ITER. QVINQ. TRIB.
MILIT. EX. D. D.

Не смотря на очевидность, что этотъ гемицикль не что иное, какъ сѣдалище для усталыхъ, его приняли когда-то за *школу*, основываясь на томъ только, что на поясѣ скамьи устроены *солнечные часы* (134)! Благодаря совершенному отсутствію смысла, это названіе еще держится (Scuola e suo orologio), и его передаютъ проводники, какъ истину, невзыскательнымъ путешественникамъ.

Digitized by Google

№ 33. **Погребальное часовнею Церинія Реститута** (Sacellum, Cappella funebre di C. Restituto) заключается правый рядъ гробницъ помпейскаго кладбища. Этотъ памятникъ, воздвигнутый надъ чьими-то останками, какъ видно изъ надписи, долго считали *будкою часовыхъ* (Sito per la guardia), по сходству его съ тѣмъ, что у насъ разумѣютъ подъ этимъ словомъ, по сопредѣльности съ городскими воротами, и по причинѣ найденнаго вблизи скелета вооруженнаго воина (135). Когда городъ превращался въ могилу, и безпримѣрная ярость стихій разрѣшала всякаго отъ узъ, налагаемыхъ обществомъ, римскій солдатъ не смѣлъ оставить свой постъ, и палъ жертвою неумолимой военной дисциплины.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЕРКУЛАНСКІЯ ВОРОТА.—ТРАКТИРЪ АЛЬБИНА.—ОБЪЯСНЕНІЕ ПРІАПОВА ЗНАКА, ИЛИ ФАЛЛА. — ДОМЫ: ТРИКЛИНІУМА, ВЕСТАЛОКЪ, ХИРУРГА, ТАНЦОВЩИЦЪ, САЛЛУСТІЯ, МОДЕСТА, ХЛѢБНИКА.— ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ДОМА ПАНСЫ, ПО ПРИЛОЖЕННОМУ ПЛАНУ.— МЫТНЫЙ ДВОРЪ.— МЫЛОВАРНЯ.— СЛАСТОЛЮБІЕ ДРЕВНИХЪ РИМЛЯНЪ.

Вотъ мы у городскихъ воротъ, называемыхъ *Геркуланскими* (на планѣ № 34). За нами осмотрѣнное предмѣстіе, передъ нами собственно городъ.

Если вы имѣли терпѣніе пройти со мною всю улицу Гробницъ, умственно разсматривая ея изящные памятники

Digitized by Google

съ богатыми остатками древностей, и вслушивались въ разсказъ о нѣкоторыхъ обычаяхъ языческой старины, не находя его утомительно-сухимъ, — то я уже вознагражденъ за мои посильные труды. Но какъ бы ни привыкли вы довольствоваться малымъ при чтеніи книгъ, дополняя воображеніемъ недосказанное въ нихъ, давая живую физіономію очерченному словомъ,—ни въ какомъ случаѣ описаніе Помпеи, самое полное и краснорѣчивое, не можетъ замѣнить удовольствія — видѣть ее собственными глазами. Не требуйте же, читатель, невозможнаго и отъ моего описанія; будьте снисходительны до конца къ вашему усердному проводнику: *разверните передъ собою планъ*, и пойдемте по городскимъ улицамъ, бесѣдуя о любопытныхъ предметахъ, которыми щедро будетъ усѣянъ нашъ путь.

Начнемъ съ **Геркуланскихъ воротъ.** Онѣ представляютъ три арки съ узкими простѣнками, — одну главную, или среднюю, и двѣ боковыя. Средняя, чрезъ которую проходитъ *Домиціева дорога*, служила проѣздомъ для экипажей, и имѣетъ въ ширину около двухъ саженъ, при 3-хъ саж. вышины отъ мостовой до свода, обрушившагося теперь почти вровень съ своею пятою; она запиралась опускною дверью въ родѣ герсы, какъ это видно изъ двухъ продольныхъ фальцевъ на внутренней поверхности обоихъ среднихъ простѣнковъ. При совершенномъ опущеніи двери, вверху надъ нею оставалось открытое пространство, для метанія наружу камней и стрѣлъ въ непріятельскіе ряды во время осады. Боковые проходы, съ уцѣлѣвшими еще коробовыми сводами, имѣютъ въ ширину каждый почти $1^1/_2$ аршина, при вышинѣ въ $4^3/_4$ аршина.

Digitized by Google

На штукатуркѣ воротъ, съ лицевой стороны, разобрали приведенное уже нами (въ статьѣ о надписяхъ) объявленіе о предстоявшемъ въ амфитеатрѣ сраженіи звѣрей съ гладіаторами. Отъ воротъ простирается продолженіе Домиціева шоссе и улицы Гробницъ, или *Консульскій путь*. Изъ зданій здѣсь достойны замѣчанія:

Гостинница Альбина (Albergo d'Albino) № 35)— первый домъ по правую руку отъ входа. Какъ главная особенность, въ немъ представляются широкія ворота (въ 5 аршинъ), приличныя постоялому двору, куда должны свободно въѣзжать разной величины экипажи. За воротами слѣдуетъ дворъ съ трактирною обстановкою—съ низенькими очагами для приготовленія кушаньевъ, и каменными прилавками для размѣщенія изготовленнаго, вмѣстѣ съ напитками.

Кухня и комнаты для пріѣзжихъ, или по нашему «нумера», соединяются проходами съ конюшнею; въ послѣдней нашли два лошадиныхъ скелета, остатки колесницъ, ступицу со спицами безъ обода, и отломки желѣзной оси. Это заставило нѣкоторыхъ думать, что здѣсь находился нѣкогда *почтовый дворъ*, одинъ изъ тѣхъ можетъ быть, какіе, по свидѣтельству Светонія, учреждены были Августомъ на первоклассныхъ, или консульскихъ дорогахъ имперіи (Suet. Aug. 49). Самая гостинница построена надъ подваломъ, вполнѣ уцѣлѣвшимъ; онъ имѣетъ въ длину болѣе 15 саженъ, $4^1/_2$ сажени въ ширину и около 2-хъ въ вышину.

На фюстѣ приворотной пиластры помѣщенъ лѣпной барельефъ съ изображеніемъ *фалла*, или *пріапова знака*, по-

Digitized by Google

хожій отчасти на сложенныя ножницы, острою оконечностью кверху (136).

Поодаль, у двери, написано имя хозяина гостинницы.

Нѣкоторые изъ нашихъ читателей, можетъ быть, спросятъ: что такое «Фаллъ?» — Постараемся удовлетворить ихъ любопытство выводомъ изъ ученыхъ изслѣдованій по этому предмету, входящему въ область религіозно-символическихъ понятій политеизма.

Вообще древніе, особенно Римляне, представляемые въ школахъ какъ образцы безусловной твердости и высшренняго отчужденія отъ мелочностей, были напротивъ, всѣ безъ исключенія, въ высочайшей степени суевѣрны. Конечно, это зло такъ сильно врождено человѣческой природѣ, что ни христіанство, ни постоянные успѣхи просвѣщенія до сихъ поръ не могли искоренить его вполнѣ; но оно уже измѣнило у насъ свое значеніе, сдѣлавшись исключительнымъ достояніемъ невѣждъ, и отнюдь не дерзая предъявлять притязанія на тождественность съ истинною религіею. Не то было въ языческой древности. Тамъ, люди съ первостепеннымъ умомъ, съ сознательными, свѣтлыми убѣжденіями (137), люди, каковы — Гракхи, Юлій Цезарь, Августъ и Тиверій (138), вѣрили въ дѣйствительность счастливыхъ и зловѣщихъ примѣтъ, нашептываній и заговариваній,—прямое слѣдствіе религіи, олицетворявшей проявленія силъ природы въ существа божественныя, благодѣтельныя или враждебныя человѣку!

Очевидно, что при такомъ воззрѣніи на природу, все животворное въ ней и видимо ему противоположное получало не только предлежательную личность, но и удостоивалось обоготворенія, слѣдовательно усвоивало себѣ веще-

Digitized by Google

ственную физіономію, удобовыразимую прямо или символически. Тѣмъ болѣе, *производительная и оплодотворяющая сила животныхъ*—ручательство въ неисчерпаемости жизни, причина вѣчнаго возрожденія однѣхъ и тѣхъ-же породъ и семействъ, по неизмѣняемымъ первоначальнымъ типамъ,—должна была имѣть свои алтари. Когда же понадобилась форма для ея наглядного изображенія, естественною *эмблемою ея сдѣлался самый органъ дѣйствующей силы, который въ этомъ значеніи названъ «фалломъ», или «пріапомъ»*. Такимъ образомъ, отвлеченное понятіе стало вещественнымъ, по закону обычнаго перехода отъ символа къ слѣпой вѣрѣ въ мертвую букву миѳографовъ. «Лишь только символъ облекъ собою основную идею, и таинственный языкъ окружилъ ее мракомъ, покрывающимъ какую бы то ни было религіозную систему, нить аллегоріи обрывается въ рукахъ ѳеократа, темнота усугубляется, иго бременитъ сильнѣе, — и человѣкъ сбивается съ пути въ лабиринтѣ внѣшнихъ обрядовъ, къ которымъ ключъ уже потерянъ (¹³⁸).

Апоѳеоза фалла, какъ родника оплодотворительности, есть одна изъ дурныхъ крайностей въ символистикѣ древнихъ религій; она служитъ вопіющею уликою въ безразсудствѣ многобожія, и, съ другой стороны, столько же обязана своимъ происхожденіемъ желанію выразить наглядно для толпы отвлеченное, доступное для избранныхъ, — сколько разсчитанной на успѣхъ таинственности обрядовъ со стороны ѳеократизма. Какъ бы то ни было, это странное поклоненіе зародилось въ самой глубокой древности; оно составляло догматъ въ богословіи ассирійскомъ и вавилоно-халдейскомъ, у Египтянъ сливалось съ безконечными атри-

Digitized by Google

бутами Озириса, у Финикійцевъ и Карѳагенянъ — съ почитаніемъ Ваала, даже проникло въ ученіе посвященныхъ въ Элевзинскія таинства (140). Въ Гіерополѣ изсѣчены были изъ гранита фаллы чудовищной величины, въ 180 футовъ и выше; ихъ ставили въ преддверіи храма, для назиданія богомольцевъ! Преданіе относило первое обожотвореніе Пріапа, какъ силы, ко временамъ похода Бахуса въ Индію; но, независимо отъ преданія, видна соотносимость между идеями о Бахусѣ и Пріапѣ изъ одного уже благопріятнаго дѣйствія вина на инстинктъ воспроизводимости: по этой-то причинѣ фаллическіе истуканы носимы были въ торжественныхъ вакхическихъ процессіяхъ и оргіяхъ. Непонятно только, почему эти гнусные обряды совершались еще на кладбищахъ, не смотря на негодованіе здравомыслящихъ людей, каковы напримѣръ: послѣдователь Іонической школы Гераклитъ (141) и философъ-христіанинъ бл. Августинъ (см. de civ. Dei, VII, 24).

Плодородію и изобилію противополагается оскудѣніе средствъ къ матеріальному благосостоянію; слѣдовательно *фаллъ, какъ символъ перваго, вскорѣ сдѣлался у древнихъ талисманомъ противъ несчастій и дурнаго глаза.*

Само собою разумѣется, что найденный въ 1769 году въ первый разъ фаллическій знакъ на *Альбиковомъ трактирѣ*, повторившійся потомъ на нѣсколькихъ другихъ еще домахъ, послужилъ поводомъ къ догадкамъ и спорамъ между учеными. Самые рѣшительные въ своихъ приговорахъ приняли его за *вывѣску жилища публичныхъ женщинъ*, не думая, что на то нужны еще другія доказательства. Спустя десять лѣтъ, въ одной изъ лавокъ открыли за одинъ разъ до трехъ дюжинъ фалловъ разной величины,

Digitized by Google

и уже не на стѣнахъ въ видѣ барельефовъ, а отлитые изъ бронзы, серебра и золота; значитъ, тутъ происходила торговля издѣліями этого рода. Но какое ихъ было назначеніе? Ученый Неаполитанецъ г. Ардити доказалъ (142), что они употреблялись у древнихъ Римлянъ, *какъ амулеты противъ несчастій и болѣзней*, насылаемыхъ порчею, дурнымъ глазомъ и волшебными заклинаніями.

Мы приведемъ его доказательства въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь замѣтимъ мимоходомъ, что и теперь еще во всей Италіи, особенно въ южной, женщины носятъ на сережкахъ, ожерельяхъ и браслетахъ, а мужчины на цѣпочкахъ у часовъ, маленькіе коралловые рожки, въ большей или меньшей увѣренности, что чрезъ то предохраняютъ себя отъ дурнаго глаза (mal'occhio). Многіе ли изъ нихъ знаютъ, что это невинное съ виду украшеніе есть ни больше ни меньше какъ древній фаллъ въ формѣ, смягченной благопристойностью?

Въ близкомъ сосѣдствѣ съ Альбиновымъ трактиромъ и заставою, почти прислонено къ городской стѣнѣ жилище, называемое «*домомъ триклинія* (casa del triclinio), отъ того, что главная въ немъ комната — столовая, или триклиній. Судя по тѣснотѣ помѣщенія и простотѣ мебели, обитавшій тамъ нѣкогда Помпеецъ былъ скорѣе бѣденъ, чѣмъ богатъ. Но, если можно узнавать жильцевъ по жилищу, то видно, что онъ принадлежалъ къ небольшому числу умѣющихъ быть счастливыми на зло судьбѣ, въ глубинѣ своихъ мыслей и чувствъ, согрѣваемыхъ любовью, независимо отъ превратностей случая. Лучшія части въ его домѣ—*божница*, гдѣ онъ молился богамъ, и *столовая*, гдѣ собирались у радушнаго хозяина избранные собесѣдники-

Digitized by Google

друзья; «однимъ словомъ, это домикъ, въ которомъ прилично было бы жить Сократу или Горацію».

Насупротивъ Альбиновой гостинницы, т. е. по лѣвую сторону улицы, можно заглянуть въ другой трактиръ, гдѣ любопытны на дворѣ: колодецъ, водопойня и туфовый столбикъ съ желѣзнымъ кольцомъ, для привязыванья лошадей за поводья; на окраинѣ колодца примѣтенъ еще слѣдъ веревки отъ опускнаго ведра. Въ конюшнѣ между прочимъ оказался кусокъ шины, которою было обтянуто колесо. Въ одной изъ комнатъ показываютъ печь и прилавокъ, облицованные разноцвѣтными мраморами; въ первой висѣлъ бронзовый котелъ съ крышкою, а на гладкой поверхности прилавка видны еще круглые оттиски стоявшихъ тамъ стакановъ съ напитками, которые вѣроятно содержали въ себѣ медъ или что нибудь кислое, разлагающее мраморъ, потому что одною своею тяжестью стеклянный сосудъ не могъ бы выдавить углубленія въ камнѣ. На стѣнѣ лавки, смежной съ трактиромъ, внутри нарисованъ Меркурій,—снаружи написано:

C. CVSPIVM PANSAM
AED. MVLIONES VNIVERSI
AGATHO VAIO
POSTV (LANT)

К. Куспія Пансу эдила просятъ о покровительствѣ всѣ погонщики муловъ вмѣстѣ съ Агаѳономъ Вайемъ (вѣроятно извѣстнымъ какимъ нибудь въ городѣ лицемъ).

Далѣе:

IVLIVS. POLYBIVS. COLLEGA. FECIT

Отсюда произошло нынѣшнее названіе дома.—

По правую руку, до самаго конца Консульской улицы, тянется рядъ развалинъ (Abitazioni a 3 piani № 38), сперва

Digitized by Google

расчищенныхъ, потомъ снова засыпанныхъ землею; здѣсь выстроены были многоэтажные дома по приморскому скату, наиѣстѣ прежнихъ укрѣпленій, которыя сдѣлались вѣроятно безполезными въ мирное царствованіе Августа и его первыхъ преемниковъ, или, можетъ быть срыты за то, что показались правительству опасными, въ случаѣ попытки Кампанцевъ освободиться отъ римскаго ига.

Противъ этихъ развалинъ, на углу улицы, какъ на всѣхъ почти помпейскихъ перекресткахъ, стоитъ испорченный фонтанъ. Первый и самый большой возлѣ него домъ называется **«жилищемъ Весталокъ»** (Casa delle Vestali № 37) совершенно впрочемъ произвольно, потому единственно, что на одномъ изъ мозаиковъ тутъ представлено жертвоприношеніе *можетъ быть* Вестъ (143). Между тѣмъ, какъ будто вопреки всему, что извѣстно объ оффиціальной непорочности жрицъ Весты, здѣсь именно найдена одна изъ самыхъ неблагопристойныхъ картинъ— *Фавнъ, обнажающій пьяную вакханку!*

Кромѣ неизбѣжныхъ въ каждомъ помпейскомъ домѣ двухъ внутреннихъ дворовъ и комнатъ—гостиныхъ и хозяйскихъ, такъ называемый «домъ Весталокъ» состоитъ какъ бы изъ двухъ отдѣльныхъ жилищъ, соединенныхъ между собою только узенькимъ проходомъ. Штучный изъ мозаики полъ, весьма хорошая стѣнная живопись, разнообразіе въ предметахъ роскоши, оказавшихся при откапываніи, — могутъ считаться указаніями на разборчивость вкуса у неизвѣстнаго хозяина. Къ находкамъ, любопытнымъ своею затѣйливостью, принадлежатъ: въ *банѣ* мраморная статуя женщины, у которой изъ грудей, какъ изъ кранокъ, лилась вода въ ванну; въ *уборной* нѣсколько

Digitized by Google

изящныхъ бездѣлушекъ женскаго туалета, и наконецъ— въ *столовой* полъ, слѣланный изъ большаго квадратнаго зеркала съ другими меньшими, пятиугольными, по сторонамъ (144). Какой волшебный видъ должна была сообщать всей комнатѣ эта блестящая поверхность, отражая въ себѣ огни вечернихъ лампъ!

Въ корридорѣ, соединяющемъ большую залу съ сѣннымъ выходомъ, украшеннымъ гостепріимною надписью «salve», найденъ женскій оставъ съ бедромъ, сохранившимъ на себѣ слѣды зубовъ; такъ-какъ тутъ же лежалъ скелетъ маленькой собачки, то надобно полагать, что послѣдняя глодала кости своей госпожи, и такимъ образомъ пережила ее, можетъ быть, нѣсколькими днями.

Кладовая снабжена была хозяйственными запасами: въ стекляныхъ и глиняныхъ сосудахъ тамъ сберегись каштаны, финики, изюмъ, винныя ягоды и масло.

Узенькая межина, т. е. промежуточный проходъ между этимъ домомъ и сосѣднимъ, завалена костями другихъ 10 скелетовъ. Странно, что у одного изъ нихъ были: на шеѣ золотое ожерелье, по бокамъ черепа, на мѣстѣ ушей— серьги, на пальцѣ 4 кольца, два браслета на кисти лѣвой руки и бронзовый фонаръ въ правой. Въ такомъ изобиліи украшеній позволительно угадывать признаки воровства.

Въ домѣ, приписываемомъ *хирургу* (Casa del Chirurgo № 39), открытъ приборъ хирургическихъ инструментовъ, тѣмъ болѣе достойныхъ вниманія, что между ними нѣкоторые, какъ думали дотолѣ, изобрѣтены, только въ послѣднее время, свѣтилами новѣйшей оперативной медицины. Особенно любопытны въ этомъ отношеніи: *черепной буравъ* (trepan), *изслѣдователь матки* (speculum uteri) (145),

Digitized by Google

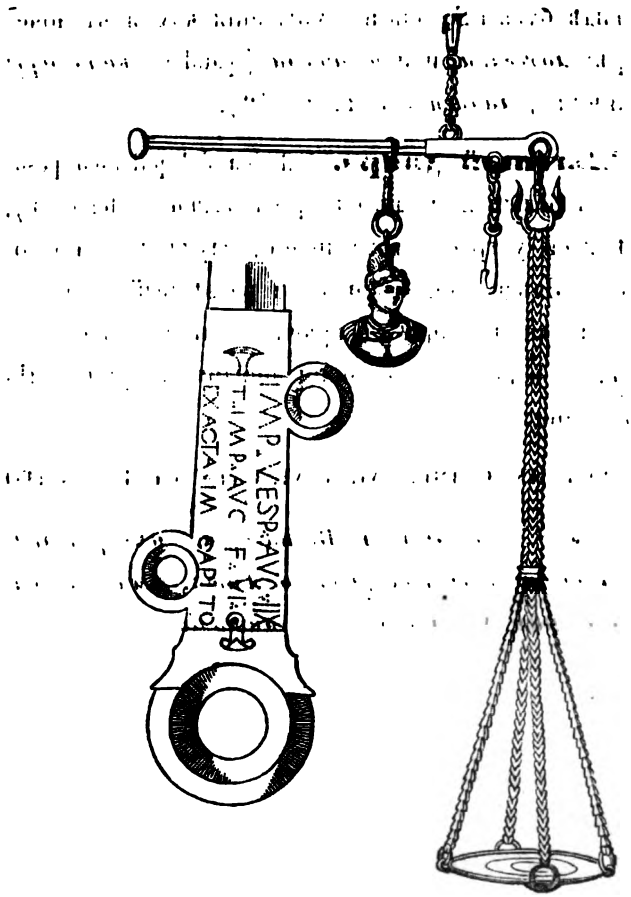
зонды, въ видѣ буквы S, для ощупыванія камня въ мочевомъ пузырѣ; *ложечки*, или *шпатели* (spatules), *катетеры* разной величины, *ланцеты* и т. д. ([146]).

№ 40. **Мытный дворъ** (officina del pubblico peso) состоитъ изъ большой комнаты (ponderarium v. teloniam), въ глубинѣ коей устроено возвышеніе, служившее подножіемъ статуѣ. Здѣсь найденъ полный развѣсный снарядъ, а именно: римскіе кантари съ крючками и съ цѣпочками на концахъ, съ коромысломъ, исписаннымъ цифрами. На одномъ вырѣзано:

IMP. VESP. AVG. IIX. C. IMP. AVG. T. VI. C. EXACT. IN. CAPITO

т. е. *въ осьмое консульство Веспасіана, императора, Августа, и въ шестое консульство Тита, императора, Августа—сѣрены* (вѣсы сіи) *въ капитоліи*.

Digitized by Google



Мыловарня (fabbrica di sapone № 41). Въ сѣняхъ на полу лежала куча кипѣлки, тщательно измелченной, и округленные катышки мыльнаго тѣста; и то и другое заслужило своею доброкачественностію полное одобреніе знатоковъ въ мыловареніи. За сѣнями слѣдуетъ комната съ лоханями для сгущенія мыла.

На углу, между Консульскою улицею и переулкомъ, идущимъ отъ нея на сѣверъ къ городской стѣнѣ, находится фонтанъ, и возлѣ него—*термополій*.

Digitized by Google

Термополіи отчасти соотвѣтствовали нашимъ кофейнымъ домамъ; тамъ можно было имѣть разнаго рода закуски, лакомства и вино, преимущественно подогрѣтое и приправленное пряностями, похожее на глинтвейнъ (147). Отсюда нынѣ названіе «термополій», значащее въ переводѣ *продажа теплаго*.

Ниже по достоинству, слѣдовательно и по разрядамъ своихъ посѣтителей, стояли *попины*, или харчевни,—дома, куда стекался для ѣды и пирушекъ простой народъ. Названіе попинъ произошло отъ того, что содержатели ихъ, т. е. харчевники закупали для кухни говядину не столько у мясниковъ, сколько у храмовыхъ причетниковъ, называемыхъ *popae*, торговавшихъ избытками отъ принесеннаго въ жертву богамъ (148); точно такъ же прислужники при амфитеатрахъ поставляли желающимъ мясо звѣрей, затравленныхъ или убитыхъ гладіаторами на аренѣ (149). Обыкновенную пищу сходившихся въ попины бѣдняковъ составляли: отварный или поджаренный горохъ (cicer fervens v. frixum), бобы, свекловица, приправленная уксусомъ и перцемъ, сосиськи (botuli v. tomacula), буженина и такъ называемый плебейскій хлѣбъ изъ грубой ячменной муки. Зато и ѣда здѣсь обходится дешево, не дороже двухъ ассовъ съ человѣка, или копѣекъ 8 на наши деньги (150).

Въ харчевнѣ необходимою мебелью полагалось мраморное или только одѣтое мраморомъ каменное возвышеніе; оно служило заливкомъ и вмѣстѣ печью, потому что въ верхней его части вмазаны глиняные горшки, достигающіе дномъ печнаго свода, подъ которымъ разводился огонь. На этомъ-то прилавкѣ разставляли, для приманки лакомокъ и голодныхъ, закуски, бутылки съ винами, ста-

каны и разной емкости мѣры, вывѣренныя сперва въ мѣстной полиціи.

Если вы равнодушны къ тому, что называется обыкновенно отвратительнымъ, и умѣете спокойно наблюдать человѣческую природу, даже попранную пороками, убитую невѣжествомъ и нищетою, то взойдите въ древнюю попину. Общество здѣсь не привлекательное: вы видите передъ собою разбойниковъ, воровъ, бѣглыхъ матросовъ и рабовъ, палачей и могильщиковъ ([151]); въ одномъ углу храпитъ погруженный въ сонъ, пьяный жрецъ Цибеллы; въ другомъ продажная красавица забавляетъ честную компанію пѣснями и безстыдными тѣлодвиженіями, приспособленными къ ея вкусу. Высвистываніе фальшивой флейты, восклицанія и взрывы усиленнаго говора—ободряютъ танцовщицу, одинаково ко всѣмъ благосклонную, — и весь этотъ людъ, подъ тройнымъ вдохновеніемъ вина, игры и женщинъ, веселится и хохочетъ, какъ будто на бѣломъ свѣтѣ и не знаютъ, что такое горе.

Къ разряду заведеній этого рода принадлежали еще, на большихъ дорогахъ, *постоялые дворы* (cauponae diversoriae, tabernae), гдѣ путешественникъ получалъ за деньги ночлегъ и пищу. Но человѣку, хотя нѣсколько знакомому съ роскошью, нельзя было найти въ нихъ средства къ удовлетворенію своихъ привычекъ и требованій ([152]): тюфяки, набитые тростниковыми листьями вмѣсто шерсти, не многимъ приходились по вкусу; непріятно было также довольствоваться купаньями, приготовленными какъ ни попало и изъ чего ни попало, тѣмъ болѣе, что за эту дрянь заставляли платить въ-три-дорога ([153]). Потому-то Горацій клеймитъ трактирщиковъ именами «плутовъ и негодяевъ».

Digitized by Google

Наконецъ, существовали въ городахъ особыя *винныя лавки* (tabernae vinariae) безъ продажи съѣстнаго, равно какъ другія съ исключительною продажею кушанья; впрочемъ, послѣднее готовилось и продаваемо было чаще на улицахъ и площадяхъ, какъ это дѣлается и теперь въ южной Европѣ. Весьма любопытно, что на одномъ геркуланскомъ фрескѣ (см. Pitture antiche d'Ercolano t. III. tav. 43) представлена подобная уличная подвижная кухня съ выносными очагами, похожая на теперешнія неаполитанскія; вокругъ ея, т. е. около котла съ макаронами, нарисована толпа полунагихъ мужчинъ и женщинъ—точь въ точь *лаццарони*. Стало быть, древніе Итальянцы не только знали, но и любили, какъ ихъ нынѣшніе потомки, макарони и поленту (184).

Въ вышеупомянутомъ переулкѣ надобно обратить особенное вниманіе на «**домъ Танцовщицъ**» (casa delle danzatrice № 44); онъ отличается отъ другихъ какимъ-то праздничнымъ и веселымъ по преимуществу видомъ въ архитектурѣ и убранствѣ комнатъ, которыя искусно разрисованы перспективами дворцовъ, лабиринтами колоннадъ, садами съ фонтанами и мостами, легко перегнувшимися надъ рѣкою: подумаешь, что это иллюстрація какой нибудь волшебной сказки Востока. Изъ фигуръ, написанныхъ al fresco, самая лучшая представляетъ *танцующаго юношу*; одна рука у него приподнята надъ головою, а поза всего тѣла изобличаетъ томленіе, полное негги и задумчивости. На другой картинѣ *четыре танцовщицы* выполняютъ какую-то пляску, со всѣмъ увлеченіемъ беззаботной юности и съ примѣтною увѣренностью на лицѣ, что онѣ прекрасны собою, что каждое ихъ движеніе граціозно.

Digitized by Google

Не входя въ подробности о находкахъ, сдѣланныхъ въ этомъ домѣ, укажемъ только на бронзовый канделабръ, вышиною около $1^1/_2$ аршина (4 неапол. пальмы). Онъ складной, какъ наши телескопы, т. е. состоитъ изъ трубокъ; изъ нихъ нижняя, діаметромъ больше верхней и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвижная, утверждена на подножіи изъ трехъ грифовыхъ лапъ; на различныхъ высотахъ стержня расположены въ прямую продольную линію скважины, для прикрѣпленія въ нихъ лампъ на желаемомъ разстояніи отъ подножія.

Въ домовой *часовнѣ*, или *божницѣ* алтарь посвященъ Изидѣ и Озирису: ихъ статуи держатъ въ рукахъ рогъ изобилія; насупротивъ стоитъ истуканъ Гарпократа съ пальцемъ на устахъ; наконецъ, въ спальнѣ нарисованы *два юныя божества*, различныя поломъ, обнажающія себя передъ бюстомъ Амура. Карнизъ расписанъ то бѣснующимися менадами, то амазонками, которыя мчатся на рьяныхъ коняхъ и т. п.

Изъ ближайшихъ отсюда жилищъ, лучше другихъ сохранились дома «**Пуппія**», «**Аполлона**» и «**Нарциса**». (Casa di Puppio, del Apollo e del Narcisso).

Въ послѣднемъ открыто разработкою въ 1811 году: въ пріемной залѣ (tablinum) круглый мраморный столъ на точеной бороздчатой ножкѣ, весьма хорошія статуи Латоны и Аполлона, играющаго на лирѣ съ семью серебряными струнами,—и обломки почетнаго сѣдалища (bisellium). На стѣнѣ висѣла картина, выпавшая изъ другой стѣны, можетъ быть во время землетрясенія 63 года; она изображаетъ *бошню мира* съ масличною вѣткою и рогомъ изобилія въ рукахъ. Въ одномъ углу передняго двора (atrium) лежалъ ящикъ

съ приборомъ хирургическихъ инструментовъ, корпіею и кусочками окаменѣвшаго пластыря; въ другомъ — пилюльническая жестянка, вышиною въ 5 дюймовъ 1½ линіи, въ діаметрѣ 15 дюйм. 4½ линіи.

По самый большой и великолѣпный домъ въ Консульской улицѣ — тотъ, который называютъ **Саллустіевымъ** (Casa di Sallustio o dell' Atteone № 48), основываясь на одной изъ разобранныхъ тамъ надписей, — и **Актеоновымъ** по картинѣ, изображающей сына Аристея и Автоною, терзаемаго собственными псами за оскорбленіе стыдливой Діаны.

Это жилище выходитъ переднимъ фасадомъ на большую улицу, а двумя боковыми въ переулки; по обоимъ его угламъ спереди устроены, кромѣ лавки для продажи собственнаго хозяйскаго товара: *мастерская брамбрщика*, *термополій* и *булочная* для отдачи въ наемъ. При входѣ въ послѣднюю представляется одночельная печь (*), во всемъ сходная съ нашими; противъ нея стояли: три жернова, кадка съ водою и мука въ амфорахъ. Все это такъ отзывается дѣйствительностью и настоящимъ, что, не преодолѣвая никакихъ трудностей, муку, смолотую за 1776 лѣтъ; сейчасъ же можно было бы замѣсить въ тѣсто и напечь изъ него подовыхъ пироговъ!

Главный, и вмѣстѣ съ тѣмъ средній, *входъ* широкъ и украшенъ пиластрами, которыхъ лѣвый пилястръ изображаютъ фавна, обучающаго играть на флейтѣ юношу. Посреди *передняго двора* (atrium) устроенъ *бассейнъ* съ фон-

(*) Подробности о печи и жерновахъ читатель найдетъ ниже, при описаніи другой булочной.

Digitized by Google

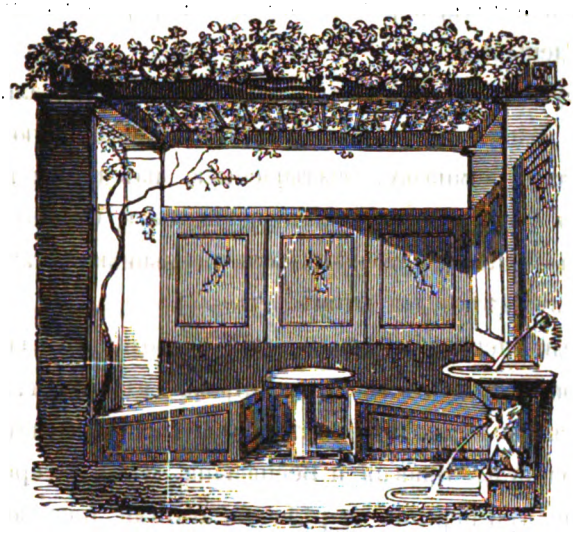
танонъ; возлѣ него бронзовая лань пьетъ воду изъ мраморной раковины. Вокругъ двора, какъ и во всѣхъ другихъ домахъ, расположены комнаты публичной или гостиной половины, предшествуемыя маленькими прихожими для служителей, бывшихъ всегда наготовѣ исполнять приказанія своего господина (*).

Въ глубинѣ дома, за длиннымъ и узкимъ *внутреннимъ дворомъ* (peristylum), на неправильно-четвероугольной площадкѣ разведенъ былъ *цвѣтникъ;* по сторонамъ тянется рядъ *алькововъ* и *залъ* столовыхъ, за ними—*баня* и наконецъ два *кабинета* для уединенныхъ занятій. Ужъ подлинно можно сказать, что хозяинъ и его архитекторъ не забыли ни одной изъ потребностей жизни: для удовлетворенія каждой устроено особое мѣсто съ приличною мебелью и соотвѣтственными украшеніями.

Проходная комната и прихожая соединяютъ атріумъ съ боковымъ портикомъ, внутренность коего занималъ невымощенный маленькій *дворикъ*, вѣроятно, для насыпной земли подъ цвѣтники. Здѣсь въ особенности достойна вниманія бесѣдка съ каменными скамьями, между которыми наглухо утвержденъ мраморный столикъ; вмѣсто потолка служила рѣшетка прикрывавшаяся, какъ видно, виноградными лозами.

(*) Ср стр. 67, 68, 69, 72.

Digitized by Google



Бесѣдка въ домѣ Саллустія.

Возлѣ бесѣдки, на одной изъ стѣнъ написана группа, въ которой первенствующее лице—нагая Діана, отнимающая человѣческій образъ у Актеона за его дерзкое любопытство.

Все это отдѣленіе, составляющее правую отъ входа сторону жилья, антикваріи принимаютъ за *женскій* или за *эротическій будуаръ*. Хотя трудно дать себѣ ясный отчетъ въ его назначеніи, по нѣкоторымъ слѣдамъ однакожъ, усмотрѣннымъ во время отрытія самаго дома (въ 1807 году), обнаружилось, что здѣсь жили женщины, и происходили таинственныя пиршества, вѣроятно въ кругу немногихъ короткихъ друзей хозяина, вдали отъ строгихъ свидѣтелей.

Хозяйка этого убѣжища нѣги и любви забыла или не успѣла захватить съ собою кое-какія изящныя украшенія изъ золота и хрусталя; они найдены возлѣ опрокинутыхъ

Digitized by Google

на полу пенатовъ, перемѣшанныя съ пережавѣлыми бронзовыми деньгами.

Въ другихъ частяхъ «Саллустіева дома» отыскали: 3 золотыхъ кольца и золотыя же серьги, серебряную ложку и запястье, лампадку, вылѣпленную изъ глины въ видѣ лодки съ шестью отверстіями на бортахъ для свѣтиленъ, наконецъ—чашечки, точь-въ-точь поильники, вставляемые у насъ въ клѣтки для птицъ.

Посреди переулка, на который выходитъ Саллустіевъ домъ своимъ правымъ фасадомъ, отрыли, въ 1809 г. четыре женскихъ скелета; при нихъ оказалось: 32 монеты временъ Калигулы, Клавдія и Веспасіана, круглое серебряное зеркальце, три перстня съ рѣзными агатами, пять золотыхъ браслетовъ, серьги и остатокъ, какъ кажется, *корсета* (!)

Въ другомъ ближнемъ переулкѣ, параллельномъ къ Консульской улицѣ, показываютъ **«домъ купца Модеста»** (Casa di Modesto № 49), отдѣланный несравненно проще Саллустіева. Онъ даетъ намъ понятіе о домашнемъ бытѣ человѣка достаточнаго, но не знакомаго съ барскою пышностью и ратѣями. Къ стыду путешественниковъ, здѣсь нацарапано на стѣнѣ булавкою или гвоздемъ нѣсколько безвѣстныхъ именъ, и тѣмъ испорчены весьма хорошія картины. Бѣдные памятники сѣдой древности! васъ не спасли отъ руки невѣжды ни безпримѣрность постигшаго васъ нѣкогда несчастія, ни вѣковая пощада со стороны времени—это двойное освященіе Помпеи! Далеко-ли, скучая держать барскіе зонтики и собачекъ, обезсмертили себя въ этихъ надписяхъ, или сами *господа* разсудили за благо обезображивать древнія стѣны, не извѣстно,—только имена почтенныхъ написаны по-англійски.

Digitized by Google

Воротясь снова на большую Консульскую улицу, надобно заглянуть, въ развалинахъ хоромъ какого-то неизвѣстнаго богача, въ *домашнюю тюрьму* (ergastulum)—душныя, темныя конурки, гдѣ господа имѣли право, сколько угодно, истязать своихъ рабовъ (155). Подобные признаки домашней юстиціи обнаруживаются въ Помпеѣ и въ другихъ домахъ, но не замѣчено еще и слѣда благотворительныхъ заведеній, больницъ и т. п., о которыхъ существованіи, по крайней мѣрѣ о домашнихъ лазаретахъ (valetudinaria), — говоритъ Колумелла, современникъ императора Клавдія (156).

На этой же улицѣ отрыли: въ 1810 году, древнюю **кузницу** (Bottega di ferraio) объ одномъ горнѣ, съ остатками кузнечнаго мѣха, котораго желѣзный рычагъ оканчивается подобіемъ свиной ноги,—а въ 1813 году,

Жилище хлѣбника-мукомола и его пекарню (Forno pubblico № 47). По внутреннему расположенію жилья и найденнымъ предметамъ, оно можетъ служить разительнымъ примѣромъ повсемѣстной одинаковости пріемовъ и средствъ при удовлетвореніи физическихъ нуждъ человѣка, неизмѣнныхъ въ своей сущности. На первомъ планѣ, какъ естественно въ пекарнѣ, стоитъ печь съ подпечьемъ для дровъ, съ шесткомъ и мѣстомъ для заслонки; по близости отъ нея—глиняные кувшины съ мукою, пшеницею и водою, и плоскодонные сосуды для замѣшиванія тѣста; на стѣнахъ — полки для размѣщенія испеченнаго хлѣба. Ни въ чемъ нѣтъ недочета: обдуманное и заготовленное помпейскимъ булочникомъ въ царствованіе Тита могло бы быть сегодня же употреблено въ дѣло любымъ изъ хлѣбопековъ XIX вѣка!

Между двумя предметами, изъ которыхъ одного, болѣе намъ знакомаго, недостаетъ на лице, бываетъ иногда такъ много сходства, что тотъ, который видишь передъ собою, какъ бы не существуетъ, а если и существуетъ, то затѣмъ только, чтобы перенести насъ умственно на мѣсто-пребываніе своего отсутствующаго двойника. Таково неразъ бывало на меня,—а можетъ быть и на многихъ другихъ,—дѣйствіе помпейскихъ древностей, сходныхъ иногда съ новѣйшими предметами какъ двѣ капли воды. Особенно удивительно сходство сейчасъ описанной печи съ нашими, русскими; оно дотого осиливаетъ настроенность на классически-римскія размышленія, приличныя мѣсту, такъ живо напоминаетъ настоящую минуту, что воображеніе, не смотря на самые рѣзкіе отпечатки до-христіанскихъ вѣковъ, прямо изъ сладострастнаго климата Капуи, отъ подножія Везувія, изъ этого «чуднаго далека», мигомъ переброситъ васъ въ туманы дальняго сѣвера, въ условія роднаго быта, привлекательнаго для насъ, но отнюдь не родственнаго поэтической старинѣ Греціи и Рима....

Механизмъ четырехъ ручныхъ мельницъ, или жернововъ, стоящихъ рядомъ въ жилищѣ помпейскаго мукомола, весьма простъ. Онѣ выкованы изъ сѣраго волканическаго камня, по излому похожаго на гранитъ; каждый поставъ состоитъ *изъ двухъ особыхъ частей; первая, нижняя* и коническая (meta), неподвижно укрѣплена на фундаментѣ въ аршинъ вышиною; *вторая* и вмѣстѣ съ тѣмъ *верхняя* (catillus), лежитъ на нижней; она раздѣлена перехватомъ на два конуса, вертикально противоположные, выдолбленные внутри и соединенные внутренними полостями. Въ верхнюю изъ этихъ полостей сыпалось зерно, которое враща-

Digitized by Google

тельнымъ треніемъ наружнаго жернова о внутренній измелчалось въ муку. Весь снарядъ приводился въ движеніе помощью мелена, т. е. крѣпкой палки, продѣтой въ желѣзныя уши съ обѣихъ сторонъ перехвата (см. №5 на гравюрѣ XIII).

Этотъ родъ молотья былъ однакожъ не легокъ и стоилъ не малыхъ трудовъ поденщикамъ, нанимавшимся у мельниковъ или обрекаемымъ на это дѣло въ наказаніе за какую нибудь вину; ихъ называли pistores, отъ глагола pinsere (толочь, обдирать), потому что, до изобрѣтенія жернововъ, зерно обдирали отъ шелухи пестами и толкли въ ступахъ.

Грекамъ, и вѣроятно также Римлянамъ, извѣстны были и водяныя мельницы, заимствованныя ими съ Востока. Антипатръ Ѳессалоникскій, современникъ Александра В., воспѣлъ это приложеніе гидравлической механики къ хозяйству; «покиньте впредь вашу работу, жены, которыя доселѣ обращали жернова; не просыпайтесь съ разсвѣтомъ, когда пѣтухъ привѣтствуетъ зарю; отнынѣ Церера предоставила наядамъ труды, изнурявшіе васъ; онѣ ниспадаютъ на колеса, быстро вертятъ ихъ на оси, и послушные имъ, движутся громадные жернова». (Bruck. Analect. graec. t. 2. p. 119).

Древніе хлѣбники употребляли дрожжи и проквашивали тѣсто. Издѣлья ихъ были весьма разнообразны, какъ это видно изъ множества разныхъ названій хлѣба и печеній, приводимыхъ Плиніемъ, напримѣръ: clibani, furnacei, panis spensticus, ostrearius. ortolagenus, parthicus, picentinus, siligo и проч. (157).

Въ заключеніе замѣтимъ, что еще во времена Катона, т. е. за полтора столѣтія до Р. Х. *помпейскіе мельники считались лучшими въ Италіи* (158).

Digitized by Google

Въ Геркуланумѣ и Помпеѣ нашли нѣсколько древнихъ хлѣбовъ, которые теперь хранятся подъ стекломъ, въ Бурбонскомъ музеѣ. Они почернѣли какъ уголь и формою похожи на наши круглые куличи. На одномъ изъ нихъ, имѣющемъ 8 дюймовъ въ діаметрѣ, отпечатаны слова: SILIGO GRANH, на другомъ E. CICER. Подъ именемъ siligo разумѣли муку бѣлую, но мало питательную; сходство же звуковъ siligo съ secale (рожь) заставляетъ думать, что это мука ржаная. Cicer означаетъ муку гороховую, которую вѣроятно подмѣшивали въ ржаную и пшеничную.

Бартелеми ([149]) старался доказать, что клеймо отпечатывалось на хлѣбахъ *подвижными литерами*, по требованію полиціи, чтобы предохранить покупателей отъ обмана на счетъ сорта употребленной булочникомъ муки.

Сосѣдніе дома, такъ называемые «*Музыканта*» (Accademia di musica № 52) и «*Юлія Полибія*» (casa di Giulio Polibio № 53), не отличаются ничѣмъ особеннымъ; только въ послѣднемъ показываютъ портикъ, гдѣ въ колонныя промежности вставлены были, кажется, стекла.

По вывѣскѣ съ изображеніемъ змѣя, атрибутомъ Эскулапа, и по оказавшимся въ комнатахъ глинянымъ банкамъ съ какими-то составами, можетъ быть лекарственными, домъ, означенный у насъ на планѣ № 54, приняли за **аптеку**.

Впрочемъ, едва-ли у древнихъ существовали аптеки въ теперешнемъ смыслѣ этого слова; по крайней мѣрѣ, изъ римскихъ писателей видно, что врачи сами приготовляли лекарства и продавали ихъ у себя на дому. При этомъ они не руководствовались ни добросовѣстностью, ни основательностію фармацевтическихъ познаній, такъ что

Digitized by Google

имъ случалось иногда, какъ увѣряетъ Плиній, отпускать *сурикъ* вмѣсто *киновари!*

Противъ этой мнимой или настоящей аптеки написано на штукатуркѣ объявленіе, приведенное нами выше, на стран. 102.

Неподалеку отсюда, при расчисткѣ улицы открыли, между глиняными и бронзовыми лампами, осколками статуй и барельефовъ, *солнечные часы* въ родѣ тѣхъ, какіе послѣ часто попадались въ Помпеѣ: они приспособлены къ полярному углу въ 42° и опредѣляютъ сегментъ экватора вмѣстѣ съ его относительнымъ наклоненіемъ къ горизонту. Двѣнадцать линій на циферблатѣ означаютъ 12 часовъ дня; *гномонъ* (gnomon) загнутъ вверху горизонтально. Замѣчательно, что полярная линія этихъ часовъ соотвѣтствуетъ мѣстоположенію Мемфиса. Знали-ли Помпейцы гномонику, слѣдовательно и тригонометрію, или они проводили гномоническія черты, можетъ быть, руководствуясь *эмпирически* Березовымъ полушаріемъ (160)?

Рядъ лавокъ, обобранныхъ неизвѣстно кѣмъ, еще до производства систематическихъ копей въ Помпеѣ, идетъ отъ «жилища Музыканта» до конца Консульской улицы, гдѣ она заключается фонтаномъ и «домомъ *Фортуната*» (Taberna di Fortunato № 55), бывшаго трактирщикомъ и винопродавцемъ.

Вспомнимъ, по случаю этого послѣдняго рода торговли, что древніе рѣдко пили чистое вино, предпочитая ему приправленное пряностями, экстрактомъ увѣчной-травы (Anthyllis Vulneraria), мастиковымъ деревомъ, полынью, розовымъ масломъ, медомъ и даже морскою водою (161). Красныя вина обыкновенно подогрѣвали, бѣлыя же, напро-

Digitized by Google

тивъ, охлаждали процѣживаніемъ сквозь ситки, наполненныя снѣгомъ (162); послѣдній обычай введенъ, по словамъ Светонія, императоромъ Нероном. Лучшими изъ винъ почитались: старое *фалернское*, хранимое съ Оппіева консульства, славнаго обильнымъ сборомъ винограда (163), *соррентское* и греческія—*коркирское*, *лесбосское*, *коринское*, которыя такъ дорого стоили, что Лукуллъ видѣлъ ихъ только однажды во всю свою молодость, и то за самымъ пышнымъ обѣдомъ (164). Само собою разумѣется, когда болѣе укоренилась роскошь въ Римѣ, на дороговизну не смотрѣли, и греческія вина сдѣлались почти общеупотребительными.

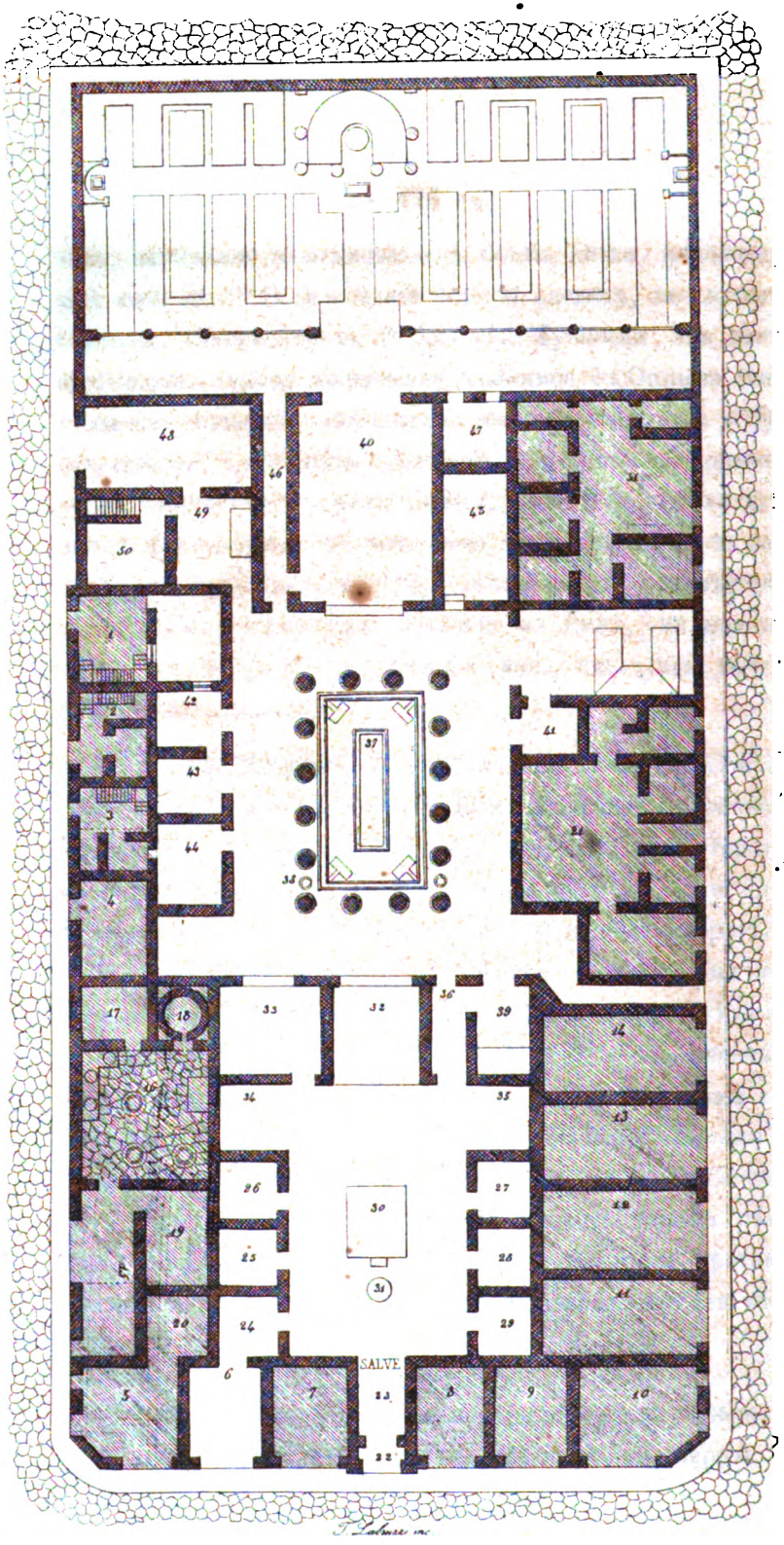
Улицею Термъ, или публичныхъ банъ (Via di Terme pubblice, m.) называется западная оконечность длинной улицы (на планѣ лит. д.), прорѣзающей весь городъ въ направленіи отъ запада на сѣверо-востокъ, т. е. отъ бывшаго взморья до Нольскихъ, или Изидиныхъ воротъ.

Три частныя зданія и одно публичное выходятъ на нее своими главными фасадами: «жилище Пансы» (casa di Pansa, № 56), «сукновальня» (fullonica, № 93), «общественныя бани» (terme pubblice, № 58) и «домъ Поэта» (casa col Cave Canem, detta del Poeta, № 92). Первое, какъ самое обширное въ Помпеѣ, и правильностью, т. е. согласіемъ съ указаніями Витрувія, могущее служить типомъ римскаго дома, описано будетъ здѣсь съ бо́льшими противъ другихъ подробностями, по особо приложенному для того плану.

Домъ Эдила Пансы обращенъ своими черырьмя фасадами къ четыремъ разнымъ улицамъ, и черезъ то

Digitized by Google

Digitized by Google



ПЛАНЪ ДОМА ПАНСЫ.

Digitized by Google

образуетъ такъ называемый у древнихъ *островъ*, или *квартал* (insula), который отличали отъ дома (domus) въ собственномъ смыслѣ (165).

Въ домѣ Пансы такое множество комнатъ, что ихъ можно было бы разбить по крайней мѣрѣ на два или на три *жилья*, отдѣльныя одно отъ другаго, и каждое изъ нихъ еще довольно помѣстительно для семейнаго человѣка. Разумѣется, говоря это мы смотримъ на *помѣстительность* съ точки зрѣнія Римлянъ и обитателей юга (*).

Обратимся теперь къ плану.

Цифрами 1, 2, 3, означены *лавки*, въ которыхъ найдены краски, заготовленныя живописцемъ для предпринимаемыхъ картинъ. Остатки лѣстницъ показываютъ, что эти лавки сообщались съ верхнимъ этажемъ. Первая изъ нихъ имѣетъ: окно, выходящее на дворикъ, проходъ во внутренность дома и каменное возвышеніе съ уступами, гдѣ ставились хозяйственные припасы въ сосудахъ. № 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14-й суть также *лавки;* означенная цифрою 6 имѣетъ сообщеніе съ атріумомъ, слѣдовательно принадлежала самому хозяину, т. е. въ ней продавались особымъ служителемъ (dispensator) продукты, о которыхъ мы имѣли уже случай говорить въ другомъ мѣстѣ(**). № 15, 16, 17, 18 и 19-й составляютъ *отдѣленіе булочника:* въ комнатѣ № 15 хранился и продавался испеченный хлѣбъ; въ № 16 устроены ручныя мельницы; въ 17 держали дрова и уголье, въ № 18 складена печь. Надъ входомъ въ пекарню красуется изображеніе *фалла* (phallus),

(*) Ср. стр. 74, 75, 76.

(**) Ср. стр. 84, 85.

Digitized by Google

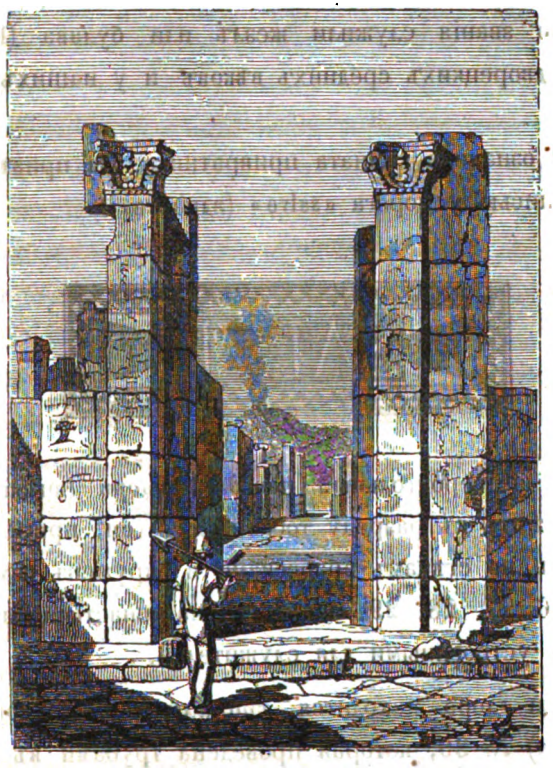
и подъ нимъ написаны слова: HIC HABITAT FELICITAS, содѣлавшіяся для г. *Ардити* (*) путеводною нитью при его счастливомъ рѣшеніи вопроса объ этихъ странныхъ и неблагопристойныхъ изваяніяхъ въ Помпеѣ, а именно: нѣсколькими мѣстами изъ Плинія и Мамертина ученый Неаполитанецъ доказываетъ, что употребленное въ надписи слово «felicitas» принималось всегда въ смыслѣ *довольства*, особенно *изобилія въ хлѣбѣ*. Притомъ Симмахъ говоритъ: «ne ulle fascinio felicitas mordeatur». Отсюда заключеніе, что булочникъ естественнѣе всякаго другаго торговца долженъ былъ держать у себя при входѣ въ лавку *талисманъ*, какъ противодѣйствіе дурному глазу, который могъ бы лишить его изобилія (felicitas) въ хлѣбѣ; однимъ словомъ, «hic habitat felicitas» значитъ въ вольномъ переводѣ то же, что — *здѣсь не переводится хлѣбъ*.

Лавки подъ № 21-мъ отдѣлены отъ другихъ проходомъ въ переулокъ и предназначены въ наемъ.

Главный входъ въ домъ Пансы, № 22, украшенъ двумя пиластрами коринѳскаго ордена; на одной изъ нихъ написано «*Поратъ проситъ покровительства у эдила Пансы*», что и опредѣлило собою нынѣшнее названіе самаго дома. Промежность между пиластрами запиралась наружною дверью; за нею слѣдовала другая, внутренняя.

(*) См. выше «гостинница Альбина».

Digitized by Google



Входъ въ домъ Паисы.

Пространство № 23 называется *переднимъ проходомъ* (prothyrum). Здѣсь суевѣрные Римляне вколачивали обыкновенно въ одверье гвоздь, выдернутый изъ чьей нибудь гробницы, предохранявшій, по ихъ мнѣнію, отъ ночныхъ привидѣній (larvae), испещряли притолоку таинственными письменами и фигурами и т. д.

Сѣни (vestibulum) (¹⁹⁶) были мѣстопребываніемъ одного изъ рабовъ (ostiarius), который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, содержался здѣсь прикованный, вмѣстѣ съ цѣпною собою,

Digitized by Google

кою; но на это нѣтъ вѣрныхъ доказательствъ (167). Знакомъ его званія служили жезлъ или булава (baculus), какъ у дворецкихъ среднихъ вѣковъ и у нашихъ швейцаровъ.

№ 29 означена комната привратника. За привѣтственною надписью у порога «salve» (здраствуй)

слѣдуетъ четвероугольный *передній дворъ* (atrium); онъ принадлежитъ къ разряду тосканскихъ (см. примѣч. 71), украшенъ по стѣнамъ арабесками и окруженъ комнатами № 25, 26, 27, 28, 29, похожими на монастырскія кельи, вѣроятно устроенными для служителей.

Посреди двора находится *хранилище дождевой воды* (impluvium) № 30, которая проведена трубами въ разныя части дома. Помостъ здѣсь штучный изъ мрамора и покатый внутрь къ водохранилищу,—особенность, не встрѣченная еще въ другихъ помпейскихъ домахъ. По свидѣтельству Сервія, тутъ ставились алтари богамъ, и поэтому надо полагать, что *пьедесталъ* № 31 поддерживалъ какой нибудь кумиръ. Въ атріумѣ и примыкающихъ къ нему комнатахъ, отчасти разбросанныя, отчасти собранныя въ кучу, лежали домашнія утвари: лампы, тарелки, двѣ садовыя оловянныя лейки, огромный бронзовый канделабръ и много мелкихъ вещицъ изъ глины, каменныхъ, хрустальныхъ и т. п.

Digitized by Google

За этимъ слѣдуетъ пріемная (tablinum) № 32, въ которой хранились домашніе архивы и разныя бумаги, относящіяся къ занимаемой хозяиномъ должности, трофеи, добытые предками на войнѣ, бюсты великихъ мужей и проч. Занавѣсъ, похожій на театральный, закрывалъ ее сзади, но онъ подымался, когда хотѣли любоваться видомъ на второй дворъ, или *перистиль*, № 37. Въ *залѣ*, смежной съ пріемною, № 33, помѣщалась *картинная галерея* (pinacotheca); а можетъ быть и *библіотека*. Наконецъ, передъ пріемною видны, по бокамъ ея, *крылья* (alae), гдѣ стояли въ три ряда длинныя сѣдалища, похожія, кажется, на нынѣшніе турецкіе диваны.

Въ полубасноловные вѣка, еще близкіе къ безхитростной патріархальности, *атріумы* въ римскихъ домахъ были *рукодѣльнями Римлянокъ*. Тамъ, посреди однообразія супружеской вѣрности, онѣ собственноручно ткали и шили одежду на себя и своего законнаго обладателя — мужа. Съ перемѣною нравовъ перемѣнилось и назначеніе атріума; вмѣсто ткачихъ и швей въ него стали толпиться кліенты, льстецы, искатели прибыльныхъ мѣстъ, промышлявшіе гибкостью спины и благосклонностью знати. Это докучливое сословіе кліентовъ было неистощимо, какъ и все, отъ чего такъ тошно жить на свѣтѣ. Одни назывались *salutatores*, и приходили съ разсвѣтомъ въ домъ патрона, чтобы встрѣтить его подобострастною улыбкою; другіе *deductores* сопутствовали ему на улицахъ, въ храмѣ и въ народныхъ собраніяхъ; третьи, самые безотвязные, *assessores*, долгомъ считали неотступно состоять при его особѣ—гдѣ бы онъ ни былъ и что бы ни дѣлалъ,—стараясь распустить молву, что нѣжнѣйшая дружба связываетъ ихъ

Digitized by Google

съ тѣмъ или другимъ вельможею, что онъ не предприметъ ничего важнаго безъ ихъ совѣта. Были еще и другіе: *conductores*, *sectatores*, *antambulones*, которыхъ оттѣнки не легко понять и объяснить въ наше время.

Разсмотрѣнная сейчасъ *горничная*, или *общественная половина* узкимъ проходомъ (fauces) № 36 соединяется съ *половиною хозяйскою*. Тамъ представляется опять дворъ съ четвероугольнымъ перистилемъ о 4-хъ колоннахъ въ ширину и о 6-ти въ длину съ каждой стороны. Посреди устроена небольшая *сажалка*, съ мраморнымъ дномъ; въ ней плескались рѣдкія рыбы, а край ея былъ усыпанъ землею, поросшею болотистыми цвѣтами. Между двумя передними колоннами справа и слѣва были *водохранилища* № 38, служившія вмѣсто колодцевъ. Фюсты колоннъ въ перистилѣ—, ложчатые (cannelé) іоническаго ордена,— облѣплены стукомъ и увѣнчаны коринѳскими капителями.

Любопытно, что хозяинъ предпринималъ, какъ видно, не задолго до разрушенія Помпеи, починки и передѣлки въ домѣ, но всѣ онѣ отмѣчены странною изысканностью и безвкусицею, напримѣръ: прежнія колонны — строго іоническаго ордена, обмазали сперва стукомъ, потомъ расписали яркими красками; въ завиткахъ капителей прибавили листья, превративъ ихъ чрезъ то въ сложныя (mixtae). При описаніи одного изъ дальнѣйшихъ домовъ (*) мы будемъ имѣть случай воротиться къ этому предмету, какъ къ даннымъ при рѣшеніи любопытнаго вопроса о вкусѣ, обнаруженномъ древними въ выборѣ колеровъ на ихъ стѣнописи.

(*) См. ниже: «домъ съ Расписанными капителями».

Digitized by Google

Спальни (cubicula dormitoria) подъ № 39, 42 и 44 весьма узки, и могли вмѣщать въ себѣ только одну кровать, устав-ленную на особомъ возвышеніи посреди пола; одна изъ спаленъ имѣетъ *переднюю* № 43 (προαιτών). Далѣе слѣ-дуетъ зала, можетъ быть *будуаръ* (oecus); двухъ-ступен-ный порогъ отдѣлялъ ее отъ перистиля, а перегородка— отъ *сада*, занимавшаго всю заднюю часть квартала (insula).

Въ *божницѣ* (lararium) № 45, кромѣ идоловъ и кумировъ, хранились статуи друзей. — *Корридоръ* № 46 ве-детъ изъ перистиля въ третій, узкій и *поперечный дворъ*, который отдѣленъ комнатами отъ *сада*. Въ глубинѣ по-слѣдняго устроена *лѣтняя столовая;* въ нихъ стѣны, трапезные диваны и потолокъ выплетались обыкновенно изъ прутьевъ, и одѣты были зеленью вьющихся и цѣп-кихъ растеній — винограда, повилики или плюща.

Комната подъ № 47, выходомъ обращенная къ саду, была снабжена диванами *для отдыха* послѣ прогулки. Въ 1815 году здѣсь найдены статуи Бахуса и Фавна, покрытыя холстиннымъ чахломъ, и серебряный рѣзной сосудъ. Вѣроятно собирались перенесть ихъ куда нибудь, но не успѣли или позабыли за важнѣйшими заботами.

Часть, отмѣченная цифрою 51, совершенно отдѣлена отъ другихъ комнатъ и имѣетъ свой особенный выходъ на улицу; назначеніе ея не извѣстно, за недостаткомъ на-ходокъ, наводящихъ изыскателя на тѣ или другія пред-положенія. Отрыли здѣсь 4 остова—3 дѣтскихъ и 1 жен-скій; у нихъ на пальцахъ лѣвой руки надѣты были кольца изъ толстой золотой проволоки.

Возлѣ корридора № 46, ведущаго въ садъ, видѣнъ *ма-ленькій дворикъ* № 48, саженя въ 4 длиною и аршинъ 7

Digitized by Google

шириною. Черезъ него можно пройти во внутренность дома и вмѣстѣ съ тѣмъ *въ кухню* № 49, въ которой оказались бронзовые и глиняные сосуды разной величины и очагъ, полный золы. Нельзя не упомянуть еще, что на стѣнахъ этой гастрономической лабораторіи изображенъ жертвенникъ передъ кухонной или *вѣчной богинѣ* (dea Fornax). Объ обрядахъ въ честь ея (fornacalia) см. Овидія Fast. II. v. 527, 530; VI. 314.

Какъ ни странно, съ нашей точки зрѣнія, понятіе о подобной богинѣ, древніе гастрономы съ полнымъ чистосердечіемъ покланялись ей. А что за гастрономы были между древними! Нынѣшніе *львы*, проѣдающіе состояніе, ничто въ сравненіи съ ними. Самые почтенные изъ государственныхъ мужей и жрецовъ древняго Рима, его доблестные воины и консулы, жертвовали сластолюбію здоровьемъ, состояніемъ и даже человѣческимъ достоинствомъ. Не пускаясь въ бездоказательное празднословіе и давно избитыя выходки противъ развращенія нравовъ, отъ котораго растлѣла Римская имперія, представимъ нѣсколько фактовъ, засвидѣтельствованныхъ достовѣрными писателями, и думаемъ, что читатель не взыщетъ съ насъ за это краткое отступленіе, тѣмъ болѣе, что оно умѣстно для полноты характеристики древняго греко-римскаго города— Помпеи.

Если Сенека (epist. 95) жалуется, что въ его время запустѣли аудиторіи риторовъ и философовъ, зато, по свидѣтельству современнаго ему писателя, въ Римѣ появились школы для публичнаго преподаванія гастрономіи (165), а у иного вельможи на поварнѣ работало съ самаго разсвѣта до 25-ти человѣкъ поваровъ, подъ начальствомъ

Digitized by Google

главнаго кухмистера (promuscondus v. archimagirus), который хлопоталъ изо всѣхъ силъ объ угожденіи прихотливому вкусу господина и его немногихъ собесѣдниковъ.

Само собою разумѣется, что здѣсь идетъ рѣчь о Римѣ позднѣйшихъ временъ, о Римѣ императорскомъ. Въ эпоху царей и въ первыя времена республики, Римляне могли служить образцемъ воздержанія; они смотрѣли на удовлетвореніе физическихъ нуждъ, какъ на слабости человѣческаго тѣла, неизбѣжныя, но отнюдь не привлекательныя. Долго этотъ доблестный народъ воиновъ и великихъ гражданъ *не зналъ печенаго хлѣба*, и утолялъ голодъ грубою кашицею. Даже когда завоеванія и пріобрѣтенныя оружіемъ сокровища впервые внушили имъ нѣкоторое расположеніе къ роскоши, они изрѣдка только позволяли себѣ, въ случаѣ какого нибудь важнаго угощенія друзей въ годовые праздники, брать на одинъ день повара; но считали его послѣднимъ, т. е. самымъ безполезнымъ изъ рабовъ. Одни первостепенные аристократы держали у себя постоянно слугу на кухнѣ, да и то преимущественно для печенія хлѣба.

Скромное въ началѣ своемъ званіе окармливателя сластолюбцевъ сверхъ силъ и требованій ихъ желудковъ — все болѣе и болѣе возвышалось, пока наконецъ не заняло первой ступени въ чиноначаліи необходимой свиты у богачей. Тогда между послѣдними вошло въ обычай, всякій разъ какъ обѣдъ былъ состряпанъ на славу и разорительно-дорого, призывать виновника вкуснаго подвига, и щедро даритъ его въ присутствіи гостей. Такъ, тріумвиръ Антоній, признательный къ своему повару за изобрѣтеніе какихъ-то невыразимо-лакомыхъ кушаньевъ, подарилъ ему

Digitized by Google

великолѣпный домъ, отнятый не задолго передъ тѣмъ у одного магнезійскаго гражданина.

Въ числѣ обжоръ было, какъ мы сказали, немало людей весьма почтенныхъ не только въ собственныхъ глазахъ, но и по приговору всѣхъ современниковъ, утвержденному потомствомъ. Преимущественно славились всегдашнимъ расположеніемъ хорошо поѣсть *авгуры* и *жрецы*; они были большіе знатоки въ винахъ и яствахъ, а ихъ роскошные пиры вошли въ пословицу.

Съ другой стороны, хотя впрочемъ весьма рѣдко, выдавались мужи, столько же строгіе къ себѣ, какъ и къ тѣмъ, кто жилъ для того лишь, чтобы ѣсть. Такъ, Катонъ сказалъ одному изъ испытателей его дружбы: «я не въ состояніи жить и дружески бесѣдовать съ человѣкомъ, у котораго нёбо и языкъ чувствительнѣе сердца». Въ другой разъ, онъ же говорилъ про Римлянина, растолстѣвшаго отъ неумѣренной ѣды: «можетъ ли быть полезно для государства существо, которое отъ подбородка до ногъ — не болѣе, какъ брюхо?» Юлій Цезарь былъ такого-же мнѣнія, когда отвѣчалъ на разныя предостереженія друзей своихъ, Антонія и Долабеллы: «я не боюсь толстыхъ и тщательно причесанныхъ; страшны лишь худые и блѣдные». Послѣднее относилось къ Кассію, который пилъ только воду, и хотя однажды проговорился: «если я не переношу вина, то ужъ конечно не перенесу надъ собою повелителя». Сказываютъ также, что Гракхи отличались трезвостью и умѣренностью во всемъ кромѣ — честолюбія.

Зато этимъ немногимъ лицамъ, извѣстнымъ наперечетъ, противополагается огромное большинство, въ главѣ котораго стоитъ *Лукуллъ*. Его слава, какъ роскошнаго

Digitized by Google

вельможи и ѣдока, далеко превосходитъ его доблестныя дѣянія въ пользу отечества. Сластолюбіе до такой степени ослабило въ немъ всякую власть надъ самимъ собою, что— побѣдитель Амилькара и Митридата принужденъ былъ отдать себя подъ надзоръ особому рабу, съ тѣмъ, чтобы тотъ не позволялъ ему объѣдаться за столомъ! Кто не знаетъ анекдота объ угощеніи имъ запросто Цицерона, угощенія въ залѣ Аполлона, которое обошлось только въ 200,000 сестерц. (11,619 р. 98 к. сер.)? Эта безумная расточительность казалась ему дѣломъ весьма обыкновеннымъ, такъ-что когда нѣкоторые вновь пріѣзжіе знатные Греки, отобѣдавъ однажды у него, отказались отъ вторичнаго приглашенія, думая, что хозяинъ для нихъ разоряется,—царь гастрономовъ сказалъ: «конечно и для васъ издержана часть суммы, употребленной на обѣдъ, но самая большая ея часть пошла на самого Лукулла».

Не думайте впрочемъ, что этотъ человѣкъ не имѣлъ соревнователей и даже соперниковъ на поприщѣ разорительнаго обжорства. Въ царствованіе Тиверія, нѣкто Октавій заплатилъ за одну *барвену* (189) 5000 сестерц. (246 р. 90 к. сер.); другіе и его превзошли, платя за такую же рыбу отъ 6 до 10 тысячъ сестерцій (отъ 332 р. 28 к. сер. до 553 р. 80 к. сер.)! Апицій, также современникъ Тиверія, переселился на жительство въ Минтурнъ затѣмъ только, что тамъ ловились самые лучшіе морскіе раки. Вскорѣ однакожъ случилось ему какъ-то провѣдать, что на африканскомъ берегу эти раки и лучше и больше: въ тотъ же день садится онъ на корабль и отправляется въ Африку. Молва о его прибытіи быстро распространилась; отвсюду являются къ нему рыбаки съ наловленными

раками. Разсмотрѣвъ внимательно принесенное, онъ спросилъ съ досадою: «есть съ вами раки лучше этихъ?» и, получивъ отрицательный отвѣтъ, не медля ни минуты приказалъ своему капитану сняться съ якоря, чтобы плыть обратно въ Италію.

Интересно при этомъ слѣдить за ходомъ постановленій, которыми правительство пыталось уменьшить сумасбродное мотовство между гражданами; къ несчастію, эти постановленія издавались, кажется, лишь для вида и приличій, и потому служатъ только памятникомъ безсилія самыхъ благонамѣренныхъ законовъ, если не поддерживаетъ ихъ настойчивая строгость и неподдѣльная любовь къ добру со стороны законодателей.

Простота въ образѣ жизни и умѣнье довольствоваться необходимымъ, считались въ первобытномъ Римѣ чертами, неразлучными съ правомъ на уваженіе согражданъ. При такомъ порядкѣ вещей, знатные, наравнѣ со всѣми другими, обѣдали и ужинали открыто на улицѣ передъ своими домами или въ незатворенныхъ комнатахъ, такъ что прохожіе могли ихъ видѣть, сидящихъ за столомъ; въ послѣдствіи законъ освятилъ этотъ обычай и вмѣнилъ впредь въ обязанность всѣмъ *публичныя трапезы*. Странное повидимому постановленіе, но не безполезное въ томъ отношеніи, что, природное или привитое привычками расположеніе къ сластолюбію ограничивалось страхомъ общественнаго негодованія или насмѣшекъ. Но и мысль, и польза закона исчезли съ тѣхъ поръ, какъ Римляне перестали стыдиться своихъ недостатковъ, когда патриціи начали состязаться другъ съ другомъ въ расточительности, выдавая ее за признакъ возвышеннаго образа мыслей.

Digitized by Google

Титъ Ливій говоритъ (XXXIX. 6), что около 565 года по осн. Рима, т. е. вскорѣ послѣ побѣды К. Манлія надъ Галлами, произошла рѣшительная перемѣна въ римскихъ нравахъ къ худшему. Въ самыя обыкновенныя занятія и условія домашней жизни проникло стремленіе къ блеску и пышности; богатые стали обѣдать не иначе, какъ подъ звуки музыки, часто среди непристойныхъ плясокъ и представленій фигляровъ. Это обратило на себя вниманіе правительства, и подало поводъ къ изданію закона (lex Orchia), которымъ приблизительно ограничивалось число званыхъ собесѣдниковъ, у кого бы то ни было. Черезъ 22 года потомъ, съ покореніемъ Македоніи, прихлынулъ новый приливъ денегъ и всякаго рода сокровищъ въ Римъ, и это неминуемо отразилось послѣдствіями въ частной и общественной жизни завоевателей. Не мудрено, что законъ *Орхіевъ* оказался уже недостаточнымъ и замѣненъ другимъ, болѣе опредѣлительнымъ (lex Fannia), который уже прямѣе обозначалъ кругъ позволительности вести себя такъ а не иначе, въ отношеніи къ образу домашней жизни; имъ предоставлялось: во 1-хъ, издерживать за обѣдомъ римскому гражданину не болѣе 100 ассовъ (около 1 р. 45 коп. сер.) на персону, не включая сюда впрочемъ хлѣба, вина и фруктовъ; во 2-хъ, воспрещалось иностранное вино, откормленныя куры и всякая домашняя птица, равно какъ излишество въ серебряной столовой посудѣ; въ 3-хъ, не позволялось имѣть у себя за столомъ болѣе 5-ти человѣкъ гостей за разъ, да и тѣхъ можно было пригласить только трижды въ мѣсяцъ.

Не возлюбивши этихъ строгостей, пустились на увертки: такъ напримѣръ, подавали за столомъ откормленныхъ не

Digitized by Google

куръ, а цыплятъ и т. д. Видно даже и самый законъ потерялъ свой вѣсъ, потому что, спустя 19 лѣтъ послѣ изданія его, провозглашенъ другой, новый, извѣстный подъ именемъ *Дидіева*. Онъ прибавлялъ, между прочимъ, къ прежнимъ статьямъ угрозу — подвергать равной отвѣтственности и хозяина, и его гостей всякій разъ, какъ кто нибудь изъ нихъ окажется ослушникомъ положеннаго. Не прошло однакожъ 20 лѣтъ, какъ народный трибунъ *Дуроній* отмѣнилъ всѣ постановленія о роскоши, увѣряя, что Римляне лишены республиканской свободы, если у нихъ отнять право разстроивать свое здоровье и убивать себя развратомъ по собственному усмотрѣнію.

Вскорѣ *Лициній Крассъ*, безнравственный потворщикъ своихъ страстей и первый сластолюбецъ тогдашняго времени, настоялъ, чтобы сенатъ возстановилъ уничтоженное Дуроніемъ! Надобно сознаться, что этотъ поступокъ можно счесть довольно наглою насмѣшкою надъ обществомъ со стороны одного изъ его первостепенныхъ членовъ (170).

Какой же выводъ изъ всего сказаннаго?

Народъ ставилъ ни во что своихъ правителей, которые ему платили тѣмъ же, довольствуясь только его внѣшнимъ повиновеніемъ, нимало не заботясь о его нравственности; такой народъ, предоставленный самому себѣ на путь, скорѣе помраченномъ, чѣмъ озаренномъ матеріальною религіею, въ виду невѣдомаго будущаго, старался заглушить въ себѣ тревожный внутренній голосъ, всегда напоминающій человѣку его достоинство и высокое нравственное призваніе. Такова печальная картина римскаго общества въ послѣдніе годы республики и въ эпоху кесарей!

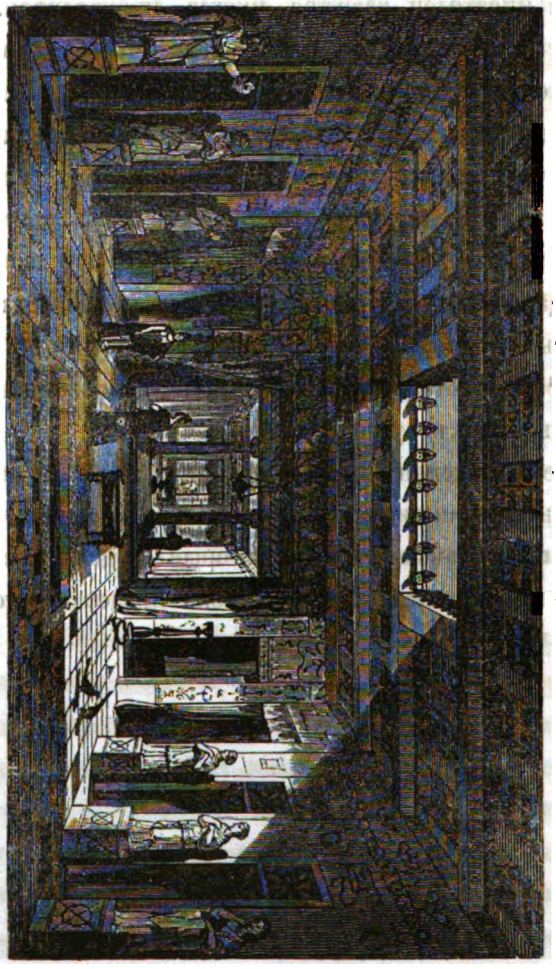
Digitized by Google

Съ этой точки зрѣнія, Помпея, связанная всѣми условіями своей жизни съ судьбою современнаго ей Рима, служитъ живымъ подтвержденіемъ истинной оцѣнки языческой древности, — комментаріемъ, безъ котораго свидѣтельства писателей кажутся иногда преувеличенными, а мнѣніе, извлеченное изъ нихъ — клеветою на минувшее, изъ пристрастія къ нынѣшнему міру. И въ самомъ дѣлѣ, произведенія живописи и ваянія, разсчитанныя эффектомъ на возбужденіе чувственности, изображенія *фалла* разныхъ величинъ, начертанныя на стѣнахъ общественныхъ зданій, носимыя какъ украшенія на груди женщинами и дѣвицами, гермы Пріапа со всѣми принадлежностями, и обряды, въ честь его совершаемые невѣстами въ день брака ([171]),—вотъ факты, которые надобно видѣть, чтобы повѣрить въ ихъ существованіе....

Выйдемъ наконецъ изъ дома Пансы, гдѣ мы ознакомились съ внутреннимъ расположеніемъ древнихъ домовъ, и увлеклись размышленіями, которыя не должны покидать изучающаго Помпею: безъ нихъ она представляется лишь

Digitized by Google

громадою стѣнъ и развалинъ, хорошо сохраненнымъ, но бездушнымъ трупомъ, и безгласнымъ свидѣтелемъ далекихъ столѣтій.



Реставрированный (по предположеніямъ Мезуа) домъ Паисы.

Digitized by Google

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ДОМЪ ПОЭТА.—ОБЩЕСТВЕННЫЯ БАНИ.—СУКНОВАЛЬНЯ.—УЛИЦА МЕРКУРІЯ И ФОРТУНЫ.—ХАРЧЕВНЯ И ЖИЛИЩЕ РАСПУТНЫХЪ ЖЕНЩИНЪ (lupanar).—ДОМЫ: КАСТОРА И ПОЛЛУКСА, ВАКХАНОКЪ, ФАВНА.—БОЛЬШОЙ МОЗАИКЪ.—ОТКРЫТІЯ ВЪ ПОМПЕѢ ВЪ ПРИСУТСТВІИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Теперь, прямо противъ, насъ возвышается другое строеніе, достойное изученія и внутреннею цѣнностью находокъ, и великолѣпными признаками утонченной образованности обитавшаго въ немъ сластолюбца. Оно называется **жилищемъ Поэта**, по одной картинѣ, о которой сказано будетъ ниже.

Въ архитектурномъ отношеніи «домъ Поэта» не представляетъ никакихъ особенностей, только отличается вообще благородною простотою, умѣренностью въ украшеніяхъ и преобладаніемъ темныхъ красокъ надъ яркими въ стѣнной живописи. Колонны въ его перистилѣ дорическія; пространства между ихъ фюстами задѣланы снизу желѣзною рѣшеткою — оградою *цвѣтника*, посреди котораго нашли скорлупу черепахи ([172]) и обломки упавшаго съ крыши водосточнаго жолоба.

Небольшой *проходъ* (prothyrum) ведетъ прежъ двухъ лавокъ или, можетъ быть, прихожихъ на *передній дворъ*, гдѣ на срединѣ красуется прекрасный *мраморный бассейнъ;* не доходя еще до него, именно у порога, найденъ извѣстный мозаикъ «*собака на цѣпи*», приложенный при нашей книгѣ (см. грав. XI).

Digitized by Google

Вспомнимъ, что говоритъ Петроній о домѣ Тримальківна: «....Налѣво отъ входа, возлѣ комнаты привратника, я увидѣлъ изображеніе собаки на цѣпи, и подъ нею крупными буквами надпись: CAVE CANEM *(берегись собаки)*.... Потомъ, когда я спросилъ у моего проводника, что изображено на картинахъ, которыми расписаны стѣны, онъ отвѣчалъ, что всѣ онѣ представляютъ героевъ Иліады и Одиссеи». При сличеніи этого разсказа съ мозаикомъ, сейчасъ упомянутымъ, открывается совершенная между ними одинаковость — доказательство одинаковости римскихъ обычаевъ во всей Италіи, по крайней мѣрѣ въ южной. Именно въ «домѣ Поэта», какъ и въ Тримальківновомъ, на штучномъ полу изъ камешковъ, бѣлыхъ и черныхъ, представлена цѣпная собака, и подлѣ нея—та же надпись «CAVE CANEM», (173) а въ большей части комнатъ стѣны украшены ратными подвигами гомеровыхъ героевъ. Вотъ лучшія изъ картинъ: 1) *Хризеида* («быстроглазая» ἑλικωπις), въ присутствіи Агамемнона и Улисса, собирается въ путь на кораблѣ, уже готовомъ къ отплытію (*). 2) *Ахиллесъ* прощается съ *Бризеидою*. Поза Пелеева сына (**), выраженіе Бризеиды, робко приподнявшей покрывало съ лица, уныніе окружающихъ, живая предпріимчивость въ чертахъ

(*) Ἀτρείδης δ'ἄρα νῆα θοὴν ἅλαδε προέρυσσεν,
ἐς δ' ἐρέτας ἔκρινεν ἐείκοσιν, ἐς δ' ἑκατόμβην
βῆσε θεῷ· ἀνὰ δὲ Χρυσηΐδα καλλιπάρηον
εἷσεν ἄγων· ἐν δ'ἀρχὸς ἔβη πολύμητις Ὀδυσσεύς.
Il. I. 308—311.

(**) . . . . . Αὐτάρ Αχιλλεὺς
δακρύσας ἑτάρων ἄφαρ ἕζετο νόσφι λιασθείς,
θῖν' ἐφ' ἁλὸς πολιῆς..... Il. I. 348—350.

Патрокла, наконецъ, въ глубинѣ картины, группа Мирмидоновъ, — все это задумано и выполнено художественно, безукоризненно прекрасно. 3) *Ѳетида* въ сопровожденіи Ириды, вооруженная неотразимою прелестью своихъ очей, предстаетъ передъ Юпитера съ просьбою о мести за оскорбленнаго сына (*). 4) *Нагая Венера*, съ золотыми запястьями и кольцами на рукахъ и ногахъ; къ ней прижался голубь, держащій въ клювѣ колосъ.

Замѣчательно, что героини трехъ гомерическихъ группъ *Бризеида*, *Хризеида* и *Ѳетида* являютъ чертами лица общее, какъ бы родственное сходство; если къ этому присоединить еще, что у всѣхъ трехъ надѣты на пальцахъ лѣвой руки одинаковые перстни, и наконецъ вспомнить, что у Римлянъ велось обыкновеніе размѣщать фамильные портреты вокругъ атріума, то можно съ нѣкоторою достовѣрностью полагать, что три красавицы — не идеальныя женщины, созданныя фантазіею живописца, а воспроизведеніе настоящихъ Помпеянокъ. Едва ли многимъ художникамъ посчастливилось на родý писать съ такихъ натурщицъ!

Спальни разрисованы по стѣнамъ и фризу битвами амазонокъ, нагими нереидами и вакханками. Здѣсь же встрѣчаются и соблазнительныя картины (лучшая — *Меркурій и дѣвушка*), изобличающія талантъ въ живописцѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и глубокую безнравственность въ заказавшемъ ихъ хозяинѣ, который засыпалъ и просыпался, ежедневно имѣя передъ глазами сцены, вообще не располагающія ни къ безмятежному сну, ни къ дѣвственнымъ сновидѣніямъ.

(*) Ζεῦ πάτερ . . . . . .
. . . . . τόδε μοι κράηνον ἐέλδωρ. Il. I. 503, 504.

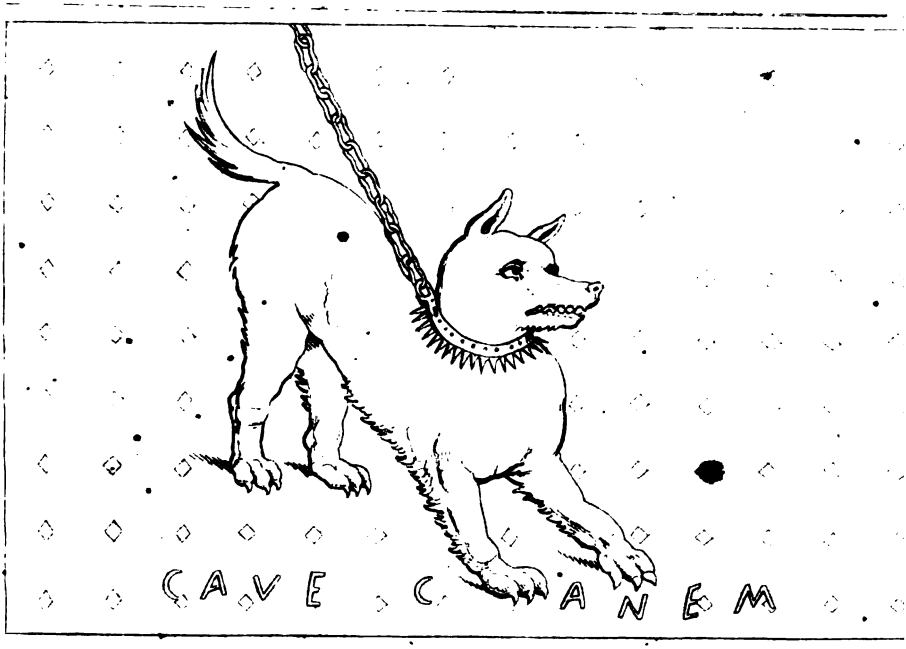
Digitized by Google

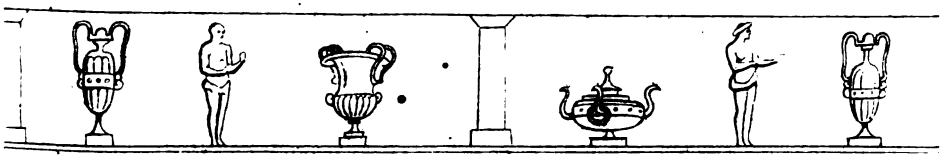
Въ одномъ изъ *кабинетовъ* картина, впрочемъ довольно посредственная, изображаетъ *поэта:* онъ сидитъ на скамейкѣ, съ свертком папируса въ рукахъ, и декламируетъ стихи въ присутствіи двухъ повидимому важныхъ лицъ. Думаютъ, что поэтъ—Теренцій или Плавтъ, или одинъ изъ греческихъ стихотворцевъ, которыхъ такъ много переселено въ Римъ послѣ гибели «послѣдняго изъ Грековъ» (174). По картинѣ этой наименованъ и самый домъ.

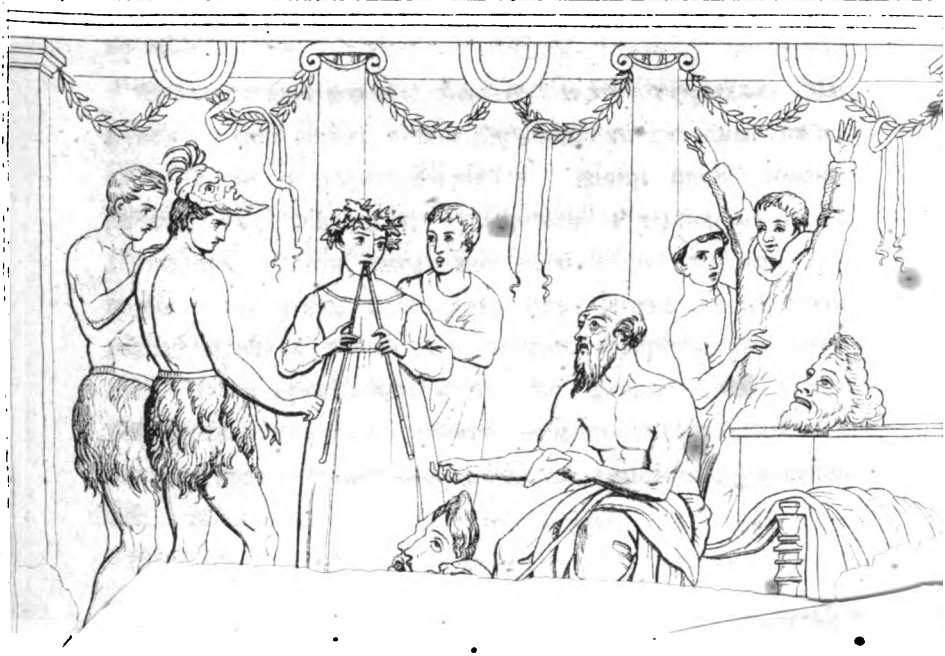
Посреди *таблинія* находился превосходный по сочиненію, рисунку и сочетанію колеровъ *мозаикъ*, составленный изъ мелкихъ кусочковъ разноцвѣтнаго камня. На немъ изображено (по объясненію г. Беки, см. Real museo borbonico VII tav. L. VI.) *приготовленіе къ драматическому представленію, въ театральной уборной* (choragium) или, какъ называетъ Витрувій, въ *театральномъ портикѣ*. На первомъ планѣ сидитъ директоръ театра (choragus); онъ даетъ актерамъ совѣты на счетъ костюмировки. Налѣво отъ него лежитъ на диванѣ пурпуровая мантія, возлѣ нея на столѣ—маска (persona), и нѣсколько поодаль актеръ надѣваетъ, при помощи служителя, фіолетовую тунику (tunica cheiridota); направо, на скамейкѣ, лежатъ другія три маски. Посреди группы музыкантша настроиваетъ свои инструменты (tibiae), а два нагихъ актера, въ коротких мѣховыхъ набедренникахъ (villosa ventralia, Plin.?), вслушиваются въ рѣчь старика. (См. грав. XI).

Комнаты, налѣво отъ перистиля, украшены нѣсколькими хорошими картинами, каковы: покинутая Аріадна, Нарцисъ, удящій рыбу Амуръ, и приношеніе въ жертву Ифигеніи.

Digitized by Google







Digitized by Google

Digitized by Google

Мы исчислили уже въ другомъ мѣстѣ (*) богатыя открытія, сдѣланныя, въ 1825 году, въ этомъ жилищѣ неизвѣстнаго вельможи, который, какъ видно, страстно любя изящную роскошь, слѣдовалъ правилу, что жизнь красна только наслажденіями.

Въ дополненіе къ сказанному прибавимъ еще, что здѣсь кто-то предупредилъ антикваріевъ, и, съ намѣреніями вовсе не археологическими, рылся въ наносахъ; но, къ счастію, не доискавшись вещей, соотвѣтствующихъ его ожиданіямъ, онъ разбросалъ только кости, на которыя наткнулся заступомъ, и ушелъ, вѣроятно, въ досадѣ на себя за безполезный трудъ.

По приказанію короля, «домъ Поэта» реставрируется теперь (**). Эта оригинальная попытка будетъ приведена къ окончанію года черезъ два. Любопытно увидѣть степень успѣха въ преодолѣніи трудностей, которыхъ тутъ не мало.

Общественныя бани, или термы. Мы, Русскіе, одни между всѣми Европейцами знакомые съ наслажденіями и цѣлительными дѣйствіями бани, конечно не станемъ удивляться, что древніе Римляне не только держались обычая ежедневно мыться посреди горячихъ паровъ, но даже, какъ увѣряютъ Сенека и Светоній, долго не знали кромѣ бани другаго лекарства отъ недуговъ. Наши простолюдины того же мнѣнія о ней, и ихъ богатырское здоровье служитъ яснымъ доказательствомъ, что она, какъ гигіеническое и цѣлебное средство, въ весьма

(*) См. стр. 50, 51.

(**) См. стр. 44.

Digitized by Google

многихъ случаяхъ едва ли не дѣйствительнѣе заморскихъ снадобьевъ ученой медицины.

Однако же, къ несчастію великаго народа, ему суждено было доводить до вредной крайности собственныя изобрѣтенія и употреблять во зло перенятое у другихъ. Бани, придуманныя сначала съ хорошею цѣлью, сдѣлались впослѣдствіи пріютомъ лѣни, ослабляющей душу и тѣло, убѣжищемъ распутства, которое такъ часто ходитъ объ руку съ излишнею изнѣженностію. Тогда появились въ Римѣ огромныя термы, вмѣщавшія въ себѣ за разъ десятки тысячъ народа, съ библіотеками, трактирами, игорными домами, магазинами, гдѣ продавались произведенія всѣхъ климатовъ и странъ (176). Словомъ, это были цѣлыя провинціи, по выраженію писателя IV-го вѣка, Амміана Марцеллина—«lavacra in modum provinciarum extructa».

Архитектура, живопись и ваяніе, предпріимчивая изобрѣтательность спекуляторовъ, грандіозная щедрость императоровъ и мотовство патриціевъ,—наперерывъ обогащали этого рода зданія, облагороживая въ нихъ изяществомъ грязь распутства и поэтизируя полезное. Удивительно ли, что въ баняхъ, а не въ дворцахъ, отысканы въ новѣйшее время первоклассныя произведенія древняго рѣзца, перлы древняго искусства?

Не великолѣпіе однакожъ и не богатая изысканность бросаются въ глаза при обозрѣніи публичныхъ бань въ Помпеѣ, а пріятная простота орнаментовъ и благоразумная сообразность съ ихъ прямымъ назначеніемъ.

Онѣ раздѣлены на двѣ разныя половины, *можетъ быть* на мужскую и женскую (176).

Digitized by Google

Помпейскія бани снаружи.

Первая комната отъ улицы, *родъ прихожей*, была мѣстопребываніемъ банщика-сторожа (balneator), которому заплативъ при входѣ кодрантъ (177), т. е. не болѣе нашей копѣйки, посѣтители переходили въ *передбанникъ* (spoliatorium), гдѣ раздѣвались. На стѣнѣ тутъ не изгладились еще признаки бывшихъ вѣшалокъ для платья, и видны мѣста для шкаповъ; на полу найдены: мечъ съ костяною рукоятью и кружка, куда собирали деньги, взятыя от-

Digitized by Google

входившихъ въ заведеніе. За передбанникомъ слѣдуетъ овальная зала, называемая *холодильнею* (frigidarium). Посреди ея вдѣлана въ каменный полъ круглая мраморная *ванна* (piscina) съ ступеньками внутри, служившими и сидѣніемъ, и вмѣстѣ сходомъ въ большую или меньшую глубину, смотря по желанію каждаго. Стуковые барельефы опоясываютъ эту комнату и всѣ другія въ направленіи фриза, а въ четырехъ ея концахъ устроены большія *ниши* (scholae), гдѣ утомленные мытьемъ садились на нѣсколько времени для отдыха. Въ Аѳинахъ красавицы принимали въ подобныхъ нишахъ своихъ поклонниковъ, и здѣсь-то художники подмѣчали прекрасныя формы, для возсозданія ихъ въ Венерѣ Книдской, въ Каллипигіи и Анадіоменѣ.

Изъ холодной бани переходятъ въ двѣ смежныя комнаты, называвшіяся — одна *тепидаріемъ*, или среднимъ покоемъ (tepidarium v. cella media), другая, сильно нагрѣваемая — *потовою* банею (sudatorium). Въ послѣдней, такъ же какъ и въ холодной, находится длинная *ванна* (baptisterium), надписанная на окраинѣ словами:

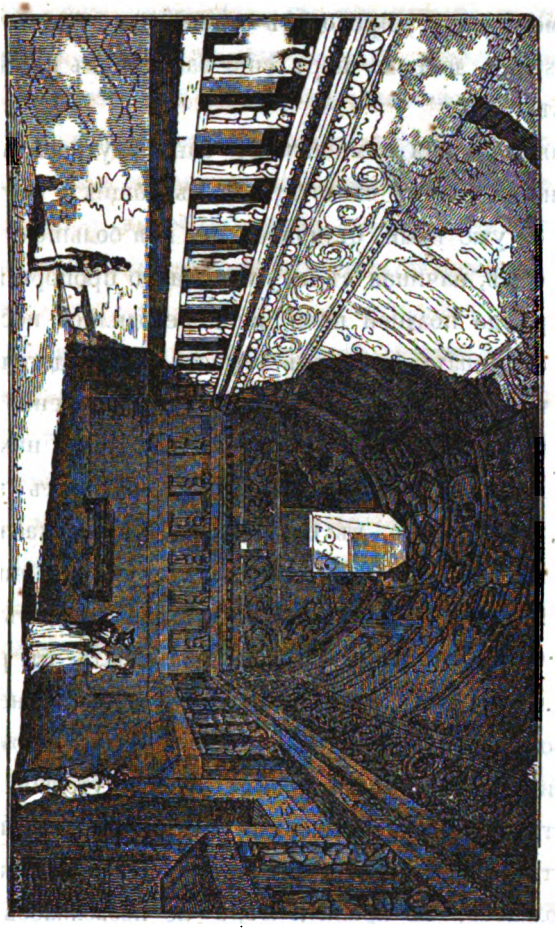
GN. MELISSAEO. GN. F. APRO. M. STATIO. M. F. RVFO. II. VIR ITER. I. D. LABRVM. EX. D. D. EX. P. P. F. C. CONSTAT. HS. DCCL.

Гн. Мелисей Аперъ, сынъ Гнея, и М. Стацій Руфъ, сынъ Марка, во второй разъ дуумвиры, по опредѣленію декуріоновъ приняли на себя устройство этихъ ваннъ, на общественное иждивеніе. Стоятъ 750 сестерцій.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея — *ниша* (laconicum) съ *резервуаромъ кипятку*, который при поворотѣ крана, врывался облакомъ паровъ. На фризѣ вылѣплены стуковые барельефы, попеременно съ впадинами для помѣщенія лампъ и сосудовъ съ притираніями и духами. Сводъ отдѣланъ

Digitized by Google

подъ кессоны, съ синими и красными барельефами внутри вмѣсто розетъ.



Внутренность помпейскихъ банъ.

Кромѣ того, въ немъ находятся два окна со стеклами, теперь не существующими. Въ другой части того же зданія отъискалось выпуклое стекло; вѣроятно оно заслоняло лампы отъ вѣтра, т. е. отъ колебаній воздуха, не-

Digitized by Google

избѣжныхъ тамъ, гдѣ бываетъ много народа. Полъ (suspensura) *калидарія*, или самой жаркой комнаты, держится на толстыхъ пипериновыхъ подпорахъ, между коими, въ промежуткахъ, проходитъ огонь изъ сосѣдней печи (hypocaustum); до сихъ поръ еще замѣтна въ немъ копоть на камнѣ.

Другая половина помпейскихъ бань внутреннимъ распредѣленіемъ частей сходствуетъ въ общихъ чертахъ съ описанною уже нами, отличаясь отъ нея большею простотою во всемъ, начиная съ штукатурки до пропорцій свода.

Съ утра до поздней ночи не переводились посѣтители въ общественныхъ римскихъ термахъ, сосредоточившихъ въ себѣ неистощимыя средства къ удовлетворенію и прихотей, и существенныхъ потребностей: тамъ находилось все, чего ищутъ въ наше время на шумныхъ званыхъ обѣдахъ, въ клубахъ, въ публичныхъ библіотекахъ, игорныхъ домахъ и другихъ заведеніяхъ, упоминаемыхъ не во всякой рѣчи. Дѣло въ томъ, что для Римлянъ пріемъ гостей у себя въ домѣ не разлученъ былъ съ разными затрудненіями; одна уже тѣснота ихъ комнатъ не благопріятствовала собраніямъ, не говоря о тягостномъ, при тогдашнихъ нравахъ, стѣсненіи отъ присутствія за столомъ дѣтей, жены, пожилыхъ родственниковъ и проч.; а открыть свободный истокъ природнымъ побужденіямъ не позволялось, по крайней мѣрѣ не позволялось передъ свидѣтелями! Всмотритесь въ древняго Римлянина: какими чертами природа и воспитаніе обрисовали его самообразность? Онъ считаетъ не пристойнымъ для себя лично заниматься музыкою, — пѣнье и танцы предоставляетъ своимъ любовницамъ и актерамъ. Его всегдашняя одежда—

Digitized by Google

широкая тога, длинная туника, поношный военный плащъ. Въ чемъ состоитъ его идеалъ мудрости?—Быть стоикомъ, возвыситься до безстрастія... Наконецъ, благодаря такимъ понятіямъ, онъ привыкалъ къ педантизму и важности въ пріемахъ, усвоивалъ лицу своему спокойствіе, сообщалъ законодательскій тонъ своимъ разговорамъ. Но какихъ усилій стоила эта побѣда систематизма надъ пылкою италіянскою кровью, поминутно волнуемою воображеніемъ, которое не обуздывалось, а подстрекалось матеріальною религіею, разгоралось отъ ея сладострастныхъ символовъ!

Зато въ кругу немногихъ друзей, взаимно связанныхъ одинаковостью вкуса и влеченій, вдали отъ добровольныхъ, но необходимыхъ узъ, просторно становилось и душѣ, и тѣлу лицемѣра-стоика,—и страстно полюбилъ онъ свои *термы*; гдѣ слуги были молчаливы, гдѣ даже стѣны, о чудо! не имѣли ушей, а человѣкъ съ деньгами не зналъ что такое отказъ, запрещеніе или невозможность (178). Наплескавшись въ чистой какъ хрусталь водѣ, вдоволь надышась въ атмосферѣ паровъ, одни садились за игру въ кости, другіе упражнялись въ гимнастикѣ; молодые и здоровые брали прибавочныя подати съ жизни то мимолетною женскою любовью, то поэзіею винограднаго сока; старики и немощные отъ пресыщенія имѣли подъ руками умственныя сокровища, библіотеки съ тысячами свитковъ исписаннаго папируса, безукоризненно хорошій столъ, отличныя вина, и—, что гораздо важнѣе,—встрѣчали почтительную внимательность со стороны сладко улыбающихся и льстивыхъ паразитовъ.... Ясно, что упускающіе изъ вида *значеніе общественныхъ бань* при разсмотрѣніи

быта древнихъ, не имѣютъ ключа отъ главныхъ его условій. Говоря вообще, послѣднія порождены преимущественно недостаткомъ у нихъ развитія семейной жизни, для которой болѣе всего пагубно частое удаленіе изъ-подъ домашняго крова, за цвѣтами, не взращенными солнцемъ супружеской любви, не согрѣтыми тихою сладостью родственнаго союза.

Стеченіе народа естественно бывало самое большое при ночномъ освѣщеніи, съ окончаніемъ дневныхъ занятій. Поэтому-то въ небольшихъ помпейскихъ баняхъ, при откапываніи ихъ, въ 1824 году, нашли 1348 лампъ разныхъ формъ и величинъ (179).

Кромѣ того здѣсь открыты: женскій оставъ съ запястьями на рукахъ, большая бронзовая жаровня, два сѣдалища въ родѣ нашихъ кушетокъ, хирургическія ножницы, толстые стеклянные осколки, одни плоскіе, другіе выдутые, какъ будто на кенкетную трубку,—дюжины двѣ бутылокъ, и наконецъ съ фунтъ смолы, вѣроятно для смоленія факеловъ.

На наружной штукатуркѣ одной изъ стѣнъ разобрана надпись, теперь совершенно слинявшая:

MAIO
DEDICATIONE. PRINCIPI. COLONIAE
FELICITER
.... RVM MVNERIS. GN. ALLEI. NIGIDI
VENATIO. ATHLETAE. SPARSIONES. VELA. ERVNT

«*По случаю открытія публичныхъ бань, желаемъ всякаго благополучія Маію, начальнику колоніи, въ ознаменованіе чего даны будутъ игры гладіаторами Аллея Нигидія; въ покрытомъ амфитеатрѣ произойдутъ: травля звѣрей, борьба атлетовъ, благовонныя окропленія*». Ка-

Digitized by Google

кимъ важнымъ событіемъ для города почиталось открытіе бань!

Противъ термъ было *два трактира* съ винною лавкою (oenopolium), и *домъ разврата*. Здѣсь же выкопали въ грудѣ наноса скелетъ мужчины, спрятавшагося подъ лѣстницу, съ мѣшкомъ, набитымъ серебряными и бронзовыми деньгами, браслетами, ожерельями и серьгами. Въ разныхъ углахъ лавокъ, которыми окружены термы, отыскано: нѣсколько колечекъ золотой цѣпочки, ожерелье съ фермуаромъ, бронзовыя деньги, гвозди, ножъ, ложка (480), тарелки, скляночки и проч.

Баня въ Помпеѣ всего-на-все оказалось до сихъ поръ *четыре*, а именно: 1) сейчасъ описанная нами; 2) Марка Фруѳія, въ домѣ такъ называемомъ «Цицерона»; 3) въ домѣ Юліи Фелиціи (*), засыпанномъ снова землею послѣ разработки, и 4) неподалеку отъ первой, — баня для бѣдныхъ, нѣчто въ родѣ подвала съ голыми стѣнами, безъ всякихъ украшеній. Вѣроятно современемъ найдутся еще другія, болѣе просторныя и великолѣпныя.—

Двѣ большія улицы,—изъ коихъ одна идетъ на востокъ, отъ прежняго взморья къ Изидиной заставѣ, другая отъ сѣверной городской стѣны къ форуму,—пересѣкаются взаимно подъ прямымъ угломъ. На этомъ перекресткѣ четыре противоположные угла составляютъ: *термы*, *храмъ Фортуны*, *домъ Корабля* (casa del Naviglio) и *Суконовалыня*. Отсюда на западъ идетъ небольшая *улица Термъ* (strada de'Bagni pubblici, m.), на востокъ длинная *улица Фортуны* (strada della Fortuna, d.), на югъ *улица Форума*

(*) См. гл. IX.

Digitized by Google

(strada di Foro civile), и на сѣверъ *Меркуріева* (strada di Mercurio, c.). Названіе послѣдней дано по находящемуся на ней фонтану, въ которомъ вода лилась изъ мраморной гермы. Богатство домовъ и большое число лавокъ заставляютъ думать, что здѣсь жили люди достаточные и большею частію купцы: снаружи на стѣнахъ неоднократно повторено изображеніе то Фортуны, то бога торговли, съ кадуцеемъ и кошелькомъ въ рукахъ; кромѣ того, попадаются во множествѣ надписи, всѣ на одинъ ладъ—прославленіе эдиловъ и дуумвировъ, и вымаливанье ихъ покровительства. Входомъ въ улицу служили *тріумфальныя ворота*, теперь въ развалинахъ, украшенныя нѣкогда бронзовою конною статуею, которой обломки найдены вблизи,— и при нихъ отрывокъ надписи:.... STO. CAESARI. PARENTI. PATRIAE. Поперекъ воротъ лежалъ оставъ съ разсыпанными у ногъ серебряными и бронзовыми деньгами.

Суконовальня и красильня (fullonica № 93). Разныя домашнія утвари, открытыя въ этомъ зданіи, равно какъ картины, нарисованныя на стѣнахъ и пилястрахъ, дѣлаютъ несомнѣннымъ его истинное назначеніе, которое выражается сейчасъ выставленнымъ названіемъ, и на этотъ разъ не такъ произвольно, какъ большая часть навязанныхъ прочимъ домамъ Помпеи.

Узкіе проходы ведутъ съ двухъ улицъ на большой открытый дворъ, обставленный съ трехъ сторонъ арочною колоннадою. Средину двора занимаютъ 4 бассейна, нѣсколько покатые наружнымъ краемъ, для стока грязной воды и помоевъ; поодаль отъ нихъ—продолговатое каменное возвышеніе съ меньшими бассейнами по угламъ и съ мѣ-

Digitized by Google

стами для чановъ: здѣсь мыли шерстяныя матеріи. Вокругъ колоннады размѣщены комнатки, вѣроятно для рабочихъ; въ одной изъ нихъ остались слѣды печи, и красуется, по обыкновенію, барельефный *знакъ фалла*. Тутъ же стояла каменная лохань, замазанная въ трещинахъ и скрѣпленная металлическими обручами. Воду, потребную для суконныхъ работъ, доставляли колодцы посредствомъ трубъ, идущихъ въ вышеупомянутые бассейны. На стержняхъ пиластръ, ближайшихъ къ этимъ колодцамъ, написаны по красному грунту слѣдующія группы валяльщиковъ и рабочихъ, перерисованныя у насъ на прилагаемой гравюрѣ VI: вверху изображенъ *прессъ*; внизу, первая и третья фигуры представляютъ мальчиковъ, одѣтыхъ въ коротенькія зеленыя туники, изъ-подъ которыхъ видна желтая рубашка; они валяютъ сукно ногами въ лоханяхъ. Между ними сидитъ женщина въ бѣлой туникѣ съ желтою окраиною, расчесывающая шерсть щеткою; отъ нея по лѣвую руку мужчина надираетъ ворсу въ повѣшенномъ на перекладинѣ плащѣ, вѣроятно вымытомъ или перекрашенномъ. Такія поновленія одежды у древнихъ были въ большомъ употребленіи: она не сшивалась изъ множества кусковъ, какъ у насъ, обходилась слѣдовательно вообще не дешево. Овидій сознается, что онъ носилъ цѣлый годъ одну тогу. (Quaeque semel toto vestis mihi sumitur anno. *Tr.* 5. 7). На фресвѣ еще изображены: другая женщина, одѣтая нѣсколько нарядиѣе, и дюжій работникъ, несущій на плечахъ родъ плетеной корзины съ совою на верху; можетъ быть сова напоминаетъ тутъ Минерву, изобрѣтательницу разныхъ рукодѣлій. Механизмъ древняго ткацкаго станка описанъ Овидіемъ. Met. VI. 53 sqq.

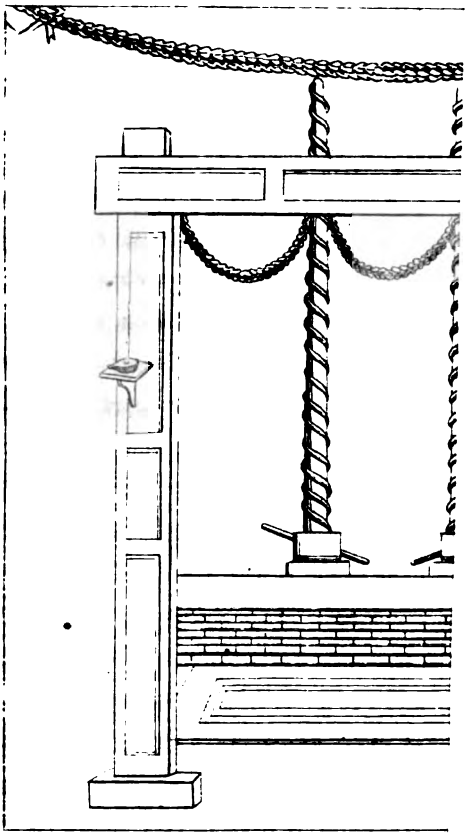
Digitized by Google

Искуство ткать сукно и шерстяныя матеріи уже и потому одному достигло у древнихъ высокой степени совершенства, что за незначительностью употребленія льняныхъ и пеньковыхъ тканей, и за необыкновенною рѣдкостью шелковыхъ (181), усилія промышлености были обращены на него исключительно. Мягкость, съ какою драпированы мантіями и туниками греческія и римскія статуи, можетъ также считаться доказательствомъ въ пользу тонкости и доброкачественности тогдашнихъ тканей.

Въ первые вѣка республиканскаго Рима пряденіе и тканье были еще въ такомъ уваженіи, что вмѣнялись въ обязанность всякой хорошей хозяйкѣ, къ какому бы она ни принадлежала званію. Тогда, вмѣсто мебели, помѣщался ткацкій станокъ въ самой видной части дома, въ атріумѣ, гдѣ производилась работа служанками подъ непосредственнымъ руководствомъ самой госпожи. Само собою разумѣется, что съ теченіемъ времени этотъ патріархальный обычай оставленъ, и римскія дамы, презирая всякій механическій трудъ, стали проводить жизнь за туалетомъ, въ купаніи, прогулкахъ, въ любовныхъ интригахъ, сплетняхъ и пересудахъ,—какъ дамы многихъ другихъ вѣковъ (182).

Послѣ внимательнаго обозрѣнія всѣхъ комнатъ этого дома, не трудно замѣтить, что онъ первоначально составлялъ отдѣленіе какого-то богатаго жилища, и только въ послѣдствіи времени передѣланъ, съ примѣненіями къ ремеслу своего послѣдняго владѣльца. Въ маленькой здѣшней кладовой нашли, въ 1826 году, пять кубическихъ бутылокъ съ круглымъ горлышкомъ. Одна изъ нихъ была наполнена неизвѣстною жидкостью, которую пролили по неосторожности, другая содержитъ приправу, извѣстную и те-

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

перь въ Италіи и Провансѣ подъ именемъ buttagra—смѣсь крѣпко просоленной рыбьей крови съ яйцами, уксусомъ, горчицею и масломъ; въ третьей такъ хорошо сохранились *оливки въ провансломъ маслѣ*, что ихъ всякій принялъ бы за сорванныя недавно съ дерева. Кромѣ того, въ разныхъ частяхъ дома оказались: краски, мыло, желѣзныя лопатки, мѣсилки и слизисто-клейкое вещество, вѣроятно *валяльная земля*.

Съ суконовальнею смежны и, какъ кажется, образовали прежде одно съ нею общее строеніе, дома, названные по найденнымъ въ нихъ прекраснымъ *мозаическимъ фонтанамъ:* casa della Prima e della Seconda Fontana, № 94, 95. Внутреннимъ расположеніемъ они не представляютъ никакихъ особенностей, хотя принадлежатъ оба къ числу щеголеватыхъ и просторныхъ жилищъ. Самая замѣчательная тутъ вещь—фонтаны: это ниши, увѣнчанныя фронтономъ, похожія съ перваго взгляда на наши камины. Вода вступала въ нихъ изъ ближняго резервуара черезъ прирѣзанную сзади трубочку, и каскадомъ падала по тремъ уступамъ, образующимъ въ то же время пьедесталъ. Вся поверхность этихъ игрушекъ пестро облицована мозаикою и облѣплена красивыми раковинами.

Въ многочисленныхъ лавкахъ *Меркуріевой улицы* отыскалось не мало любопытнаго: разныхъ формъ вѣсы и безмены (одинъ изъ нихъ перерисованъ у насъ на гравюрѣ IV), колокольчики, чернильницы, куриныя яйца, которыхъ не отличите съ виду отъ недавно снесенныхъ,—цѣпочки для привѣшиванія лампъ, циркуль (см. грав. XIII, № 1), желѣзныя и бронзовыя удила, и до 89 предметовъ, относящихся къ лошадиной сбруѣ.

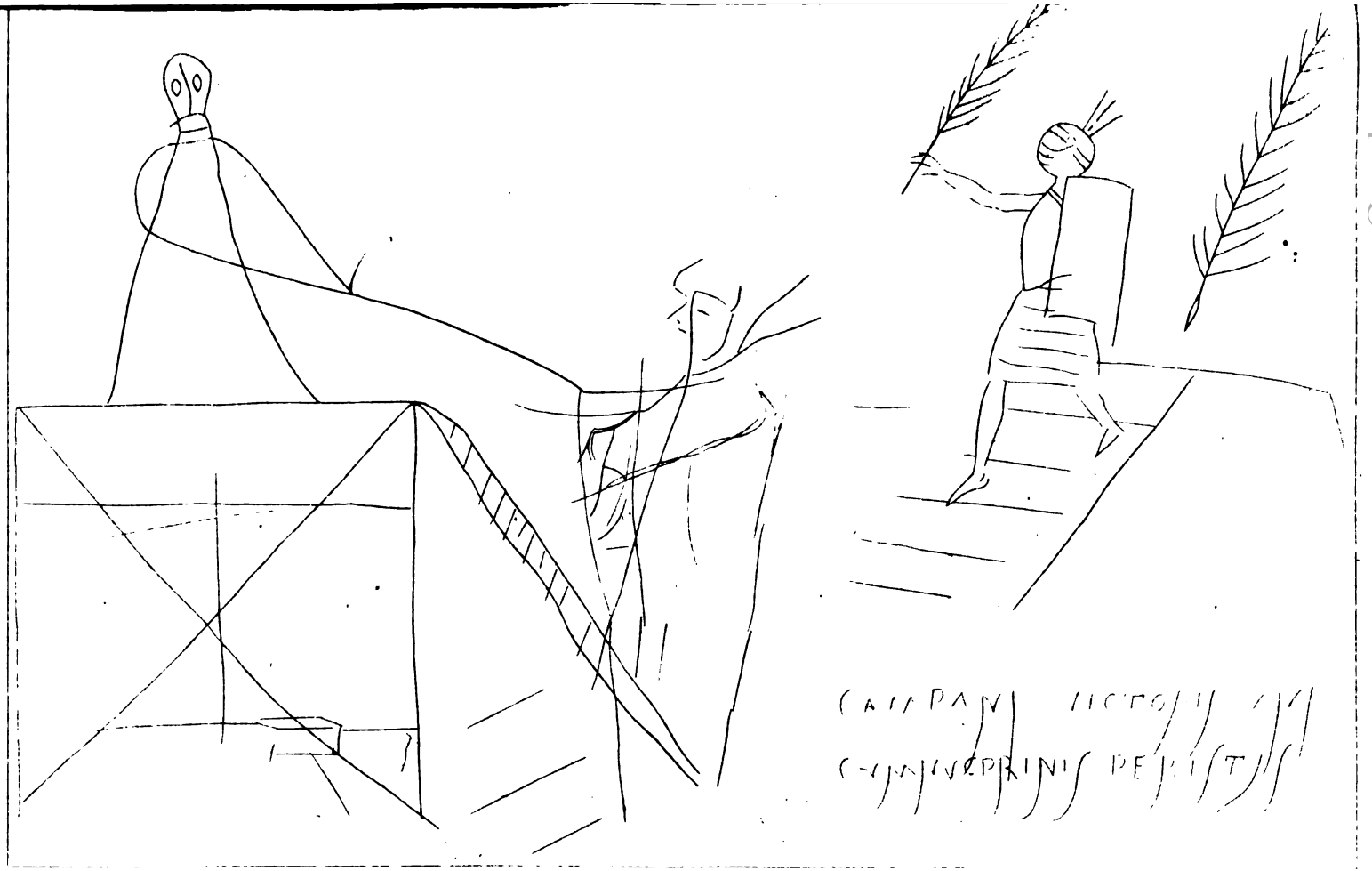
Digitized by Google

Въ простѣнкѣ между дверью одной лавки и ея окномъ, написана картина, нынѣ хранимая въ музеѣ, долго остававшаяся необъяснимою по своему сюжету. Ученые ломали себѣ голову и не могли придумать, что значитъ въ ней слѣдующая группа: четыре человѣка несутъ на носилкахъ мертвеца съ гвоздемъ въ головѣ, на вылетъ сквозь уши: возлѣ идетъ человѣкъ, наблюдающій повидимому, не оживетъ-ли покойникъ; у него въ рукахъ другой гвоздь, приготовленный на случай, если несчастный не умретъ отъ перваго. Въ сторонѣ столяры пилятъ и строгаютъ доски. Профессоръ Неаполитанскаго университета *Куаранта* ([183]), славный остроумными изъясненіями въ помпейскихъ древностяхъ всего того, что для другихъ темнѣе сфинксовыхъ загадокъ, видитъ слѣдующій смыслъ въ картинѣ: мертвое тѣло принадлежитъ Талу, котораго убилъ циркулемъ его собственный дядя Дедалъ изъ зависти, за то, что первый, имѣя не болѣе 12-ти лѣтъ отъ роду, изобрѣлъ это орудіе, вмѣстѣ съ пилою и гончарнымъ колесомъ ([184]).

На самой улицѣ, въ волканическомъ наносѣ и разномъ хламѣ, отрыли остатки 3-хъ сундуковъ, окованныхъ желѣзомъ, топоръ, скелетъ небольшаго животнаго, кости 5 человѣческихъ скелетовъ, золотую цѣпочку, 26 серебряныхъ монетъ и т. д.

Кромѣ сейчасъ описанныхъ зданій, въ улицѣ Меркурія есть еще слѣдующія: *Харчевня съ жилищемъ Распутныхъ женщинъ, домъ Кастора и Поллукса*, или *Кастора, Корабля* (c. del Naviglio № 96), — названный по мозаику, изображающему корабль, — *д. Пяти скелетовъ*, (c. de'Cinque scheletti № 97), *Центавра* (c. del Centauro

Digitized by Google



СНИМОКЪ СЪ ВЫЦАРАПАННАГО ОСТРІЕМЪ НА ДРЕВНЕЙ ШТУКАТУРКѢ.

Digitized by Google

№ 101), *Мелеагра* (c. del Meleagro № 102), *Изиды* (c. dell'Iside № 103), *Адониса* (c. del' Adone № 15), *Аполлона* (c. di Apollo № 117) и *герцога Омальскаго* (c. di duca di Aumale № 131).

Снаружи одного безъимяннаго и незначительнаго домика, построеннаго тамъ, гдѣ улица упирается въ городскую стѣну, нацарапана желѣзнымъ остріемъ на штукатуркѣ группа о 6-хъ фигурахъ, предлагаемая читателю въ точной копіи на гравюрѣ X. Любопытно взглянуть на это произведеніе древняго уличнаго мальчишки, не знавшаго, что такое правильность въ рисункѣ, и вполнѣ достойнаго стать на ряду съ пачкунами, испещряющими углемъ и мѣломъ заборы въ нашихъ городахъ. Кромѣ занимательности, заключенной уже въ одномъ сходствѣ привычекъ у людей, раздѣленныхъ между собою по крайней мѣрѣ 1777-ю годами, интересенъ здѣсь намекъ на происшествіе (*), дѣйствительно бывшее въ Помпеѣ, въ 5-й г. царствованія Нерона (въ 812 г. Рима), а именно—на драку Помпейцевъ съ Нуцерійцами (185) въ амфитеатрѣ (186). Неизвѣстный пачкунъ изобразилъ, какъ умѣлъ, тріумфъ одного изъ своихъ согражданъ, участника въ этой схваткѣ: побѣдитель въ шлемѣ съ забраломъ идетъ по ступенькамъ, вѣроятно, амфитеатра, т. е. по мѣсту драки, держа въ одной рукѣ побѣдную вѣтвь (palma), въ другой связаннаго плѣнника, который тащитъ за собою своего товарища. Подобная картина конечно болѣе всего нуждалась въ поясненіи, и оно дѣйствительно передано потомству дальновиднымъ производителемъ, въ слѣдующей надписи: «Campani victoria

(*) Ср. стр. 6 и въ гл. IX. «Амфитеатръ».

Digitized by Google

una cum Nucerinis periistis» т. е. «Помпеяне, вы погибли вмѣстѣ съ Нуцерійцами, поражая ихъ». Можетъ статься это объясненіе и не совсѣмъ вѣрно, но оно правдоподобно и, сказать правду, натянуто менѣе многихъ другихъ. См. Relazione degli scavi di Pompei da maggio 1829 fino al ottobre 1830, Real museo Borbonico, p. 13.

Надѣюсь, что читатель, имѣвшій терпѣніе прочесть внимательно все приведенное до сихъ поръ, получилъ уже удовлетворительное понятіе объ устройствѣ помпейскихъ домовъ, ихъ меблировкѣ и характерѣ украшеній, поэтому въ слѣдующихъ за симъ описаніяхъ стану лишь слегка касаться всего того, что, при подробномъ изложеніи, показалось бы повтореніемъ извѣстнаго, столько же скучнымъ, сколько безполезнымъ. Тѣмъ не менѣе считаю за нужное быть отчетливымъ въ предстоящихъ статьяхъ о храмахъ, театрахъ и амфитеатрѣ, потому что эти зданія имѣютъ уже свою собственную физіономію, не понятную при знакомствѣ съ устройствомъ однихъ только частныхъ жилищъ.

Харчевня и Жилище распутныхъ женщинъ (Bottega e lupanare № 99). Антикварій и любознательный путешественникъ не краснѣя могутъ теперь заглядывать въ это запустѣлое пристанище порока; безстыдныя сцены давно минувшей дѣйствительности, воспроизведенныя здѣсь живописью на стѣнахъ, слишкомъ отвратительны сами по себѣ, и никого изъ сохранившихъ чувство человѣческаго достоинства не увлекутъ соблазномъ. Чѣмъ же оправдать послѣ этого безразсудное невѣжество проникавшихъ сюда по ночамъ, чтобы уничтожать кар-

Digitized by Google

тины, пощаженныя вѣками, очищенныя своею глубокою древностью (*)!

Впрочемъ не однѣ картины въ описываемомъ нами домѣ изобличаютъ его двойное назначеніе, выраженное въ самомъ названіи. Входъ въ ту половину, гдѣ помѣщалась харчевня, обращенъ на улицу; въ другую половину входили съ переулка, совершенно согласно съ осторожностью, предполагаемою въ посѣтителяхъ подобныхъ мѣстъ. Въ самой харчевнѣ устроенъ залавокъ, одѣтый прекрасными разноцвѣтными мраморами и порфиромъ; въ немъ вдѣлано наглухо 3 свинцовыхъ сосуда для храненія горячихъ напитковъ; назади за нимъ утвержденъ столбикъ съ уступами для размѣщенія закусокъ и кушаньевъ, приготовляемыхъ въ печи, находящейся тутъ же, направо отъ входа. Смежныя двѣ комнаты назначены были для посѣтителей, любившихъ бесѣдовать за стаканомъ въ уютномъ уголкѣ; это видно по стѣннымъ картинамъ, которыя въ Помпеѣ постоянно приноровлены къ мѣсту, гдѣ ихъ открываютъ. Одна изъ нихъ, перерисованная при нашей книгѣ (см. грав. VIII), представляетъ закусывающихъ въ харчевнѣ; при этомъ замѣчательно, что собесѣдники сидятъ, а не лежатъ за столомъ: это потому, что они простолюдины или ремесленники, а лежаніе, какъ жеманная роскошь, предоставлено было только лицамъ богатымъ и знатнымъ. Любопытны еще два другіе фреска, представляющіе телѣги, запряженныя лошаками и волами. Мы помѣстили для нашихъ читателей снимокъ съ подобной картины, найденной впрочемъ въ другомъ помпейскомъ домѣ (см. грав. VII);

(*) Ср. стр. 97.

Digitized by Google

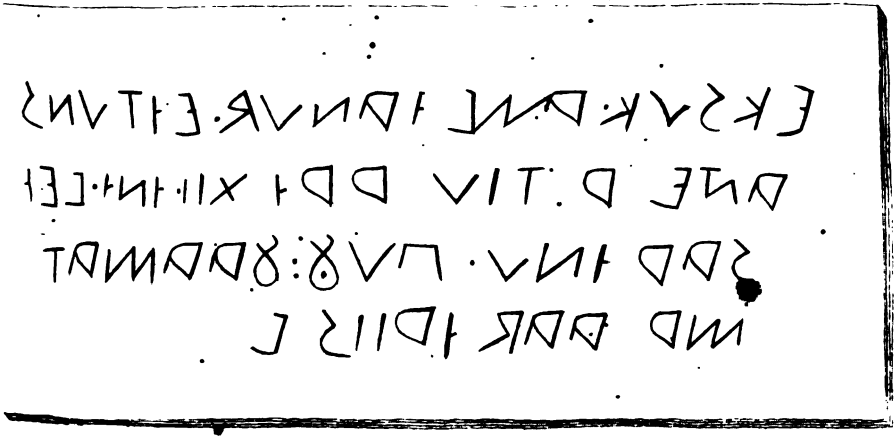
надпись подъ гравюрою объясняетъ ея значеніе, а изящество телѣги и подробности древней упряжи сообщаютъ большую занимательность этому произведенію (187).

Изъ харчевни, въ которую мы взошли съ улицы, низенькая дверь ведетъ налѣво въ комнату, узкую и длинную, въ назначеніи которой нельзя сомнѣваться, если разсмотрѣть 12 картинъ, написанныхъ нѣкогда на ея стѣнахъ. Довольно сказать, что предметы ихъ *до крайности* неблагопристойны, а по механическому исполненію всѣ онѣ столько же посредственны, сколько грубы въ нихъ стиль и намѣреніе живописца. Но вотъ странность: вообще замѣчено, что картины подобнаго рода сохранились лучше всѣхъ другихъ. Какъ будто причудливому случаю нарочно захотѣлось предстать изобличителемъ древней порочности!...

Женщины, предоставленныя здѣсь, имѣютъ, большею частью, голову покрытую *капишономъ;* это тотъ самый «cucullus nocturnus», къ которому прибѣгала Мессалина, чтобы скрывать свое лице въ позорныхъ мѣстахъ, гдѣ проводила ночи (188). Сверхъ того, у каждой изъ нихъ грудь поддерживается *краснымъ поясомъ* (mamillare), завязаннымъ назади: его носили публичныя прелестницы, по приказанію полиціи, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ женщинъ. Подъ картинами есть надписи, но отъ времени онѣ такъ потускли, что ихъ почти невозможно читать. Отыскивавшіе въ нихъ смыслъ впали въ разнорѣчіе; вотъ одинъ примѣръ: подъ солдатомъ и трактирнымъ служителемъ, стоящимъ возлѣ него съ бокаломъ вина, г. Бонуччи прочелъ: «da frigidum pusillum» (189), что значитъ по его мнѣнію: *дай мнѣ немножко холоднаго вина;* а г. Беки нашелъ,

Digitized by Google

Картина, найденная въ Помпейскихъ развалинахъ.



ОСКСКАЯ ПАДПИСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

что тутъ написано: «M. F. Pila M. Tutillum salutat» т. е. *Маркъ Фурій Пила свидѣтельствуетъ почтеніе Марку Тутиллу* (180).

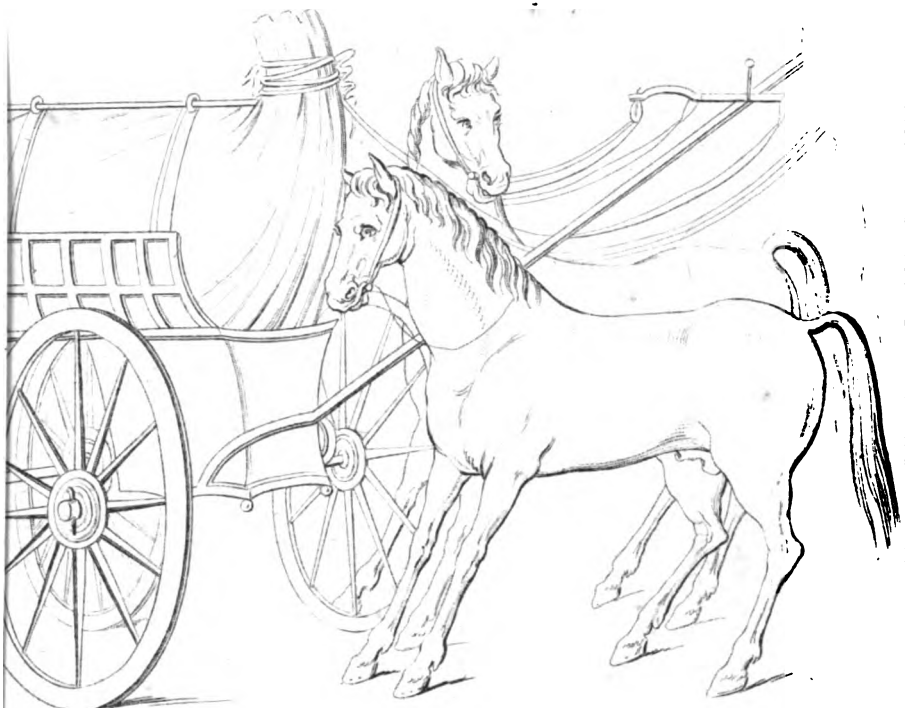
Въ обоихъ этихъ заведеніяхъ, т. е. въ харчевнѣ и въ жилищѣ непотребныхъ женщинъ, соединенныхъ нѣкогда подъ одною крышею, достойно замѣчанія то, что они составляютъ часть зданія, котораго владѣлецъ былъ повидимому человѣкъ не только богатый, но и любитель историко-героической живописи. На весьма хорошихъ картинахъ, покрывающихъ здѣсь стѣны, изображены: *Улиссъ* передъ *Пенелопою*, погруженною въ воспоминанія; *Парисъ* съ *Еленою; Гекторъ* съ *Андромахою;* группа—*Пріамъ, Гекторъ* и младшій его братъ въ присутствіи вдохновенной *Кассандры* и т. д. Какъ дать себѣ отчетъ въ столкновеніи, въ одномъ и томъ же домѣ, предметовъ и привычекъ, столь далекихъ другъ отъ друга? Надобно предположить, что хозяинъ, жадный только къ выручкѣ за наемъ части своего дома, былъ впрочемъ равнодушенъ къ гнусности промысла, отправляемаго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него,— или, что онъ, принужденный обстоятельствами учредить и содержать это заведеніе отъ себя, не успѣлъ еще подвести всѣ отдѣленія своего прекраснаго жилища подъ одинъ общій уровень и колоритъ, сообразный съ новымъ его назначеніемъ.

Домъ Кастора и Поллукса, или **Квестора** (casa di Castore e Polluce, № 100). Первое названіе дано ему по фрескамъ, изображающимъ Діоскуровъ; второе — по найденнымъ здѣсь, прикованнымъ къ полу, большимъ сундукамъ, какіе естественнѣе всего предпола-

Digitized by Google

чудовища; *Медею*, рѣшающую про себя смерть сыновей, которые, въ присутствіи ея и своего дядьки, безпечно

Digitized by Google



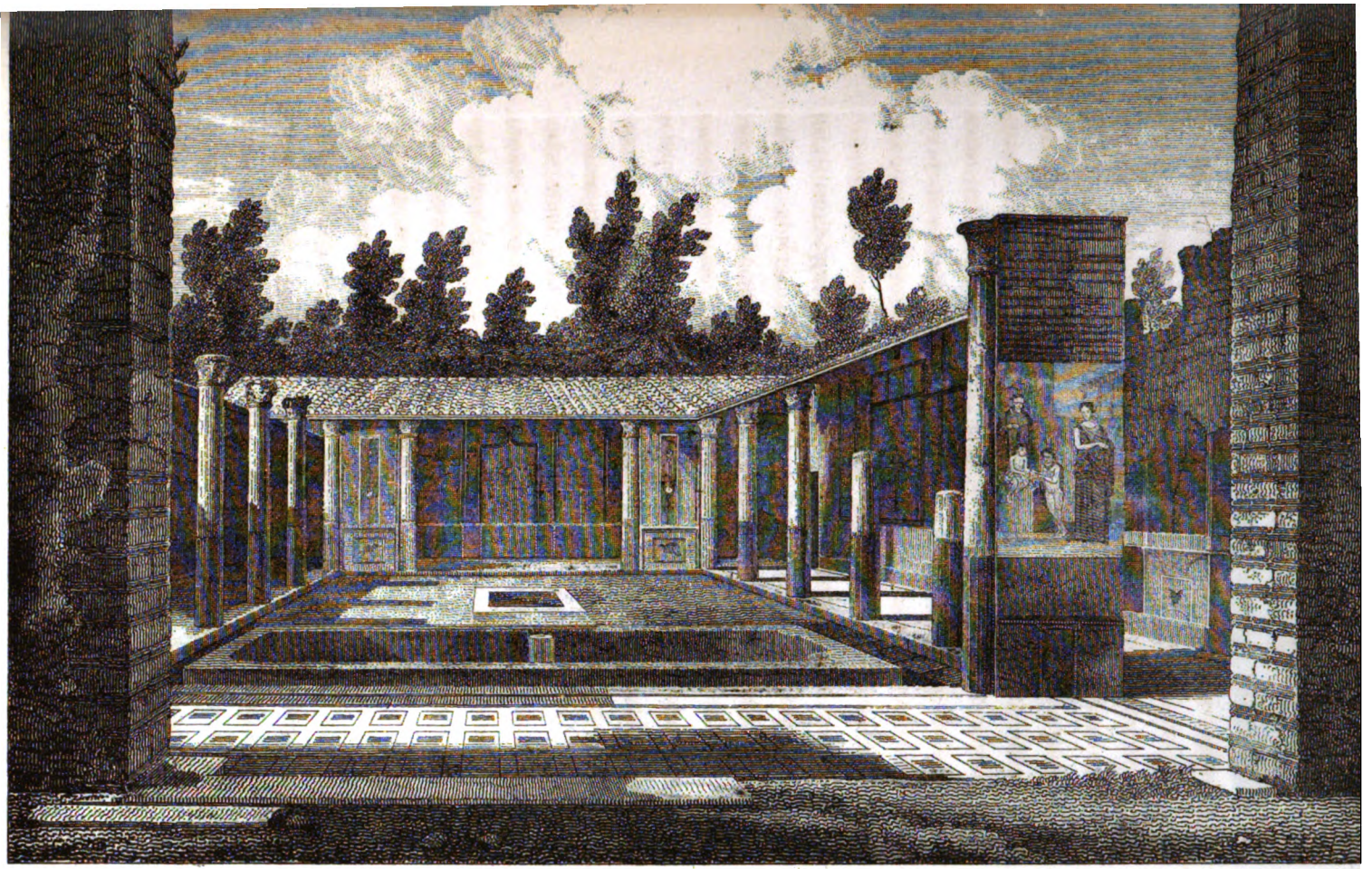
ВИНО ИЗЪ МѢХА (ФРЕСКЪ).

Digitized by Google

чудовища; *Медею*, рѣшающую про себя смерть сыновей, которые, въ присутствіи ея и своего дядьки, безпечно

Digitized by Google

Digitized by Google



ДОМЪ КАСТОРА И ПОЛЛУКСА.

Digitized by Google

играютъ въ кости (*); *Гнѣю: Фортуну; вакханокъ* и *музъ; сыновей Ніобеи*, разимыхъ Аполлономъ и т. д. Съ этими важными по содержанію и стилю картинами изрѣдка перемѣшаны, для разнообразія, смѣшные сюжеты, напримѣръ: единоборство карлика съ обезьяною и т. п.

Гинекей, или женская половина, снабженъ особымъ перистилемъ и обставленъ уборными, кабинетами, столовыми и спальнями. Здѣсь, по обѣимъ сторонамъ главной двери, написаны Касторъ и Поллуксъ, съ замѣчательнымъ искусствомъ, особенно по выраженію, истинно живому въ чертахъ лица и въ позѣ. Рядомъ съ ними—картина, неблагопристойная по предмету, но весьма хорошая по исполненію; она перевезена въ секретный кабинетъ Бурбонскаго музея и представляетъ *сатира, который презрительно отворачивается отъ обнажившагося Гермафродита*. Не менѣе интересны въ отношеніи къ искуству: *Орфей*, *Сатурнъ*, крылатая *Побѣда*, *Ѳетида*, купающая Ахиллеса въ Стиксѣ, *Марсъ* и *Венера*, *Нарцисъ* и влюбленная *Эхо*.

Пріемная зала, или *гостиная*, отличающаяся во всѣхъ помпейскихъ домахъ счастливымъ выборомъ въ украшеніяхъ и меблировкѣ, — въ домѣ Кастора и Поллукса можетъ по справедливости назваться картинною галереею. Нельзя не заглядѣться на большую часть созданнаго здѣсь живописцемъ: особенно прелестны *вакханки*, написанныя на черномъ грунтѣ, въ сладострастныхъ и нескромныхъ позахъ. Едва ли уступаютъ онѣ въ достоинствѣ знаменитымъ танцовщицамъ Цицероновой виллы, а этого уже довольно (**). Какъ образцы художественной истины, обра-

(*) Эта картина видна на грав. IX-й.

(**) См. стр. 144, 145.

Digitized by Google

щаютъ также на себя вниманіе *два эпизода изъ жизни Ахиллеса;* въ одномъ представленъ сынъ Ѳетиды въ дѣвичьемъ нарядѣ при дворѣ царя Ликомеда, въ присутствіи лукаво слѣдящаго за нимъ Улисса; въ другомъ—это уже зрѣлый герой, пылкій и неукротимый въ негодованіи противъ Агамемнона; онъ обнажилъ уже мечъ (Иліады 1 рапс. ст. 188—219), но совѣтодательная Минерва смягчаетъ гнѣвъ юноши, и порывъ его душевной грозы стихаетъ. За этимъ слѣдуютъ двѣ, три сцены изъ *эвринидовыхъ трагедій*, и наконецъ, нарисовано *превращеніе Дафны въ лавръ* съ подробностями, которыя могли казаться благопристойными только въ золотомъ вѣкѣ, когда люди ходили еще безъ одежды и безпрекословно слѣдовали всегда и вездѣ побужденіямъ природы.

Въ гинекеѣ, о которомъ мы упоминали выше, стояли два сундука, окованные желѣзомъ и выложенные нѣкогда металлическими меандрами, служившими въ одно время украшеніемъ и закрѣпками. Въ одномъ изъ нихъ оказалось 45 монетъ золотыхъ и 5 серебряныхъ, въ другомъ, меньшемъ—только изображеніе Фортуны и собаки; первая вѣроятно означаетъ покровительницу скопляемыхъ сокровищъ, вторая — ихъ неподкупнаго сторожа. Насупротивъ сундуковъ, дверь ведетъ въ обширную комнату, въ которой отрытія происходили въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Елены Павловны. Поискъ былъ весьма счастливъ и богатъ находками; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: у самаго порога нашли засыпанный пепломъ скелетъ женщины, собиравшейся вѣроятно бѣжать изъ дома, и не съ пустыми руками: въ мѣшкѣ своемъ она припрятала пару золотыхъ сережекъ съ жемчужинами,

Digitized by Google

три кольца и два перстня изъ чистаго золота, нѣсколько камеевъ и геммъ, искусно вырѣзанныхъ, серебряныя и бронзовыя деньги, и хрустальный флакончикъ, можетъ быть, для духовъ. Умалчиваемъ о глиняной, бронзовой и стеклянной посудѣ и о вещахъ костяныхъ и желѣзныхъ, перевезенныхъ отсюда въ музей, — онѣ походятъ на упомянутыя нами уже не разъ. Замѣтимъ только, что тотъ, кому принадлежалъ въ свое время этотъ домъ, былъ большой охотникъ до живописи, которую со стороны содержанія можно характеризовать именемъ *сладострастной;* не довольствуясь нагими вакханками, предпріимчивыми въ любви фавнами и сатирами, онъ велѣлъ исписать свои стѣны соблазнительными похожденіями боговъ и богинь высшаго разряда — проказами Юпитера, Марса и Аполлона, грѣхами Венеры на Олимпѣ и внѣ его..... Что это? кощунство? презрительная насмѣшливость надъ священнымъ?— Нимало: древній человѣкъ, раболѣпствуя передъ чувственностью, покланялся природѣ и ея силамъ, время отъ времени испытывалъ потребность опереться на авторитетъ своихъ боговъ, чтобы забыть, что онъ забывается: такъ отвратительны казались порою передъ его здравымъ смысломъ собственные его поступки! Желая оправдать себя, онъ приписывалъ небожителямъ недостойное даже людей!

Въ переулкѣ, параллельномъ съ улицею Меркурія и четвертомъ отъ Геркуланскихъ воротъ, находятся дома *Вакханокъ* и *Фавна, или Большаго мозаика*, о которомъ будетъ у насъ рѣчь на 223-й страницѣ; за ними слѣдуетъ, въ началѣ третьяго переулка отъ Меркуріевой улицы, домъ, отчасти вскрытый, 20-го марта 1846 года, въ присутствіи Государыни Императрицы (edifici scoverti innanzi a S. M. l'Im-

Digitized by Google

peratrice di Russia Alessandra, № 134). Вотъ исчисленіе находокъ въ немъ:

Изъ *бронзы:* двѣ большія вѣсовыя тарелки; шесть сосудовъ, изъ коихъ четыре объ одной ручкѣ, пятый о двухъ; разбитый сосудъ для храненія масла; котелъ съ желѣзнымъ крючкомъ внизу; еще три небольшіе котлика, поврежденные на днѣ и краяхъ; овальная ваза; круглая тарелка съ ручкою; двѣ кастрюли; ларецъ безъ крышки; чернильница; 8 формъ для пирожнаго; футляръ для храненія хирургическихъ инструментовъ; маленькій сфинксъ, украшавшій какую-то неизвѣстную принадлежность дамскаго туалета; лампа; большая иголка; три замка; банная щетка; канделабръ съ отломанною верхнею тарелкою; два украшенія къ удиламъ, снабженныя кольцами.

Изъ *глины:* 5 лампъ; три миски съ красною муравою внутри; штофъ съ длиннымъ горлышкомъ; кубокъ и двѣ муравленыя тарелки.

Изъ *стекла:* двѣ бутылки, — одна широко-горлая, другая шарообразная; кубическій штофикъ; стаканъ и скляночки, почти переплавленныя огнемъ въ неопредѣленнаго вида массу.

Изъ *мрамора:* ступка съ пестикомъ.

Изъ *желѣза:* топоръ и молотокъ.

Далѣе, по всему протяженію на востокъ, вплошь до *Изидиной заставы,* производятся теперь только предварительная расчистка самой улицы и откапываніе лицевыхъ фасадовъ ея строеній. По обѣимъ сторонамъ отъ нея лежатъ подъ землею цѣлые кварталы (*) съ невѣдомыми

(*) На *планѣ* лит. В.

Digitized by Google

улицами и домами, но разработка этихъ археологическихъ рудниковъ предстоитъ не нашему поколѣнію, если неаполитанское правительство не заблагоразсудитъ ускорить ее усиленіемъ издержекъ на Помпею.

О зданіяхъ, расположенныхъ налѣво (относительно идущаго къ Изидиной заставѣ) отъ улицы Фортуны, почти нечего сказать — такъ незначительны плоды отъ поиска въ нихъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что мы имѣли уже случай разсмотрѣть. Ограничимся именами: *д. Великаго герцога тосканскаго* (c. del gran duca di Toscana, № 109); *Черной стѣны* (c. della Pariete nera, № 107); *Глиняныхъ формъ* (c. delle Forme di creta, № 106); *Аріадны* (c. dell' Ariana, № 110); *Охоты* (c. della Cacia, № 111); *Меркурія* (c. del Mercurio, № 122); *Отрока Персея* (c. del Perseo bambino, № 118) и т. д. Улица Фортуны заключается **Изидиными, или Польскими воротами.**

Они состоятъ изъ двухъ половинъ—передней и задней: первая разрушилась за недостаткомъ въ починкѣ, вторая поновлена, какъ видно, не задолго до гибели Помпеи. По обѣ стороны отъ входа оставлены каморки, откуда деревянныя лѣстницы вели на сосѣднія башни. На замкѣ свода изваянъ ликъ Изиды и написано по-осски, что эти ворота воздвигнуты въ честь Изиды Попидіемъ, сыномъ Кая (191).

Не вдалекѣ отъ заставы, уже за городомъ, найдены кости людей, спасавшихся бѣгствомъ во время изверженія; они имѣли при себѣ золотыя кольца, ожерелье и серьги, довольно значительную сумму денегъ, чашки и столовыя ложки; все это завернуто было наскоро въ бѣлье.

Digitized by Google

Домъ Корабля, или Вакханокъ (c. del Naviglio o delle Baccanti № 96) открытъ въ теченіе 1826 года; замѣчателенъ по исторической и комнатной живописи. Къ числу хорошихъ ея произведеній относятся: *Вакхъ*, увѣнчанный виноградомъ, сидящій *Юпитеръ* (см. стр. 94), и *аллегорическая группа*, которой истолкованіе подало археологамъ поводъ къ преніямъ, пока не рѣшили, что она представляетъ *природу, олицетворенную въ видѣ Хлориды* (dea Chloris). Богиня спитъ или оцѣпенѣла отъ холода; ея голову поддерживаетъ Морфей, между тѣмъ какъ съ облаковъ опускается четырехъ-крылый Зефиръ, неся красавицѣ, въ поцѣлуѣ любви, жизнь и силу зачатія. Нѣсколько въ сторонѣ, Афродита и Эротъ присутствіемъ своимъ освящаютъ бракъ, котораго плодотворныя таинства должны сейчасъ совершиться ([162]).

Въ одной комнатѣ съ «бракомъ Хлориды и Зефира» написаны *вакханки*, столь любимыя помпейскими живописцами: тѣлодвиженія полныя выразительности, взоры, сулящіе негу и наслажденія, тирсы въ рукахъ, и головы, убранныя виноградными вѣнками,—составляютъ признаки, по которымъ легко узнаете жрицъ веселаго Діониссія.

Средину перистиля занимаетъ *садъ;* противъ него—*зимнія* и *лѣтнія столовыя*. Комнаты вообще убраны были здѣсь съ отмѣннымъ вкусомъ: въ нихъ еще не изгладилась благородная печать классическаго изящества, и до сихъ поръ еще, кажется, нравы лучшихъ временъ полиссиама таинственно витаютъ надъ странникомъ, помогая его мысли проникнуть въ давно отжившіе вѣка поэзіи и простодушныхъ вѣрованій, помогая ему самому забыть на минуту, что онъ сынъ дальняго сѣвера, питомецъ угрюмаго поколѣнія...

Digitized by Google

Домъ Фавна, или Большаго мозаика (casa del Fauno o del Gran mosaico № 105). Разработка его, конченная въ 1832 году, ознаменовалась пріобрѣтеніями, въ высшей степени любопытными; между ними первое мѣсто принадлежитъ прекрасной бронзовой статуѣ *фавна* и превосходному *мозаику*, самому большому и самому изящному изъ всѣхъ, дошедшихъ до насъ отъ древности (найденъ 24 октября 1731).

Великое множество глиняныхъ амфоръ, прежде всего оказавшихся при открытіи этого дома, заставило откапывателей думать, что они имѣютъ дѣло съ жилищемъ какого нибудь горшечника. Вскорѣ однакожъ, по мѣрѣ углубленія во внутренность строенія, пошли находки, одна другой интереснѣе, изобличившія богатство хозяина, такъ что, основываясь на нихъ, при помощи мѣстныхъ примѣтъ, съ большимъ правдоподобіемъ заключили, что хозяинъ былъ винопродавецъ, разбогатѣвшій вѣроятно до той степени, на которой уже не отказываютъ себѣ въ изысканныхъ удобствахъ жизни.

Упомянемъ объ одной особенности, здѣсь только встрѣченной: между кирпичемъ и штукатуркою, на главной стѣнѣ приколочены свинцовые листы гвоздями (съ большими шляпами); гвоздей приходится мѣстами десятка по четыре на квадратный футъ. *Можетъ быть* свинецъ и желѣзо употреблены на отдѣленіе свѣжаго стука отъ не просохшей еще, во время поспѣшной постройки, не давно складенной стѣны.

Достоинъ еще замѣчанія стоявшій въ одной немеблированной комнатѣ, довольно сложный снарядъ; онъ содержалъ въ себѣ прежде какую-то жидкость, которая черезъ тонкую трубу проводилась, какъ видно, въ смежный коридоръ. За отсутствіемъ рисунковъ на стѣнѣ и всякихъ

Digitized by Google

другихъ данныхъ, нельзя опредѣлить назначеніе снаряда; догадываются только, что въ этой каморкѣ помѣщалась лабораторія или, можетъ быть, гнали спиртные напитки.

Теперь скажемъ о самомъ важномъ. На полу триклиніума, въ каменномъ помостѣ вдѣланъ былъ знаменитый мозаикъ изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ камня, нынѣ лучшее украшеніе Неаполитанскаго музея. По колориту и технической сторонѣ работы мозаикъ неподражаемъ, а по композиціи выдержитъ сравненіе съ первоклассными произведеніями даже Рафаэля и Джуліо-Романо, каковы напр. «побѣда Льва IV-го надъ Саррацинами въ Остіи» и «битва Константина В. съ Максентіемъ у Понте-моле» (193).

Вотъ его сюжетъ (см. гравюру XII): на четвероугольной поверхности (длиною 16 ф. 11 д. $4^5/_7$ лин. и шириною въ 3 ф 10 д. $^3/_4$ лин.) изображено пораженіе Дарія Александромъ В. при Иссѣ (194). На разныхъ планахъ представлены пѣшіе и конные воины. Македонскій герой, верхомъ на прекрасномъ конѣ, пронзаетъ оружіемъ «непобѣдимой» фаланги—длинною пикою (sarissa) спѣшеннаго сатрапа, возлѣ котораго лежитъ на землѣ суковатая палка, вооруженіе персидскихъ *рабдофоровъ*. Среди боя, равно ожесточеннаго съ обѣихъ сторонъ, физіономіи 26-ти воиновъ столько-же исполнены выразительности, различной по характеру каждаго, сколько, съ другой стороны, проникнуты сходствомъ съ живою дѣйствительностію. Не смотря на сложность дѣйствія въ группѣ, интересъ битвы, рѣшающей участь двухъ народовъ, воплощенъ въ немногихъ лицахъ, первенствующихъ въ дѣлѣ. Но дотого краснорѣчивы своею истиною всѣ прочія частности, и такъ строго согласованы съ главною идеею цѣлаго, что видишь,

СЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

кажется, страшное столкновеніе въ ту самую минуту, когда обѣ арміи возведены были мужествомъ до изступленія; одна увѣрена въ непобѣдимости своего несравненнаго вождя, другая—сильная отчаяніемъ, храбростью несчастныхъ, уже предвидитъ бѣдственную развязку.

Въ подтвержденіе мысли, что здѣсь сражаются именно Персы съ Греками, г. Куаранта приводитъ, между прочимъ, костюмы и вооруженіе тѣхъ и другихъ. У первыхъ покрыта голова такъ называемыми *тіарами* (tiara), на ногахъ—обувь, извѣстная подъ именемъ περσιδες, привязанная къ исподнему платью (anaxyrides). Одѣты они въ узкія туники съ длинными рукавами, στολη δοριφορικη, и облиты золотомъ и серебромъ, по всегдашнему своему пристрастію къ пышности. Воинъ въ колесницѣ, вооруженный бо́льшимъ лукомъ, чѣмъ употребляемые солдатами, облеченный въ хламиду и на головѣ имѣющій высокую тіару, по всему вѣроятію, есть Дарій. Герой битвы, блестящій всадникъ, чертами лица увѣковѣченный на медаляхъ, не кто иной какъ Александръ В.; онъ окруженъ македонскими копьеносцами (δορυφοροι).

Но почему это — битва при Иссѣ, а не какая нибудь другая?—При *Граникѣ* сраженіе произошло *лѣтомъ*, на мозаикѣ же не безъ цѣли представлено *дерево, обсаженное отъ листьевъ*, какъ бываетъ *зимою;* тамъ было употреблено въ дѣлѣ много колесницъ съ желѣзными *косами*, здѣсь—только одна колесница, и та невооруженная; наконецъ тамъ Александръ не встрѣчался съ Даріемъ. При *Арбелѣ* онъ ранилъ изъ *лука* возницу Дарія,—на нашей картинѣ онъ дѣйствуетъ *копьемъ*, а не стрѣлами.

Digitized by Google

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ХРАМЪ ФОРТУНЫ. — СТЕКЛЯНЫЕ РЯДЫ. — СКЕЛЕТЫ «ЛЮБОВНИКОВЪ». — ДОМЪ СЪ РАСПИСАННЫМИ КАПИТЕЛЯМИ. — ОТРЫТІЯ ВЪ ПОМПЕѢ ВЪ ПРИСУТСТВІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.— ГРАЖДАНСКІЙ ФОРУМЪ. — ХРАМЫ ЮПИТЕРА И ВЕНЕРЫ. — БАЗИЛИКА. — ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О НАХОДИМЫХЪ ВЪ ПОМПЕѢ СКЕЛЕТАХЪ.—ДЕКУРІОНАТЪ.—ХРАМЪ АВГУСТА.—ЗДАНІЕ ЖРИЦЫ ЭВМАХІИ.— ЖИЛИЩЕ ВРАЧА.—ТРЕУГОЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ.

Угóльное здàніе на южной сторонѣ улицы, которая получила отъ него свое наименованіе, есть

Храмъ Фортуны (tempio della Fortuna № 59). Вообще всѣ языческіе римскіе храмы выстроены, по образцу греческихъ, на болѣе или менѣе высокихъ цоколяхъ, на которые восходятъ только съ одной главно-фасадной стороны, украшенной обыкновенно портикомъ. *Внутреннее святилище* (sacrarium) состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ *придѣловъ* (cellae), обнесено отвсюду стѣною и имѣетъ свою колоннаду; стѣны противъ междустолпій (intercolumnio) снабжены нишами, а въ глубинѣ всего зданія, т. е. въ сторонѣ, противоположной входу, устроено *возвышеніе* (podium)—подножіе для статуи главнаго божества; иногда подобныхъ пьедесталовъ бываетъ нѣсколько, для другихъ кумировъ.

Въ помпейскомъ храмѣ Фортуны травертиновая 12-ти ступенная лѣстница ведетъ въ предверье, огражденное желѣзною рѣшеткою и украшенное шестью коринескими

Digitized by Google

колоннами. Онъ воздвигнутъ на высокомъ цоколѣ, имѣетъ въ глубинѣ квадратное святилище, покрытое сверху, облицованное снаружи и изнутри прекраснымъ бѣлымъ мраморомъ, котораго обломки тутъ лежали еще при отрытіи, въ 1827 году. Неизвѣстно, сами ли Помпеяне обобрали мраморъ, или это произошло позже, но намъ досталось любоваться только признаками бывшаго великолѣпія.

Возлѣ подіума, что въ святилищѣ, попалась мраморная доска съ надписью: AVGVSTO. CAESARI. PARENTI. PATRIAE; поодаль отъ нея стояли двѣ обезображенныя статуи: одна женская съ вызолоченною туникою и пурпуровою бахрамою на нижнемъ платьѣ (stola), другая — мужчины, котораго считаютъ почему-то Цицерономъ; драпировка и на немъ была цвѣтная, и сверхъ того примѣтны полинявшія краски на лицѣ, грачкахъ и волосахъ.

На архитравѣ портика написано:

M. TVLLIVS. M. F. D. V. I. D. TER. QVINQ. AVGVR. TR. MIL. A. POP
AEDEM. FORTVNAE. SOLO. ET. PECVNIA. SVA

Маркъ Туллій, сынъ Марка, дуумвиръ, судья въ третій разъ, цензоръ, авгуръ и трибунъ военный по народному выбору, (соорудилъ) на своей землѣ и на собственное иждивеніе храмъ Фортуны.

У лѣстницы, на выступномъ подножіи, вровень съ третьею ступенькою, возвышается кубическій алтарь для жертвоприношеній внѣ храма, а на право отъ входа устроены помѣщеніе и кухня для храмовыхъ прислужниковъ.

Поклоненіе *Фортунѣ* (Τύχη) заимствовано Греками изъ самоѳракійскихъ вѣрованій, или въ религіи Кабировъ. Замѣчательно однакожъ, что имя ея не встрѣчается еще ни у Гомера, ни у Гезіода.

Digitized by Google

Въ Римѣ въ честь ея построилъ первый храмъ Тулъ Гостилій. Вообще Римляне были самые усердные поклонники богини *слѣпаго удачи*, и давали ей разныя имена и атрибуты, напримѣръ: Fortuna virilis, mulierum, hujus diei, aurea, obsequens, manens и многія другія. На древнихъ медаляхъ Фортуна изображена то съ кормиломъ въ рукахъ, то съ рогомъ изобилія, крылатою женщиною, опирающеюся на колесо—символъ непостоянства, или наконецъ, представлена сидящею на змѣѣ, знаменуя тѣмъ, что она выше всякаго благоразумія (105).

Отъ храма Фортуны идетъ широкая улица на югъ къ форуму, до развалинъ двухъ *тріумфальныхъ арокъ;* съ правой ея стороны видѣнъ рядъ лавокъ и одинъ изъ шести входовъ въ термы, съ лѣвой—также лавки и между ними домъ **Вакха** (casa di Bacco № 98), такъ названный по изображенію бога вина на одной изъ стѣнъ атріума.

Въ лавкахъ здѣсь торговали, какъ видно, стеклянными и глиняными сосудами. Такъ, въ одной изъ нихъ оказалось 215 длинныхъ скляночекъ (lacrymatoria); въ другой—множество стаканчиковъ синяго и бѣлаго стекла, чашки въ родѣ нашихъ старинныхъ сулей съ поддонками, и глиняныя тарелки, различныя видомъ и величиною (patinae, catini, lances, scutulae gabatae, paropsides); въ третьей—только одни графины и кубки. Хрупкій этотъ товаръ уложенъ былъ бо́льшею частію въ ящики и завернутъ соломою. Кромѣ посуды, разработка въ улицѣ Меркурія доставила слѣдующія пріобрѣтенія для музея. Изъ *золота:* серьги и два куска плотнаго галуна длиною въ футъ; изъ *серебра:* болѣе ста монетъ и медалей; истуканъ Фортуны, одѣтой въ длинную тунику (talaris) съ подобранною на

Digitized by Google

одной сторонѣ полою,—на головѣ у богини корона съ полумѣсяцемъ, въ правой рукѣ руль, въ лѣвой рогъ изобилія. Изъ *бронзы:* 152 монеты, нѣсколько небольшихъ статуй бога воровъ и купцовъ, до 120 тазовъ, возліяльниковъ и кастрюль, пять колокольчиковъ и т. д. (169). Наконецъ, въ мусорѣ отрыты сотни глиняныхъ лампъ, горшковъ и кувшиновъ, денежная кружка съ 15-ю монетами внутри, перлюмутровый попугай, хрустальный жукъ, мелкія вещицы изъ коралла, мрамора и олова, разной величины нумерованныя гири, 8 желѣзныхъ замковъ (sera) (197) и ключъ, перерисованный у насъ на гравюрѣ XIII, № 9.

Въ жилищѣ одного изъ торговавшихъ здѣсь купцовъ нашли, въ 1824 году, въ присутствіи Маріи Луизы, герцогини пармской, прекрасный золотой перстень, статуи Геркулеса, Меркурія и Калигулы, затѣйливую неблагопристойную лампу изъ бронзы, представляющую дряхлаго старика,—и другую, глиняную, въ видѣ колраби (Brassica Napus, navette), о 14-ти дырочкахъ въ рядъ, для фитилей. Здѣсь же, скелетъ человѣка, бросившагося въ окно своего дома на улицу, уже покрытую наносами, выкопанъ неподалеку отъ двухъ другихъ, лежавшихъ возлѣ храма Фортуны; несчастные, разставаясь съ жизнью, конечно возсылали безполезныя теплыя молитвы къ самой пристрастной изъ богинь.

По дорогѣ отъ стеклянныхъ рядовъ въ форуму находилось **жилище Молочника**, съ изображеніемъ козы на вывѣскѣ, и **Гладіаторская школа**, на которой нарисовано, или лучше сказать, намазано красною краскою единоборство какихъ-то забіякъ; внизу подъ рисункомъ—безграмотная надпись.

Digitized by Google

Если васъ утомило сухое исчисленіе вещей, попадающихся подъ заступъ откапывателей, то полюбуйтесь на сцену «вѣрной до гроба» взаимной любви. Помпея богата патетическимъ; недаромъ въ ней разыгрывалась самая страшная трагедія въ мірѣ, обстановленная вмѣсто декорацій громами, рѣками лавы и землетрясеніемъ,—и главное, заключившаяся въ развязкѣ неподдѣльною смертью актеровъ: не мудрено, что игра послѣднихъ становилась на высоту самой піесы. Мы уже видѣли оставы матери и дѣтей, встрѣтившихъ смерть во взаимныхъ нѣжныхъ объятіяхъ (*): въ одну изъ позднѣйшихъ разработокъ переулка, сосѣдняго съ улицею Меркурія, въ разрытомъ нынѣ нашли еще два скелета, крѣпко обнявшіеся. По костямъ погибшихъ видно, что они не одинакаго пола, и сверхъ того, не успѣли еще, счастливцы, переступить за предѣлы розовой юности. Кто были они? По всему вѣроятію—скорѣе любовники или молодые супруги, чѣмъ братъ съ сестрою. Впрочемъ рѣшайте вопросъ по собственному усмотрѣнію, если хотите прослыть антикваріемъ.

Изъ строеній, отрытыхъ въ большомъ кварталѣ на югъ отъ улицы Фортуны, достойно вниманія то, которое называютъ **домомъ съ Расписными капителями** (casa de'Capitelli Colorati o Museo delle pitture). Перистиль въ немъ устроенъ изъ двухъ рядовъ колоннъ,—въ одномъ онѣ іоническія, въ другомъ дорическія; и тѣ и другія подверглись поновленію, при чемъ сильно пострадало изящество вкуса, и именно оттого, что ихъ капители расписаны снаружи, самымъ непріятнымъ образомъ, яркою

(*) См. стр. 138.

Digitized by Google

краскою; но зато всѣдѣ, гдѣ осыпался или нарочно снятъ этотъ наружный слой,—открывается темный грунтъ и на немъ — прекрасные арабески. Обстоятельство это важно при рѣшеніи вопроса: какъ смотрѣть на явное пристрастіе древнихъ къ яркимъ колерамъ, покрывающимъ ихъ домá? Не служитъ ли оно признакомъ варварства, страннаго расположенія къ рѣзкому своею пестротою и плѣнительному лишь для простолюдиновъ или дикарей?

Вмѣсто отвѣта, укажемъ на то, что въ Помпеѣ и Геркуланумѣ *красный и другіе яркіе цвѣта* въ стѣнной живописи относятся большею частію *къ послѣднимъ временамъ существованія обоихъ городовъ*,—являются только въ передѣлкахъ на скорую руку, произведенныхъ не ранѣе 63 года, когда, въ слѣдствіе землетрясенія, вдругъ всѣмъ понадобились починки и поновленія испорченнаго въ домахъ. Итакъ если принять, что слѣды дурнаго вкуса, т. е. употребленіе во зло яркихъ колеровъ въ Помпеѣ, не древнѣе I-го вѣка по Р. Х., то очевидно, что подобнаго упрека никакъ нельзя распространить на всю классическую древность, которой лучшій періодъ для искусствъ предшествовалъ нашей эрѣ. Эта мысль, требующая, для полнаго развитія, дальнѣйшихъ подтвержденій, принадлежитъ г-ну Рауль-Рошетту. См. его Lettre à mr. de Salvandy, sur l'état actuel des fouilles à Pompéi. Paris, 1841.

Съ восточной стороны кварталъ, гдѣ отрытъ домъ «съ расписными капителями», огибается *Кривымъ переулкомъ* (vicolo Storto, на планѣ лит. к.); за нимъ—дома: **принца Генриха Нидерландскаго** (c. del principe Enrico di Olanda № 119), **Квадриги** (c. delle Quadrige, № 120); **Наказаннаго Амура** (c. dell'Amore Punito № 121);

Digitized by Google

Меркурія (c. del Mercurio, № 120); **Ганимеда** (c. del Ganimede, № 123); **7-го Конгресса италіянскихъ ученыхъ** (Scavi innanzi al 7° congresso scientifico, № 124); **принца Жуанвильскаго, и Императора Николая Павловича** (Scavi avanti a S. M. l'Imperatore di Russia Nicola, № 133).

Въ послѣднемъ домѣ, въ присутствіи Его Величества, 10 декабря 1845 года, отрыты слѣдующія домашнія утвари: *изъ бронзы:* римскій безменъ съ тарелкою, прикрѣпленною цѣпочками, и съ перевѣсомъ (contre-poids, Gegengewicht), изображающимъ воина; большая пирожная сковорода и шесть противней разной величины; двѣ чашки съ ручками; два колокольчика; замокъ; круглое зеркальце безъ ручки, высеребренное на краю; небольшой истуканъ Геркулеса; треножникъ, служившій канделабромъ. Изъ *стекла:* 11 сосудовъ разной формы и величины; 2 чашки; кубическая бутылка съ ручкою, и другая, круглая съ узкимъ горлышкомъ, обдѣланная бронзою. Изъ *глины:* шесть лампъ; кухонный горшекъ; миска; миніатюрный кувшинчикъ; тарелка; четыре кровельныхъ щитика въ видѣ масокъ и головъ (antefisse di tetti). Изъ *мрамора:* статуйка мальчика; голова старика съ бородою; иготь и пестикъ; вѣсовая гиря. Древности эти, вмѣстѣ съ другими, найденными 20 марта 1846 года въ присутствіи Государыни Императрицы, препровождены, по приказанію неаполитанскаго короля, въ Петербургъ.

Отсюда направо, широкая и недлинная улица приводитъ, мимо «Вакхова дома» и «публичныхъ бань», на мѣсто самое великолѣпное и благородное по значенію своему

Digitized by Google

въ древнихъ городахъ, на **гражданскій форумъ** Помпеи (forum civile, № 136), расчистка котораго происходила съ 1813 по 1822 годъ. На форумѣ у древнихъ Грековъ и Римлянъ производились, обсуживались и рѣшались всѣ дѣла, начиная съ религіозныхъ и государственныхъ до коммерчески-биржевыхъ,—совершались общественныя торжества, священныя процессіи жрецовъ и канефоровъ (198), и даже гладіаторскіе бои, особенно въ эпоху, когда еще не строили для того особыхъ амфитеатровъ. Что же касается продажи, купли и обмѣна товаровъ, то для нихъ, кромѣ постоянныхъ лавокъ и магазиновъ, назначалась особая площадь, называемая *девятинным базаром* (forum nundinarium) отъ того, что тамъ происходилъ черезъ каждые 9 дней родъ ярмарки.

Помпейскій *гражданскій форумъ* обставленъ публичными зданіями и устроенъ совершенно такъ, какъ совѣтуетъ Витрувій (въ V книгѣ, 1, 2). Самая площадь, — длиною въ 344 фута, шириною въ 107 футовъ, — обведена была желѣзною рѣшеткою съ нѣсколькими воротами; съ трехъ сторонъ идетъ портикъ изъ дорическихъ колоннъ; въ промежуткахъ между ними возвышаются подножія для статуй, которыми увѣковѣчивали здѣсь, на самомъ видномъ мѣстѣ въ городѣ, память достойнѣйшихъ изъ гражданъ: и теперь еще видны на камнѣ имена: Руфа, Гелліана, Саллустія, Скавровъ и Пансъ (199). Мостовая на всемъ пространствѣ плотно и прочно выложена плоскимъ плитнякомъ.

Послѣ опустошительнаго землетрясенія 63 года Помпейцы начали было производить починки на *форумѣ* и въ сосѣднихъ съ нимъ зданіяхъ, но такъ, что все поновленное ими далеко превосходило старое и величіемъ стиля, и тща-

Digitized by Google

тельностью отдѣлки, и добракачественностью матеріала. Туфовыя колонны отчасти замѣнены вытесанными изъ травертина и мрамора, въ щеголеватыхъ и правильныхъ пропорціяхъ; даже на мостовой, мѣстахъ въ двухъ, трехъ, употребленъ мраморъ вмѣсто плиты. Но удивительно, что на этой *главной* городской площади не оказалось вовсе статуй, а ихъ стояло тамъ много, судя по числу однихъ пьедесталовъ въ портикахъ и въ сѣверныхъ съ площадью храмахъ (*).

Расхаживая по *юліевскому форуму*, вездѣ видишь слѣды работъ, веденныхъ въ большомъ размѣрѣ и съ большою поспѣшностію, но прерванныхъ на половинѣ. Доведеннаго до конца весьма немного: вполнѣ отдѣланъ только одинъ *храмъ Венеры;* другимъ зданіямъ недостаетъ то портика, то фронтона, то облицовки. Колонны всей правой стороны еще не поставлены на свои мѣста. Фюсты ихъ обвѣсывались, какъ видно, мраморщиками тутъ же, на мѣстѣ, отдѣльно отъ базъ, стульевъ и капителей. Сверхъ того, на форумѣ работали невидимому на весь городъ, или по крайней мѣрѣ на значительную его часть: потому здѣсь навалена была въ одномъ мѣстѣ куча недодѣланныхъ барельефовъ, гуськи, каблуки, галтели, кубики, накладки для рустовъ и разныя другія издѣлья орнаментной архитектуры.

Важнѣйшее зданіе форума есть **храмъ Юпитера и общественное казнохранилище** (Tempio di Giove, № 60).

Широкая лѣстница въ длину всего лицеваго фасада, по обѣимъ ея сторонамъ колоссальныя статуи у 6-ти но-

(*) См. выше § «статуи», стр. 98, 99.

Digitized by Google

римскихъ колоннъ продавеpія, каждая по 30 футовъ вышиною,—капище съ придѣлами по бокамъ, каждый о 8-ми іоническихъ колоннахъ,—въ глубинѣ зданія три покоя, отгороженные рѣшеткою — мѣсто храненія общественной казны, наконецъ, въ разныхъ углахъ изваянные боги и богини на высокихъ пьедесталахъ,—вотъ общая идея, которую легко составить себѣ о древнемъ *помпейскомъ храмѣ Юпитера*, при осмотрѣ его нынѣшнихъ остатковъ: они еще такъ многочисленны, характерны и хорошо сохранены временемъ, что нѣтъ надобности напрягать воображеніе и прибѣгать къ догадкамъ при этой естественной реставраціи святилища, принадлежавшаго владыкѣ Олимпа.

У ступенекъ храма нашли оставы двухъ римскихъ часовыхъ; одинъ изъ нихъ раздавленъ и страшно изуродованъ упавшею на него колонною.

Въ сторонѣ находилась **городская тюрьма** (№ 61); ее не трудно узнать по желѣзнымъ рѣшеткамъ въ узенькихъ окнахъ и по душнымъ каморкамъ, куда не проникалъ вовсе дневной свѣтъ: здѣсь же оказались кости, вѣроятно, погибшихъ узниковъ.

Въ сосѣдствѣ съ тюрьмою, вдоль колоннады, тянется рядъ лавокъ, гдѣ торговали сукномъ, холстомъ и разными матеріями. По связи съ ними весьма любопытенъ одинъ помпейскій *фрескъ*, если только онъ дѣйствительно изображаетъ, какъ думаютъ, эту самую часть форума: на картинѣ нарисованъ магазинъ, гдѣ мужчина предлагаетъ свертокъ матеріи сидящей насупротивъ женщинѣ; послѣдняя придирается къ какому-то недостатку, между тѣмъ какъ купецъ старается повидимому продать лицемъ то-

варъ, пополняя свои слова италіянскою мимикою. Въ другой лавкѣ сидятъ двѣ дѣвушки, и за ними — лавочница возлѣ товаровъ; въ третьей представлена группа разговаривающихъ женщинъ, а въ глубинѣ комнаты виденъ полосатый занавѣсъ, или это—хазы, разложенные на полкахъ.

Между лавками и *храмомъ Венеры*, занимающимъ почти половину форума, съ западной стороны находится **мытный дворъ**, или, можетъ статься, **хлѣбный амбаръ**. Въ немъ открытъ *каменный снарядъ* для опредѣленія мѣры жидкостей и сухихъ сыпучихъ веществъ, каковы: хлѣбъ въ зернѣ, мука и соль.

Приборъ этотъ служилъ, какъ кажется, повѣркою торговыхъ мѣръ въ городѣ. Состоитъ онъ изъ прямой четвероугольной призмы, которой высота равняется 7 футамъ 5 дюйм. 5,23 лин., а каждая изъ четырехъ сторонъ основанія — 2 ф. 1 д. 5,78 лин. На поверхности, противоположной основанію, расположены въ продольный рядъ 5 сквозныхъ отверстій различнаго діаметра, запираемыхъ внизу металлическими пластинками на время насыпки сверху мѣримаго вещества, и отворяемыхъ, когда его надобно всыпать послѣ вымѣрки въ мѣшокъ или закромъ. Кромѣ того, на углахъ той же поверхности находятся 4 меньшія вертикальныя впадинки, сообщенныя внутри съ столькими же горизонтальными трубочками. Въ точкѣ соединенія первыхъ съ послѣдними былъ вѣроятно клапанъ, за удаленіемъ коего вымѣренная жидкость изливалась черезъ трубочку въ какой нибудь подставленный подъ нее сосудъ.

По запискѣ г. Каньяцци (Cagnazzi), представленной въ Неаполитанскую академію наукъ, мѣры эти — слѣдующей емкости: 1-я равняется одной римской *амфорѣ*

Digitized by Google

(2,03514 нашего ведра); 2-я *семикаду*, т. е. $^3/_4$ амфоры; 3-я *урнѣ* или *полуамфорѣ*; 4-я *модію*, или $^1/_3$ амфоры; 5-я *семодію*, или $^1/_6$ амфоры. Изъ угольныхъ мѣръ 1-я и 2-я суть *секстаріи* т. е. $^1/_{48}$ амфоры; 3-я и 4-я — *гемины*, или *котилы*, т. е. $^1/_{96}$ секстарія. У края этого любопытнаго мѣрила написано:

A. CLODIVS. A. F. N. ARCAEVS. N. F. ARELIANVS. COLEDVS. D. V. I. D. MENSVRAS. EXAEQVANDAS. EX. DECVR. DECRETO

Авлъ Клавдій Флаккъ, сынъ Авла, и Арцей Ареліанъ Коледъ, сынъ Нарцея, дуумвиры, были назначены, по опредѣленію декуріоновъ, повѣрить общественныя (торговыя) *мѣры.*

Храмъ Венеры (Tempio di Venere № 62) хотя громаднѣе всѣхъ другихъ въ Помпеѣ, однакожъ видимо уступаетъ въ архитектурномъ отношеніи каждому изъ нихъ, особенно Юпитерову. Сорокъ восемь туфовыхъ оштукатуренныхъ колоннъ, примѣтно неправильныхъ, — если смотрѣть на нихъ со стороны отношенія между вышиною и діаметромъ стержней,—образуютъ четыре портика, украшенные статуями, гермами и фресками. Тутъ безъ разбора перемѣшано важное съ смѣшнымъ, — напримѣръ, рядомъ съ Пріамомъ, Гекторомъ и Ахиллесомъ, вы видите битву *Пигмеевъ съ журавлями!* (Ил. рапс. 3. ст. 6). Это то же, что Иліада и Батрахоміомахія, приписанныя одному и тому же поэту.

Посреди двора возвышается жертвенникъ передъ пьедесталомъ, нынѣ лишеннымъ своего кумира; но, рядомъ съ нимъ, не тронуты двѣ хорошія статуи Венеры и Гермафродита. На самомъ жертвенникѣ и между пиластрами портика начертаны имена строителей и благотворителей храма.

Digitized by Google

Къ юго-западному углу форума обращена своимъ переднимъ фасадомъ **базилика** (basilica № 137)—мѣсто суда и расправы и важнѣйшихъ биржевыхъ сдѣлокъ въ древнихъ городахъ. Это величественное, огромное зданіе состоитъ изъ трехъ частей: изъ средней и открытой сверху, и двухъ побочныхъ, вмѣщающихъ двухъ-ярусный крытый портикъ іоническаго и коринѳскаго орденовъ. Въ глубинѣ базилики устроена эстрада, на которой возсѣдали судьи; передъ нею, на высокомъ бронзовомъ подножіи, красовалась конная статуя, вѣроятно императорская: позади за послѣднею находится маленькая комнатка за рѣшетчатымъ окномъ—*допросная* подсудимыхъ. Въ междустолпіяхъ портика то разставлены каменныя изваянія и металлическіе истуканы, то помѣщены бассейны и фонтаны. Наконецъ, на стѣнной штукатуркѣ, пестро и разнообразно расписанной, начертано и нацарапано множество надписей, изъ коихъ пять, шесть безграмотныя и неблагопристойныя: видно охотниковъ пачкахъ стѣны и заборы не останавливало почтеніе къ святилищу правосудія. Нѣкоторыя изъ этихъ надписей приведены нами на стр. 104.

Слово «BASSILICA» во многихъ мѣстахъ начертано по штукатуркѣ остріемъ. Подъ нѣсколькими дерзкими выходками противъ мѣстнаго начальства кто-то помѣстилъ замѣчаніе:

IOVS MVLTVM MITTIT PHILOCRATES

Филократъ поплатился пенею (за подобныя надписи).

Возлѣ базилики стоятъ развалины трехъ залъ, выдаваемыя за **присутственныя мѣста** (Tempietti o Curie № 64), хотя ихъ вѣрнѣе было бы счесть за остатки не-

Digitized by Google

большаго храма. Знатокъ технической стороны строительнаго искусства не преминетъ въ нихъ полюбоваться тщательною перевязкою кладкою кирпича, вѣскаго словно металлъ, краснаго и блестящаго. Послѣднее достоинство не нравится мечтательнымъ путешественникамъ, потому что нарушаетъ колоритъ древности: дѣйствительно, тутъ и работу, и матеріалъ невольно какъ-то считаешь новыми.

Насупротивъ храма Венеры и базилики, примыкаетъ къ форуму кварталъ, прилежащій улицамъ: *Фонтана изобилія* (strada della Fontana d'abbondanza, лит. *l*), *Королевиной* (v. della Regina № 138), *Малой театральной* (pic. str. di teatro) и къ *переулку XII боговъ* (vicolo de'Dodici dei № 75) ([200]). Послѣднему дано это названіе по изображенію, на одномъ угольномъ строеніи, во весь ростъ 12-ти боговъ, долженствовавшихъ внушить прохожимъ уваженіе къ этому мѣсту, и тѣмъ предохранить мостовую отъ нечистоты, а стѣны отъ пачканья ([201]). Нарисованное пояснялось надписью:

Duodecim deos et Dianam et Jovem
Optimum Maximum habeat iratos,
Quisquis hic minxerit aut cacaverit.

Внизу представлены змѣи, чтобы напомнить каждому высказанное стихомъ Персея:

Pinge duos angues, pueri, sacer est locus.
Extra meite....

Въ кварталѣ этомъ откопаны дома: **Адоннеа** или **Діаны** (casa del'Adone o della Diana № 130), **Кабана** c. del Cignale 73), **Грацій** (c. delle Grazie), или **аптека** ([202]), **Аполлона** и **Коронидьі** (c. del' Apollo

Digitized by Google

e Corsaide № 129). Интереснѣе прочихъ первый; онъ стоитъ возлѣ фонтана и уличнаго публичнаго жертвенника, имѣетъ красивый артіумъ тосканскаго стиля, полукруглую столовую въ видѣ подковы, и украшенъ весьма хорошими произведеніями живописи.

Въ развалинахъ, сопредѣльныхъ «дому Адониса» отрыли въ 1827 г. семь скелетовъ, лежавшихъ по дѣвѣшкимъ сводомъ. Вообще, наткнуться на скелеты почитается всегда хорошимъ признакомъ въ Помпеѣ, т. е. они подаютъ надежду на близость разныхъ любопытныхъ и драгоцѣнныхъ вещей, съ которыми прятались Помпейцы, когда изверженіе сокрушало ихъ городъ. Признакъ не обманулъ и на этотъ разъ, и труды вознаградились весьма счастливыми пріобрѣтеніями. Вотъ нѣкоторыя: 66 золотыхъ монетъ, 7 перстней и пара сережекъ того-же металла; изъ *серебра:* 1050 монетъ, крышка отъ большаго сосуда, 4 ложки, блюдечко, 4 обломка неизвѣстныхъ утварей; изъ *бронзы:* болѣе 300 монетъ, кастрюли, лампы и канделабры.

Черепы и *зубы* бывшихъ владѣтелей этого добра бѣлы и блестящи, какъ будто нарочно отпрепарованные для анатомическаго кабинета, — что впрочемъ и не исключеніе: во всѣхъ остовахъ, обрѣтенныхъ доселѣ въ Помпеѣ, испорченные зубы,—конечно кромѣ поврежденныхъ старостью,— попадаются чрезвычайно рѣдко; не потому-ли, что древніе мало употребляли спиртные напитки и не знали ни сахара, ни теплыхъ взваровъ, похожихъ на нашъ чай? (203) Конечно, у нихъ былъ медъ, но его идетъ вообще не много въ разныя приправы и лакомства, по причинѣ приторной его сладости и по запаху, не совсѣмъ пріятному въ кушаньяхъ.

Digitized by Google

Съ лѣвой стороны форума, относительно идущаго на югъ, построены: *храмъ Августа*, *Меркурія*, *Декуріонатъ* и *зданіе жрицы Эвмахіи*. Позади ихъ небольшой кварталъ состоитъ изъ домовъ: **Марса** и **Венеры** (c. di Venere e Marte, № 71), **Е. В. Прусскаго Короля** (c. del re di Prussia, № 72) и **Рыбачки** (c. della Pescatrice, № 72),—которые не вмѣщали въ себѣ никакихъ предметовъ, наводящихъ на новыя соображенія, или интересныхъ своимъ собственнымъ значеніемъ.

Храмъ Августа (Tempio d'Augusto o Pantheon, № 68), отрытъ въ 1822 году. Широкій проходъ, обставленный колоннами, жертвенниками и подножіями статуй, ведетъ на открытый дворъ, или атріумъ, нѣкогда украшенный перистилемъ; на стѣнахъ его нарисовано все, что нужно для приготовленія кушаньевъ—рыба, домашнія птицы и дичь, яйца и фрукты въ корзинахъ, амфоры съ виномъ, коровы, овцы, и т. д. Сверхъ того, надъ блюдами, симметрически разставленными по столамъ, опрокинутъ рогъ изобилія; крылатые геніи порхаютъ въ воздухѣ, сплетая вѣнки собесѣдникамъ, а Психея, на мотыльковыхъ крыльяхъ, летитъ въ слѣдъ за Эротомъ.

Далѣе, на этомъ поломъ пространствѣ вы видите *одиннадцать* маленькихъ *столовыхъ*, для самыхъ почетныхъ гражданъ, а въ глубинѣ, на линіи главнаго входа, возлѣ эстрады съ нишами по сторонамъ, на пьедесталахъ утверждены были статуи: Августа съ шаровидною державою въ рукѣ, Ливіи и Друза, воспѣтаго Гораціемъ (204).

Въ боковомъ притворѣ (sacellum) совершались жертвоприношенія на большомъ алтарѣ съ мраморною облицов-

Digitized by Google

кою; здѣсь же показываютъ *хранилище священныхъ орудій* (favissa). Въ сторонѣ, противоположной алтарю, вдоль помоста проведены покатые кровостоки, т. е. желоба́, по которымъ стекала кровь закланныхъ животныхъ,—и устроены каменныя скамьи для народа, приходившаго за остатками отъ жертвъ, годныхъ въ пищу (visceratio). Въ одной изъ частей атріума, въ 12-ти угольной оградѣ, разставлено 12 толстыхъ столбиковъ, гладко срѣзанныхъ сверху; это—столы (tholi), уставлявшіеся нѣкогда яствами, изготовленными для народа. Въ этой части храма, подлѣ кухонной посуды, найдены рыбьи кости и три амфоры съ какою-то приправою, смѣсью, какъ кажется, тертой соленой рыбы съ уксусомъ и горчицею.

Внутреннее расположеніе всего зданія и приведенныя нами открытыя въ немъ вещи доказываютъ, что оно служило въ одно время и храмомъ Августа, и мѣстомъ пиршествъ, которыя нѣсколько разъ въ году правительство давало горожанамъ всѣхъ сословій; только поэтому здѣсь умѣстны изображенія яствъ и разнаго рода провизіи.

Но кромѣ картинъ подобнаго, не художественнаго содержанія, есть и такія, которыя можно отнести къ высшему разряду живописи. Такъ напримѣръ, основательнымъ знаніемъ средствъ свѣтлотѣни и вѣрностью рисунка отличены нарисованные здѣсь: вакханки и актеры, музыканты съ вдохновенными лицами, воины, стоящіе на часахъ у воротъ храма, и юныя жрицы Цереры, раздающія гражданамъ макъ и хлѣбные колосья. Изъ историческихъ достойны вниманія: *Улиссъ* и *Пенелопа;* нимфа *Енона,* дочь божества фригійской рѣки Цебрена, предрекающая на горѣ Идѣ будущность Парису; неизвѣстный *императоръ* или

Digitized by Google

консулъ, сидящій на грудѣ оружія и вѣнчаемый побѣдою. Наконецъ, въ двухъ, трехъ мѣстахъ нарисованы римскія галеры и триремы въ боевомъ порядкѣ, вѣроятно служа льстивымъ намекомъ на *Актійскую* битву, гдѣ Октавій окончательно поразилъ Антонія: такіе сюжеты вполнѣ приличны храму Августа, удостоеннаго апоѳеозы, съ которою въ одно время, чтобы упрочить поклоненіе новому богу, учрежденъ былъ, по приказанію Тиверія, особый орденъ жрецовъ, подъ именемъ *августальскихъ братьевъ* (sodales augustales), съ назначеніемъ въ прислугу къ нимъ *причетниковъ* (ministri augustales).

Изъ Діона Кассія видно ([205]), что сенатъ установилъ праздновать навсегда годовщину смерти ненавистнаго Сеяна *звѣриною травлею*, которая должна была происходить подъ надзоромъ жрецовъ 4-хъ главныхъ коллегій, т. е. собственно понтифексовъ, авгуровъ, септемвировъ и квиндецемвировъ ([206]), но подъ главнымъ руководствомъ *августаловъ*. Этому-то обстоятельству приписать слѣдуетъ *обиліе фресковъ*, на которыхъ прѣдставлены въ описываемомъ нами храмѣ *травля* и *разные эпизоды охоты*, какъ ни странны впрочемъ подобные предметы въ «домѣ молитвы.» Близъ одного изъ второстепенныхъ входовъ лежала шкатулка съ замкомъ, а въ ней — 1036 бронзовыхъ монетъ, 41 серебряная и два перстня—одинъ золотой, другой серебряный; возлѣ самой двери, отворявшейся на форумъ, прикрѣпленъ былъ къ стѣнѣ ящикъ, въ родѣ нашихъ церковныхъ кружекъ; тутъ оказалось 93 монеты, вѣроятно отъ вклада августаламъ или на украшеніе храма.

Сѣверный фасадъ «Августова храма» выходитъ на улицу, гдѣ помѣщены *овощные и фруктовые ряды* (на планѣ

Digitized by Google

лит. i); изъ нихъ перевезено въ музей: нѣсколько стеклянныхъ сосудовъ съ сушеными сливами, винными ягодами, каштанами, чечевицею, финиками, куски хлѣбнаго тѣста и два испеченныхъ хлѣба.

Въ небольшой лавкѣ овощнаго ряда нашли бронзовый истуканъ *Фортуны*, у которой на ручныхъ кистяхъ надѣты золотыя запястья съ драгоцѣнными каменьями; въ другой лавкѣ оказалась *мраморная Венера* въ разноцвтно-расписанной драпировкѣ; въ третьей, въ присутствіи Баварскаго короля, — который при этомъ, какъ говорятъ, самъ раскапывалъ заступомъ землю, — открыты бронзовыя деньги и стекляная посуда (560 разной величины бутылокъ).

Храмъ Меркурія, или, вѣроятнѣе, **Ромула** (t. di Mercurio o di Romolo, № 66): Святилище (sacrarium) возвышается въ глубинѣ небольшаго открытаго двора; насупротивъ стоитъ красивый алтарь паросскаго мрамора съ недоконченнымъ барельефомъ хорошей работы.

Храмъ Меркурія.

Digitized by Google

Стѣны и вообще архитектура не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Изъ слѣдующей, по близости найденной, надписи, можно съ достовѣрностью полагать, что храмъ былъ построенъ въ честь основателя Рима:

ROMVLVS. MARTIS
*f*LIVS. VRBEM. ROM*am*
*Condi*DIT. ET. REGNAVIT. ANNOS
DVO. DE *qu*ADRAGINTA. ISQVE
Acrone DVCE. HOSTIVM
ET. REGE. CAENINENSIVM
*inter*FECTO. SPOLIA. OP*ima*
Jovi FERETRIO. CONSECRA*vit*
RECEPTVSQVE. IN. DEORV*m*
NVMERVM. QVIRINVS *nomine*
APPELLATVS EST.

Въ одной линіи съ храмами Августа и Квирина, весьма хорошо сохранилась большая полукруглая зала, принимаемая за древній **Декуріонатъ** (Luogo pel decurionato, № 67), т. е. за мѣсто засѣданія декуріоновъ и правителей колоніи (senaculum).

За нимъ, въ узенькомъ переулкѣ, торговали, какъ видно, разными мелкими товарами, и особенно мыломъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кучи извести, приготовленной на мыловареніе, находится *колодецъ*, глубиною въ 17 футовъ; изъ него и теперь еще можно было бы пить воду, если бъ она не отзывалась сѣрою.

Зданіе жрицы Эвмахіи (monumento di Eumachia, № 65) любопытно, какъ типъ чисто римской архитектуры. Состоитъ оно изъ трехъ отдѣленій: 1) изъ *сѣней*, или *халкидика*, одѣтыхъ мраморомъ и поддерживаемыхъ 16-ю пиластрами, съ надписью у входа на архитравѣ:

Digitized by Google

EVMACHIA. L. F. SACERD. PVB. NOMINE. SVO. ET
M. NVMISTRI. FRONTONIS. FILI. CHALCIDICVM. CRYPTAM
PORTICVS
CONCORDIAE. AVGVSTAE. PIETATI. SVA. PECVNIA. FECIT
EADEMQVE. DEDICAVIT

т. е. *Эвмахія, дочь Люція, общественная жрица, отъ себя и сына своего Нумистра Фронтона построила на собственное иждивеніе халкидикъ, крипту и портики Конкордіи* (богинѣ согласія) *и благочестію Августа.*

Названіе этой части дома напоминаетъ Меропу, вооруженную сѣкирою противъ Эгиста въ *халкидикѣ* ѳивскаго дворца,—и Улисса, при встрѣчѣ съ которымъ его кормилица пришла черезъ *халкидикъ*, чтобы извѣстить Пенелопу о пріѣздѣ ея мужа.

2) Широкій проходъ ведетъ изъ этихъ сѣней во *внутренній портикъ*, который вмѣщалъ нѣкогда 48 колоннъ паросскаго мрамора, окружавшихъ открытый дворъ въ 113 футовъ длиною и въ 59 шириною. Въ высокой нишѣ стоялъ кумиръ богини согласія, сохранившій мѣстами на мраморѣ позолоту.

3) *Крипта*, т. е. крытый корридоръ, лежитъ далѣе отъ входа, внутри второй колоннады портика. Здѣсь открыта прекрасная статуя въ человѣческій ростъ, воздвигнутая *суконщиками* въ честь соорудительницы зданія—*жрицы Эвмахіи*, какъ гласитъ надпись на пьедесталѣ:

EVMACHIAE. L. F.
SACERD. PVBL.
FVLLONES

Digitized by Google

Превосходными мраморами и изящными произведеніями орнаментной скульптуры щедро украшено было это строеніе, роскошное столько же по размѣрамъ и отборности строительнаго матеріала, сколько благородное по архитектурному стилю.

Восточная стѣна халкидика принадлежитъ къ улицѣ, названной *Купеческою* (str. dei Mercanti), гдѣ, въ числѣ многихъ лавокъ, открыта древняя *пирожня;* въ ней сберегались комки замѣшеннаго тѣста, металлическія формы для пирожнаго и печеній, печать съ рѣзными литерами, вѣроятно для прикладыванія клейма къ печеньямъ (*), и кружёчки тонко нарѣзаннаго тѣста, весьма похожіе на нынѣшнія письменныя облатки.

Улица *Фонтана изобилія* (strada della Fontana d'abondanza) должна повидимому соединять *гражданскій форумъ* съ *амфитеатромъ;* впрочемъ про это нельзя сказать теперь утвердительно, потому что она расчищена только на малой части всего своего протяженія, а именно отъ угла, образуемаго ею съ правой стороны форума, до мѣста пересѣченія съ такъ называемою *Театральною улицею*, которая идетъ на сѣверъ отъ *треугольной площади* (№ 77) къ *Везувіанской заставѣ* (porta Vesuviana), и расчищена не болѣе какъ на протяженіи трети своей настоящей длины

Выстроенные здѣсь по правую и лѣвую руку дома суть: **Ганимеда** (c. del Ganimede, № 123), **королевы Аделаиды** (c. della regina Adelaide d'Inghliterra, № 124), **Эро и Леандра** (c. delle Ero e Leandre, № 126), **императора Франца III**-го (c. dell'imperatore

(*) Ср. стр. 174.

Digitized by Google

Francesco II, № 76) и **помпейскаго врача** (c. del medico, № 125).

Четыре первые не представляютъ достойныхъ вниманія особенностей ни для архитектора, ни для археолога. Что касается до *жилища врача*, то мы по случаю его замѣтимъ: во 1-хъ, что оно теперь уже не единственное, и что можно насчитать нѣсколько подобныхъ ему въ Помпеѣ, если принять за правило, что сходствомъ находимаго въ разныхъ домахъ дѣйствительно опредѣляются одинаковость ихъ назначенія и званіе ихъ хозяевъ. Такъ напр. хирургическіе инструменты, корпію, бинты, разные аптекарскіе препараты въ банкахъ, а на стѣнахъ изображенія Гигіи, Эскулапа или Эпидаврскаго змѣя, — все это могъ держать у себя имѣющій истинныя или воображаемыя права на обладаніе искусствомъ изцѣлять отъ тѣлесныхъ недуговъ. Во 2-хъ, по изобилію признаковъ короткаго знакомства съ медициною надобно полагать, что Помпейцы своею охотою лечиться не уступили бы людямъ иного изъ вѣковъ, когда изнѣженность и праздность, отражаясь избыткомъ привычекъ и нуждъ въ жизни, слишкомъ искуственной, располагаютъ наше тѣло къ воспріятію многочисленныхъ болѣзней.

Впрочемъ, послѣднее замѣчаніе относится только къ жителямъ Помпеи, современнымъ ея разрушенію, и къ поколѣніямъ, ближайшимъ къ этому происшествію; но предки ихъ походили на своихъ сосѣдей, жителей грубаго Лаціума, которые и не подозрѣвали существованія систематической медицины, въ случаѣ болѣзни прибѣгая лишь къ домашнимъ, простымъ средствамъ. При этомъ вмѣнялось въ обязанность каждому, получившему облегченіе,

Digitized by Google

обнародывать названіе и дѣйствіе испробованнаго лекарства, т. е. внести его, для всеобщаго свѣдѣнія, въ особую книгу въ храмѣ *Лихорадки* (Val. Max. II. 5, 6).

Изъ отрывочныхъ намековъ, разбросанныхъ въ классической литературѣ, преимущественно въ сочиненіяхъ Плинія и сатириковъ, мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о древнихъ врачахъ, о степени ихъ искусства, добросовѣстности и правахъ, предоставленныхъ имъ, какъ членамъ особеннаго сословія.

Весьма немногіе изъ природныхъ Итальянцевъ занимались медициною, да и тѣ обучались ей въ Греціи, или уже по крайней мѣрѣ у Грековъ. Это считалось до такой степени общепринятымъ, что безъ знанія по гречески невозможно было никому попасть въ классъ врачей, особливо въ глазахъ большинства Римлянъ, не имѣвшихъ понятія объ этомъ языкѣ, слѣдовательно тѣмъ болѣе уважавшихъ его (Plin. XXIX. 5, 8). Видно уже, надъ человѣческимъ родомъ искони тяготѣетъ роковой законъ — уважать только непонятное....

Почти у каждаго римскаго вельможи былъ домовый врачъ, а иногда обрѣталось ихъ нѣсколько въ одно и то же время, — все по происхожденію рабы или отпущенники. Что сказать о публикѣ? Она, по свойственному ей добродушію, никогда не требовала отъ врача положительныхъ, оффиціальныхъ удостовѣреній въ томъ, что онъ достаточно знаетъ человѣческій организмъ съ происходящими въ немъ нормальными и болѣзненными отправленіями, для того чтобы въ случаѣ нужды поддерживать первыя и искоренять послѣднія, располагая веществами, которыхъ дѣйствія напередъ предвидятся раціонально. Достаточно

Digitized by Google

было объявить себя медикомъ, потомъ, во что бы ни стало, войти къ моду,—и умныя головы не замедливали составлять почтительную толпу пацiентовъ. Разумѣется, при этомъ пацiентки разглашали по городу непостижимую премудрость своего спасителя, навязывая его фалангѣ своихъ несчастныхъ друзей и родственниковъ. Выздоравливанье больнаго, чаще всего къ внутреннему удивленiю самого цѣлителя, давало патентъ на извѣстность; умершiе же къ счастiю молчали, какъ и подобаетъ виноватымъ,—а провинились они во многомъ, напримѣръ: они не слѣдовали даннымъ предписанiямъ, начали уже слишкомъ поздно лечиться, и наконецъ, нельзя же человѣку когда нибудь не умереть; стало быть богопротивно поперечить этому непреложному закону природы. Примѣромъ тому могъ служить Эскулапъ, который за освобожденiе людей отъ смерти накликалъ себѣ бѣды отъ Юпитера, не терпѣвшаго ни шутокъ, ни нарушенiя законовъ ([207]).

Ремесло врачей почиталось самымъ прибыльнымъ. Для сообщенiя себѣ большей знаменитости, они строго придерживались спецiальности, пользовали только отъ болѣзней одного какого нибудь разряда; такъ, были *хирурги* и *окулисты* (Cels. de re medica, VI. 6. VII. praefat.), *акушеры* и *акушерки* (Sen. ep. 117. Digest. IX. tit. 2. 1. 3.), *фельдшера* «jatraliptae» (Plin. ep. X. 4) и мн. др.

Всѣ они не уступали своимъ собратамъ новѣйшихъ временъ въ изобрѣтанiи *новыхъ* средствъ и *методъ*, въ бойкости рѣчей, перемѣшанныхъ техническими выраженiями, въ таинственности прiемовъ (Plin. XXIX, 3).— За 50 лѣтъ до Р. Х. въ Римѣ одинъ шарлатанъ *воскресилъ мертваго*, котораго несли уже на костеръ, самъ же

Digitized by Google

умеръ въ глубокой старости, и то *потому* только, что упалъ случайно съ лѣстницы (Plin. VII. 37)! Придворный медикъ Антоній Муза спасъ отъ смерти императора Августа холодными ваннами, и ими-же уморилъ въ Байяхъ племянника его, Марцелла (Hor. 1. ep. 15. vers. 3.—Die 111. 592).

Древнимъ извѣстны были *ринопластика* и *извлеченіе* или *раздробленіе камня* въ мочевомъ пузырѣ. (Cels. de re medica. VII. 9. 26) ([208]), а разнообразные инструменты, найденные въ Помпеѣ, ждутъ только свѣдущаго описателя, чтобы предстать доказательствомъ цвѣтущаго состоянія, по крайней мѣрѣ, тогдашней хирургіи.

Театральная улица (strada dei Teatri) представляетъ по обѣимъ сторонамъ два ряда лавокъ; въ одной изъ нихъ дѣлались и продавались мозаики, какъ видно по вывѣскѣ. Водометы и бассейны встрѣчаются на этой улицѣ въ бо́льшемъ изобиліи, чѣмъ на другихъ, вѣроятно потому, что—вмѣстѣ съ банями, портиками и террасами, обращенными къ морю—они служили къ предохраненію отъ зноя, который лѣтомъ, безъ того, былъ бы нестерпимъ на волканическихъ холмахъ.

Здѣсь нашли между прочимъ, въ 1819 году, глиняную посудину съ куриными яйцами, какъ нельзя лучше сохранившимися,—939 бронзовыхъ монетъ, серебряный кубокъ, золотыя серьги и кусокъ смолы, вполнѣ свѣжей по цвѣту и запаху. Улица эта ведетъ, какъ сказано, на **Треугольную**, или **Театральную площадь**—пустырь, нынѣ покрытый остатками великолѣпнаго портика въ 100 дорическихъ колоннъ, и развалинами храма древне-италійской архитектуры, возлѣ котораго, съ одной стороны,

Digitized by Google

была священная роща, съ другой ограда въ родѣ колодезной (puteal), гдѣ «заключенъ громъ»; на краю ограды начертано поэтруски (200) имя *Нитреба*.

Древніе Римляне питали какое то робкое уваженіе къ молніи, такъ что даже мѣста, куда ударилъ громъ, почитались навсегда священными: въ нихъ, какъ говорилось, «заключенъ громъ». Подобныя понятія заимствовали они изъ Этруріи, и посылали ежегодно, на иждивеніе правительства, въ этотъ разсадникъ суевѣрій и обрядовъ по нѣскольку благородныхъ юношей, единственно для изученія метеорологическихъ явленій, какъ непосредственнаго проявленія воли боговъ (См. Cic. de divinat. 1. 41. Senec. natur. quaest. II. 33, 34).

Съ самой длинной стороны треугольнаго форума, рядомъ съ линіею 62 колоннъ, тянулась параллельная къ ней каменная скамья, въ началѣ которой красовалась на возвышенномъ цоколѣ колосальная статуя въ честь какого-то *Марка Клавдія Марцелла, покровителя колоніи*. Плацъ между скамьею и портикомъ служилъ вѣроятно *стадіумомъ* и *ареною*, т. е. поприщемъ ристаній, гимнастическихъ упражненій и гульбищемъ. Въ подтвержденіе этого, между прочимъ, показываютъ признаки входовъ, запиравшихся въ случаѣ надобности, съ тѣмъ чтобы впускать только получившихъ позволеніе даромъ или за деньги присутствовать въ собраніи. Все это пространство съ своими зданіями, въ древнѣйшій періодъ существованія Помпеи, во времена Этрусковъ и Самнитянъ, составляло ея первоначальную крѣпость или *акрополь*, который соотвѣтствуетъ *вышгороду*, или *кремлю* нашихъ древнихъ городовъ.

Digitized by Google

Разработка, продолжавшаяся здѣсь, съ перерывами, отъ 1765 до 1813 года, не окупилась почти никакими пріобрѣтеніями; отрыли только 4 скелета, изъ которыхъ у одного на рукахъ оказались запястья массивнаго золота, большой перстень на пальцѣ, а у ногъ—истлѣвшій мѣшокъ съ деньгами (197 монетъ бронзовыхъ и 5 золотыхъ); у другаго къ ногѣ прикрѣплены были два большія кольца — бронзовое и серебряное, продѣтые одно въ другое. Ниодному антикварію не удалось объяснить, что это за украшенія.

Восточною стороною треугольная площадь сопредѣльна *Большому театру* и *казармъ*, западною же примыкаетъ къ развалинамъ дома, довольно богатаго по археологическимъ находкамъ, отрытымъ въ присутствіи императора Іосифа II, въ 1769 году; въ числѣ ихъ наиболѣе интересны: древняя волынка, уложенная въ футляръ, и другой, испорченный духовой инструментъ изъ слоновой кости и бронзы.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

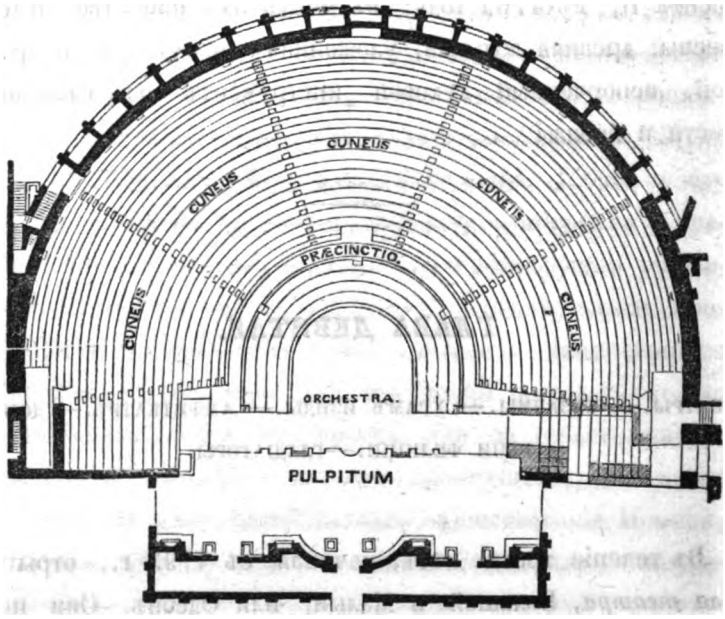
ТЕАТРЫ.— КАЗАРМЫ.— ХРАМЪ ИЗИДЫ.— АМФИТЕАТРЪ.— ДОМЪ ЮЛІИ ФЕЛИЦІИ.—ГЛАДІАТОРЫ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1793 г., отрыты *два театра*, Большой и Малый, или Одеонъ. Они построены одинъ возлѣ другаго, и оба представляютъ живѣйшій интересъ, дающій имъ первое мѣсто между всѣми

Digitized by Google

прочими строеніями. И въ самомъ дѣлѣ, тутъ уже не требуется ни поясненій, ни комментаріевъ, ни близкаго знакомства съ латинскими писателями: вы видите передъ собою полное зданіе, которому не достаетъ только украшеній и всего того, что сообщаетъ блескъ, но существенное, главное сохранено вѣками и неподвижно на своемъ первобытномъ мѣстѣ. Стоитъ только произвести нѣкоторыя малозначащія починки, и сегодня же актеры, знакомые съ условіями древней сцены, могутъ выполнять произведенія Софокловъ и Аристофановъ (110).

Большой театръ (teatro tragico, № 88), какъ и всѣ другіе, образуетъ правильный полукругъ.

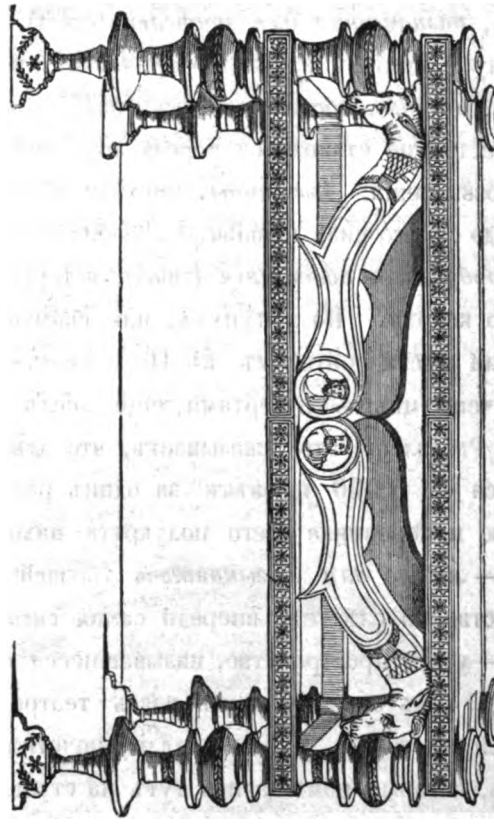


Большой театръ.

Digitized by Google

Часть, назначенная для зрителей (cavea), состоитъ во всю длину и ширину изъ концентрическихъ полукруглыхъ скамеекъ, которыя, постепенно возвышаясь одна надъ другою, естественно становятся черезъ то длиннѣе по мѣрѣ своего возвышенія. *Лѣстницы*, нисходящія отъ верхнихъ входовъ до самаго низа (vomitoria), разбиваютъ эти уступы на *клинообразныя отдѣленія* (cunei), которыхъ основаніе обращено кверху. На уступухъ, или скамейкахъ назначены были мѣста зрителямъ, въ 16 дюймовъ каждое; они разграничены цвѣтными чертами, еще доселѣ примѣтными кое-гдѣ. Раздѣленіе это показываетъ, что здѣсь могло собираться до 5,000 человѣкъ за одинъ разъ. — По направленію поперечника всего полукруга находится «proscenium» — *мѣсто для музыкантовъ* (thymelici); за нимъ непосредственно слѣдуетъ впереди самая *сцена* (scenium), а назади—узкое пространство, называвшееся *оркестромъ*. Послѣдній, какъ самая удобная часть театра, по близости своей къ сценѣ, предоставлялся почетнѣйшимъ изъ гражданъ, которые помѣщались тутъ на стульяхъ, приносимыхъ собственными ихъ служителями.

Digitized by Google



Почетное двухместное седалище (bisellium).

За окрестромъ уже возвышались уступами полукруглыя сѣдалища, о которыхъ было сказано выше. Самыя верхнія, и слѣдовательно самыя отдаленныя отъ сцены ступеньки занимали женщины. Сверхъ того, по обѣимъ сторонамъ оркестра устроены такъ называемые *подіумы* (podia); на *правомъ* изъ нихъ садились въ Римѣ императоры, а въ колоніяхъ дуумвиры и мѣстные сановники, на *лѣвомъ*—весталки.

Изъ этого очерка читатель видитъ, что въ древнемъ театрѣ «*оркестръ*» значилъ то же, что у насъ «*кресла*»

Digitized by Google

и *«мѣста за креслами»*, *«полукруглые уступы»*—то-же, что *«партеръ и ложи,»* *«proscenium»* соотвѣтствовалъ нашему *«оркестру»*, *«scenium»*,—*«сцену»*, а за нею находился *«postscenium»*— то-же, что нынѣшнія *театральныя уборныя и вообще мѣста за кулисами»*.

Распредѣленіе мѣстъ для зрителей сперва не существовало въ римскихъ театрахъ: публика входила и размѣщалась въ нихъ, какъ ни попало, отчего проистекали не разъ споры и суматоха. Сципіонъ первый отдѣлилъ въ общественныхъ зрѣлищахъ сенаторовъ отъ плебейцевъ. По закону Росція (lex Roscia), 14-ть первыхъ ступенекъ предоставлялись римскимъ всадникамъ (equites); наконецъ, Помпей, а потомъ Августъ — ввели полное преобразованіе въ уставъ о театрахъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Светоній: «Пораженный (Августъ) оскорбленіемъ, нанесеннымъ въ Пуццоляхъ одному сенатору, которому никто въ театрѣ не хотѣлъ дать мѣста, онъ рѣшился разъ навсегда прекратить подобные безпорядки, и обнародовалъ черезъ сенатъ, что впредь на всякомъ представленіи, гдѣ бы оно ни происходило, первыя мѣста будутъ принадлежать исключительно сенаторамъ; солдаты отдѣлены были отъ народа; дѣти могли присутствовать тамъ не иначе, какъ въ сопровожденіи своихъ надзирателей или взрослыхъ родственниковъ; женщинамъ же позволялось смотрѣть на бои гладіаторскіе только съ самыхъ верхнихъ, т. е. съ самыхъ дальнихъ ступенекъ. Весталкамъ доставались особыя сѣдалища, противъ преторскихъ».

Входомъ въ *помпейскій Большой театръ* служитъ коридоръ съ 4-мя дверьми отъ улицы и съ 6-ью внутренними (vomitoria), ведущими на уступы сѣдалищъ (cavеae).

Digitized by Google

На верхнее, или женское отдѣленіе восходили по тремъ особымъ лѣстницамъ.

Въ древнихъ театрахъ, по отсутствію надъ ними крышъ и потолковъ, зрители предохраняли себя отъ солнца широкими полями своихъ шляпъ (211), а отъ дождя закрывались плащами. Но Кампанцы, извѣстные изобрѣтательностью, когда дѣло шло о роскоши и удобствахъ, растягивали надъ театрами холстинные навѣсы, при помощи веревокъ, привязанныхъ къ вертикальнымъ столбамъ (mali) у стѣнъ зданія. Римляне не преминули перенять это усовершенствованіе, но вмѣсто холста стали употреблять разныя дорогія ткани (212); такого рода шатеръ у Нерона былъ выкрашенъ пурпуромъ и усѣянъ золотыми звѣздами, среди которыхъ красовалось изображеніе самого императора, правившаго конями Феба. Этого еще мало: придумали способы поднимать воду въ уровень съ верхнимъ краемъ стѣнъ, и оттуда разбрызгивали ее освѣжительнымъ дождемъ по театру; въ воду подмѣшивались нерѣдко благовонныя вещества, особенно шафранъ (213).

Разсмотримъ нѣсколько внимательнѣе самую *сцену*.

Она длинна, но не глубока, и поэтому актеры размѣщались почти въ рядъ; не заслоняемые другъ другомъ, они должны были постоянно наблюдать за граціозностью и благородствомъ своихъ позъ, потому что ни одна изъ нихъ не ускользала отъ публики. Шлегель видитъ въ этомъ общее направленіе древняго искусства—стремленіе къ пластичности и, такъ сказать, къ барельефности, проникшей также въ тогдашнюю живопись (214).

Глубина сцены, украшенной колоннами и изваяніями, снабжена тремя входами; черезъ средній, или *царскій*,

Digitized by Google

появлялся, какъ будто изъ дворца, игравшій роль царя или главняго героя (protagonista), правый принадлежалъ второстепенному актеру (deuteragonista), а лѣвый — третьестепеннымъ (tetragonistae). Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ сцены были двѣ другія двери для фигурантовъ, представлявшихъ толпу, которая предполагалась входящею изъ городской гавани или изъ деревень.

Декораціи у древнихъ бывали трехъ родовъ: *трагическія, комическія* и *сельскія*. Первыя состояли изъ архитектурныхъ картинъ, изъ соединенія пропилеевъ и разныхъ колоннадъ съ величественными фасадами храмовъ и дворцовъ, вторыя походили на обыкновенные дома, комнаты, корридоры и т. д.; наконецъ, въ послѣднихъ живопись подражала подъ сельскую природу. Полная и мгновенная перемѣна всѣхъ декорацій назывались versilis, а перемѣна ихъ частная, съ раздвиганіемъ или перемѣщеніемъ — ductilis ([215]). Воспитатель императора Коммода, Поллуксъ ([216]) упоминаетъ о театральныхъ машинахъ «pegma et grus», которыми актеровъ вздергивали кверху, направляя въ воздухѣ ихъ движенія въ разныя стороны, какъ въ летаніи. Объ огромтости сценическихъ средствъ можно судить по тому, что въ Римѣ, во время представленія трагедіи «Осада Трои», на сцену вывели однажды деревяннаго коня, изъ котораго вышло 300 воиновъ, — а въ «Клитемнестрѣ» передъ глазами публики прошли по сценѣ 60 муловъ, обремененные добычею, взятою Агамемнономъ ([217]).

При отрытіи помпейскихъ театровъ, въ нихъ не отыскали никакихъ сценическихъ украшеній, чѣмъ и доказывается, что тѣ изъ Помпейцевъ, которымъ посчастливилось уцѣлѣть, выкопали ихъ изъ развалинъ, вскорѣ послѣ

Digitized by Google

изверженія. Найдено только слѣдующее: при входѣ отъ «Треугольной площади» — человѣческій скелетъ, обломки мраморныхъ статуй (одна представляла Нерона, другая Агриппину), родъ алтаря съ алебастровымъ столбикомъ, который снабженъ листелемъ и плинтомъ,— камей, много обугленнаго дерева, 599 черепицъ плоскихъ и 695 желобчатыхъ, всѣ изъ жженой глины. Черепица припасена была повидимому для предстоящей передѣлки зданія, прерванной гибелью города. Вотъ нѣкоторыя надписи, разобранныя въ разныхъ мѣстахъ *Большаго театра:*

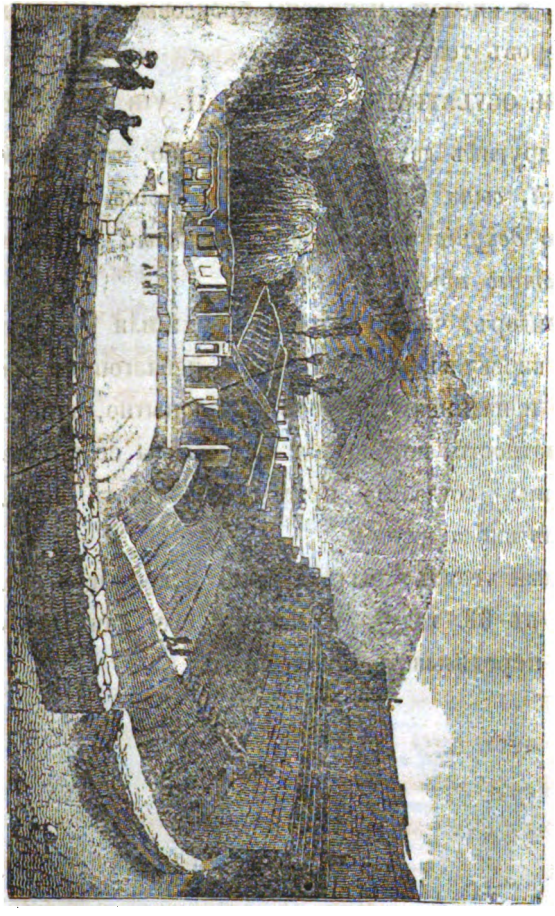
M. HOLCONI. RVFVS. ET. CELER
CRYPTAM. TRIBVNAL. TEATRVM. S. P.
AD. DECVS. COLONIAE

M. HOLCONIO. RVFO. D. V. I D. IIII. QVINQ
TRIB. MIL. A. POPVLO. AVGVSTI. SACERDOTI
EX. D. D.

.....AVGVSTO. PATRI
.....XIII. PONTIF. MAX. TRIB
....EST. XII.

M. ARTORIVS. M. F. PRIMVS
ARCHITECTVS.

Digitized by Google



Большой театръ.

Малый театръ, или **Одеонъ** (Odeo, № 87) устройствомъ и распредѣленіемъ на части совершенно похожъ на Большой: онъ могъ вмѣщать въ себѣ до 1500 зрителей, и покрытъ былъ сверху *постоянною крышею*, которой не надобно смѣшивать съ холстинными навѣсами, какіе растягивали надъ зданіемъ только на время представленія, а потомъ тотчасъ же и снимали. На полу, между орке-

Digitized by Google

стромъ и сценою, написаны бронзовыми литерами имена директоровъ театра:

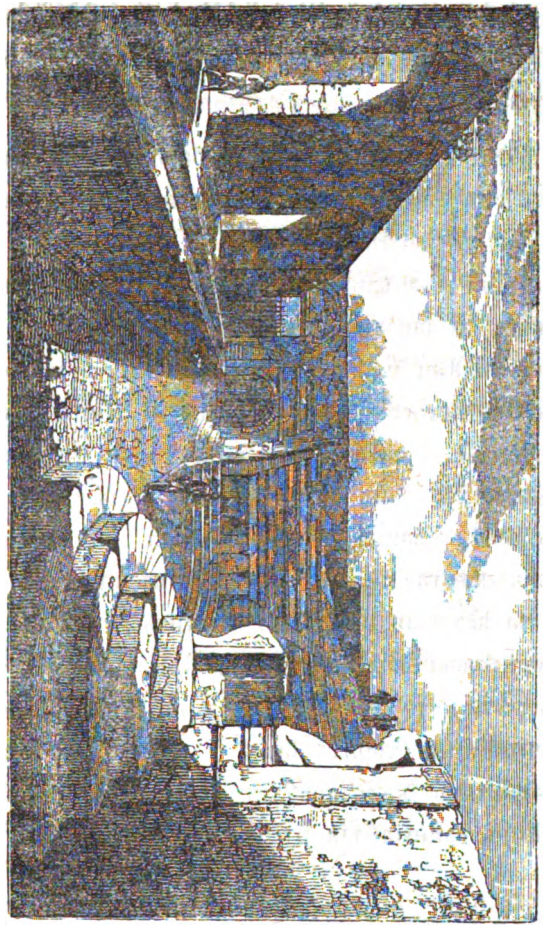
M. OCVLATIVS. M. F. VERVS. II. VIR. PRO. LVDIS

Изъ другихъ двухъ надписей видно, что «*дуумвиры К. Квинтій, сынъ Кая, и М. Порцій сынъ Марка, по опредѣленію декуріоновъ сдѣлали денежный заемъ на сооруженіе этого крытаго театра*».

Корридоръ, черезъ который проходили въ театръ, испещренъ каракульками, лошадьми, неблагопристойными фигурами и надписями. Все это любопытно, какъ образчики безграмотности, нетерпѣнія или досады со стороны праздной толпы, когда ей приходилось ждать опредѣленнаго часа для входа внутрь.

«Малый театръ» былъ сильно поврежденъ землетрясеніемъ (въ 63 году), и потому его начали-было, какъ видно, передѣлывать и поновлять.

Digitized by Google



Малый театръ.

Поблизости отъ театровъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Помпеи найдены театральные билеты (tesserae): это—округленныя и квадратныя дощечки, костяныя, глиняныя или металлическія. На одной написано по гречески какое то имя собственное подъ цифрою XII; на другой—слово «гемициклъ», а надъ нимъ цифра XI; на оборотѣ обѣихъ грубо начертанъ задній фасадъ театра. На третьей вы-

Digitized by Google

ставлено: CAV. II. CVN. III. GRAD. VIII. CASINA. PLAVTI т. е. *2-й ярусъ, 3-е отдѣленіе, 8-я ступенька, Казина (соч.) Плавта.*

Покупались-ли за деньги эти билеты, или раздаваемы были публикѣ даромъ? Послѣднее повидимому вѣроятнѣе потому, что согласнѣе съ обычаемъ древнихъ, у которыхъ представленія и зрѣлища не были денежною спекуляціею, какъ у насъ, а давались то правительствомъ, то богатыми частными лицами народу, для снисканія его расположенія. Однакожъ, нѣкоторые ученые (наприм. Липсій) утверждаютъ противное, ссылаясь на слѣдующее мѣсто Светонія: «онъ (Калигула) былъ встревоженъ шумомъ тѣхъ, которые въ театрѣ занимали *безплатныя* мѣста»; ясно, что если были мѣста безплатныя, то имъ противополагались другія, за которыя слѣдовало платить у входа. Плавтъ, въ прологѣ своей комедіи «Молодой Карѳагенецъ» (Poenulus), говоритъ: «пусть невольники не увеличиваютъ собою толпы, чтобы просторнѣе было людямъ свободнымъ, или пусть заплатятъ (какъ свободные люди?) по ассу съ человѣка». Вотъ данныя для рѣшенія этого вопроса.

Общественное положеніе римскихъ актеровъ (histrio, mima, pantomima) было весьма неопредѣленно и часто измѣнялось то къ худшему, то къ лучшему для нихъ, смотря по ихъ собственному поведенію и личному расположенію къ нимъ людей, сильныхъ властью или богатствомъ. Говоря вообще, актеры, какъ исключительно происходившіе изъ сословія рабовъ и обреченные на тяжкую должность забавлять другихъ, не пользовались уваженіемъ, которое предоставлено было, хотя въ различной степени,

Digitized by Google

всѣмъ прочимъ гражданамъ въ государствѣ; но, съ другой стороны, истинный талантъ заглушалъ, какъ и теперь, предубѣжденія чванныхъ невѣждъ, и пролагалъ себѣ путь къ славѣ и почету. Такъ комикъ *Росцій* пользовался дружбою Силлы, Красса и Цицерона. Послѣдній, сверхъ того, былъ связанъ тѣснѣйшими узами взаимнаго уваженія съ другимъ актеромъ, трагикомъ *Эзопомъ* (218).— Разсказываютъ, что Росцій съ такою любовью и отчетливостью изучалъ свое искусство, что не употреблялъ на сценѣ ни одного тѣлодвиженія, не обдумавъ сперва его со всѣхъ сторонъ, и не сообразивъ его съ духомъ и частями цѣлой піесы (219); Эзопу же, при сильномъ увлеченіи ролью, и отъ совершеннаго перехода въ представляемое положеніе, случалось иногда забывать, что онъ только актеръ: однажды въ роли Атрея, пылающаго злобою къ Тіэсту, онъ вообразилъ себя истиннымъ Пелопидомъ, и *убилъ* жезломъ близъ стоящаго актера (220).

Весьма естественно, что публика, имѣя подобныхъ драматическихъ артистовъ, привыкла къ большой разборчивости, и сдѣлалась взыскательною при обсуживаніи достоинствъ каждаго изъ нихъ. Она безпощадно преслѣдовала посредственность, и, не довольствуясь свистками, заставляла иногда несчастнаго, не угодившаго зрителямъ, снимать маску, чтобы лучше насладиться его смущеніемъ (221).

Плата актерамъ была также различна. Второстепенные должны были довольствоваться 5-ю модіями пшеницы и 5-ю динаріями (около 1 рубля серебромъ), тогда-какъ Росцій пріобрѣталъ отъ 500,000 до 600,000 сестерц. (20,049 р. сер.—34,861 р. с.), и получалъ отъ казны, во время диктаторства Силлы, ежедневно (diurnam mercc-

Digitized by Google

dem) 1,000 динаріевъ (около 232 р. сер.), — а трагикъ Эзопъ, не смотря на свою расточительность, оставилъ сыну въ наслѣдство 20,000,000 сестерц., заработанныхъ на сценѣ ([222]).

Въ царствованіе Августа, лицедѣи (pantomimae) — Александріецъ *Баттилъ* и Киликіанинъ *Пиладъ* ввели представленія, соотвѣтствующія нашимъ балетамъ, гдѣ дѣйствіе выражалось тѣлодвиженіями и пляскою. Макробій приводитъ про послѣдняго три характеристическихъ анекдота ([223]). Нѣкто изъ соперниковъ Пилада, искусный мимикъ, желая представить великаго Агамемнона одними только тѣлодвиженіями, безъ словъ, показалъ видъ, какъ будто вымѣриваетъ что-то высокое. Вдругъ въ партерѣ послышался голосъ: «ты представилъ Агамемнона не великаго, а высокаго ростомъ». Публика, узнавъ, что это сказано Пиладомъ, упросила его выполнить по своему осуждаемую имъ игру собрата. Онъ взошелъ на сцену и представилъ человѣка, погруженнаго въ глубокія размышленія, указывая тѣмъ, что царь и полководецъ велики— по мѣрѣ своей глубокомысленности.

Въ другой разъ случилось, что, когда Пиладъ представлялъ неистоваго Геркулеса, зрители остались въ игрѣ его чѣмъ-то недовольны, и обнаружили это чувство обиднымъ свисткомъ,—взбѣшенный актеръ, сорвавъ съ себя маску, воскликнулъ: «видно безумнымъ не нравится видѣть другаго безумца, потому что онъ не превосходитъ ихъ сумасбродствомъ».

Наконецъ, когда Августъ изгналъ его изъ Рима за вспыльчивость и строптивость нрава, а потомъ, воротивъ изъ ссылки, дѣлалъ ему легкій выговоръ за прошлое,—Пиладъ,

Digitized by Google

деракій какъ всѣ баловни счастія, не побоялся сказать государю: «ты долженъ не укорять меня, а благодарить: «я моими выходками отвлекаю отъ тебя всеобщее вниманіе» (Dio Cass. LIV (224).

Въ оправданіе сказаннаго нами о *неопредѣленности* общественнаго положенія древнихъ актеровъ, надобно вспомнить, что эти друзья и собесѣдники первостепенныхъ вельможъ, эти кумиры толпы до царствованія Августа подлежали, какъ обыкновенные рабы, тѣлесному наказанію, а вслѣдствіе повелѣнія Тиверія были на нѣкоторое время всѣ изгнаны изъ Италіи (225).

Но возвратимся въ Помпею. Съ театрами, съ одной стороны—въ сосѣдствѣ **храмъ Изиды**, съ другой — довольно большое пространство, посрединѣ засаженное кустарниками, а на краяхъ обставленное портикомъ въ 72 колонны, и фасадами двухъ-этажной **древней казармы.**

Портикъ въ ней составляютъ столбы дорическіе, ложчатые въ верхней своей части и расписанные внизу темно-красною, желтою и голубою красками. На нихъ напачканы и выцараны уродливые силуэты и рисунки, съ явнымъ притязаніемъ на сходство съ солдатами, гладіаторами, кораблями и разными животными: это плодъ препровожденія времени солдатъ, когда они скучали однообразіемъ казарменной жизни.

Вотъ краткій перечень открытаго въ этомъ зданіи съ 1790 по 1794 годъ, т. е. во время разработки.

Въ первой и лучшей комнатѣ, стѣны расписаны трофеями и фигурами въ героическомъ стилѣ (*); вторая слу-

(*) Теперь здѣсь устроена католическая часовня для неаполитанскихъ солдатъ, содержащихъ караулъ въ Помпеѣ.

Digitized by Google

жила тюрьмою, что подтверждается присутствіемъ 4-хъ скелетовъ, которыхъ ноги были забиты въ колодку, наглухо прикрѣпленную къ помосту. Рядомъ съ тюрьмою—однообразныя по величинѣ и убранству комнаты съ посредственною живописью на внутренней штукатуркѣ. Здѣсь, кромѣ обыкновенныхъ принадлежностей хозяйства, оказалось: 5 шлемовъ цѣльныхъ и столько же изломанныхъ; желѣзныя наручи; тринадцать бронзовыхъ портупей и двѣнадцать кожаныхъ перевязей, окоймленныхъ бронзою; обломки латъ; маленькіе щитики, которые одними учеными принимаются за обѣтныя привѣски (ex voto) Марсу и Беллонѣ, другими — за почетное оружіе, даваемое римскимъ воинамъ, какъ у насъ даются ордена. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ висѣли сперва на стѣнѣ, потомъ упали вмѣстѣ съ выпавшими гвоздями. Далѣе, въ кучѣ мѣдныхъ, бронзовыхъ и серебряныхъ монетъ, кусочки свинца перемѣшаны были съ 112-ю чешуеобразными костяными пластинками: свинецъ, вѣроятно, предназначался для пращниковъ, а пластинки нанизывались въ ожерелья или, можетъ быть, въ шлемовые набородники. Любопытна также разбитая амфора, гдѣ, какъ въ люлькѣ, уложенный младенецъ оставилъ послѣ себя кости. Еще любопытнѣе, что у одного изъ трехъ погибшихъ здѣсь людей на пальцахъ надѣто 14 серебряныхъ колецъ и одно золотое съ камеемъ; у прочихъ двухъ также много колецъ, но они всѣ желѣзныя.

Въ самой просторной изъ комнатъ, поддерживаемой 4-мя пилястрами, полъ былъ заваленъ ржавѣлымъ желѣзомъ, кольцами, — кажется, отъ кандаловъ, — пиками и бронзовыми гвоздями.

Digitized by Google

На верхній этажъ вели три узенькія лѣстницы и одна широкая, выходившая въ комнату, занимаемую вѣроятно какимъ нибудь старшимъ офицеромъ. Подъ этою лѣстницею лежалъ скелетъ, возлѣ него — 2 серебряныя чашки, а въ нѣсколькихъ шагахъ — оставъ рослой лошади, осѣдланной и взнузданной; причемъ сохранилось даже сѣно, которымъ набито было сѣдло. Изъ находокъ въ отдѣленіяхъ, близкихъ къ этой комнатѣ, вотъ лучшія: золотое ожерелье съ оправленными въ него 12-ю изумрудами; 6 перстней съ драгоцѣнными каменьями; сундуки разной величины, съ истлѣвшими тканями и золоченою кожею; книжка листоваго золота; музыкальный инструментъ необыкновеннаго устройства, состоящій изъ мѣдной трубы, соединенной съ 6-ю просверленными цилиндрами изъ кости, безъ отверстій для пальцевъ.

Въ одномъ изъ корридоровъ погибло 18 человѣкъ и 3 собаки, въ другомъ двое, а шагахъ въ десяти отъ главнаго входа — 34 человѣка. По всему вѣроятію, это были солдаты, не смѣвшіе покинуть свою гауптвахту.

Храмъ Изиды (tempio d'Iside, № 84) выстроенъ изъ кирпича, въ стилѣ скорѣе пріятномъ, чѣмъ благородномъ и величественномъ; тѣмъ не мѣнѣе всѣ части зданія, очень хорошо сохранившіяся представляютъ много интересныхъ данныхъ для изъискателя.

Извѣстно, что поклоненіе Изидѣ перешло въ Италію изъ Египта, и было только *терпимо* сенатомъ и жрецами, какъ всякое иноземное вѣрованіе. Первое введеніе его въ Римъ приписываютъ Силлѣ; но для приморскихъ городовъ Великой Греціи, слѣдовательно и для Помпеи, безпрестанныя торговыя сношенія жителей съ Александріею,

Digitized by Google

по всему вѣроятію, были дѣйствительнѣе набожности знаменитаго диктатора при утвержденіи поклоненія египетской верховной богинѣ, которая завѣдывала всѣмъ, особенно мореплаваніемъ.

Эта всеобщность въ характерѣ и аттрибутахъ Изиды (226) видна между прочимъ изъ надписи, найденной въ древней Капуѣ, что нынѣ Санта-Марія:

TE. TIBI. VNA
QVAE. ES. OMNIA
DEA ISIS
ARRIVS. BALBINVS
V. C.

Изъ всѣхъ религіозныхъ нововведеній, почитаніе Изиды съ наибольшею быстротою распространилось между Римлянами, и въ самое непродолжительное время сдѣлалось любимымъ, такъ сказать, модным, особенно между женщинами. Что жо послѣ этого думать о нравственности Римлянокъ, если основаться на словахъ Ювенала, который, говоря объ изидиныхъ жрицахъ, называетъ ихъ «Isiacae lenae», т. е. *устроительницами любовныхъ свиданій, покровительницами непозволительныхъ связей между двумя полами!* Не менѣе порочны были и жрецы; они славились развратомъ, не смотря на то, что давали обѣтъ блюсти цѣломудріе. Во время Апулея (во II-мъ вѣкѣ по Р. Х.), эти лицемѣры, утративъ уже кредитъ свой въ городахъ, гдѣ никто не вѣрилъ ихъ предсказаніямъ, принуждены были расхаживать въ рубищѣ по деревнямъ, чтобы морочить непросвѣщенныхъ людей амулетами, заговариваніями и лекарствами отъ всѣхъ болѣзней. Но въ эпоху разрушенія Помпеи, вѣра въ ихъ ученіе была еще непо-

Digitized by Google

колебима, такъ-что богатые ревнители Изидиной религіи отправляли нерѣдко нарочныхъ въ Африку за Нильскою водою, и благоговѣйно окропляли ею самихъ себя и жертвы, закалываемыя на алтаряхъ боговъ.

Устройство помпейскаго храма Изиды разоблачаетъ теперь для насъ, если можно такъ выразиться, закулисныя тайны жрецовъ; вы можете видѣть здѣсь *секретную* лѣсенку, по которой они, никѣмъ не примѣчаемые, пробирались за статую богини и возвѣщали ея устами оракулы толпѣ легковѣрныхъ добряковъ. Въ одномъ изъ притворовъ открытъ скелетъ человѣка, котораго нимало не тревожила замогильная неизвѣстзость, а предстоящая смерть не могла даже разстроить его аппетитъ. Судите сами: въ разгаръ изверженія онъ преспокойно ѣлъ рыбу и яйца, запивая кушанье добрымъ виномъ! Кто былъ онъ? разочарованный старый жрецъ? эпикурейскій философъ? или просто — идіотъ?

У входа, волканическимъ пепломъ засыпанъ ещё скелетъ какого-то любителя драгоцѣнностей, чаявшаго для себя будущность, если не въ *тамошнемъ*, то въ *здѣшнемъ* мірѣ; пользуясь смятеніемъ, онъ захватилъ въ охапку дорогую храмовую утварь, для собственнаго употребленія. Воришка и не думалъ, что вещи имъ «благопріобрѣтенныя» перейдутъ черезъ 1700 лѣтъ въ музей и послужатъ поличнымъ передъ неумытнымъ судилищемъ антикваріевъ! Поклажу составляли: 360 серебряныхъ монетъ, 9 золотыхъ и 42 бронзовыя, серебряный подносъ, египетскіе идолы, ложечки и фермуаръ того же металла, камей и золотыя серьги.

Digitized by Google

Въ капищѣ главная статуя изображаетъ, какъ естественно, Изиду; въ рукахъ у нея ключъ отъ водныхъ сокровищницъ Нила, или, по мнѣнію другихъ, отъ двери въ будущую жизнь.

Отъискали еще нѣсколько другихъ кумировъ и дощечку, исписанную гіероглифами. Истинно драгоцѣнная находка для людей съ пылкимъ воображеніемъ! На притолокѣ входа начертана надпись:

N. POPIDIVS. N. F. CELSINVS
AEDEM. ISIDIS. TERRAE. MOTV. COLAPSAM
A FVNDAMENTO. P. S. RESTITVIT. HANC
DECVRIONES OB. LIBERALITATEM
CVM. ESSET. ANNORVM. SEXS. ORDINI. SVO
GRATIS ADLEGAVERVNT.

Нумерій Попидій (*) *Цельзинъ, сынъ Нумерія, отстроилъ съ самаго фундамента на собственное иждивеніе храмъ Изиды, ниспровергнутый землетрясеніемъ. Декуріоны, за сію его щедрость, безплатно причислили его къ своему сословію, не смотря на то, что онъ имѣлъ уже 60 лѣтъ отъ роду.*

Этими-то передѣлками и поновленіями, не подведенными еще подъ одинъ стиль, объясняется отсутствіе общаго характера въ архитектурѣ и орнаментахъ храма. Читатель видитъ самое зданіе, какъ оно есть теперь, на XIV-й гравюрѣ.

Въ близкомъ разстояніи отсюда открыты, въ 1797 году, **зала Изидиной куріи** (curia Isiaca, № 83) и **развалины храма**, приписываемаго **Ціану, Юпитеру** и **Юнонѣ** (№ 85).

(*) При описаніи «Нольскихъ воротъ» и въ примѣчаніи 191-мъ мы имѣли уже случай замѣтить, какъ усердно чтили Изиду Попидіи

ХРАМЪ ИЗИДЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Первая такъ наименована по слѣдующей осской надписи: «*Городскіе архитекторы, осмотрѣвъ сію помпейскую курію въ присутствіи медіастутика* (227) *и квестора, поручили освятить ее въ честь Изиды*». Здѣсь, ближе къ одной изъ стѣнъ, чѣмъ къ срединѣ залы, возвышается каѳедра, куда, можетъ быть, восходилъ, по сохранившимся еще до сихъ поръ ступенькамъ, жрецъ, и излагалъ предстоящимъ эзотерическіе догматы своей религіозной системы.

Въ **мастерской Ваятеля** (№ 86) находились: мраморные обрубки, начатые барельефы, обломки каркаса, инструментъ въ родѣ гравировальной иглы и куриное яйцо изъ мрамора, какія подкладываютъ подъ насѣдокъ, чтобы отучить отъ расклевыванія собственныхъ яицъ.

Выходя изъ этого квартала, образующаго самую южную оконечность Помпеи, невольно изумляешься слѣдами богатства и великолѣпія, которыми усѣянъ путь отъ самаго начала «улицы Гробницъ». Пространство отъ *улицы Фортуны* до *казармы*, въ кзкихъ нибудь 200 саженъ длиною и въ 130 шириною, вмѣщаетъ въ себѣ двѣ площади, 8 храмовъ, величественные портики монумента Эвмахіи, термы, 2 театра, безчисленное множество лавокъ и по крайней мѣрѣ сотъ восемь колоннъ. Каковы были второклассные города въ древней Римской имперіи!

Налѣво отъ тропинки, извивающейся между театрами и амфитеатромъ по наносной неразработанной землѣ, еще покрытой виноградниками, въ 1755 году, откопано было *жилище Юліи Фелиціи* (см. на планѣ лит. Н). По тогдашней методѣ разработокъ, оно снова засыпано, когда

Digitized by Google

вынули изъ него все, что показалось достойнымъ храненія въ музеѣ.

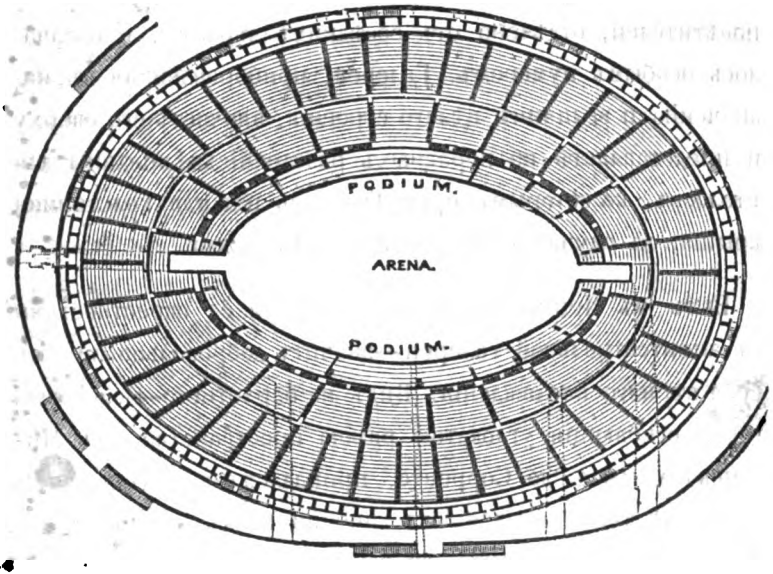
Не распространялсь объ архитектурѣ самаго дома, извѣстной только по снятому съ него плану, ограничимся замѣчаніемъ, что, судя по найденнымъ здѣсь вещамъ и изображеніямъ Изиды, Озириса, Гигіи, Пріапа, Арпократа и Аннубисы съ песьею головою, — Юлія Фелиція была одна изъ посвященныхъ въ египетскія мистеріи. Сверхъ того, эта набожная барыня, столько-же усердная поклонница Пріапа, сколько Изиды и ея молчаливаго сына, приносила богамъ довольно странные дары, чтобы сдѣлаться матерью; напримѣръ, въ ея спальнѣ стоялъ бронзовый треножникъ, единственный по изяществу отдѣлки и по мысли въ немъ выраженной: три неблагопристойныя фигуры *нагаго Пріапа*, поддерживая сосудъ для возліяній, привѣтливымъ движеніемъ руки и ласковою улыбкою на лицѣ возвѣщаютъ, что молитва Юліи услышана, и что желанія ея исполнятся ([228]).

Въ довершеніе странностей, на стѣнѣ одного изъ фасадовъ красовалась надпись, доказывающая простодушіе или глубокую испорченность древнихъ: такъ трудно бываетъ иногда отличать эти крайности (*).

Амфитеатръ (Anfiteatro № 125). Еще въ 1748 г. открыли на юго-восточномъ концѣ Помпеи великолѣпный амфитеатръ; но правильное откапываніе его начато только съ 1813 года, и приведено къ окончанію въ 1816 г.

(*) См. стр. 103.

Digitized by Google



Помпейскій амфитеатръ.

Онъ имѣетъ форму элипсиса, и распредѣленіемъ ступенекъ, на которыхъ размѣщались зрители, сходствуетъ съ театрами, описанными выше; его большой поперечникъ равняется 400 фр фут., меньшій 315 футамъ. Два длинные крытые корридора опоясываютъ *арену*, держа на себѣ *первый уступъ* (cavea infima), который служилъ мѣстомъ для первоклассныхъ сановниковъ, дуумвировъ, декуріоновъ и жрецовъ. *Второй уступъ*, или ярусъ (cavea media) содержитъ 12 ступенекъ, окружающихъ на всемъ протяженіи арену; *третій* или *верхній* (summa cavea) — изъ 18 ступенекъ, похожъ устройствомъ на средній и нижній. Еще выше его были отдѣленныя перегородками сѣдалища для женщинъ—нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ ложъ.

Digitized by Google

Мѣсто, которое долженъ былъ занимать каждый изъ посѣтителей, отдѣлено отъ сосѣднихъ чертами, и означалось особымъ нумеромъ. Галерея, приноровленная къ назначенію и величинѣ цѣлаго строенія, вѣнчаетъ его сверху и представляетъ на неравныхъ разстояніяхъ впадины для столбовъ, къ которымъ прикрѣплялась нѣкогда холстинная крыша, въ случаѣ большаго зноя или дождя.

Быть въ Помпеѣ и не полюбоваться ея окрестностями съ амфитеатральной галереи—значитъ добровольно лишать себя вѣрнаго наслажденія. Видъ на бархатисто-фіолетовыя горы, огибающія угловатою рамою пространство отъ Мизенскаго мыса до Сорренто, принадлежитъ къ лучшимъ въ числѣ такъ называемыхъ апеннинскихъ ландшафтовъ. Да и гдѣ вы встрѣтите за одинъ разъ такое счастливое соединеніе частностей, изъ которыхъ каждая одна украсила бы любую страну? На первомъ планѣ—силуэтъ дымящагося Везувія, на лѣво — яхонтовая пучина Неаполитанскаго залива, плавно-зыбучая, усѣянная изрѣдка нагнутыми бѣлыми парусами; направо и позади васъ перерывистая линія горной цѣпи, пологіе отроги, брошенные мысомъ Кампанеллою на встрѣчу Апеннинамъ.... Какой вы счастливецъ, читатель, если вамъ предстоитъ близкая возможность видѣть эту чудную мѣстность! Оттуда выносятся воспоминанія, которыя согрѣваютъ впослѣдствіи душу, не забываются и въ долгую жизнь....

Нельзя не отдать справедливости древнимъ архитекторамъ въ томъ, что они дальновидно придумывали мѣры противъ излишней давки и несчастій, могущихъ произойти отъ большаго стеченія народа; такъ, въ помпей-

Digitized by Google

скомъ амфитеатрѣ устроено 100 выходовъ, а именно: 40 въ сѣдалища женщинъ, столько же—на верхній и средній уступы, и 17 на нижній; сюда присоединяются еще два главные входа прямо на арену, и третій, меньшій, для впуска звѣрей. Такимъ образомъ, разсчитывая, что по два человѣка въ состояніи проходить рядомъ черезъ каждый изъ сорока входовъ, и по одному черезъ 57 остальныхъ, если число зрителей положить въ 20,000, выходитъ, что всѣ они, въ случаѣ надобности, могли быть внѣ зданія въ $2^1/_2$ минуты! Съ другой стороны,—судя по величинѣ города, если не вполнѣ отрытаго, зато съ точностью вымѣреннаго вдоль крѣпостной стѣны, и принимая въ соображеніе, что дома въ немъ были большею частію двухъ-этажные, — можно приблизительно опредѣлить народонаселеніе Помпеи *въ 20,000 человѣкъ*. Но послѣ этого покажется страннымъ встрѣтить здѣсь амфитеатръ, который могъ вмѣстить въ себѣ заразъ всѣхъ горожанъ. Спрашивается: съ какою цѣлью ему даны такіе огромные размѣры? Приведенное нами, на стр. 6 и 211, свидѣтельство Тацита объясняетъ, хотя косвеннымъ образомъ, эту огромность тѣмъ, что на помпейскія зрѣлища сходились жители изъ окрестныхъ городовъ — изъ Нуцеріума, Оплонта, Тавраніи, Геркуланума и Стабіи.

Въ крытомъ корридорѣ, на которомъ, какъ сказано, утверждено все зданіе, штукатурка изцарапана, исписана привѣтственными и, большею частью, безграмотными обращеніями къ разнымъ лицамъ.

Удивительною сохранностію этотъ прекрасный памятникъ римской архитектуры обязанъ столько же своей проч-

Digitized by Google

ности, сколько пожеченіямъ частныхъ лицъ объ украшеніи города; имена этихъ людей, жившихъ не только для себя, увѣковѣчены въ нѣсколькихъ надписяхъ:

C. QVINCTIVS C. F. VALGVS
M. PORCIVS. M. F. DVO. VIR
QVINQ. COLON. HONORIS
CAVSSA. SPECTACVLA. DE SVA
PEC. FAC. CVR. ET COLONEIS
LOCVM IN PERPETVOM DEDER.
MAG. PAG. AVG. F. S. PRO.LVD. EX. D. D.
T. ATVLLVS C. F. CELER. II. VIR. PRO. LV. CVR.
E. C. EX. D. D.

L. SAGINVS. II. VIR. I. D. PRO. LV. EX. D. D. CVR.

N. ISTACIDIVS. N. F. CINX. II. VIR. PR. LVD. CVR.

A. AVDIVS. A. F. RVFVS II. VIR. PRO. LVD.

C. CVSPIVS C. F. PANSA. PATER D. V. I. D.
IIII. QVINQ. PRAEF. ID. EX. D. D.
LEGE PETRONIA (229).

Два широкіе *входа* ведутъ на *арену:* въ *третій* впускали на средину ея звѣрей изъ сосѣдняго звѣринца черезъ корридоръ, нарочно тѣсный затѣмъ, чтобы зверь, однажды выпущенный, не могъ воротиться назадъ.

Противъ главныхъ воротъ находилась *столовая,* гдѣ, угощаемы были, на общественное иждивеніе, обреченные почти на вѣрную смерть въ предстоящемъ неравномъ боѣ съ тиграми и львами. Обычай, достойный язычества и утонченнаго жестокосердія древнихъ Римлянъ! Первое, не видя никакой высшей цѣли за предѣлами здѣшняго міра,

Digitized by Google

ссыпало человѣка въ предсмертныя минуты средствами къ удовлетворенію чувственности,—второе старалось усугубить горечь разставанія съ жизнью, предоставляя краткую возможность вкусить ея блага осужденному на смерть.

Открытіе амфитеатра не сопровождалось ни обиліемъ, ни занимательностію находокъ: шесть человѣческихъ скелетовъ и одинъ львиный, золотое кольцо и часть такой же цѣпочки, одна золотая и одна бронзовая монета, — и все тутъ! Это малое количество костей показываетъ, какъ мы уже замѣтили выше, что зрители всѣ успѣли спастись бѣгствомъ, если изверженіе застало ихъ дѣйствительно въ амфитеатрѣ: ясно, что 100 входовъ весьма пригодились въ такую критическую минуту.

Театральныя представленія, звѣриныя травли, въ особенности же бои гладіаторовъ даваемы были слѣдующимъ образомъ, подъ именемъ *подарка* (munus), императорами и государственными людьми, добивавшимися почему бы то ни было народнаго расположенія.

Гладіаторы, содержавшіеся на ихъ иждивеніе, входили на арену обыкновенно попарно, и по данному знаку, т. е. съ вывѣшеніемъ на столбѣ особеннаго *знамени* (tappa), вступали другъ въ другомъ въ ожесточенный бой, при чемъ были не избѣжны кровопролитіе или смерть побѣжденнаго. По различію вооруженія и пріемамъ въ единоборствѣ; бойцы носили слѣдующія имена: a) *сѣточники* и *арканщики* «retiarii et laqueatores», опутывавшіе противника, чтобы затруднить его движенія; b) *мирмиліоны* «mirmiliones», вооруженные по-гальски; c) *вполнѣ вооруженные* «hiplomachi»; d) *конные* «equestres»; e) *двуменники*, дравшіеся въ одно время обѣими руками и въ два меча;

Digitized by Google

f) *колесничники* «essedarii»; g) *темные* «andabates», завязывавшіе себѣ глаза на все время драки; h) *Звѣроборцы* «bestiarii», — и наконецъ i) *велиты* «velites», метавшіе другъ въ друга дротики и камни изъ пращи, не сближаясь на разстояніе, достаточное для рукопашнаго боя (330).

Побѣдитель наступалъ ногою или колѣномъ на грудь попраннаго противника, и спрашивалъ у зрителей повелѣній—доконать его или пощадить. Они изъявляли смертный приговоръ лежащему — отводя большой перстъ отъ другихъ пальцевъ на поднятыхъ кверху рукахъ, а прощеніе—сводя два пальца вмѣстѣ, и какъ бы образуя ими кольцо. Безчеловѣчіе римской публики во время этихъ варварскихъ зрѣлищъ не разъ было описываемо историками и романистами; но все-таки нельзя не удивляться, что, по разсказу Пруденція (in Symmach. II. 1100, 1115), святыя скромницы *весталки*, съ бо́льшимъ неистовствомъ, чѣмъ всѣ другіе, требовали крови побѣжденнаго гладіатора, и трепетали отъ восторга при видѣ ея на аренѣ. Страшное извращеніе инстинктовъ неистощимо-любящей женской природы! Не объясняется-ли оно отчасти тѣмъ, что, по званію своему и обѣтамъ, незнакомыя съ чувствами супруги и матери, весталки старѣли въ невольномъ дѣвичествѣ?

Въ случаѣ недостатка въ мужествѣ при нанесеніи или отраженіи ударовъ, негодованію публики не было предѣловъ; особенные приставá бросались на арену и возбуждали нерадивыхъ не только ударами плети, но даже раскаленнымъ желѣзомъ.

Извѣстно (331), что въ первыя времена республики погребеніе знатныхъ Римлянъ сопровождалось битвою между

Digitized by Google

воинами или рабами усопшаго. Впоследствіи утратился ея погребальное значеніе, но она сама уцѣлѣла и переродилась въ гладіаторскіе бои, которые скоро полюбились народу болѣе всякихъ другихъ увеселеній. Сперва всѣ граждане имѣли право тѣшить толпу подобными кровавыми играми; но законъ ограничилъ его, лишь только оказалось, что кандидаты въ должности по выборамъ подкупаютъ избирателей безплатными зрѣлищами. Сверхъ того, Августъ устранилъ многія безполезныя жестокости изъ театральныхъ единоборствъ, и запретилъ выводить на арену за разъ болѣе 120 атлетовъ (232); Юлій Цезарь, въ бытность эдиломъ, далъ народу представленіе, гдѣ ихъ было 640 (233). Цифры — краснорѣчивыя сами по себѣ, характеризующія лучше всякихъ разсужденій понятія древнихъ о цѣнѣ человѣческой жизни! Смѣлое, открытое презрѣніе къ вѣчнымъ законамъ добра и кротости исполнено бываетъ нерѣдко какой-то дикой поэзіи, похожей на чувство побѣды; но оно всегда сопредѣльно съ чертою, на которой ему принадлежатъ уже названія звѣрства и безсмысленной жестокости....

Въ гладіаторы поступали большею частью рабы, военнопленные и преступники, приговоренные къ аренѣ вмѣсто смерти, навсегда или на нѣсколько лѣтъ. Для образованія ихъ, т. е. для обученія искусству не только драться, но даже умирать передъ зрителями *съ граціею и заученнымъ благородствомъ*, существовали особыя школы, изъ коихъ наиболѣе славились *капуанская* и *равенская*.

Съ водвореніемъ христіанства въ Римской имперіи, гладіаторскіе бои сдѣлались чрезвычайно рѣдки. Константинъ Великій первый запретилъ ихъ, а при Гоноріи (234) они

Digitized by Google

уже окончательно выведены изъ употребленія. Впрочемъ, страсть къ кровавымъ зрѣлищамъ цирка исчезла въ Европѣ гораздо позднѣе, нежели обыкновенно думаютъ. Наприм. положительно извѣстно, что Іоанна Неаполитанская и ея первый мужъ, Андрей Венгерскій, присутствовали (около 1344 г.) въ Неаполѣ при народныхъ увеселеніяхъ, гдѣ лилась человѣческая кровь, среди радостныхъ криковъ и рукоплесканій двора, войска и черни (238).

Заключимъ нашъ краткій очеркъ одного изъ древнихъ амфитеатровъ рѣзкою характеристикою главнаго изъ нихъ, принадлежащею краснорѣчивому автору «Мучениковъ».

«Народъ стекался въ амфитеатръ Веспасіана (Колизей)... *Сто тысячъ* зрителей, закрывшись отъ солнца полою одежды или широкими полями шляпъ, разсыпались по ступенькамъ зданія. Толпа все еще не переставала возрастать; одни восходили на верхнія мѣста, другіе спускались вдоль лѣстницъ, одѣтыхъ мраморомъ. Золотая рѣшетка отдѣляетъ сѣдалища отъ арены и дикихъ звѣрей. Для освѣженія воздуха, искусно устроенныя машины поднимаютъ кверху вино и шафранную воду, которыя потомъ ниспадаютъ благовонной росою. Три тысячи бронзовыхъ статуй, безчисленное множество картинъ, яшмовыя и порфировыя колонны, хрустальные столбы и сосуды превосходной работы украшаютъ сцену. Въ каналѣ, вырытомъ вокругъ арены, плаваютъ бегемотъ и крокодилъ; пятьсотъ львовъ, сорокъ слоновъ, тигры, барсы, буйволы и медвѣди, привыкшіе раздирать зубами своими людей, рыкаютъ и ревутъ въ клѣткахъ, между тѣмъ какъ столь же свирѣпые гладіаторы пробуютъ между собою силу не разъ окровав-

Digitized by Google

ленныхъ рукъ. Къ этому позорищу убійствъ примыкаютъ вертепы разврата; нагія прелестницы, заодно съ знатными Римлянками, усугубляютъ омерзительность зрѣлищъ, и, соперницы смерти, оспориваютъ у нея остатокъ благосклонности и силъ умирающаго (*). Прибавьте къ этому неистовые клики менадъ, простертыхъ по улицамъ, осиленныхъ богомъ вина, — и вы ознакомитесь съ тогдашнимъ великолѣпіемъ и тогдашнимъ позоромъ...

(*) Императора Галерія.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Очеркъ Геркуланума.

Все, что мы сказали выше о различныхъ мнѣніяхъ касательно происхожденія Помпеи, относится и къ сосѣднему съ нею Геркулануму; слѣдовательно здѣсь пришлось бы снова приводить имена Осковъ, Этрурянъ, Финикійскаго Геркулеса, Кампанской республики 12-ти городовъ и т. д., рядомъ съ историческими предположеніями, столько же незанимательными, сколько безполезными ([238]). Вмѣсто этого замѣтимъ, что никогда Геркуланумъ, въ лучшую эпоху своего процвѣтанія, не пользовался такою славою, какую доставило ему возстаніе изъ нѣдръ земли, куда изверженіе Везувія уложило его вмѣстѣ съ Помпеею и Стабіею.

Исторія говоритъ въ первый разъ объ этомъ грекоримскомъ городѣ по случаю участія его жителей въ *Союзнической войнѣ* (за 90 лѣтъ до Р. Х.). Завоеванный

Digitized by Google

потомъ проконсуломъ Т. Дидіемъ, онъ поступилъ въ число такъ называемыхъ союзныхъ, т. е. подвластныхъ городовъ Римской республики, и, спустя нѣсколько времени, переименованъ въ *колонію*, какъ это видно изъ одной надписи въ честь Л. Мунація, хранимой въ Неаполитанскомъ музеѣ.

Положеніе Геркуланума на живописныхъ приморскихъ холмахъ, между двухъ рѣкъ (нынѣ изсякнувшихъ) (237), у плодоносной подошвы Везувія (238), содѣлало его въ свое время любимымъ мѣстопребываніемъ нѣкоторыхъ римскихъ вельможъ. Они охотно проводили тутъ лѣто въ своихъ роскошныхъ виллахъ (239). Цицеронъ, Сенека и Стацій превозносятъ похвалами геркуланскіе чертоги Фабіевъ, и еще болѣе—дворецъ Калигулы, гдѣ нѣкогда лились рѣзъ золото горькія слезы Агриппины, гонимой Тиверіемъ. — Если къ выгодамъ, которыя доставляетъ вообще горожанамъ временное пребываніе у нихъ богатыхъ пріѣзжихъ семействъ, присоединить сокровища, накопляемыя торговою оборотливостью, и примѣнить оба эти благопріятныя условія къ Геркулануму, то мы въ правѣ составить себѣ весьма выгодное понятіе о его давно-минувшемъ благосостояніи.

Въ 63 году по Р. Х. онъ былъ ниспровергнутъ землетрясеніемъ, а въ 79 г. засыпанъ волканическимъ пепломъ Везувія. Впрочемъ, хотя по словамъ Діона Кассія (I, 60), «пепелъ, разносимый повсюду вѣтромъ, густо покрылъ заморье, засыпалъ часть залива, задушилъ много людей, животныхъ, птицъ и рыбъ, и поглотилъ цѣлые города Геркуланумъ и Помпею, въ самое то время, когда зрители ихъ сидѣли въ театрѣ»,—это не мѣшаетъ Флору, спустя 20 лѣтъ, говорить о Геркуланумѣ, какъ о неповрежден-

Digitized by Google

вать городъ; зато тѣмъ болѣе странно умолчаніе о немъ Плинія въ письмахъ къ Тациту, гдѣ идетъ рѣчь о гибели Помпеи и Стабіи. Можно подумать, что землетрясеніе въ 63 году долго повредило городскія строенія, что они, опустѣлыя и обезлюдѣвшія, показались Плинію недостойными вниманія.

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи Геркуланумъ представляется не болѣе, какъ подземельемъ, въ которомъ строенія исчезли подъ наносами отъ 50 до 65 футовъ толщиною, состоящими изъ мелкаго сѣраго и блестящаго пепла, сперва пропитаннаго водою, потомъ отвердѣлаго въ глыбы, съ трудомъ раздробляемыя ломами и желѣзными заступами. Разсматривая въ микроскопъ это землистое вещество, можно видѣть въ немъ частицы — одни черныя и смоляныя, другія стекловидныя и какъ бы металлическія. Всѣ онѣ имѣютъ химическія свойства солей, особенно глиноземистыхъ, что и подтверждаетъ ихъ родство съ лавою.

Однакожъ наносы заволокли городъ не вдругъ, а налетали постепенно, даже медленно, почему жители естественно имѣли время спастись; послѣднее доказывается еще *малымъ числомъ* находимыхъ скелетовъ и драгоцѣнностей, и вмѣстѣ служитъ опроверженіемъ показаній Діона Кассія, какъ мы имѣли случай говорить выше (*). Видно, что извергаемый волканомъ пепелъ былъ очень горячъ: иначе нельзя понять, почему все деревянное въ геркуланскихъ домахъ, — даже тамъ, куда не проникла расплавленная лава, — обращено въ уголь, хотя и не перегорѣло

(*) См. стр. 38.

въ золу; при чемъ не истлѣли вещи, повидимому весьма непрочныя, каковы наприм. свитки папируса. Стѣны въ нѣкоторыхъ зданіяхъ отчасти покосились, отчасти растрескались подъ напоромъ груза, а наносная масса такъ плотно заклеила собою всѣ скважины, могущія служить проходомъ внѣшнему воздуху, что самые нѣжные колера на картинахъ нимало не пострадали отъ долговременнаго пребыванія подъ землею.

Надъ пластомъ, нанесеннымъ въ изверженіе 79 года, находится *бѣлый песокъ;* онъ лежитъ слоями, потому-что налеталъ исподоволь въ послѣдующія изверженія, которыхъ было, какъ думаютъ, не менѣе пяти. За симъ, въ направленіи къ верху, слѣдуютъ сперва *слой рыхлой земли*, почти въ 12 фут. толщиною,—гдѣ найдены древнія гробницы, — потомъ *твердая каменистая кора*, и наконецъ *растительная земля*, на которой построены нынѣшнія Резина и отчасти Портичи.

Трудность разработки на столь разнородной и крѣпкой почвѣ очевидна. Нерѣдко приходилось прорубать и откалывать ломами окаменѣлую лаву, чтобы пробраться внутрь зданій; это не легко, и обходилось недешево, тѣмъ болѣе, что для самаго начала, какъ будто нарочно случай подвернулъ откапывателямъ самую утомительную работу ([240]). Неблагодарность труда и вскорѣ воспослѣдовавшее случайное открытіе Помпеи, которая обѣщала гораздо болѣе находокъ при меньшихъ усиліяхъ, возбудили равнодушіе къ Геркулануму. Если бы рѣшились для него срыть Портичи и Резину, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать проходимыми его широкія и прямыя улицы, обставленныя колоннадами и величественными храмами, — то человѣкъ,

Digitized by Google

сколько нибудь расположенный къ археологической мечтательности, могъ бы предаваться тамъ самымъ увлекательнымъ для себя думамъ. Но какъ отважиться на пожертвованіе существенностью въ угожденіе мечтателямъ!

Теперь, если Помпея опечаливаетъ посѣтителя развалинами,—въ Геркуланумѣ ему становится душно, страшно. Тамъ по крайней мѣрѣ надъ вами сіяетъ солнце, здѣсь вы какъ будто заживо зарыты въ могилу и слышите надъ собою, какъ изъ погребальнаго склепа, подавленный гулъ и голоса живыхъ людей. Ни съ чѣмъ нельзя сравнить томительнаго состоянія души подъ этими сырыми, холодными древними сводами; кажется, что ихъ могильная физіономія съ негодованіемъ супится противъ дерзновеннаго посѣтителя за всякій долетающій къ нимъ звукъ отъ чего нибудь живаго, за всякое едва внятное дребезжаніе проѣзжающаго вверху экипажа. Невольно спѣшишь выдти изъ царства мрака и запустѣнія на свѣтъ божій, и съ наслажденіемъ глотаешь воздухъ, согрѣваемый солнцемъ.

Первымъ по времени и важности результатомъ разработки Геркуланума было отрытіе *театра* (241), великолѣпнаго зданія, которое по сохранности не имѣетъ равнаго себѣ въ числѣ другихъ однородныхъ памятниковъ древности. Величина его въ окружности—290 футовъ снаружи и 230 ф. внутри. Зрители размѣщались на 23-хъ уступахъ, раздѣленныхъ на части. Бронзовыя изваянія музъ украшали сцену, а посреди колоннъ, на пьедесталахъ паросскаго мрамора, стояли конныя статуи, оставившія послѣ себя только обломки, которыхъ однако же довольно, чтобы судить объ изяществѣ работы и благородствѣ стиля.

Digitized by Google

Не вдалекѣ отъ театра былъ *гражданскій форумъ;* это — четвероугольное пространство въ 228 фут. длиною, вымощенное мраморомъ и окруженное портикомъ съ 40 колоннами. У главнаго входа на форумъ, подъ аркадами базилики, найдены конныя статуи Бальбовъ, о которыхъ мы поговоримъ подробнѣе на страницѣ 295. На противоположномъ концѣ площади видно трехъ-ступенное возвышеніе, поддерживавшее статуи Веспасіана и бюсты, кажется, его двухъ сыновей. Направо и налѣво отъ нихъ помѣщены были бронзовыя изображенія Нерона и Германика.

За форумомъ слѣдуетъ портикъ и *два храма* со сводами (самый большой храмъ имѣетъ 150 фут. въ длину), украшенные внутри колоннами, фресковою живописью и мозаическими надписями. Немного подальше выстроенъ еще *храмъ;* возлѣ него—*гробница* съ урнами на пьедесталахъ. Потомъ идетъ улица съ рядами частныхъ жилищъ, между которыми находится домъ, такъ называемый «*папирусовъ*», потому что ихъ тамъ открыли до 800 свертковъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ нихъ ([242]).

Въ январѣ 1752 года, на взморьѣ, въ вышеупомянутой улицѣ, идущей отъ форума, на глубинѣ 12 саженъ (100 пальмъ), откопали *загородный домъ* съ прекраснымъ садомъ, имѣвшимъ посрединѣ прудъ, длиною въ 19 саж. и въ 4 шириною Въ промежностяхъ 32-хъ оштукатуренныхъ кирпичныхъ столбовъ, окружающихъ все строеніе, находились: мраморные бюсты, двѣ женскія статуи изъ бронзы, и водопроводъ, параллельный къ длинной аллеѣ, которая вдоль морскаго берега ведетъ къ полукруглой площадкѣ, вымощенной мозаикою изъ африканскаго мрамора.

Digitized by Google

Особенное вниманіе тутъ обратили на себя двѣ комнаты; одна имѣла вышины 9 фут. при ширинѣ и длинѣ въ $1^1/_3$ саж., не принимала въ себя вовсе дневнаго свѣта и была расписана змѣями по стѣнной штукатуркѣ. Другая, родъ кабинета, была еще тѣснѣе и вмѣщала въ себѣ шкафы, изъ которыхъ на одномъ, стоявшемъ посреди и похожемъ на столъ, разложены были свертки папируса (*), большею частію съ выставленнымъ на нихъ именемъ какого-то *Филодема*, вѣроятно хозяина дома.

Эти драгоцѣнные свитки, похожіе цвѣтомъ и видомъ на уголь, были первоначально приняты за обгорѣлыя головни. Только когда два-три изъ нихъ, упавъ случайно на полъ, разбились на мелкія части, антикварій *Падерни*, всмотрѣвшись въ нихъ попристальнѣе, замѣтилъ буквы, и убѣдился, что это рукописи; но что пользы въ открытіи ихъ, пока не найденъ способъ бережливо развертывать листы для того, чтобы читать написанное?

По вызову правительства и по собственной охотѣ, ученые, каковы: *Мазоки*, *Сихлеръ*, *Гумфрей-Деви*, разными путями пытались достигнуть благопріятныхъ результатовъ по этому предмету, но всѣ ихъ попытки и усилія остались тщетными. Наконецъ, неаполитанскому монаху *Антоніо Піаджіо* удалось придумать простой снарядъ и особенные пріемы, при которыхъ папирусъ развертывается почти безъ всякаго поврежденія.

(*) Лучшее сочиненіе о книгахъ и вообще о литературныхъ движеніяхъ въ Римѣ—*Adolph Schmidt*, Gesch. d. Denk. und Glaub. im 1 Jahrh. d. Kaiserschaft etc. 1847.

О переплетаніи и т. д. См. *Peignot*, Essai histor. et archeolog. sur la reliure des livres et de la librairie chez les anciens. Dijon et Paris. 1834.

Digitized by Google

Съ разобраннаго текста всякій разъ снимается теперь вѣрная копія, пробѣлы пополняются по догадкамъ и смыслу, и все это, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, издается, на иждивеніе правительства, въ книгахъ большаго формата. Вотъ перечень свертковъ, разобранныхъ и изданныхъ доселѣ:

Изданы:

1. Φιλοδημου περι Μουσικης, ***Филодемъ о музыкѣ.*** 38 столбцовъ.

2. Свертокъ, заключающій стихотворное описаніе (гекзаметромъ) на лат. языкѣ войны Цезаря съ М. Антоніемъ, и разсказы о битвѣ при Акціумѣ и о завоеваніи Египта, состоитъ изъ 8-ми отрывковъ. Здѣсь же, кромѣ латинскихъ отрывковъ, находится въ 11-ти столбцахъ: Επικουρου περι Φυσεος, ***Эпикуръ о природѣ.***

3. Φιλοδημου περι Κακιων και των αντικειμενων Αρετων, ***Филодемъ о порокахъ и противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ,*** 28 столбцовъ; и еще: Φιλοδημου περι Κακιων, ***Филодемъ о порокахъ,*** 24 столбца.

4. a) Πολυστρατου περι αλογου Καταφρονησεος ὧν δε επιγραφουσιν Προς τους αλογως καταθρασυνομενους των εν πολλοις δοξαζομενων. ***Полистратъ о несправедливомъ презрѣніи,—или по другимъ,—противъ тѣхъ, которые пренебрегаютъ мнѣніями, принятыми по большей части.*** 12 отрывковъ, въ 24-хъ столбцахъ.

b) Φιλοδημου υπερ Ρητορικης. ***Филодемъ о риторикѣ.*** 16 столбцовъ.

5. a) Φιλοδεμου περι Ρητορικης. 22 столбца, 5 отрывковъ.

Digitized by Google

b) Φιλοδημου των κατ' επιτομην εξειργασμενων περι Ηθων και Βιων εκ των Ζηνωνος εστι περι Παρρησιαν. ***Рѣчь Филодема о жизни и нравахъ, сокращеніе сочиненій Зенона о свободѣ въ изъявленіи мыслей.*** 24 столбца.

6. a) Φιλοδημου περι της των Θεων ευστοχουμενης Διαγωγης κατα Ζηνωνα. ***Рѣчь Филодема объ образѣ жизни боговъ, изслѣдованномъ сообразно съ ученіемъ Зенона.***

b) Περι Αισθησεων. *Объ ощущеніяхъ.* 21 столбецъ.

Печатаются (*):

7. Продолженіе Филодемова трактата, означеннаго выше № 5. 92 отрывка.

8. a) Φιλοδημου περι τον καθ' Ομηρον αγαθου λαω. ***Филодемъ о томъ, что полезно для народа, по Гомеру.*** 24 столбца. 11 отрывковъ.

b) Φιλοδημου περι Φιλοσοφων. ***Филодемъ о философахъ.*** 20 столбцовъ.

Въ началѣ 1828 года, раскапывая кварталъ ближайшій къ морю, открыли улицу, широкую и прямую, вымощенную плитою и обставленную домами, которые теперь очищены отъ наносовъ, какъ въ Помпеѣ. Въ нихъ уцѣлѣли перегорѣлыя стропилы подъ крышею и куски обугленныхъ брусьевъ, на которыхъ уверждался верхній этажъ. Полы большею частію — мозаичные, комнаты расписаны фресками, и расположеніемъ совершенно похожи на помпейскія. Есть только одна въ нихъ особенность: это — признаки бывшихъ тутъ каминовъ, которыхъ вовсе нѣтъ въ Помпеѣ.

(*) Теперь уже, можетъ быть, и напечатаны. Я не слыхалъ ничего о нихъ съ іюля 1847 года. *В. Кл.*

Digitized by Google

Длинныя колоннады, садъ, баня съ придвернымъ колокольчикомъ для призыва служителей, а на окнахъ желѣзныя рейки, на которыхъ висѣли шторы, — все осталось на мѣстѣ, въ болѣе или менѣе испорченномъ видѣ. Зато здѣсь-же удивительно сохранились: куски золотаго галуна, бобы, чечевица, яйца куриныя и одно страусовое, ячмень, рисъ, губка, два куска хлѣба, лоскутки сукна и холста, клочекъ рыболовной сѣти, веревки, клубокъ нитокъ, сѣра, янтарь, мыло, сгущенное масло и вино, наконецъ, самое любопытное—календарь, начертанный на 4-хъ сторонахъ мраморнаго куба.

Вотъ наружный видъ его:

Упомянемъ еще о баночкѣ, заключавшей въ себѣ румяны. Давно извѣстно, что древнія Египтянки, Гречанки и Римлянки бѣлились и румянились; тѣмъ не менѣе однакожъ любопытно было найти изобличительное доказательство этого неудачнаго кокетства. Впослѣдствіи, въ Помпеѣ, находки этого рода повторились неразъ ([245]).

Изъ геркуланскихъ картинъ достойны вниманія: *Театральная репетиція въ хорагіи* (choragium): одинъ изъ

Digitized by Google

актеровъ представленъ въ царской одеждѣ; на столѣ лежитъ афиша, на которой женщина пишетъ что-то кисточкою, можетъ быть названіе представляемой піесы. 2) *Любопытная служанка*, искусно заглядывающая въ письмо, которое ея молодая барыня держитъ въ рукахъ; достойная дочь Евы лукаво улыбается, вѣроятно отъ пріятнаго открытія какой нибудь тайны. 3) *Дедалъ* и *Икаръ;* 4) *Ахиллъ* и *Хиронъ;* 5) *Геркулесъ*, поборающій льва и проч.

По части скульптуры, признаны не только за лучшія, но и за первоклассныя: во 1-хъ несравненная *статуя идущаго Аристида*, или вѣроятнѣе, одного изъ ораторовъ. Знаменитый Канова простаивалъ противъ нея по цѣлымъ часамъ, и, въ благоговѣйномъ созерцаніи ея совершенствъ, удивлялся, «какъ она не подойдетъ къ нему»,— такъ естественно выражено въ ней движеніе, складками тоги и занесенною впередъ ногою! Во вторыхъ, двѣ *конныя статуи Бальбовъ*—отца и сына. Послѣдній представленъ въ моментъ пребыванія своего на форумѣ; рука всадника нѣсколько приподнята и протянута впередъ: это— благодарственное тѣлодвиженіе въ отвѣтъ на привѣтствія народа У лошади, по выпрямленнымъ ушамъ, примѣтно вниманіе къ волѣ сѣдока, и на тѣлѣ рѣзко обозначены жилы, вѣроятно отъ усилія, съ которымъ онъ сдерживаетъ ее изъ заботливой предосторожности, какъ бы не раздавить кого нибудь въ окружающей его толпѣ. На пьедесталѣ написано:

M. NONIO
M. F. BALBO
PR. PROCOS. HERCVLANENSES.

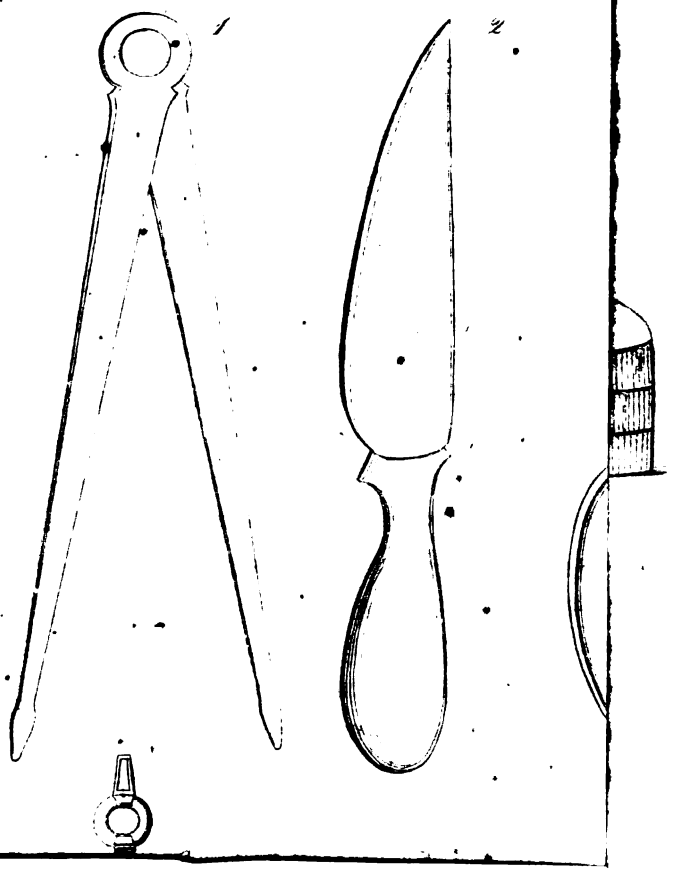
М. Нонію, сыну Марка, Бальбу, претору и проконсулу — Геркуланцы.

Digitized by Google

Эта статуя отрыта возлѣ геркуланской базилики, въ 1739 году, и сперва хранилась въ Портичи. Въ 1799 году, въ одно изъ безчисленныхъ возмущеній Неаполитанскаго народа противъ правительства, ядро отбило у нея голову, которую мастерски замѣнилъ другою, новою скульпторъ *Брунелли*, собравъ сперва въ одно мѣсто старые осколки, и сдѣлавъ по нимъ маску. Подобному поновленію подвергнута статуя Бальба-отца художникомъ *Канарди*.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Приложенія къ описанію Помпеи и объясненіе цитатъ.

1) Omnium non modo Italiae sed toto orbe PULCHERRIMA Campaniae plaga est. Nil mollius coelo: bis floribus vernat; nil uberius solo, ideo Liberi Cererisque certamen dicitur. Hic amicti vitibus montes et pulcherrimus omnium Vesuvius. *Flor* 1. 16.

2) Одиссея.

3) Энеида, нач. VI кн.

4) Теперь это равнина, вмѣщающая въ себѣ около 100 квадратныхъ саженъ, окруженная холмами, называвшимися montes Leucogei. Она появилась на мѣстѣ волкана, нѣкогда сильнаго и опустошительнаго, который обрушился отъ землетрясенія или изверженій. Поблизости отъ него находилось *Пылающее*, или Флегрейское поле (отъ φλέγειν, пылать), гдѣ, по греческимъ и римскимъ преданіямъ, воевали съ титанами Юпитеръ и Геркулесъ. Нынѣшнее названіе «Сольфатара» (отъ итальянскаго solfo, сѣра) произошло отъ изобилія здѣсь сѣры, испещряющей желтыми полосами и пятнами почву, до сихъ поръ горячую во многихъ мѣстахъ и испаряющую черезъ трещины удушливые газы.

5) Городъ Линтернъ находился близъ Пуццоль, на сѣверо-западѣ отъ Неаполя. Былъ разоренъ въ 435 г. Ген-

Digitized by Google

серикомъ, царемъ Вандаловъ; въ позднѣйшее время, въ развалинахъ здѣсь нашли отрывокъ надписи ....TA. PATRIA. NEC.... Отсюда мѣсто это называется нынѣ Patria.

6) *Нола* — небольшой городъ на желѣзной дорогѣ изъ Капуи въ Неаполь; отстоитъ отъ послѣдняго почти на 20 верстъ.

7) *Байи* справедливо можно сравнить съ долиною Сиддимъ; онѣ носятъ на себѣ, какъ и окрестности Асфальтическаго озера, печать проклятія и карательнаго запустѣнія. Нѣсколько домиковъ, населенныхъ бѣдными рыбаками, которые принуждены дышать зловреднымъ воздухомъ, страдать пожизненною лихорадкою, — вотъ что осталось отъ римскаго Содома и Гоморры! А посмотрите, что говорятъ объ этомъ городѣ римскіе писатели. Если положиться на Горація, то нѣтъ въ мірѣ мѣста прекраснѣе Байскаго залива, «Nullus in orbe sinus Baiis praelucet amoenis». *Ювеналъ* утверждаетъ (Sat. II. v. 46), что женщина лишается врожденнаго чувства стыдливости и добродѣтели, лишь только подышитъ нѣсколько байскимъ воздухомъ,— поэтому *Проперцій* умоляетъ Цинтію (1. 11. v. 27) покинуть какъ можно скорѣе развратныя Байи «littora castis inimica puellis», если она не хочетъ запятнать свое доброе имя дальнѣйшимъ пребываніемъ въ нихъ. По свидѣтельству *Цицерона* (p. Coelio 28), онѣ служили притономъ промотавшимся римскимъ повѣсамъ, шулерамъ и волокитамъ. *Марціалъ* разсказываетъ про одну даму, какъ она пріѣхала въ Байи Пенелопою, а выѣхала оттуда Еленою.... «juvenemque secuta, relicto conjuge, Penelope venit, abit Helena».

Digitized by Google

8) Геркуланумъ, Формія, Порто-Эрколе, Ливорно, Монако и проч.

9) Descrizione di Pompei da E. Pistolesi. Roma. 1842. vol. 2. p. 5.

10) *Капуа* почиталась нѣкогда третьимъ городомъ послѣ Рима, вторымъ послѣ Карѳагена (Flor. 1. 16). Отъ нея теперь остались только развалины великолѣпнаго амфитеатра въ мѣстечкѣ Santa-Maria, въ 27 верстахъ на сѣверъ отъ Неаполя. Нынѣшняя Капуа, крѣпость на р. Волтурнѣ, построена Вандалами на мѣстѣ древняго *Капилина*, въ V вѣкѣ. Отстоитъ отъ Santa-Maria верстъ на пять.

11) Римъ, по мѣрѣ своихъ завоеваній, превращалъ побѣжденныя страны *въ колоніи*. Ихъ считалось наконецъ 150 въ Италіи, 60 въ Африкѣ, 30 въ Испаніи и столько же въ Галліи. Жители колоній *римскихъ* были *римскими гражданами* (cives romani), могли участвовать въ дѣлахъ мѣстнаго правленія (jus sufragii), но не имѣли права занимать первостепенныя должности въ государствѣ. Они тѣмъ отличались отъ жителей колоній *латинскихъ*, что послѣдніе принимали личное участіе въ правленіи не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія сената, и поступали въ сословіе римскихъ гражданъ только послѣ службы въ Римѣ или въ какомъ нибудь собственно римскомъ городѣ. Сверхъ того были еще колоніи *военныя*, составляемыя изъ заслуженыхъ солдатъ (veterani), которымъ давались участки земли за услуги, оказанныя отечеству.

12) Vel. Paterc. hist. rom. 1. 2.

13) Три узаконенія извѣстны подъ этимъ названіемъ: Lex Plautia judiciaria, 2) de vi armatis hominibus, 3) L. Pl. agraria. Здѣсь идетъ рѣчь о первомъ.

Digitized by Google

14) Муниципальными (municipia) назывались у древнихъ Римлянъ тѣ изъ завоеванныхъ ими городовъ, которыхъ жители, пользуясь всѣми правами коренныхъ римскихъ гражданъ, управлялись своимъ собственнымъ мѣстнымъ уставомъ, что и отличало ихъ отъ такъ называемыхъ колонистовъ. Въ собственной Италіи считалось до 68 муниципій.

15) De quaest. natur. VI. I.—Cic. Ep. ad Attic. lib. II ep. 1; l. XIV ep. 11; I. XIII, ep. 52; ad. familiar. I. VII, ep. 3.

16) *Этна* возвышается на 1518 саженъ, *Тенерифск. Пикъ* на 1740 саж. надъ поверхн. моря. Число всѣхъ извѣстныхъ донынѣ на земномъ шарѣ волкановъ доходитъ до 196; изъ нихъ на материкѣ Европы 1, на островахъ ея 12; въ Азіи на материкѣ 8, на островахъ 59; въ Америкѣ на твердой землѣ 97, на островахъ 19. Въ Африкѣ огнедышащихъ горъ не открыто.

17) Diodor. Sicil. bibl. hist. I. IV. — Strab. I. V. Plut. Vita Crassi etc.

18) Dissert. isagog. 1. 9.

19) Principes de Geologie p. Lyell, trad. par Meulien. Paris. 1846. 3-e partie.

20) Aur. Aless. Pellicia. Ricerche filosofico istoriche sull'antico stato dell' estremo ramo degli Apennini, che termina dirimpeto l'isola di Capri. Napoli. 1829.

21) Plin. lib. II. cap. 6. Strab. V.

22) Просимъ здѣсь читателя не смѣшивать нашихъ словъ съ фразами, риторически украшенными, не подтвержденными свидѣтельствомъ фактовъ; приводимыя нами подробности объ изверженіи 79 года почерпнуты изъ разсказовъ Діона Кассія и Плинія-младшаго, обдуманно и осторожно пополненныхъ результатами наблюденія позднѣйшихъ из-

Digitized by Google

верженій Везувія, и соображеніями, къ которымъ приводили ученыхъ мѣстныя изслѣдованія волкана въ его нынѣшнемъ состояніи.

23) Плиній-младшій въ письмѣ къ Тациту.

24) Это явленіе повторяется почти при каждомъ изверженіи Везувія.

25) Замѣчательно, что камни эти уменьшаются въ объемѣ и тяжести по мѣрѣ удаленія своего отъ центра изверженія. Такъ, вѣсъ волканическихъ камней, находимыхъ въ Стабіи, не превосходитъ *одного фунта*, а въ самой Помпеѣ и Геркуланумѣ попадаются въ 10 фунтовъ и болѣе. Не удивительно, если бы рядомъ съ послѣдними лежали тамъ размозженные человѣческіе черепы.

26) Титъ Ливій и Флоръ приводятъ Помпейскую гавань, какъ одну изъ самыхъобширныхъ въ Италіи. П. Сципіонъ останавливался тамъ однажды съ цѣлымъ флотомъ. Теперь отъ Помпеи до моря почти двѣ версты!

27) Объ отношеніи землетрясеній къ волканическимъ изверженіямъ, и о вліяніи ихъ на ближайшія къ нимъ моря см. любопытную книгу *Бегнера:* Boegner, Das Erdbeben und seine Erscheinungen. Frankfurt am Main. 1847. стр. 30.

28) Нѣнѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Помпея въ одно и то же изверженіе 79 года засыпана *пепломъ*, залита *отчасти лавою* и *водою* изъ Везувія и разгромлена *камнями* и *землетрясеніемъ*. Геркуланумъ также много пострадалъ отъ наносовъ и землетрясенія, но, главное, совершенно покрытъ былъ расплавленною лавою. Къ орудіямъ разрушенія обоихъ городовъ надобно причислить еще *волканическія молніи*. Подтвержденіемъ этому служатъ обугленные свитки папируса (въ Геркуланумѣ),

Digitized by Google

металлическіе сплавки и несомнѣнные слѣды электрическаго огня на нѣсколькихъ истуканахъ (въ Помпеѣ). Что это былъ *огонь электрическій*, мгновенно вспыхивавшій и погасавшій, а не продолжительное пожарное горѣніе, видно изъ того, что до сихъ поръ еще сохранились въ Помпеѣ: солома, горохъ, каштаны, хлѣбъ, веревки. Всѣ эти предметы хотя почернѣли отъ мгновеннаго пожара, и еще болѣе отъ времени, не обращены однакожъ въ уголь.

29) Древній городъ *Стабія* находился неподалеку отъ нынѣшней Кастеллямары, верстахъ въ семи отъ Помпеи. Стабія погребена подъ тонкимъ заметомъ наносовъ, поэтому отрытія ея не стоили ни большихъ трудовъ, ни издержекъ; тѣмъ не менѣе ее оставили безъ вниманія, какъ это — естественно въ странѣ, гдѣ всѣ такъ безпечны и лѣнивы, и гдѣ подземные древніе города не рѣдкость. Въ числѣ, впрочемъ весьма ограниченномъ, найденныхъ тамъ любопытныхъ предметовъ, оказалось много свертковъ исписаннаго папируса, которые, вмѣстѣ съ геркуланскими рукописями, хранятся теперь въ Бурбонскомъ музеѣ. Отсутствіе скелетовъ показываетъ, что жители этого города, во время его гибели успѣли уйти и унести съ собою все свое добро; остались на мѣстѣ лишь голыя стѣны и кое-какія бронзы.

30) Lib. VI, ed, 16 et 20.

31) См. A. Jorio — Guida di Pompei. Napoli, 1836 p. 89, 90, 108.

32) Дальнѣйшія подробности объ этомъ см. Krünitz, Encyclopädie, 2 т. стр. 237. Egen in Pogendorf's Annalen, т. XIII, стр. 158. Frank, Medicinische Polizei, т. IV, стр. 201.

33) Писано въ исходѣ 1847 года.

Digitized by Google

34) По словамъ К. Сигонія, пепелъ изъ Везувія въ 472 году долеталъ до самаго Константинополя (около 1305 верстъ), и императоръ Левъ I-й оставилъ было на нѣкоторое время свою столицу, испуганный его изобиліемъ.

35) По свидѣтельству одной монастырской лѣтописи, огонь (расплавленная лава?) при изверженіи 1036 г. простирался до самаго моря, т. е. верстъ на 5 отъ кратера.

36) Частые подземные удары перешли въ постоянное землетрясеніе, отъ котораго поверхность на одномъ скатѣ Везувія лопнула, и изъ трещины вышло 7 потоковъ лавы, разрушившей нѣсколько деревень. Кромѣ того, изъ кратера била горячая вода, залившая окрестности; наводненіе вырывало съ корнемъ деревья, подмывало фундаменты зданій и потопило до 500 человѣкъ въ Торре-дель-Греко, при чемъ въ самомъ Неаполѣ погибло 2,000 человѣкъ. Изверженіе продолжалось съ 16-го декабря по 15-е января. См. Braccini. Dell'incendio fatto si nel Vesuvio ai 16 Dicembre 1631, e delle sue cause ed effetti. Napoli, 1636.

37) 19-го октября 1767 колебаніе земли было ощущаемо на 35 верстъ (20 ит. миль) вокругъ Везувія. Въ Неаполѣ улицы занесло волканическимъ пепломъ. Главный потокъ лавы, выходившій изъ жерла, имѣлъ 42 сажени въ ширину и 14 саж. глубины. W. Hamilton, phil. transact. 1779, 7. London.

38) Пространство въ 5 верстъ покрылось лавою, которая сверхъ того вошла въ море на 88 саж. Главный потокъ ея имѣлъ 222 саж. въ ширину и слишкомъ 2 саж. глубины. Colletta. Storia del reame di Napoli dal 1734, fino al 1825. Capolago 1834.

Digitized by Google

38) Изверженіе 1822 г. разрушило часть Резины, Торре-дель-Аннунціата, Оттаяно и Боскореале лавою, разлившеюся на полторы версты отъ Везувія, имѣвшею на всемъ этомъ пространствѣ 1 саж. глубины. Monticelli e Covelli. Storia de'fonomeni del Vesuvio. Napoli.

40) Лава залила окрестность Везувія на $3^1/_4$ версты и повредила болѣе 200 домовъ. E. Pistolesi. Storia del Vesuvio. Roma. 1836.

41) Изверженіе 1839 года не уступало силою происходившему въ 1834 году, но не причинило столько убытковъ и опустошеній потому, что лава устремилась на мѣста, еще не оправившіяся отъ предъидущаго разоренія.

42) Такъ называется пергаментовый свертокъ, шириною въ 1 футъ, длиною болѣе 3-хъ саженъ, составленный изъ склеенныхъ вмѣстѣ кусковъ. На немъ начертаны ломбардскими буквами названія морей, острововъ и городовъ въ земляхъ, подвластныхъ Римлянамъ въ началѣ V-го вѣка, впрочемъ безъ означенія отношенія ихъ къ экватору и меридіану. Этотъ драгоцѣнный географическій памятникъ древности—произведеніе неизвѣстнаго автора, оставался въ неизвѣстности около 1200 лѣтъ, и найденъ только въ концѣ XV-го вѣка, въ Шпейерѣ, Конрадомъ *Цельтеромъ*, который передалъ его на разсмотрѣніе аугсбургскому юристу *Пейтингеру*. Послѣдній оставилъ за картою свое имя, хотя она издана была въ Венеціи въ 1591 году, уже послѣ смерти Пейтингера.

43) Arcad. pros. 12.

44) Macrini. De Vesuvio. Napoli. 1693.

45) Когда случалось находить въ Геркуланумѣ древнюю надпись изъ накладныхъ бронзовыхъ литеръ, ихъ прежде

Digitized by Google

всего, по приказанію умнаго Алькубіерре, отдирали для препровожденія кучею въ музей, съ означеніемъ *вѣса* металла! Разумѣется, послѣ этого смыслъ надписей терялся навсегда. См. Winkelmann, Recueil des lettres sur les découvertes faites à Herculanum etc. Paris, 1807, p. 20 — 24.

46) Карлъ III-й, сынъ испанскаго короля Филиппа V-го и Елисаветы Фарнезе, оружіемъ поддержалъ переданныя ему отцемъ права на неаполитанскую корону, и, послѣ сраженія при Битонто, овладѣлъ Капуею, Гаэтою и Неаполемъ. Въ 1735 году онъ короновался въ Палермо, какъ король Обѣихъ-Сицилій, подъ именемъ Карла V-го. Умеръ въ 1789 году.

47) Англичанъ недаромъ называютъ бичемъ Италіи, въ отношеніи къ ея древнимъ памятникамъ. Упоминаемый нами лордъ *Эльджинъ*, британскій посолъ сперва при дворѣ вѣнскомъ, потомъ въ Константинополѣ, пріобрѣлъ печальную извѣстность эгоистически-ученою жадностью къ остаткамъ древности. Во время своего путешествія по Греціи, онъ рѣшительно ограбилъ знаменитый Парѳенонъ въ Аѳинахъ. См. о немъ Byron, Childe Harold's pilgrimage. Notes to Canto 2, note (A).

48) Такъ называется одно изъ лакомыхъ кушаньевъ у простаго народа въ Италіи; въ окрестностяхъ Неаполя, это — родъ нашей дрочены, если пропитать ее жиромъ, солью и пряностями.

49) Pompei décrite par Charles Bonucci. Naples 1830, p. 116, 117, 118.

50) Кладка, извѣстная подъ именемъ *неопредѣленной* (opus incertum), состоитъ въ соединеніи камней по *есте-*

Digitized by Google

ственному или искуственному их притесу, а не *въ переязь и не въ сѣтку*.

51) Имя храбраго генерала Французской республики, овладѣвшаго, въ 1788 году, Римомъ и Неаполемъ.

52) Stat. Sylv. II. v. 12. Mart. IX. 104.

53) Plut. T. et C Gracch. 40.

54) Id. Caes. 6.

55) Suet. Aug. 30, 37.

56) Bergier. Grands chemins de l'empire romain, II. 9. p. 151.—17 p. 177.—18 p. 180.—183.

57) Изъ колей видно, что ходъ помпейскихъ экипажей имѣлъ въ ширину обыкновенно 4 фута 3 дюйма.

58) Front. aquaed. 98. Plin. XXXVI, 15.

59) Ces aqueducs qui, comme des rayons aboutissants à un même centre, amènent les eaux au peuple roi sur des arcs de triomphe.... Chateaubriand, Mart. IV.

60) Подробности см. Jorio Guida di Pompei, appendice terza. p. 157.

61) Symb. 11. 863.

62) Сравн. Энеиды пѣснь V. ст. 85 — 93. О разныхъ значеніяхъ змѣя, см. Creuzer Symb. I. 312, 323, 722; II. 324; III. 450. Noël Dict. de la fable, II 588, 591, etc.

63) Здѣсь рѣчь идетъ о домахъ, а не о комнатахъ, которыя были вообще малы и тѣсны. См. на стр. 75 исчисленіе всѣхъ комнатъ, каждая съ особымъ назначеніемъ.

64) Въ настоящее время, одну изъ наименѣе понятныхъ сторонъ древне-римской жизни представляетъ намъ странная сложность во всемъ, что касалось до внутренняго хозяйственнаго устройства въ домахъ, въ особенности—до *прислуги:* въ самомъ дѣлѣ, число ея огромно до невѣроят-

Digitized by Google

ности. Спрашивается: что же дѣлали цѣлыя сотни слугъ, и не причиняла ли излишняя подраздѣленность ихъ занятій болѣе кутерьмы и путаницы, чѣмъ порядка въ домѣ? Не вызываясь рѣшить эти вопросы, постараемся описать самый предметъ, за невозможностью дать себѣ ясный отчетъ о немъ.

Изъ узаконеній юстиніановыхъ видно (Inst. I. 3.), что «*одни родятся рабами*, т. е. слугами, *другіе становятся ими*», т. е. у господина могутъ быть служители пріобрѣтенные, напримѣръ, по наслѣдству, покупкою,—и родившіеся въ домѣ, отъ его же крѣпостныхъ людей.

Торговля рабами производима была отъ правительства въ случаѣ продажи военно-плѣнныхъ (sub corona v. jure belli capti), или частными торговцами (mango s. venalicius) на особомъ рынкѣ, при громкихъ похвалахъ глашатая (praeco) продаваемому товару. Когда дѣло шло о сбытѣ женщинъ, «продавецъ человѣческаго мяса»,— какъ называютъ нынѣ торгующихъ неграми, — для пріохоченія покупщика, прибѣгалъ иногда къ средству, довольно оригинальному: онъ цѣловалъ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣли несчастіе быть миловиднѣе и моложе другихъ, воображая, что такимъ образомъ соблазнитъ прохожихъ, внушитъ имъ охоту повторять опытъ на досугѣ и до-сыта; само собою разумѣется, для этого оставалось одно средство — купить красавицу. (Mart. VI. 66).

На шеѣ у продаваемыхъ висѣла всегда дощечка, гдѣ прописаны были, съ засвидѣтельствованіемъ полиціи, ихъ возрастъ, достоинства, познанія и т. п. (Gell. VI. 12 Hor. ep. II. 2. 4. sqq.).

Digitized by Google

Впрочемъ, на рынкѣ продавались только рабы второй руки, лучшихъ же не выставляли на показъ, потому что до хорошаго всегда найдутся сами охотники (Mart. IX. 60). Но при этомъ и цѣна возвышалась обыкновенно до тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ она по карману только богатымъ мотамъ. Къ счастію всякой коммерціи, за ними нигдѣ дѣло не станетъ: Горацій упоминаетъ о женщинѣ, купленной въ Римѣ за 397 р. сер. (nummorum millibus octo), а Марціалъ говоритъ о мальчикахъ, которые обходятся покупщику каждый въ 4,960 и въ 9,920 р. сер. (centenis et ducent. millibus).

Родившіеся въ домахъ, т. е. некупленные рабы назывались *родовыми*, или *крѣпостными* (vernae). Ими весьма дорожили, по той естественной причинѣ, что, рано ознакомленные съ привычками и требованіями господина и членовъ его семейства, они могли успѣшнѣе исполнять возлагаемыя на нихъ порученія. Съ своей стороны, такіе служители, понимая, какъ необходимы они для господъ, позволяли себѣ нѣкотораго рода вольности съ ними; фамиліарностью и даже грубостью они вошли въ пословицу (Hor. Sat. II. 6. 66. Senec. de prov. I).

Служители раздѣлялись на *городскихъ* и *сельскихъ* «familia urbana et f rustica», не столько по мѣстопребыванію своему, сколько по различію занятій. Фестъ говоритъ: «urbana familia et rustica non loco sed genere distinguitur».

Начнемъ съ первыхъ, т. е. съ городскихъ.

Въ послѣднія времена республики, и еще болѣе въ эпоху императоровъ, не окружать себя многочисленною прислугою—значило напрашиваться самому на насмѣшки и упреки въ неумѣньѣ жить: Горацій не можетъ простить претору

Digitized by Google

Туллію, что тотъ пріѣхалъ въ Римъ изъ Тибуртинской своей виллы въ сопровожденіи только *пяти рабовъ*. По свидѣтельству Плинія (XXXIII. 10), К. Цецилій Клавдій завѣщаніемъ передалъ своему наслѣднику 4116 служителей! Понятно, что для этихъ полчищъ требовалось, въ устраненіе безпорядковъ отъ безначалія, раздѣленіе на отряды, какъ это дѣлается въ войскѣ; и дѣйствительно, въ римскомъ частномъ домоправительствѣ попадаются названія *декурій*, *центурій* и т. п. Сверхъ того, встрѣчается слѣдующее распредѣленіе на разряды этихъ домашнихъ полковъ: *слуги ординарные* ordinarii, *дворецкій* dispensator, *поденщики* mediastini *и сл. неопредѣленные* qualesquales. (Ulp. Digest. XLVII, 10, 15).

α) Подъ именемъ *ординарныхъ* слугъ надобно, кажется, разумѣть тѣхъ, которымъ ввѣрялась въ управленіе какая нибудь отдѣльная часть. Сюда принадлежали: а) *управляющіе домомъ* «actores vel procuratores» (Colum. 1. 7.); б) *конторщики или домовые секретари* «dispensatores» (Cic. Att. XI. 1. Suet. Vesp. 22); в) *завѣдывающей погребомъ* «cellarius vel. promus»; онъ также отпускалъ ежемѣсячно паекъ (menstrua v. diaria cibaria) всѣмъ служителямъ (*); г) *смотритель за атріумомъ* «atriensis», имѣвшій въ то же время надзоръ за чистотою въ комнатахъ, мебелью, картинами и т. д. (Plaut. Asin. 11. 4).

(*) Отсюда — извѣстная шутка у Плавта надъ Юпитеромъ (Trin. IV. 2. 102). *Хармидъ:* «А Юпитера видѣлъ ли тамъ?» (въ небѣ). *Сакофантъ:* «Нѣтъ: боги сказывали, что онъ ушелъ въ виллу для раздачи пайковъ служителямъ».

Digitized by Google

Большое число рабовъ, по всему вѣроятію, не всегда спокойныхъ, предполагало необходимость въ особыхъ *понуждателяхъ къ молчанію* «Silentiarii». Salv. de gub. Dei, IV. 3). Каждый изъ ординарныхъ служителей имѣлъ право держать отъ себя намѣстниковъ, «vicarii» (Ulp. digest. XV. tit. 1. lex 17.—Hor. Sat. 11. 7. 79).

β) *Обыкновенными* «vulgares» назывались рабы, не завѣдывавшіе чѣмъ нибудь въ отлѣльности, но исполнявшіе попеременно разныя должности, или занимавшіеся какимъ нибудь ремесломъ или искусствомъ, начиная съ механическихъ до тѣхъ, которыя требуютъ болѣе или менѣе систематическаго образованія. Къ нимъ причислялись: 1) *Привратникъ или швейцаръ* «ostiarius» (auct. de clar. rhetor. 3.—Ovid. Amor. I. 6. 1).—2) *Почивальники* «cubicularii» (Cic. in Ver. III. 4)—3) *Носильщики* «lecticarii», избираемые между самыми рослыми и здоровыми, большею частью Каппадокійцы и Германцы. 4 и 5) *передовые* и *скороходы* «antеambulones, cursores», пролагавшіе дорогу передъ носилками господина словами: «date locum domino meo», а иногда локтями и кулаками расталкивавшіе толпу (Mart. III. 46.—Sen. ep. 87). 6) Встрѣчая кліентовъ или людей нужныхъ, сидѣвшій въ носилкахъ долженъ былъ раскланиваться съ ними и называть ихъ по имени; но такъ какъ не легко было помнить, какъ кого зовутъ, то особые рабы, знавшіе всѣхъ и каждаго «nomenclatores», помогали слабой памяти своего барина подсказываніемъ (Cic. Att. IV. I. Seneca, ep. 19).—7) *Спутники* «pedisequi», сопровождавшіе господина въ прогулкахъ и поѣздкахъ въ городѣ и въ деревнѣ. 8) *Калитники* «capsarii» которые, кромѣ кошелька съ деньгами, носили въ баню бѣлье и все нужное для

Digitized by Google

умыванія и притираній (Petr. 30), также дѣтскія книги и тетради въ школу (Suet. Nero 36).—9) *Въ слѣдъ ходящій за барономъ* «a pedibus puer» становился, между прочимъ, за нимъ во время стола въ гостяхъ, съ салфеткою въ рукахъ, потому что гости запасались, какъ кажется, собственными салфетками, не находя ихъ, какъ у насъ, на тарелкѣ. 10) *Разсыльные, вѣстники* «nuncii, renuncii, salutigeri pueri, tabellarii» etc. Въ разрядъ «vulgares» входили еще слуги, употребляемые на кухнѣ, какъ помощники повара, пирожники, кандиторы, кравчіе, чашники, каммердинеры, парикмахеры, бородобрѣи, «coqui, pistores, fartores, placentarii, triclinarii, scissores, a cyatho, a potione, vestiarii, paenullarii, vestispici, vestiplici, ornatrices, cosmetae, tonsores, ad unguenta»—лекаря, гувернеры и проч.

γ) *Подвѣщики* «mediastini» употреблялись для разныхъ черныхъ работъ, смотрѣли за чистотою задняго двора и лѣстницъ, таскали воду, дрова и уголье на кухню и т. д.

Для знакомыхъ хотя отчасти съ нравами древнихъ не будетъ ново, если мы скажемъ, что къ сословію рабовъ причислялись *врачи, хирурги* и *фельдшера* «medici, chirurgi, jatraliptae»; объ нихъ см. VIII гл.

Другой замѣчательный классъ ученыхъ рабовъ составляли: а) *грамотѣи* literatores, literati (*), которыхъ употребляли, какъ *учителей* и *гувернеровъ* при дѣтяхъ, или какъ *чтецовъ* «anagnostae v. lectores». Ученые, а еще чаще, желавшіе прослыть за ученыхъ, Римляне слушали чтеніе въ слухъ любимыхъ книгъ, даже за столомъ и въ банѣ.

(*) Это слово у Плавта (Casina 11. 6. 40) встрѣчается совершенно въ другомъ смыслѣ.

Digitized by Google

(Plin. ep. III. 5. IX. 36. C. Nep. Attic. 14). Марціалъ жалуется, что нѣкоторые приглашаютъ гостей для того только, чтобы читать имъ свои сочиненія (III. 50). Августъ, страдая безсонницею, прибѣгалъ къ чтецамъ и разсказчикамъ, т. е. сказочникамъ «confabulatores» (Suet. Aug. 78) —б) *Секретари* и *письмоводители* «librarii»; в) *домовые библіотекари*, смотрѣвшіе за статуями (Gori, Columb. Liv. Aug. стр. 178) и за картинною галереею (Orel. 2417); г) *архитекторы*» architectae», *садовники* «ab hortorum cultura, viridarii» и многіе другіе. Мы привели здѣсь только главные разряды служителей; но ихъ было несравненно больше, напримѣръ: *плясуны* и *танцовщицы* «ludiones, funambuli v. schoenobatae, salatatrices, petauristae», *шуты* и *юродивые* «moriones, fatuae», *карлики* и *карлицы*, «nani, pumiliones» (Mart. VI. 39. VIII. 13. Senec ep. 50), въ родѣ тѣхъ, какіе были нѣкогда въ модѣ, въ западной Европѣ и у насъ.

Послѣ всего этого, огромность приведеннаго нами (на стр. 64 и 75) числа рабовъ у Римлянъ не должна казаться однимъ изъ тѣхъ преувеличеній, которыми такъ часто грѣшили противъ истины описывавшіе отдаленную древность.

65) Plin. XXXVI, 15.

66) Аристидъ (orat. 14, com. 1), современникъ Марка Аврелія, говоритъ, что древній Римъ можно было уподобить осадной многоэтажной машинѣ (testudo); еслибъ опрокинуть ее, то строенія 3-хъ или 4-хъ городовъ, какъ будто параллельно построенныхъ одинъ на другомъ, заняли бы пространство отъ Тибра до Іоническаго моря!

67) Витрувій былъ при Августѣ начальникомъ крѣпостей и публичныхъ зданій. Его сочиненіе (M. Vitruvii Pollionis

Digitized by Google

de architectura), раздѣленное на 10 книгъ, считается первоклассным̈ъ по спеціальной учености автора.

68) Перистиль—отъ греческихъ словъ: περι около и στῦλος колонна. Такъ называлась первоначально внутренность храмовъ, снабженная рядомъ колоннъ, параллельнымъ къ стѣнѣ. Въ нынѣшней архитектурѣ значеніе слова «перистиль» пространнѣе, и относится вообще къ колоннамъ, окружающимъ зданіе, или къ галереѣ, составленной изъ столбовъ вокругъ двора, или наконецъ — къ соединенію колоннъ, образующихъ фронтисписъ какого нибудь памятника.

69) Долгомъ считаемъ признаться читателю, что приводимыхъ нами крышъ и потолковъ нѣтъ въ Помпеѣ и слѣда: они сокрушены въ 63 и 79 годахъ. Тѣмъ не менѣе, показанія наши объ нихъ не подлежатъ сомнѣнію, какъ почерпнутыя изъ классическихъ писателей и подтвержденныя перспективно-архитектурными рисунками, которыми покрыты стѣны въ развалинахъ Геркуланума, Стабіи и Помпеи.

70) Suet. Aug. 91.

71) Не всѣ согласны, что *atrium* то же, что cavaedium. Мы принимаемъ эти слова за однозначащія, опираясь на авторитетъ О. Мюллера (Etrusk. I. 5, 25). Виды и названія атріума въ древнихъ римскихъ домахъ, смотря по его различному устройству, были слѣдующіе:

1) *Тосканскій* а) Tuscanicum, коего навѣсъ (asseres), покатый внутрь двора, держится на 4-хъ горизонтальныхъ балкахъ (interpensiva), пересѣкавшихся взаимно подъ прямымъ угломъ въ мѣстѣ соединенія съ стѣною. Посрединѣ навѣса устроенъ *дождникъ* (compluvium) съ соотвѣтствующимъ ему на помостѣ *водоскопильникомъ* (impluvium).

Digitized by Google

2) *Четырехъ-колонный* (a. tetrastyle), похожъ на предъидущій, отличается только столбами, утвержденными вертикально у водоскопильника, для опоры потолку.

3) *Коринѳскій* (a. corinthium). Число колоннъ въ немъ больше четырехъ. Встрѣчается въ самыхъ богатыхъ домахъ.

4) *Бездождный* (a. displuviatum), или вполнѣ закрытый сверху, имѣетъ плоскій навѣсъ со скатами къ краямъ для стока дождевой воды на улицу, въ предохраненіе двора отъ грязи.

5) *Черепахообразный* (a. testudinatum) отличается, кромѣ отсутствія дождника, навѣсомъ, выдающимся къ верху какъ спина черепахи; впрочемъ, онъ при этомъ не образуетъ свода (camera), а — потолокъ (lacunar). Попадается изрѣдка лишь въ самыхъ малыхъ домахъ.

72) До сихъ поръ еще не оказалось въ Геркуланумѣ, Помпеѣ и Стабіи деревянныхъ половъ (pavimenta tabulata), хотя объ ихъ существованіи въ Римѣ упоминаетъ Стацій (Silv. 1, 5, 57). По недостатку лѣса въ южныхъ странахъ и по изобилію кирпичной глины и мрамора, полы (sola) бывали обыкновенно каменные, сложенные изъ большихъ одноцвѣтныхъ плитъ (pavimentum sectile, λιθοστρωτον), а еще чаще наборные изъ мраморныхъ мелкихъ многоугольниковъ или кубиковъ (pav. crustata), между которыми попадаются и куски обожженной глины (opus testaceum). На полахъ иногда изображали узоры, арабески и цѣлыя картины мозаикою (tesselae, opus vermiculatum, crustae vermiculatae, opus musivum, ἀσαρωτον). Самые великолѣпные образчики подобнаго пола найдены въ Помпеѣ въ домахъ Поэта и Фавна (см. грав. XI и XII).

73) Hor. Sat. II. 8. v. 54.

Digitized by Google

74) *Цвѣтники* «xysta» надобно отличать отъ *садовъ* «horti», «viridarii», объ устройствѣ которыхъ можно почерпнуть довольно удовлетворительное понятіе изъ сочиненій обоихъ Плиніевъ (старш. XVI. 33, 60; млад. ep. V. 6, 16, 32) и Марціала III. 19. Видно вообще, что у Римлянъ, не въ чести ихъ вкуса, сады походили на искусственно и симметрически расположенные сады Французовъ XVII-го вѣка. За садомъ, огородомъ и цвѣтникомъ смотрѣли особые служители: topiarius, cultor hortorum, visitor, hortulanus и т. д. Замѣтимъ еще, что Римляне держали у себя цвѣты въ комнатахъ, какъ и мы, т. е. разводили ихъ въ горшкахъ, вѣроятно на оконныхъ наличникахъ (Mart. XI, 18).

75) Serv. in Aen. VII, v. 177

76) Val. Max. II, 1, 2.

77) О великолѣпіи и изяществѣ этихъ столовъ можно судить по ихъ цѣнѣ. Напр. Цицерону обошелся одинъ столъ изъ мавританскаго дерева въ 1,000,000 сестерц. (45,840 руб. сер.), а послѣ смерти царя Юбы, когда продавались два стола, ему принадлежавшіе, одинъ изъ нихъ стоилъ 1,200,000 сест. (69, 792. руб.). Plin, XIII, 29.

78) Mazois, Palais de Scaurus, p. 68.

79) О подушкахъ и тюфякахъ (culcita, cervicalia) набитыхъ шерстью или перьями и пухомъ (tomentum laneum, plumeum), не разъ упоминаютъ классическіе писатели: Mart. XIV. 161. Plin. X. 22, 27. Cic. Tusc. III. 19. Сперва Римляне довольствовались матрацами, набитыми сѣномъ или соломою: Mart. XIV. 60. Senec. de vit. beat. 25. etc.

80) Число различныхъ служительскихъ *должностей* доходило до 120! Это даетъ понятіе о соразмѣрномъ числѣ

Digitized by Google

служителей. Конечно, сказанное здѣсь относится къ столицѣ, къ самому Риму, а не къ провинціальнымъ городкамъ; но не надобно забывать, что Помпея, не смотря на незначительность занимаемаго ею пространства, называется у Сенеки и Тацита «celebris Campaniae urbs», и что здѣсь проводили зиму люди, каковы: Цезарь, Цицеронъ, Полліонъ и императоръ Клавдій.

81) Подробности объ изобрѣтеніи, изготовленіи и окрашиваніи стекла у древнихъ находятся у Плинія XXXVI. 65, 66.—Страбон. LXVI.

82) Овидій, описывая одно изъ своихъ любовныхъ похожденій, говоритъ:

Pars adaperta fuit, pars altera clausa fenestrae;
Quale fere silvae lumen habere solent,
Qualia sublucent fugiente crepuscula Phoebo,
Aut ubi nox abiit, nec tamen orta dies....

Изъ этихъ словъ видно, что въ упомянутомъ здѣсь створѣ не было стекла, потому что, когда онъ былъ запертъ, въ комнатѣ стало темно «какъ въ лѣсу, какъ въ сумерки» и т. д.

83) Mazois, Ruines de Pompei, t. II.

84) Въ древнихъ римскихъ городахъ, кромѣ торговли такъ сказать *осѣдлой*, производилась еще другая, *кочевая*, т. е. по улицамъ расхаживали мелкіе продавцы всякой всячины (Mart. I, 42; X, 3; XII, 57) и фокусники, съ криками навязывая свои товары, искусство, а иногда — продажныхъ прелестницъ.

85) Ср. T. G. Walter. Alte Malerkunst. Rerlin, 1821.

86) Ср. I. Roux, die Farben. Ein Versuch über Technik alter und neuer Malerei. Heidelberg. 1824.

Digitized by Google

87) О трехъ школахъ древней живописи: *Аѳинской*, или собственно *Греческой* (genus Helladicum), *Эфезской* и *Коринѳской* См. Plin. 35, 36, 7, 18.

88) О перспективѣ въ древней живописи есть ясныя указанія. Напр. у Плинія сказано, что Апеллесъ обращалъ свое вниманіе на то «quanto quid a quo distare deberet».... «ut eminerent e tabulis picturae»... (Plin. 35, 36, 10, 28).

89) Позволеніе это получить *законнымъ* образомъ не легко. Иностранцамъ надобно обращаться къ своему посольству, и только съ отношеніемъ его на имя министра внутреннихъ дѣлъ, въ канцеляріи послѣднаго выдается билетъ, передъ которымъ отворяется завѣтная дверь. Впрочемъ, вручивъ нѣсколько карлиновъ сторожу, можно иногда избѣжать всѣхъ этихъ хлопотъ. Въ 1836 г. въ Помпеѣ вышло поясненное гравюрами описаніе предметовъ Секретнаго музея. Вотъ заглавіе: Musée royal de Naples; peintures, bronzes et statues érotiques du cabinet secret, avec les explications de M. C F. 1 vol. in 4-to. Замѣчательно, что въ Бурбонскомъ музеѣ Венера-Каллипигія, вмѣстѣ съ дюжиною другихъ женскихъ нагихъ статуй, хранится въ особой комнатѣ, за замкомъ, и между тѣмъ для подобныхъ изваяній героевъ мужескаго пола отведены залы, посѣщаемыя дамами и дѣтьми. Можно подумать, что въ Неаполѣ мужчины стыдливѣе женщинъ!

90) Plin. XXXVI. 25. O. Müller Archaeolog. 2. S. 438. Stieglitz, Archaeol. Unterhaltungen. Abth. I, S. 177 ff.

91) Подъ именемъ *taberna* (по Воссію taberna отъ tabula) разумѣли всякаго рода лавки и магазины; отсюда: taberna diversoria, olearia, lanaria, vinaria, argentaria, libraria и т д.

Digitized by Google

Горацій не хотѣлъ, чтобы его книги лежали въ таберпахъ «Nulla taberna meos habeat neque pila libellos».

92) *Pergula* (отъ porrigo) была не что иное, какъ бесѣдка на террасѣ, выступавшей изъ фасада. Знаменитый Апеллесъ выставлялъ въ перголахъ свои картины. Plin. XXXV. 10. Здѣсь же происходило иногда публичное преподаваніе «Crassitio in pergolis docuit.» Suet.

93) Coenacula (сперва столовыя отъ coena) составляли верхнее жилье, обыкновенно нанимаемое бѣдными. Ювеналъ почему-то говоритъ, что въ эти комнаты рѣдко попадаютъ военные «rarus venit in caenacula miles».

94) О словѣ familia gladiatoria см. въ статьѣ объ амфитеатрахъ.

95) *Библіотека* считалась существенною принадлежностью въ жилищѣ порядочныхъ людей (Vitr. VI. 7), изъ чего впрочемъ не слѣдуетъ, что всѣ они читали и издерживались на книги изъ любви къ чтенію: у нихъ, какъ и у насъ, весьма многіе старались болѣе казаться, чѣмъ быть на самомъ дѣлѣ учеными (Sen. de tranq. 9.—Mart. V. 51). Какъ бы то ни было, для надзора за домашнею библіотекою держали даже особыхъ служителей «librarii», которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ книгопродавцами, называемыми тѣмъ же именемъ «librarii», но чаще «bibliopolae».

Вещество, на коемъ писали, приготовлялось, какъ извѣстно, изъ волокнистой части (philirae) папируса (Papyrus antiquorum.—Lin. Cyperus Papirus. Wild.). Во времена Августа, издѣліе папирусной бумаги было значительно усовершенствовано противъ прежняго (hieratica), благодаря изобрѣтенію особыхъ пріемовъ при очищеніи и бѣленіи папируса (albatio). Самый высокій сортъ назывался по

Digitized by Google

имени императрицы, или, какъ сказали бы теперь, *à la Ливіа*, а самый низкій, нѣчто въ родѣ нашей пропускной бумаги — emporetica. О бумажныхъ фабрикахъ упоминаетъ Плиній (XIII. 12. 22). Листы (paginae, schedae) соединялись или склеивались вмѣстѣ незаписанными задними полями. Длина ихъ и ширина были различны; изъ геркуланскихъ папирусовъ самые широкіе имѣютъ 1 неапол. пальм. (10 д. 3,46 линій).

Со времени изобрѣтенія, при Эвменахъ, пергамента (membrana) требованія на папирусъ сдѣлались ограниченнѣе.— Кромѣ того, писали иногда на *кожѣ* (Ulp. digest. XXXII, 1, 52), на *холстѣ* (Salm. ad Vopisc. Aurel. 8, p. 439) и даже на *шелковой матеріи* (Symmach. IV. ep. 34); но все это было — роскошь или затѣи, а отнюдь не общеупотребительный писчій матеріалъ.

Чернила (atramentum librarium) дѣлались изъ сажи, и походятъ, по мнѣнію Винкельмана (Brief. en Bianconi II. 5. 277), на тушь; они гуще нашихъ чернилъ, и потому на геркуланскихъ свиткахъ буквы видимо выпуклѣе исписанной поверхности. — Древнимъ не безъизвѣстны были и, такъ называемыя, *симпатическія* чернила, что видно изъ Овидія: Ars amandi, III. 627—631. Писали на папирусѣ или пергаментѣ вмѣсто пера тростникомъ (calamus), который очинивали, какъ мы, ножичкомъ (scalprum librarium). (Tac. annal. V. 8. Vitr. 2).

Съ одного геркуланскаго фреска сдѣланъ снимокъ, прилагаемый къ нашей книгѣ; представляющій: *чернилицу*, *перо* и *записную книжку* (см. гр. XIII, № 11 и 12). *Первая* (megalodochium) состоитъ изъ двухъ половинокъ, изъ коихъ въ одной обыкновенно держали черныя чернила,

Digitized by Google

въ другой красныя (miltum, cinnabris, minium, sinopis). На ней видно колечко, за которое привѣшивалась, по словамъ Горація, чернилица къ поясу у писарей. Возлѣ нея *лежитъ очиненное тростниковое перо* (καλαμος, calamus scriptorius v. chartarius). — № 11, *Записная книжка* (tabellae, γραμματειον πολυπτυχον); онѣ дѣлались изъ дощечекъ замшитовыхъ (buxus sempervirens) или кедровыхъ, наведенныхъ воскомъ, по которому, какъ извѣстно, писали *стилемъ* (stilus); по числу дощечекъ, соединенныхъ между собою крючками или застежками, книжки назывались tabellae triplices, quintuplices и т. д. На срединѣ такихъ навощенныхъ деревянныхъ страницъ выдаются небольшія выпуклости (ομφαλοι, umbilici, пупки), коими предохранялись отъ изглаженія начертанныя буквы: ясно, что безъ того послѣднія стирались бы всякій разъ, какъ складывалась самая книжка.

Листы папируса или пергамента уписывались обыкновенно только съ одной стороны; другая (opistographa) иногда предоставлялась дѣтямъ на упражненіе въ чистописаніи (Mart. IV. 86), или на ней набрасывали бѣглыя замѣтки и отдѣльныя мысли.

Хотя нѣкоторые думали, что древнія книги переплетались, основываясь на словѣ Марціала «*constrictos*.... libellos», значащемъ будто бы «*переплетенныя*»,—это однакожъ весьма сомнительно; напротивъ, вѣроятнѣе, что здѣсь рѣчь идетъ о ящикѣ или футлярѣ (scrinium), куда укладывались свитки, для храненія отъ пыли, плѣсени и насѣкомыхъ—тѣмъ болѣе, что такого рода ящикъ попадается на нѣсколькихъ помпейскихъ картинахъ. Наконецъ, изъ двухъ мѣстъ (а именно: у *Сенеки* de tranq. 9. и *Марціала* XIV. 186),

Digitized by Google

позволительно заключить, что въ концѣ или началѣ книгъ (volumen, pugillares) помѣщались иногда портреты авторовъ,—а изъ словъ Плинія о ботаническихъ сочиненіяхъ Кратева, Діонисія и Метродора (XXV 2. 4) ясно, что у древнихъ Грековъ, и вѣроятно также у Римлянъ, издавались книги *иллюстрированныя*.

96) Въ переѣздъ по желѣзной дорогѣ изъ Неаполя въ Ночерру останавливаются у слѣдующихъ станцій, по 5 минутъ на каждой: въ Портичи, Торре-дель-Греко, Торре-дель-Аннунціата, въ *Помпеѣ*, Скафати, Ангри, Пагани и наконецъ въ Ночеррѣ.

97) У неаполитанскихъ простолюдиновъ всякій иностранецъ, если только онъ въ перчаткахъ и лакированныхъ сапогахъ, величается титуломъ «превосходительства» «eccellenza». Въ противномъ случаѣ, т. е. если онъ плохо одѣтъ, или, что гораздо хуже, скупъ, то его называютъ запросто «мусю» (вм. monsieur). Смѣшнѣе всего то, что при этомъ не обращается вниманія на полъ, и презрительнымъ словомъ «мусю» честятъ даже скупыхъ или примѣтно небогатыхъ иностранокъ!

98) Вспомнимъ здѣсь слова Гёте *(Faust*, I Th. Nacht):

«....Die Zeiten der Vergangenheit
Sind uns ein Buch mit sieben Siegeln;
Was ihr den Geist der Zeiten heisst,
Das ist im Grund der Herren eig'ner Geist,
In dem die Zeiten sich bespiegeln.

. . . . . .

Ein Kehrichtfass und eine Rumpelkammer,
Und höchstens eine Haupt-und Staatsaction,

Digitized by Google

Mit trefflichen pragmatischen Maximen,
Wie sie den Puppen wohl im Munde ziemen!

Не таково изученіе народовъ и давнопротекшихъ временъ по оригинальнымъ памятникамъ древности.

99) Подобныя коллекціи туалетныхъ принадлежностей назывались *міромъ женщины* mundus mulieris (см. Tit. Liv. XXXIV. 7).

100) Отъ Помпеи до жерла Везувія 5 итал. миль, до Неаполя—12 итал. миль.

101) Названіе дано этому дому по сосѣдней гробницѣ, на которой написано, что «загородный домъ у предмѣстія принадлежитъ А. Діомеду».

102) Vitruv. lib. VI.

103) *Денонъ*, хранитель (conservateur) медалей и древностей при Людовикѣ XV, служилъ по дипломатической части, и, находясь при неаполитанскомъ дворѣ въ званіи французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, издалъ любопытное для тогдашняго времени сочиненіе: «Voyage pittoresque de Naples et de Sicile». Потомъ, состоя при генералѣ Дезе въ Египтѣ, онъ напечаталъ превосходное собраніе видовъ этой страны. Умеръ въ 1825 г.

104) Варронъ производилъ слово *monumentum* отъ *monere*, (предостерегать, поучать), потому что надгробные монументы, помѣщаемые обыкновенно подлѣ дорогъ, какъ бы остерегали прохожихъ и проѣзжихъ—не забывать предстоящей всѣмъ смерти.

105) Эти *ниши* назывались *колумбаріями* (columbaria), отъ слова columba голубь, потому что онѣ похожи на голубиныя гнѣзда. Подробности объ этомъ смотри: Millin, des-

Digitized by Google

cription des tombeaux de Pompei. — Goro, Wanderungen durch Pompei. II. 4.

106) Въ параллель къ помпейскимъ надгробнымъ надписямъ привожу нѣсколько другихъ, такъ же древнихъ, но болѣе интересныхъ, находящихся въ палеографической коллекціи *виллы-Альбани* въ Римѣ

1) D M. PRIMAE POMPEIAE OSSVA HEIC. FORTVNA SPONDET MVLTA MVLTIS, PRAESTAT NEMINI: VIVE IN DIES ET HORAS, NAM PROPRIVM EST NIHIL.

---

2) D. M. HIC JACET EXANIMVM DILECTAE CORPVS ALVMNAE, QVAM PARCAE INSONTEM MERSERVNT FVNERE ACERBO; NONDVM ETENIM VITAE DECEM COMPLEVERAT ANNVM, ET MIHI CRVDELES TRISTEM FECERE SENECTAM. NAM EGO TE SEMPER MEA ALVMNA ASIATICA QVAERAM, ADSIDVEQVE TVOS VOLTVS FINGAM MIHI MOERENS, ET SOLAMEN ERIT QVOD TE JAM JAMQVE VIDEBO, CVM VITA FVNCTVS JVNGAR TVIS VMBRA FIGVRIS. TERENTIAE P. F. ASIATICAE P. TERENTIVS QVIETVS. ALVMN.

---

3) D. M. AVRELIVS SVM HIC ANTONIVS, ILLE EGO
DEORVM PLVRIVM SACERDOS, TVVS, DEA O BONA
DEORVM ET MATRIS, ET BACCHI ET CYLENII,
QVEIS VSQUE PIVS PEREGI VNVS MYSTERIA,
AT PVLCRI DVLCE SOLIS JAM LIQVI JVBAR.
VESTRAM, QVOD SVPEREST, VOS, O VITAM VIVITE,
SACRORVM SOCII, HINC ET CVRARE MITTITE
ISTIVS ADSIDVA VITAE OMNIA MYSTERIA
FATOROM VT NEMO FILA QVIT RETEXERE.

. . . . . .

D. M.
4) CAESIAE SABINAE
CN. CAECI. ATTICI.
HAEC SOLA OMNIVM
FEMINARVM

Digitized by Google

Mit trefflichen pragmatische
Wie sie den Puppen w

Не таково изученіе наро
менъ по оригинальнымъ

99) Подобныя колле
назывались *міромъ*
XXXIV. 7).

100) Отъ Пс
Неаполя—1

101) Н
на кот
при

RVF.
VSIANVS SVC.
ATER. IEROFANTA
PROFETA ISIDIS
PONTIFEX DEI SOLIS
VOTVM SOLVI.

107) Боги тѣней назывались: Februales. v. Lemures. Въ честь ихъ праздновали 19-е число февраля (Feralia) и 9-е мая (Lemuralia). Creuz. Symb. II. 920, 866. IV. 608.

108) Cic. de leg. II. 22.

109) Надобно полагать, что это не единственное въ городѣ кладбище, и что за прочими заставами покрыто наносною землею еще нѣсколько другихъ ему подобныхъ.

110) Думаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о Ливіи, называвшейся Юліею послѣ смерти Августа.

111) Дуумвиры въ римскихъ колоніяхъ были то же, что консулы въ Римѣ, а квинквенналы соотвѣтствовали цензорамъ

112) Изъ *дигестовъ* видно (de decur.), что декуріонъ не долженъ быть моложе 25-ти и старѣе 55 лѣтъ. Однакожъ, изъ угожденія богатымъ и знатнымъ, законъ этотъ нарушался.

Digitized by Google

Здѣсь же была и гробница, какъ это видно изъ мой надписи. Въ *дигестахъ* (de violandis sepulcris) о наказаніи осквернителямъ гробницъ и *нахо-ли нихъ триклиніевъ*.

бальныя пиршества бывали двухъ родовъ: сь въ самый день погребенія (silicernium), чь послѣ него (novemdialiá). При послѣд- траурную одежду. О происхожденіи слова ium» мнѣнія различны. Сервій говоритъ: «silicernia dicuntur epulae quasi *silicenia*, supra silicem positae, quae, peractis sacrificiis, *senibus* dabantur, ut se cito morituros cognoscerent. По мнѣнію Варрона: Silicernium dictum ab eo, quod in luctu fas non erat lucernas accendere.

115) *Августалы* (Sexviri Augustales) были жрецы, учрежденные въ честь Августа. Ихъ орденъ, или коллегію составляло въ муниципальныхъ городахъ сословіе, отдѣльное отъ народа и декуріоновъ; по правамъ своимъ, они стояли почти наравнѣ съ римскими всадниками.

116) т. е. жителю самой Помпеи, а не предмѣстія.

117) Декуріоны въ римскихъ провинціяхъ были мѣстные представители римскаго сената. Ихъ избирали (обыкновенно въ мартѣ) изъ среды самыхъ почетныхъ гражданъ съ соблюденіемъ тѣхъ же церемоній, какими сопровождалось въ Римѣ избраніе въ сенаторы.

118) Ovid. *Trist*. III. 3. 69. *Fast*. III. 561. Tibul. 1. 3. 7.

119) О назначеніи *слезницъ* см. Mongez, Mém. de l'Inst. franç. t. VII, p.92.

120) Nitsch, Neues mythologisches Wörterbuch, *см*. Juno.

121) Самое названіе (παυσις конецъ, отдыхъ; λυπη горесть) обрисовываетъ это чудное мѣсто. Здѣсь имѣли виллы:

Digitized by Google

Виргилій, Цицеронъ, Марій, Помпей, Лукуллъ и жестокій Полліонъ, кормившій рыбу своими невольниками. Plin. IX. 23. Sen. de clem. I. 18.

122) Capitolin. Vit. M. Aurel. 40.

123) *Менада* (отъ μαίνομαι бѣснуюсь) есть одно изъ названій вакханокъ, именовавшихся иначе: thyades, bassarides, mimallonidae, edonides, eleidae, eviadae. По сказаніямъ поэтовъ, первыя вакханки были нимфы-воспитательницы Вакха, помогавшія ему впослѣдствіи покорить Индію.. Онѣ метались, какъ безумныя, съ крикомъ и странными тѣлодвиженіями, держа въ рукахъ *діонисіевъ жезлъ*, или *тирсъ*, и обвивъ голову змѣею вмѣсто вѣнка. Въ припадкѣ вдохновенной ярости, имъ случалось раздирать живыхъ тельцовъ; изъ подъ ногъ ихъ земля брызгала медъ, молоко и вино. — *Вакханаліи*, т. е. праздники въ честь Вакха, учреждены впервые въ Египтѣ, откуда перешли въ Аѳины и наконецъ въ Италію, гдѣ совершаемы были сперва трижды въ годъ, потомъ гораздо чаще. Долго мужчинамъ воспрещалось участвовать въ этихъ безумныхъ обрядахъ, почитаемыхъ *таинствами;* зато, съ позволеніемъ посвящаться въ нихъ обоимъ поламъ, вакханаліи сдѣлались предлогомъ къ необузданному распутству и безпорядкамъ,— и сенатъ (въ 185 году до Р. Х.) рѣшительно запретилъ публичныя вакхическія оргіи. По свидѣтельству *Эврипида*, греческія вакханки свято хранили свое цѣломудріе посреди самыхъ изступленныхъ неистовствъ, ударами тирсовъ отбивая у мужчинъ расположеніе къ любовной предпріимчивости. *Нонній* разсказываетъ, что во время сна вакханки опоясывали себя змѣею, изъ опасенія, чтобы кто нибудь не употребилъ во зло ихъ безчувственнаго

Digitized by Google

состоянія,—во 2-хъ, что двѣ менады—Евринона и Порфирида покинули свое званіе вакханокъ по той причинѣ, что оно несовмѣстно съ замужествомъ, въ которое онѣ рѣшились вступить. Не таковы были вакханки въ Римѣ, которыхъ одно уже имя, если вѣрить Ювеналу, значило то же, что развратница. *Вакхантами* назылались мужчины, посвященные въ *діонизійскія мистеріи*, и тѣмъ обязанные посѣщать *оргіи*, т. е. церемоніи, сперва чисто религіозныя, но постепенно перешедшія именно въ то, что мы теперь разумѣемъ подъ словомъ *оргія*. Слово *οργια* происходитъ отъ *οργὴ гнѣвъ, ярость*. Предводители оргій назывались *оргіофантами:* за ними слѣдовали *оргіасты*.

124) Гравюра XIII. № 10. *Питейные рога* (rhyton, *ρυτον* отъ *ρεω* теку) дѣлались сперва съ отверстіемъ внизу, которое закрывалъ пальцемъ тотъ, кто намѣревался пить налитое въ рогъ вино, и открывалъ, когда просверленный конецъ рога находился у него во рту. Впослѣдствіи эти рога дѣлались изъ глины или металла, уже безъ отверстія внизу, стало быть соотвѣтствовали въ этомъ видѣ нашимъ стаканамъ. Имъ давали форму головы какого нибудь животнаго, такъ наприм. читатель видитъ, на грав. XIII, № 10, найденный въ Бари «rhyton», имѣющій видъ свиной головы.

125) По словамъ Амміена Марцеллина число танцовщицъ въ Римѣ доходило въ одно время до 3,000!

126) Систематическую и изящную пляску у древнихъ составляли три отдѣленія: 1) *теорія тѣлодвиженій*, 2) *изученіе позъ*, 3) *общее выраженіе въ чертахъ лица, позахъ и тѣлодвиженіяхъ*. Плутархъ.

Digitized by Google

127) Замѣчательно, что эти танцовщицы, и даже почти всѣ молодыя красавицы, изображенныя въ Помпеѣ—*бѣлокурыя*. Слѣдуя Овидію (Amor. I. 14. v. 46), можно было бы подумать, что ихъ выписывали изъ Германіи, еслибъ такое неумѣнье цѣнить несравненныхъ туземокъ сообразно было съ разборчивостью вкуса знатоковъ-Римлянъ. Впрочемъ и теперь въ Италіи, желая похвалить красоту иностранца, говорятъ: biondo, biondetto, biondello и т. д.

128) См. выше выноску 123.

129) Lib. IX. ep. 13.

130) III 21.

131) XXII.

132) El. IV. 7.

133) Эта кладка, попадающаяся въ римскихъ развалинахъ, не употребляется нашими каменщиками; нынѣшняя называется технически «въ перевязь.»

134) Не смотря на свое пристрастіе къ роскоши въ домашнемъ быту, не смотря на усиленныя средства къ достиженію въ жизни всѣхъ благъ, какія только она въ состояніи дать, древніе принуждены были обходиться безъ многихъ вещей, которыхъ лишеніе въ наше время каждому показалось бы весьма непріятнымъ Такъ напримѣръ, что можетъ быть теперь обыкновеннѣе, нужнѣе и доступнѣе для каждаго карманныхъ или стѣнныхъ часовъ? А просвѣщеннѣйшіе народы древности, Греки и Римляне, не имѣли никакого мѣрила для времени въ первые 500 лѣтъ существованія Рима! Даже въ позднѣйшее время, орудія, придуманныя ими съ этою цѣлью, крайне неудовлетворительны.

Digitized by Google

Главное неудобство въ этомъ отношеніи происходило отъ неровности раздѣленія самыхъ сутокъ; собственно и у нихъ отъ полуночи до полуночи считалось 24 часа, но такъ, что день, хотя ограничивался измѣняющимся разстояніемъ отъ солнечнаго восхожденія до заката, все-таки долженъ былъ постоянно заключать въ себѣ 12 часовъ; остальное время относилось къ ночи, которая раздѣлена была на четыре смѣны часовыхъ (vigiliae). Отсюда *часы дневные*, за исключеніемъ равноденствія, были *различны отъ часовъ ночныхъ;* напр. наши 11 часовъ утра въ зимнее солнцестояніе соотвѣтствовали у Римлянъ 2 ч. 58 м., а въ лѣтнее—5 ч. 2 м.

Изъ Марціала (IV, 8) видно, что латинскія слова: «hora secunda, quarta» и проч. «второй», «четвертый часъ» надобно принимать сообразно съ нашимъ, русскимъ, счетомъ часовъ, т. е. это не значитъ 2 часа, 4 часа, а отъ 1-го до 2-хъ, отъ 3-хъ до 4-хъ и т. д.

По словамъ Плинія (VII, 60), въ Римѣ не знали солнечныхъ часовъ (solarium, horologium solarium, sciotherium) до 460 года п. осн. города, не смотря на то, что онѣ уже изобрѣтены были Анаксимандромъ Милетскимъ (*) по крайней мѣрѣ за 550 лѣтъ до Р. Х. Въ Римѣ первые солнечные часы устроили на храмѣ Квирина Л. Папирій Курсоръ, а по Варрону—В. Валерій Мессала. Когда солнце закрыто тучами или туманомъ, или внѣ горизонта, солнечные часы безполезны; поэтому устроены *песочные*

(*) Анаксимандръ открылъ наклоненіе эклиптики, первый обозначилъ съ точностью солнцестоянія и равноденствія, и былъ основателемъ гномоники.

Digitized by Google

(clepsydrae). и *водяные* (hydrohoraria), которые введены въ употребленіе Сципіономъ Назикою, въ 595 г. п. осн. Рима. Еще упоминается о водяныхъ часахъ, изобрѣтенныхъ александрійскимъ механикомъ Ктезибіемъ: вода равномѣрно падала въ нихъ на колесо, и приводила тѣмъ его въ равномѣрное движеніе, которое сообщалось стрѣлкѣ, показывающей нумера на циферблатѣ. Надобно однакожъ согласиться, что наши самыя обыкновенныя карманныя *луковицы* имѣютъ огромное преимущество передъ всѣми этими попытками—узнавать и раздѣлять правильно время, независимо отъ солнца и желудка.

Чтобы избавить себя отъ труда—смотрѣть на солнечные, водяные или песочные часы, у богатыхъ Римлянъ это возложено было на особаго служителя, провозглашавшаго во всеуслышанье: «теперь такой-то часъ.»

138) Это былъ, вѣроятно, такъ называемый vigil изъ отряда tresviri capitales, о которыхъ говоритъ Т. Ливій XXIX. 14.

136) По случаю этого изваянія, я былъ однажды свидѣтелемъ въ Помпеѣ забавной мистификаціи. На вопросъ одной любознательной путешественницы, что значитъ этотъ барельефъ, находчивый проводникъ отвѣчалъ не запинаясь: «это, синьора, ножницы — вывѣска древняго портнаго». И путешественница довѣрчиво внесла сказанное въ свою записную книжку!

137) Plin. XXVIII.

138) Suet. Aug. 92. Plut. T. et. C. Gracch. 24, 25. Cic. de senect. 7. Serv. in Virg. Ecl. 4 v. 1. Lamprid. Alex. Sever. 38 и проч.

139) Графъ С. С. Уваровъ. Etudes de philologie et de critique. 2-e éd. Paris 1845. p. 33.

Digitized by Google

140) Creuz. Symb. II. 63.

141) Философъ школы *физиковъ*, или *іонической*, основанной Ѳалесомъ изъ Милета за 600 лѣтъ до Р. Х.; родился почти черезъ 100 лѣтъ послѣ Ѳалеса.

142) *Arditi*. Il fascinio e l'amuletto contra del fascinio presso gli antichi. Napoli 1825.

143) Другое, столько же ничтожное обстоятельство подало нѣкогда мысль аббату Романелли, — котораго книга, изданная въ 1817 г., считалась лучшимъ въ свое время путеводителемъ въ Помпеѣ,—что здѣсь жилъ императоръ Клавдій. — Г. Всеволожскій пошелъ еще далѣе: въ путешествіи своемъ, въ главѣ о Помпеѣ, онъ принялъ этотъ домъ за *храмъ Весты!*

144) Зеркала у древнихъ дѣлались не изъ стекла, а изъ композиціи олова и мѣди, и изъ чистаго серебра. Они раздѣлялись на *ручныя*—круглыя и овальныя въ рамкахъ, и на *стѣнныя*, величиною въ человѣческій ростъ «specula totis corporibus paria». Sen. Quaest. nat. 1. 17. Лучшія зеркальныя фабрики находились въ Брундузіумѣ.

145) Не можетъ-ли этотъ инструментъ служить доказательствомъ существованія у древнихъ *сифилитическихъ болѣзней?*

146) Эти инструменты, вмѣстѣ съ другими, находимыми въ разныя времена въ Помпеѣ и Геркуланумѣ, составляютъ единственную коллекцію древностей этого рода. Въ ней насчитываютъ нынѣ болѣе 295 предметовъ, со включеніемъ разныхъ фармацевтическихъ препаратовъ и издѣлій, какъ-то: отвердѣлыхъ экстрактовъ, солей, готовыхъ пилюль и т. п. Желающіе могутъ читать объ нихъ разсужденія: 1) L. Chaloumet, de locis pompeianis ad rem medicam

Digitized by Google

facientibus, Lipsiae. 1823. 2) Le Mystagogue p. B. Quaranta. 1846 p. 195. 3) Книгу нашего соотечественника Д-ра Савенки, изданную имъ о томъ же въ Парижѣ, извѣстную впрочемъ мнѣ только по слуху.

147) Подмѣшивали въ вино: мирру, алое и разныя летучія масла, особенно нардовое (Pallad XI. 14. Mart. XIV. 110. Juv. VI. 303). Кромѣ того, въ термополіяхъ продавались напитки, называемые mulsa — смѣсь крѣпкаго вина съ медомъ (Mart. VII. 12), имѣвшая, какъ кажется, сходство съ нашимъ *пуншемъ*. Для приготовленія ихъ употребляли сосудъ, найденный въ Помпеѣ, ничѣмъ въ сущности не отличающійся отъ нашего самовара: вода нагрѣвалась въ немъ въ пустомъ пространствѣ между стѣнками и трубою, въ которую клали горячіе уголья.

148) Prop. IV. 3. v. 62.

149) Tertul. Apolog. 9.

150) Senec. ep. 18. Mart. 1. 12

151) Juv. Sat. 8. 204. 3. v. 116.

152) Tit. Liv. XLV, 22.

153) Hor. 1. ep. 14. v. 21. I. S. 5. v. 71.

154) Сравни Mart. XIII 32, 33.

155) Columel. I. 6.

156) Id. XI. 1. XII. 3.

157) Plin. XVIII. 9. 45. Athen III. p. 113. Cato 74 etc.

158) Cato R. R. 22. — Къ особому роду живописи, называемой у древнихъ *epidorpisma*, относилось изображеніе съѣстныхъ припасовъ и кушаньевъ. Какъ образчикъ ея, прилагаю на грав. XIII, № 4 копію съ древняго *пирожнаго* (stiblitarium), которое написано желтою краскою съ тѣнями, на одномъ изъ геркуланскихъ фресковъ.

Digitized by Google

159) Знаменитый авторъ «Путешествія Анахарсиса» и «Путешествія въ Италію».

160) О часахъ у древнихъ см. выше прим. 134.

161) Lampr. Alex. Sev. 37. Hor. 11. S. 2. v. 15. Mart. IV. 13. etc.

162) Перерисованная у насъ, на грав. XIII, № 7, бронзовая цѣдилка можетъ служить доказательствомъ, какъ заботились древніе объ изяществѣ самыхъ обыкновенныхъ своихъ хозяйственныхъ утварей. Цѣдилка, или ситко называется по-латыни *colum* отъ *colare* цѣдить; того же знанія, а можетъ быть и того же корня—слово *qualus*, встрѣчаемое у Виргилія «tu spisso vimine *qualos*» etc. Онѣ бывали различны, смотря по своему назначенію: такъ, черезъ однѣ процѣживался мустъ, или виноградное сусло, въ другихъ («*cola vinaria v. nivaria*») прохлаждали вино, проводя его черезъ наложенный въ цѣдилку снѣгъ (Mart. XIV, 93, 94).

Изображенный на гравюрѣ XIII, № 13, сосудъ состоитъ изъ двухъ стеклянныхъ бутылокъ съ узкимъ горлышкомъ, называвшихся *oxybafon*, οξυβαφον, (отъ слова *oxy* острый, а не отъ *oxos* уксусъ, какъ нѣкоторые утверждали). Онѣ вставлены въ двойную глиняную чашку съ дугообразною ручкою посрединѣ. Въ бутылки наливали вино, охлаждаемое снѣгомъ, которымъ наполнялась промежность между стеклянными и глиняною посудинами. Послѣдняя, т. е. глиняная, называлась *angotheca* αγγοθηκη, αγγυθηκη, откуда по-латыни явилось слово incitega, объясненное у Феста.

163) Pl. XIV. 17.

164) Tib. II. I. v. 29.

Digitized by Google

165) См. Choix d'édifices inédits etc. p. Raoul-Rochette membre de l'institut, et Bouchet, architecte.

166) На счетъ мѣста «vestibulum» у классическихъ писателей господствуетъ разнорѣчіе. Макровій и Авлъ Гелій относятъ vestibulum въ prothyrum, Сервій же помѣщаетъ его у крыльца, т. е. внѣ дома, на тротуарѣ, противъ входной двери.

167) Что рабы *скованные* работали на поляхъ, видно изъ Плинія «Vincti pedes, damnatae manus.... exercent arva.»

168) Colum. 1. praef.

169) Mullus barbatus.

170) Подтвержденіе сказанному читатель найдетъ: Cic. ad. Att. XIII. 52; p. Dejot 7.—Suet. Caes. 42. Claud. 33. Tib. 34.—Senec. ep. 95. Consol. ad Helv. 9. 10.—Cels. de re medica. I. 3.— Saturn. II. 13. Aul. Gell. II. 24. Varr. III. 2. Plin. XXVIII. 14. Plut. Anton. 29. и проч. Болѣе послѣдовательное, систематическое чтеніе представляютъ: *Gallus* von W. A. Becker.—*Palais de Scaurus* p. Mazois.—*Rome* au siècle d'Auguste p. Dozobry.— Ein Blick auf einige Seiten des römischen Privatlebens von *Dr. Bähr.* и проч.

171) Бывшіе въ Секретномъ отдѣленіи Бурбонскаго музея поймутъ нашъ намекъ; другимъ же нашимъ читателямъ мы не беремся объяснять эти обряды потому, что не находимъ для нихъ словъ, терпимыхъ въ печати.

172) Объ ней упоминаетъ Бульверъ въ своемъ романѣ «Послѣдній день Помпеи».

173) Обычай держать, за отсутствіемъ сторожевой, настоящей собаки, по крайней мѣрѣ нарисованную или изваянную, возникъ въ отдаленной древности. О серебряныхъ и золотыхъ собакахъ упоминается въ Одиссеѣ, при описаніи

Digitized by Google

дворца Алкиноя, и поэты помѣстили это вѣрное животное, подъ именемъ Цербера, привратникомъ преисподней.

174) Разумѣемъ здѣсь уничтоженіе *Ахейскаго союза* послѣ смерти Филопемена, прозваннаго «послѣднимъ изъ Грековъ» (ἔσχατος Ἑλλήνων). Извѣстно, что тогда (въ 167 г. до Р. Х.) сослано было болѣе тысячи избранныхъ Грековъ въ Италію.

175) Въ Римѣ до сихъ поръ съ удивленіемъ разсматриваютъ остатки термъ *Каракаллы*, *Діоклетіана* и *Тита*. Въ первыхъ (въ XVI в.) нашли знаменитѣйшія въ мірѣ произведенія скульптуры: *Торсъ Бельведерскій*, *Фарнезіанскаго Геркулеса*, *Фарнезіанскаго Быка* и *Флору*. Чтобы составить себѣ идею объ этомъ зданіи, надобно знать, что въ немъ было довольно просторно для 1600 мывшихся! Оно представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго равн. 1050 футовъ. Въ діоклетіановыхъ баняхъ могло мыться за разъ до 3,200 человѣкъ! Зданіе имѣло 1069 фут. въ длину и столько же въ ширину. Термы Тита построены на сломанномъ отчасти «золотомъ нероновомъ домѣ», и распростанены пристройками при Домиціанѣ, Траянѣ и Адріанѣ. Онѣ уступаютъ величиною предъидущимъ, но отличаются необыкновеннымъ изяществомъ въ украшеніяхъ, драгоцѣнностью мраморовъ, фресками и т д. Въ нихъ найдены знаменитыя статуи: Аполлонъ Бельведерскій и Лаоконова Группа. См. Nibby et Vasi. Itinéraire de Rome 1846, p. 208, 243 324, 331, 389.

176) Было время, когда казалось непристойныхъ отцу мыться въ банѣ вмѣстѣ съ взрослымъ сыномъ, тестю съ зятемъ и т. д.; въ публичныя же термы входъ рѣшительно воспрещался всѣмъ, не достигнувшимъ 14-ти лѣт-

Digitized by Google

няго возраста. Но эта преувеличенная стыдливость ослабѣла мало по малу, и уступила мѣсто совершенному безстыдству. Во времена Марціала (ум. около 104 п. Р. Х.) мужчины уже ходили въ баню вмѣстѣ съ женщинами, при чемъ только нѣкоторыя изъ нихъ, сохраняя тѣнь стыдливости, надѣвали легкое исподнее платье. Mart. III. 87, VII. 34. Lamprid. Alex. Sev. 24. Spartian. Hadr 18.

177) Кодрантъ равняется $^1/_4$ асса, или $^1/_{40}$ динарія. Непонятная дешевизна! Какъ покрыть такою выручкою издержки одного только отопленія? Большое число посѣтителей, изъ которыхъ нѣкоторые мылись по нѣскольку разъ въ день, объясняетъ собою отчасти такія низкія цѣны.

178) Lamprid. Alex. Sev. 24, 39.

179) Неудовлетворительность освѣщенія древнихъ домовъ, которую мы съ трудомъ согласились бы переносить у себя, происходила отъ исключительнаго употребленія ночниковъ и лампадъ вездѣ, начиная съ скромныхъ хижинъ до барскихъ палатъ. Если бы даже извѣстны были древнимъ кенкетныя стекла (*), мы бы все еще удивлялись, какъ жженіе фитиля, напитаннаго масломъ, предпочиталось у нихъ свѣчамъ. Итакъ, изящество и затѣйливость разнообразія формъ въ тогдашнихъ лампахъ нимало не предохраняли отъ огромнаго неудобства—копоти на стѣнахъ и потолкѣ, и неразлучнаго съ ними тяжелаго запаха въ комнатахъ. Обиліе оливковаго масла въ Греціи и Италіи естественно навело жителей на мысль упо-

(*) Въ помпейскихъ баняхъ найдены осколки выдутаго стекла (см. стр. 204), но нельзя сказать утвердительно, что они принадлежатъ къ кенкетамъ.

Digitized by Google

треблять его въ лампы, какъ дешевый и всѣмъ доступный горючій матеріалъ; но дешевизна не могла приниматься въ соображеніе богатыми людьми. Поэтому мы въ правѣ думать, что искуство приготовлять свѣчи стояло въ древности на весьма низкой степени, отъ чего и происходило, что, на оборотъ нашему обычаю, свѣчи (candelae) горѣли въ хижинахъ, а дымными масляными лампами (lucernae) освѣщались великолѣпныя и богатыя жилища.

Апулей (Met. IV) поименовалъ виды и снаряды искуственнаго освѣщенія у Римлянъ: «Taedis, lucernis, sebaceis et caeteris nocturni luminis iustrumentis clarescunt tenebrae».

Taeda есть не что иное, какъ факелъ или даже лучина. Что касается до свѣчей, то онѣ бывали *сальныя* (cebaceae) и *восковыя* (cereae), и предшествовали изобрѣтенію лампъ; это видно изъ Варрона (L. L. V. 34) и Марціала (XIV. 43). Лампады (lecernae) глиняныя и металлическія, преимущественно изъ бронзы, обрѣтаются въ необыкновенномъ множествѣ въ Италіи при разрытіи земли и особенно волканическихъ наносовъ вездѣ, гдѣ только существовали нѣкогда города и селенія, особенно въ Кампаніи, Калабріи и Сициліи. Онѣ, смотря по своему назначенію, именовались: *спаленными* (cubiculares), *банными* (balneares), *трапезными* (tricliniares), *гробничными* (sepulchrales). Нельзя надивиться художественности и благородству вкуса, которымъ отличается эта утварь, принадлежащая къ самымъ обыкновеннымъ въ хозяйствѣ, предполагающимъ только простоту и дешевизну. Формою онѣ большею частію круглыя или овальныя; на верхней поверхности украшены оттиснутымъ изображеніемъ цвѣтовъ, людей, боговъ и т. д.; на ней же бываетъ по крайней мѣрѣ два отверстія: одно

Digitized by Google

для вливанія, посредствомъ воронки (infundibulum), масла внутрь, другое для фитиля (см. грав. XIII, № 14). По числу этихъ отверстій лампы назывались: monomyxos v. monolychnis, dimyxi, trimixi, polimyxi etc.

На фитиль употреблялись: хлопчатая бумага, пакля, левъ или пенька (cannabis) и даже листья травы — *медвѣжье-ухо* (verbascum). Для съема нагара (putres, fungi) и очищенія свѣтильни, принадлежность лампады составляли металлическіе *крючки* и *щипчики*, въ видѣ нашихъ анатомическихъ пинцетовъ; ихъ находятъ десятками и сотнями за разъ въ Помпеѣ и Геркуланумѣ. Въ Стабіи отъискалась лампа, въ которой цѣлъ еще фитиль (см. Antich. d'Erc. tav. 52).

Лампады привѣшивались на гвоздяхъ и крючкахъ у потолка или стѣнъ, а еще чаще прикрѣплялись къ особымъ *канделабрамъ* (candelabrum v. lichnuchum), которые хотя весьма разнообразны видомъ и величиною (отъ 10 дюймовъ до сажени), состоятъ однако же постоянно изъ двухъ или трехъ частей: основанія, стержня или верхней тарелки, гдѣ ставилась лампада, если число привѣшенныхъ къ стержню оказывалось недостаточнымъ. — Бекманъ (II. 5. 522) доказалъ, что въ древнихъ городахъ *улицы освѣщались* по ночамъ. Но всегда, или только въ торжественныхъ случаяхъ? Отвѣтить на это можно, что доказательства существуютъ только въ пользу послѣдняго. Напримѣръ: Plut. Cic. 22. Dio Cass. LIX, 17. LXIII, 4, 20. 1. — Mart. X. 64.

180) Изъ утварей столоваго прибора, у греческихъ и римскихъ писателей упоминается, кромѣ мисокъ и тарелокъ, только *ложка* (cochlea, ligula), и нѣтъ нигдѣ помина о вил-

Digitized by Google

кахъ, а ножъ (см. грав. XIII, № 2) предоставленъ былъ только повару и кравчему (structor v. scissor), которые наперед вѣроятно разрѣзали говядину и пирожное, и уже кусками подавали на столъ. Ложка, называемая «cochlear», величиною меньше чѣмъ «ligula» (Mart. VIII, 71), оканчивалась болѣе или менѣе острымъ концемъ, для того чтобы онъ могъ служить для проламливанія яицъ и отдиранія устрицъ отъ раковинъ; другою же ея стороною, широкою и вогнутою, ѣли жидкое. Не употреблялся ли острый конецъ ложки вмѣсто вилки? (См. грав. XIII, № 3).

181) Шелковичные черви разведены не раньше царствованія Юстиніана (въ началѣ VI вѣка), сперва въ Восточной Римской имперіи, потомъ черезъ Сицилію они перенесены въ Западную; во времена императора Авреліана (въ концѣ III вѣка), привозный невыдѣланный шелкъ продавался еще почти на вѣсъ золота, почему этотъ императоръ отказалъ въ просьбѣ своей супругѣ, желавшей имѣть шелковое платье: оно показалось бы тогда всѣмъ непомѣрною роскошью!

182) Auson. Parent. III. 3.—Ascon. in Cic. p. Mil —Colum. prooem.

183) *Бернардъ Куаранта* (Bernardo Quaranta), профессоръ археологіи и греческой словесности при Неаполитанскомъ университетѣ, истолкователь (interprete) геркуланскихъ папирусовъ, членъ почти всѣхъ ученыхъ обществъ въ Европѣ,—что ему не мѣшаетъ однако же быть самымъ доступнымъ и обязательнымъ человѣкомъ въ частныхъ сношеніяхъ,—издалъ около 50 сочиненій и разсужденій на разныхъ языкахъ, преимущественно археологическаго содержанія. И нѣкоторые еще утверждаютъ, что въ Италіи теперь нѣтъ замѣчательныхъ ученыхъ!

Digitized by Google

184) Le mystagogue par B. Quaranta, Naples 1847. p. 32.

185) *Ночерра* др. *Colonia Nucerium*, нынѣ имѣющая около 7000 жителей, основана Пеласгами. Она была четыре раза разорена: Аннибаломъ, Теею, Рожеромъ Сицилійскимъ, а въ III ст. Саррацинами. Въ средніе вѣка она именовалась Nuceria paganorum. Теперь этотъ городъ соединенъ съ Неаполемъ желѣзною дорогою, которую предполагаютъ довести сѣвременемъ въ Калабрію.

186) Tac, Annal. XIV. 17.

187) Извѣстно, что Римляне весьма рѣдко ѣздили въ колесницахъ по городу, предпочитая носилки (lectica, sella gestatoria, fertina) экипажамъ. Впрочемъ исключительное употребленіе послѣднихъ лишь при загородной и болѣе или менѣе отдаленной ѣздѣ не мѣшало ихъ разнообразію и даже щеголеватости. Приведемъ вкратцѣ ихъ названія и *вѣроятное* устройство. Одни экипажи были о 2-хъ, другіе о 4-хъ колесахъ; къ первымъ принадлежатъ: а) *cisium*, похожій кажется на наши легкіе кабріолеты (Cic. Phil. II. 31. pro Roscio Amer. 7); б) *essedum*, первоначально военная колесница у Галловъ (Cic. Att. VI. 1. Ovid. Amor. II. 16. 49); в) *carpentum*, дорожный, крытый экипажъ (Prop. IV. 8. Juv. VIII. 147. IX. 132); г) *pilentum*, экипажъ повидимому проще и дешевле предъидущаго (T. Liv. V. 25); д) *covinus*, снабженная съ трехъ сторонъ стѣнками и открытая спереди колесница, безъ облучка для кучера (mulio), заимствованная Римлянами у Бельгійцевъ (Mart. XII. 24).

Изъ четырехъ-колесныхъ экипажей упоминаются у писателей: а) *rheda*, большая дорожная повозка (Juv. III. 10. Mart. III. 47); б) *caruca*, меньше и щеголеватѣе, какъ кажется, предъидущей; впрочемъ ихъ смѣшиваетъ Мар-

Digitized by Google

ціалъ (III. 47); наконецъ в) *petorritum*, телѣга для перевоза товаровъ, вещей и служителей (Schol. Crug. ad. Hor. ep. II. 1. 192. Sat. I. 6. 103).

Упряжь древняя существенно отличалась отъ нашей тѣмъ, что лошадей (equi, manni, mannuli, burrichi) или муловъ впрягали въ деревянный хомутъ, или ярмо (jugum), наглухо прикрѣпленный къ дышлу, что похоже на малороссійскую ѣзду на волахъ. Въ четырехъ-конной упряжи употреблялись постромки, отъ которыхъ пристяжныя лошади назывались funales (Suet. Tib. VI).

Ѣздили не только на своихъ лошадяхъ, но и на наемныхъ, причемъ, кромѣ протяжныхъ, были и перемѣнныя, въ родѣ нашихъ почтовыхъ, что несомнѣнно видно изъ Цицерона (Rosc. Amer. 7), Свѣтонія (Caes. 57), Марціала (X. 104. 4).

188) Juvenal. sat. VI. v. 118. *Cucullus* былъ особеннаго рода капишонъ, надѣваемый на голову при входѣ въ позорныя мѣста разврата. Объ этомъ говорится у Цицерона, по случаю Антонія, который хотѣлъ застать врасплохъ свою любовницу, и потому взошелъ къ ней «capite obvoluto» (Cic. Phil. II, 31). Ювеналъ упоминаетъ о такомъ капишонѣ, говоря о безстыдной Мессалинѣ (VI, 330, VIII. 145). Слово «cucullus» не надобно смѣшивать съ «petasus» (шляпа).

189) Pompei, décrite p. Ch. Bonucci p. 150.

190) Real museo Borbonico t. IV. p. 5.

191) (См. стр. 216) Прилагаемый на грав. XIII № 6 *жертвенный возліяльникъ* сдѣланъ изъ бронзы, имѣетъ 10 д. 3,46 л. въ ширину, и принадлежитъ къ тѣмъ сосудамъ, которые у Римлянъ назывались capedines, capes,

Digitized by Google

simpula et simpuvia; употребляли ихъ, какъ мѣру жидкостей или для черпанія вина при жертвоприношеніяхъ. На ручкѣ здѣсь, какъ видно изъ рисунка, вырѣзаны гроздья, а въ низу — голова рогатаго сатира съ сплюснутымъ носомъ (simus): вѣроятно рога знаменуютъ задорность и драчливость, свойственныя пьянымъ, потому что вино, какъ говоритъ Горацій, смирнаго толкаетъ въ драку «in praelia trudit inermem.

191) (См. стр. 221) Многія надписи въ Помпеѣ показываютъ, что этотъ Попидій и его родственники или однофамильцы чтили съ какимъ-то особеннымъ усердіемъ египетскую верховную богиню.

192) *Quaranta*, mystagogue, p. 25.

193) Весьма замѣчательно, что между произведеніемъ неизвѣстнаго древняго художника и картиною Рафаэля «сраженіе Константина съ Максентіемъ» есть примѣтное сходство въ стилѣ и сочиненіи главной группы. Рафаэлю случалось также встрѣтиться нѣсколькими ватиканскими фресками съ живописными украшеніями римскихъ термъ Тита!

194) Нѣкоторые видѣли въ этой картинѣ сраженіе Римлянъ съ Галлами, другіе—битву Павзанія съ Мардоніемъ; мы слѣдуемъ мнѣнію Г. Куаранты, имѣющему на своей сторонѣ основательныя доказательства. Любители юмористики и французской болтовни могутъ заглянуть объ этомъ предметѣ въ «*Corricolo*» А. Дюма.

195) Желающіе ознакомиться ближе съ относящимися къ этой богинѣ могутъ читать: Ovid. Fast. 6. — Plut. de Fort. rom. — Cic. de divinat. 2. — Augustin. de Civ. Dei.— Hor. Od. ad. Fortunam. Изъ новыхъ Creuz. Symb. II. 36, 350, 979. IV. 213. sqq.

Digitized by Google

196) Колокольчики были извѣстны въ самой отдаленной древности. Объ нихъ говорится по случаю древнѣйшаго въ Греціи оракула въ Додонѣ (Strab. lib. 7. et in eum notae Card. Quirini in primord. Corcyr. cap. 21.—Gronov. Thes. graec. cap. 7. p. 269), и при описаніи гробницы Порсенны (Plin. XXXVI. 19). Смотри также басню Федра Muli et Latrones.

197) Фестъ говоритъ: «*serae*, quae apponuntur foribus.» Овидій: «exute.... seram....»

198) Между процессіями первое мѣсто занималъ торжественный ходъ коллегіи (ордена) *Салійцевъ*, учрежденный Нумою въ честь *Марса-Градива;* обрядъ этотъ, состоявшій въ несеніи по городу *щитовъ, упавшихъ съ неба* (ancillae), сопровождаемъ былъ кривляньями и прыжками жрецовъ, и происходилъ весною въ мартѣ (Dion. Halicarn. II. 18. Plut, Num. 23). Другія процессіи совершались *въ честь Пана* (lupercalia), 16 февраля; *Флораліи*, 28 апрѣля въ честь Цибеллы, или *ходъ Галловъ*, 4 апрѣля, (Plut. Rom. 33; Ovid. Fast. IV. v. 181, 211, 214, 331, 336).

Шествіе *канефоровъ*, перенятое Римлянами у Аѳинянъ, совершали во время панаѳеней юноши и дѣвы, вступая торжественно въ храмъ Минервы или Юпитера, неся на головѣ корзины съ цвѣтами. Въ послѣдствіи времени *канефоры* включены въ кругъ свадебныхъ обрядовъ.

Жрецы, по закону Нумы, должны были рѣшать недоумѣнія своихъ сограждавъ въ дѣлахъ религіи и ея обрядовъ, опредѣлять характеръ и направленіе священнодѣйствій. Распоряженія ихъ по этому предмету имѣли силу государственныхъ узаконеній. *Глава всего духовенства* (pontifex maximus) могъ быть возведенъ въ этотъ почетный

Digitized by Google

санъ, даже никогда не принадлежавъ къ сословію жрецовъ.—*Авгуры, или гадатели* (aruspices et auspices), предсказаніями своими и истолкованіями естественныхъ явленій природы, имѣли огромное вліяніе на ходъ правленія и на самыхъ правителей; по ихъ требованію закрывались или откладывались народныя собранія и засѣданія сената.—*Квиндецемвирами* именовались истолкователи Сивиллиныхъ книгъ, хранимыхъ сперва въ храмѣ Юпитера Капитолійскаго, потомъ въ святилищѣ Аполлона Палатинскаго. Книги эти, по свидѣтельству Діонисія Галикарнасскаго и Цицерона, написаны были по-гречески, но такимъ образомъ, что начальныя буквы всѣхъ строчекъ, сложенныя вмѣстѣ снизу вверхъ, выражали понятный смыслъ. — *Септемвиры-эпулоны*, или просто *септемвиры*, завѣдывали пиршествами, даваемыми отъ казны по случаю нѣкоторыхъ праздниковъ и важныхъ событій. Кромѣ того были еще *фламины*, т. е. жрецы, служившіе исключительно какому нибудь одному богу. Главные между ними — фламины Юпитера (flamen Dialis), Марса (fl. Martis) и Квирина (fl. Qvirini). Назначались также фламины въ честь нѣкоторыхъ живыхъ еще императоровъ; напримѣръ: сумасбродный Калигула принялъ титулъ своего собственнаго жреца! О *куріонахъ, феціалахъ, салійцахъ, луперкахъ, галлахъ, тиційскихъ братьяхъ*, равно какъ о *весталкахъ* см. Dion. Hal. IV. 14; II. 7; VIII. 14. Cic. de divinat. II. 54; I. 41, 48, 17; ep. fam. II. 16. Plut. quaest. rom. 96. Num. 18.—Sen. contr. VI. 7. Suet. Caes. I. etc.

199) Родъ трехъ послѣднихъ, вмѣстѣ съ *Голконіями, Нумеріями, Попидіями*, былъ особенно знатенъ въ Помпеѣ, если судить о нихъ по множеству памятниковъ, на

Digitized by Google

которыхъ написаны ихъ имена. Такъ-какъ «въ улицѣ Гробницъ» не нашли ихъ могилъ, то это одно уже заставляетъ предполагать существованіе другихъ еще кладбищъ въ неразработанной части города.

200) Двѣнадцать боговъ поименованы въ двустишіи Эннія:

Juno, Ceres, Vesta, Deiiana, Minerva, Venus, Mars,
Mercurius, Jovis, Neptunus, Vulcanus, Apollo.

201) До сихъ поръ въ Неаполѣ ведется обыкновеніе рисовать кресты съ тою же цѣлью на нижней части стѣны, снаружи домовъ.

202) Здѣсь найдены въ 1817 году лекарства и хирургическіе инструменты.

203) Извѣстно, что способъ добывать и кристаллизировать сахарное начало тростника открытъ Китайцами. Изобрѣтеніе это перешло отъ нихъ къ Аравитянамъ и въ Египетъ, и только около 1420 года—въ Сицилію. По свидѣтельству Альберта Эсскаго (Albertus Aquensis) крестоносцы видѣли сахарный тростникъ въ первый разъ незадолго передъ взятіемъ ими Іерусалима, въ 1097 году.

204) Od. IV. 4.

205) LVIII. 2.

206) См. *примѣчаніе* 198.

207) Если кто нибудь думаетъ, что за римскія древности выдается здѣсь современность, то въ оправданіе прошу заглянуть: Senec. de cons. sapient. 1. — Plut. Caes. 45.— Plin. XXIX. 18. и проч. и проч. Здѣсь кстати еще вспомнить о латинскихъ сатирахъ и комедіяхъ. Моліеръ черпалъ изъ нихъ по мѣрѣ надобности, хотя, какъ врагъ педантизма, и не указывалъ на свои источники.

Digitized by Google

208) См. объ этихъ предметахъ любопытныя разсужденія Г. Куаранты: La conoscenza degli aneurismi interni rivendicata agli antichi. — Dissertazione intorno ad un grosso forcipe dissoterato a Pompei, etc.—Dichiarazione completta di 255 strumenti chirurgici trovati a Pompei etc.

209) Accadem. Ercolanesi tav. IV. N. 4.

210) Живо обрисованы помпейскіе театры у Шиллера:

«Aufgethan ist das weite Theater; es stürzen durch seine
Sieben Mündungen sich fluthend die Menge herein.
Mimen, wo bleibt ihr?

211) Шляпы этого рода назывались umbellae. См. Chateaubriand. Mart. Ch. XXIV, note 4-e.

212) Plin. XIX. 1. 6. Разсказываютъ также, что Цезарь накрылъ однажды весь Римскій форумъ парусиннымъ навѣсомъ. Величину форума можно полагать приблизительно въ половину *Исакіевской* площади.

213) Senec ep. 90. Quaest. natur. 11. 9. — Ovid. ars amandi 1. 104.

214) A. W. Schlegel, Ueber dramatische Kunst etc. Heidelberg. 1817. 1 Th. S. 100.

215) Serv. in Georg. III. v 24.

216) Onomasticon IV. 19.

217) Cic. ep. ad. fam. VII. 1. 16.

218) Cic. pro Roscio; pro Sext. 56, 57. De divinat I. 37.— Plut. Sylla. 72.

219) Val. Max. VIII. 7. 7.

220) Plut. Cic. 6.

Digitized by Google

221) Cic. pro Roscio.—Fest. v. personata.

222) Cic. pro Roscio.—Macrob. Saturn. II. 10.

223) Macrob. Sat. II. 7. 9.

224) Многое изъ приводимаго здѣсь нами заимствовано у *Дезобри* «Rome au siècle d'Auguste».

225) Suet. Aug. 46.—Dio Cass. LVIII.. — Annal. I. 77.

226) Потому-то Изида называлась «myrionima»— *многоименная*. • Апулей, въ началѣ IX книги, говоритъ о ней: «Regina coeli.... triformi facie larvales impetus comprimens, terraeque claustra cohibens.... cujus numen unicum.... multiformi specie, ritu vario, nomine multijugo totus veneratur orbis....

227) *Mediastuticus* было, по свидѣтельству Т. Ливія, названіе верховнаго судьи въ этрускихъ городахъ.

228) Хранится теперь въ секретномъ отдѣленіи Бурбонскаго музея.

229) *Петроніевъ законъ*, о которомъ здѣсь говорится, изданный при Неронѣ, воспрещалъ бой дикихъ звѣрей съ гладіаторами, не приговоренными къ аренѣ высшимъ начальствомъ. Поименованный въ надписи К. Панса былъ блюстителемъ этого постановленія въ Помпеѣ.

230) Isid. Orig. XVIII. 51, 54.—Artemid. C. 3.—Mazois, Ruines de Pompei. 1. p. pl. XXXII. Cic. ep. fam. VII. 10. Seneca, ep. 29.

231) Tit. Liv. XVI. epit. Val. Max. II. 4. 7.

232) Dio Cass. LIV.

233) Plut. Caes. 6.

234) Montesquieu. Grandeur et décadence des Romains, ch. XVII. note 2.

Digitized by Google

235) Aderat regina et Andreas regulus.... aderat omnis neapolitana militia, vulgus certatim omne confluxerat.... repente quasi laetum aliquid accidisset, plausis inenarrabilis ad coelum tollitur. Circumspicio, et ecce *firmissimus adolescens rigido mucrone confossus ad pedes meos corruit*. Obstupui et, equo calcaribus adacto, tetrum et tartareum spectaculum effugio. Petrarca ep. lib. V. 37.

236) Dion. Halicarn. II. 44. *Rosini* Dissert. isagog. I. c. 3, 7, 9. — E. Pistolesi. Storia del Vesuvio e dell' Ercolano p. 93—114 etc.

237) Herculanum in excelso loco propter mare parvis moenibus, inter duos fluvios, infra Vesuvium collocatum. *Sisenna apud Nonium.*

238) Neapolim Herculanum insequitur, cujus extremitas in mare porrigitur et Africum mirifice perspiratur, ut salutaris, inde ibi fiat habitatio.... Страбонъ.

239) Разстояніе отъ Геркуланума до Неаполя и жерла Везувія почти одинаковы—съ небольшимъ 4 ит. мили.

240) *Marcello Venutti.* Descrizione delle prime scoperte dell' antica cittá di Ercolano. 1749.

241) *Piranesi.* Teatro di Ercolano con dieci tavole icnografiche. Roma 1788.

242) См. B. Quaranta. De' papyri ercolanesi, ossia storia della loro scoperta, qualità, figura e svolgimento. 1835. Napoli.

243) №№ 15 и 16 на XIII грав. даютъ понятіе о древнихъ *гребенкахъ*. Одна изъ нихъ (№ 15), *костяная*, уцѣлѣла только въ видѣ обломка; другая (№ 16) сдѣлана изъ бронзы: вѣроятно она употреблялась, какъ украшеніе въ женскомъ головномъ уборѣ.

Digitized by Google

244) Изображеніе бронзовой кастрюли, найденной въ Геркуланумѣ, помѣщено на грав. XIII № 8, для сличенія ея съ нынѣшними нашими. Между ними нѣтъ малѣйшей разницы, а это одно уже любопытно.

245) См. Пропилеи, изд. Пр. Леонтьевымъ. Кн. II. 1852. Статья П. В. Тихоновича, «Древнія Римлянки».

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			*Слѣдуетъ читать:*
Стран.	Строка.		
3	17	беретъ	берегъ
32	5	м золы	и золы
43	20	впречемъ	впрочемъ
108	13	минуру	минуту
130	14	ломашнихъ	домашнихъ
180	6	здраствуй	здравствуй
225	23	обсаженное	обнаженное

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Princeton University Library
32101 064457854

Digitized by Google